

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НАРОДНЫЙ СОВЕТ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ПРАВИТЕЛЬСТВО ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ»

ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛ

ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«Пути повышения эффективности управленческой
деятельности органов государственной власти
в контексте социально-экономического
развития территорий»

Секция 3: Механизмы государственного управления
в современных исторических,
социально-экономических и пространственных
условиях развития

6-7 июня 2024 года
г. Донецк

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАРОДНЫЙ СОВЕТ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПРАВИТЕЛЬСТВО ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ»

ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**Пути повышения эффективности управленческой деятельности
органов государственной власти
в контексте социально-экономического
развития территорий**

**МАТЕРИАЛЫ VIII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

(Донецк, 6-7 июня 2024 года)

**Секция 3. Механизмы государственного управления
в современных исторических,
социально-экономических и пространственных
условиях развития**

Донецк
2024

- П90 **Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий:** материалы VIII Международной науч.-практ. конф. (Донецк, 6-7 июня, 2024 г.). Секция 3. Механизмы государственного управления в современных исторических, социально-экономических и пространственных условиях развития / ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС». – Донецк: ДОНАУИГС, 2024. – 270 с. – Текст электронный.

В сборнике представлены материалы VIII Международной научно-практической конференции «Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий», в которых отражены результаты исследований фундаментальных и прикладных аспектов механизмов государственного управления в современных исторических, социально-экономических и пространственных условиях развития. Отдельное внимание уделено организационно-экономическим проблемам и тенденциям развития публичного управления, а также проблемам обеспечения и поддержания институтов и органов публичного управления.

Сборник предназначен для широкого круга лиц. Представляет интерес для специалистов в области государственного управления экономикой, научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов, руководителей органов государственной власти и местного самоуправления, предприятий, предпринимателей и управленцев среднего звена.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий» включены в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Программный комитет:

- Пушилин Д.В.** – Глава Донецкой Народной Республики
- Жога А.В.** – Председатель Народного Совета Донецкой Народной Республики
- Макеева О.А.** – Чрезвычайный и Полномочный Посол Донецкой Народной Республики в Российской Федерации
- Костровец Л.Б.** – Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы»
- Толстыкина Л.В.** – Заместитель Председателя Правительства Донецкой Народной Республики
- Ванин О.В.** – Руководитель Аппарата Народного Совета Донецкой Народной Республики
- Ярош С. А.** – Председатель комитета Народного Совета Донецкой Народной Республики по образованию, науке, культуре и делам общественных организаций
- Баевский А.В.** – Председатель Комитета Народного Совета Донецкой Народной Республики по гражданскому и арбитражному законодательству
- Колударова О.П.** – Министр образования и науки Донецкой Народной Республики
- Козина Н.Ю.** – И.о. Министра промышленности и торговли Донецкой Народной Республики
- Стрельченко Д.И.** – И.о. Министра труда и социальной политики Донецкой Народной Республики
- Шамов А.С.** – И.о. Министра юстиции Донецкой Народной Республики
- Деушев Р.Р.** – Заместитель Руководителя Администрации Главы Донецкой Народной Республики
- Желтяков М.В.** – И.о. Министра культуры Донецкой Народной Республики
- Окорокова Г.П.** – Заместитель председателя Общественной палаты Курской области, председатель правления Курской областной общественной организации «Союз женщин России» и курского регионального отделения Межрегиональной общественной организации «Знание», президент частного образовательного учреждения высшего образования «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса»
- Мухаметнуров Т.Д.** – Заместитель руководителя Управления Федерального Казначейства по Донецкой Народной Республике

- Григорьева В.П.** – Президент Союза содействия развитию промышленности и торговли Донецкой Народной Республики
- Шевченко Д.С.** – Глава Ясиноватского муниципального округа Донецкой Народной Республики
- Кононов В.П.** – Начальник управления по социальной поддержке военнослужащих в отставке и патриотическому воспитанию при Главе Донецкой Народной Республики
- Окороков В.М.** – Ректор частного образовательного учреждения высшего образования «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса»
- Тедеев В.Б.** – Ректор государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова»
- Гварамия А.А.** – Ректор Абхазского государственного университета
- Сологуб В.А.** – Профессор кафедры государственного и муниципального управления Южно-Российского института управления – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
- Литвинова С.А.** – Декан факультета управления Южно-Российского института управления – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
- Хашева И.А.** – Доцент кафедры государственного и муниципального управления Южно-Российского института управления – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
- Овакимян М.А.** – Доцент кафедры государственного и муниципального управления Южно-Российского института управления – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Организационный комитет:

- Кретьова А.В.** – Председатель организационного комитета, проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы»
- Науменко С.Н.** – Заместитель председателя организационного комитета, доцент кафедры менеджмента внешнеэкономической деятельности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы»
- Малик М.А.** – Проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы»
- Докторова Н.П.** – Декан факультета менеджмента федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы»
- Голос И.И.** – Декан факультета юриспруденции и социальных технологий федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы»
- Рощина Ю.О.** – Декан факультета государственной службы и управления федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы»
- Саенко В.Б.** – Декан финансово-экономического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы»
- Смирнова Е.А.** – Директор центра организации научных исследований федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы»
- Долгашова Ю.О.** – Начальник научно-организационного отдела Южно-Российского института управления – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

ГЛАВА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

бульвар Пушкина, дом 76, город Донецк, 283001, e-mail: admin_ud8@glavadr.ru

04 июля 20 14 года

№ 310-14/14

Участникам и организаторам
VIII Международной научно-
практической конференции «Пути
повышения эффективности
управленческой деятельности органов
государственной власти в контексте
социально-экономического развития
территорий»

Приветствую участников и организаторов VIII Международной научно-практической конференции, посвященной вопросам повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти!

Это значимое событие, в котором ежегодно принимают участие теоретики, исследователи и практики, готовые обменяться опытом, знаниями и идеями в области управления и социально-экономического развития территорий.

Конференция дает возможность представить научные разработки и обсудить актуальные проблемы, стоящие перед нами в контексте социально-экономического развития региона, особенно это важно в переходный период, который проходят Донецкая и Луганская Народные Республики, Запорожская и Херсонская области.

Многие вопросы требуют оперативных и зачастую нестандартных решений. И суть эффективного регионального строительства на данном этапе

заключается во внедрении рабочей системы госрегулирувания с учетом накопленного опыта. Нам помогают и нас поддерживают 27 российских регионов-шефов – с их знаниями, проектами, возможностями и, главное, желанием созидать во благо России. Вместе мы стремимся к достижению экономической и социальной стабильности, формируем инновационные подходы к решению насущных задач.

Уверен, что конференция будет продуктивной и полезной для всех ее участников.

Уважаемые друзья! Желаю вам интересных дискуссий, плодотворного обмена опытом, свежих идей и укрепления сотрудничества!

С уважением,

Глава
Донецкой Народной Республики

Д.В. Пушилин

Уважаемые участники конференции!

Приветствую Вас на традиционной площадке для проведения дискуссий и обмена передовым опытом в сфере государственного управления – VIII Международной научно-практической конференции «Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий».

Восьмая по счету конференция вызвала интерес у руководителей органов государственной власти и местного самоуправления, учреждений, организаций и бизнес-структур, учёных и представителей сферы образования 20-ти регионов Российской Федерации, а также Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Приднестровской Молдавской Республики, Республики Абхазия, Турецкой Республики и Объединенных Арабских Эмиратов. Они объединились на одной научно-практической площадке, чтобы поделиться знаниями и передовым опытом решения вопросов в области стратегического управления развитием экономики, менеджмента и маркетинга, правовых, социально-философских и психологических аспектов деятельности органов власти, современных механизмов государственного управления экономикой.

Безусловно, решение таких важных для исторических субъектов Российской Федерации проблем является значимым и своевременным.

Уверена, что в ходе обсуждения заявленной на Конференции проблематики удастся выработать механизмы, внедрение которых будет способствовать повышению эффективности управленческой деятельности органов государственной власти.

Желаю всем участникам плодотворной работы!

***Ректор ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»
Л.Б. Костровец***

**ПОДСЕКЦИЯ 1. ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПУБЛИЧНОГО
УПРАВЛЕНИЯ. ПРОГРАММНЫЙ, ПРОЕКТНЫЙ И ПРОЦЕССНЫЙ
ПОДХОДЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ
УПРАВЛЕНИИ**

**ФЕНОМЕН ДОВЕРИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ И
ЕГО ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ**

БРАТКОВСКИЙ М.Л.,
д-р наук гос. упр., профессор,
профессор кафедры гражданского и предпринимательского права
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация;

ФОМЕНКО Е.И.,
канд. экон. наук,
доцент кафедры теории управления и государственного администрирования
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В работе рассмотрена сущность и содержание феномена доверия, определена роль доверия для поддержания социального порядка. Проанализированы основные источники (причины) доверия к власти, которые соответствуют трём основным типам доверия – «идеологическому», «структурному» и «личностному». Определены основные функции доверия в обществе. Рассмотрены ситуации, в которых проявляются проблемы доверия.

Ключевые слова: феномен доверия, доверие к власти, функции доверия.

**THE PHENOMENON OF TRUST IN PUBLIC ADMINISTRATION AND
ITS MAIN FUNCTIONS**

BRATKOVSKY M.L.,
Doctor of Public Administration, Professor,
Professor of the Department of Civil and Business Law
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation;

FOMENKO E.I.,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Management Theory and Public Administration
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation

Annotation. The work examines the essence and content of the phenomenon of trust, and defines the role of trust in maintaining social order. The main sources (reasons) of trust in government are analyzed, which correspond to three main types of trust – «ideological», «structural» and «personal». The main functions of trust in society are determined. Situations in which problems of trust manifest themselves are considered.

Keywords: phenomenon of trust, trust in authorities, functions of trust.

Проблема, которая, пожалуй, не осталась без внимания ни одного исследователя в области государственного управления, заключается в понимании природы и содержания феномена доверия. Такое понимание тесно связано с принадлежностью автора к той или иной области социальных наук и его позицией в рамках научных направлений. В различных исследованиях доверие признаётся как ожидание, отношение, позиция, состояние, эмоция, процесс социального обмена, передачи информации и других важных благ, личной и коллективной собственности. При этом особое место в понимании основ доверия занимают социальная теория и теория социального обмена. Здесь доверие является одним из важнейших факторов, определяющих характер не только межличностных, но и всех социальных отношений в целом. Этот феномен непосредственно «вплетён» в механизмы, гарантирующие социальную интеграцию и стабильность в обществе.

Если рассматривать социальное взаимодействие как обмен услугами и ценностями (ресурсами), то становится очевидной важность доверия для поддержания социального порядка. Выполнение взаимных обязательств определяется контрактами и гарантируется санкциями. Однако не все отношения принимают форму формализованных «контрактов» (последние распространены в основном в экономической и политической сферах). Как отмечают учёные, большинство обменов в рамках семейных, партнёрских, соседских, товарищеских и других отношений основаны на механизмах доверия к другому, честности, дружбы и взаимной ответственности.

Мы можем говорить о функциональности доверия с двух разных точек зрения: личностной и социальной. В первом случае доверие удовлетворяет базовые потребности человека, в частности его онтологическую потребность в безопасности, и обеспечивает социально-психологическое благополучие во взаимодействии с внешней реальностью. Однако доверие не тождественно уверенности, а функционирует как своего рода ожидание полезности поведения или ситуации, в которой оказался человек. По мнению большинства авторов, анализировавших проблему этого понятия, доверие – это реакция индивида на неопределённость повседневной жизни. Во втором случае в основе доверия как социальной категории лежит чувство принадлежности к уникальному роду «*homo sapiens*», которое связано с осознанной готовностью действовать сообща с другими. Это является отправной точкой для понимания и объяснения доверия и подчёркивается практически всеми исследователями [3, с. 61-62].

Однако мы часто слышим такие термины, как «доверие к государственной власти», «доверие к правительству» и «доверие к местным властям». Они символизируют слишком личное, межличностное образование. Иными словами, неодушевлённые предметы, различные структуры и общие понятия представляются человеческими образами или наделяются человеческими качествами. Такой антропоморфизм правомерен в той степени, в какой он характеризует взгляды и позиции отдельных людей или, по крайней мере, большинства людей в соответствующем сообществе или группе [4].

При этом к источникам или причинам доверия к власти можно отнести следующие:

- идеологические принципы;
- знакомство со структурами и нормами власти;
- личная лояльность к власти в результате благоприятной личной оценки лидера.

Эти три источника соответствуют трём основным типам доверия – «идеологическому», «структурному» и «личностному», однако можно выделить и другие типы доверия – «политическое», «экономическое» и «религиозное».

Идеологические типы доверия основаны на социально-нравственных установках и принципах, к которым апеллируют государственные чиновники и структуры политической власти. Эти ценности служат моральным оправданием существования того или иного вида государственной службы. Уверенность в обоснованной универсальности этих ценностей является основным мотивом общественной поддержки. В результате, члены общества признают моральную основу власти, которая ими управляет, и принимают структуры и нормы конкретной системы управления.

Доверие «структурного типа» основано на признании социально-экономических норм власти. Как только люди убеждаются в легитимности власти (независимо от её источника), они признают, что власть, которая избирается и управляет в соответствии с нормами системы, также является легитимной.

Доверие «личностного типа» основано на моральном одобрении и признании государственных чиновников, которые осуществляют руководство в рамках режима. Психологические мотивы такого признания разнообразны, включая идентификацию, замещение, выбор и демагогию. В результате возникает вера в моральный авторитет государственных чиновников как представителей государственной власти и в их право действовать в этом качестве. Этот тип доверия основан на моральной оценке достоинств и преимуществ власти, а не на соответствии или противоречии идеологическим принципам.

Личностный тип доверия – более широкое понятие, чем «харизматический», поскольку он может быть основан на реальной харизме или «искусственно созданным» с помощью тех или иных манипуляций. Там,

где этот тип доверия имеет большой запас прочности, государственные чиновники могут использовать общественную поддержку для нарушения общепринятых или обычных норм и правил и замены их своими собственными нормами и правилами [1, с. 61].

Рассмотрев различные подходы к толкованию феномена «доверия» и его типы, целесообразно определить функции доверия в обществе. Основные из них можно представить следующим образом:

1. Доверие (и недоверие) выступают в качестве важнейших факторов, регулирующих и определяющих мотивацию личности.
2. Редукция (упрощение, сведение сложных процессов к более простым).
3. Организация.
4. Оптимизация отношений и деятельности.
5. Репродуцирование [2].

Таким образом, доверие следует рассматривать как один из факторов, составляющих основу социальной стабильности и интеграции. Рассмотрение доверия в этой проекции раскрывает его роль в построении горизонтальных и вертикальных социальных отношений. В первом случае доверие является основой групповой идентичности (общего чувства принадлежности к группе или сообществу), новых отношений сотрудничества и солидарности, формирования различных форм общественных объединений (общественные и инициативные движения, политические партии, клубы по интересам, этнические объединения, религиозные ордена, группы самопомощи и т.д.). Общественные объединения могут строиться на различных организационных принципах, но их членство определяется всеобщим признанием, готовностью принять на себя определённые обязательства и взаимным доверием. Доверие, таким образом, способствует воспроизводству специфического феномена социального капитала.

Обратимся к ещё одной важной функции доверия в современных условиях – к способности регулировать и стабилизировать социальное и культурное разнообразие. Плюрализм современного общества проявляется во фрагментации стилей жизни и культур, в разрушении старых и формировании новых социальных идентичностей. Стремление к разнообразию – естественное проявление глобализации в современном мире, своего рода реакция на процесс унификации культур и стилей жизни. Именно стремлением сохранить культурную самобытность и индивидуальность можно объяснить почти повсеместное распространение групповой солидарности и взаимного доверия, основанных на таких факторах идентичности, как этническая принадлежность, религия, пол, образ жизни, общие эстетические взгляды и восприятие действительности. Эта особенность современного развития была признана многими известными учёными и определено как противостояние между общим и особенным.

Доверие играет важную роль в построении вертикальных социальных отношений. В частности, доверие напрямую связано с механизмами легитимации власти и обеспечивает социальную базу для поддержки властных структур, а также политических и экономических ориентиров, реализуемых этими структурами. Как известно, основной процедурой легитимации власти в демократическом обществе являются выборы. Сам электоральный контекст функционирует как обмен социальной поддержкой гражданами решений будущих носителей власти. Избиратели берут на себя определённые риски, выражая своё предварительное доверие одним политикам и отказываясь поддерживать других. Но этот риск, в понимании избирателя, является способом минимизировать неопределённость и неуверенность в будущем.

В то же время усиливается проявление неопределённости и риска в целом. В частности, проблемы доверия проявляются в таких ситуациях, как:

1. Угроза войны, терроризма и экологических катастроф.
2. Усложнение общества и, как следствие, углубление структурной и ролевой дифференциации.
3. Множественность социальных ролей, выполняемых индивидами в современном обществе.
4. Увеличение числа структурных элементов и формирование ими более сложных сетей взаимодействия в почти безличной («анонимной») форме делает непостижимыми глубинные законы общественного развития.
5. Возросшая свобода человека предполагает не только добровольность принятия на себя многих социальных обязательств и ролей, но и самостоятельность в выборе способов их выполнения.

Таким образом, доверие возникает из опыта конкретных отношений между людьми в результате развития морального сознания. Понятие «доверие» отражает моральные нормы, связанные с добровольными взаимными обязательствами в общественной и личной жизни. Преодоление «синдрома недоверия» возможно при сочетании ряда факторов, таких как развитие демократических основ общественной жизни, преодоление экономического кризиса, развитие нравственной и гражданской культуры населения, формирование ответственности власти за себя.

Список использованных источников

1. Братковский, М. Л. Доверие как механизм реализации публичной власти : [монография]/ М. Л. Братковский. – Донецк : ВИК, 2010. – 287 с. – Текст : непосредственный.
2. Данкин, Д. М. Проблема политического доверия в международных отношениях : автореф. дисс. ... д-ра полит. наук : 23.00.04/ Д. М. Данкин/ Рос. акад. государственной службы при Президенте РФ. – Москва, 2000. – 39 с. – Текст : электронный // Российская государственная библиотека. – URL:<https://search.rsl.ru/ru/record/01003212977> (дата обращения: 25.04.2024). – Режим доступа : для авториз. пользователей.

3. Куреневский, А. С. Доверие населения к власти как фактор развития государства / А. С. Куреневский, М. Р. Дряев. – Текст : электронный // Исследования молодых учёных : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, декабрь 2019 г.). – Казань : Молодой учёный, 2019. – С. 61-62. – URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/353/15502/>(дата обращения: 02.05.2024).

4. Пушкарёва, Г. В. Доверие в публичном пространстве государственного управления / Г. В. Пушкарева. – Текст : электронный // Государственное управление. Электронный вестник. – 2019. – №76. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-v-publichnom-prostranstve-gosudarstvennogo-upravleniya>(дата обращения: 02.05.2024).

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕМЕНТНОГО СОСТАВА МЕХАНИЗМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ¹

ВАСИЛЕНКО Д.В.,

д-р экон. наук, доцент,

*доцент кафедры теории управления и государственного администрирования
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Основная цель научного исследования определена в необходимости обоснования научного и методического обеспечения формирования элементного состава механизма определения стратегических приоритетов развития (восстановления) отдельных территорий Донбасса.

Ключевые слова: экономика, развитие, приоритет, пространственный подход, стратегирование, территория.

METHODOLOGICAL SUPPORT FOR THE FORMATION OF THE ELEMENT COMPOSITION OF THE MECHANISM FOR DETERMINING STRATEGIC PRIORITIES OF TERRITORIAL DEVELOPMENT

VASYLENKO D.V.,

Doctor of Economics, Associate Professor,

*Associate Professor of the Department of Management Theory and Public Administration
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

¹ Исследование выполнено в рамках фундаментальной научно-исследовательской работы «Механизмы социализации государственной экономической политики» (регистрационный номер НИОКТР 124012900542-6), за счет субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) на 2024 год.

Annotation. The main purpose of scientific research is determined in the need to substantiate the scientific and methodological support for the formation of the element composition of the mechanism for determining strategic priorities for the development (restoration) of certain territories of Donbass.

Keywords: economy, development, priority, spatial approach, strategizing, territory.

Преодоление системного кризиса, имеющего место на отдельных территориях Донбасса с 2014 года, во многом зависит от определения и выбора стратегических направлений развития региона. В таких условиях определение стратегических приоритетов регионального развития как инструмента обеспечения поступательного развития не только отдельных административно-территориальных образований, но и целых территорий (от сельских районов до областей) становится важным направлением преодоления политических, экономических, социальных и других противоречий.

Эти противоречия обострились как по вертикали (между центром и регионами, между регионами и территориальными общинами), так и по горизонтали (между отдельными регионами, между отдельными общинами) общественных отношений. Наблюдающиеся проблемы становятся непреодолимым препятствием не столько в наращивании, сколько в использовании имеющихся потенциалов (экономического, производственного, трудового и т.п.) соответствующих территорий, решение которых (проблем) становится возможным только при условии обеспечения системности в разработке и реализации соответствующих мероприятий.

Особенно больно эти противоречия сказываются на характере экономического и социального развития отдельных территорий, находящихся в пределах проведения СВО. При этом под экономическим развитием (восстановлением) отдельных территорий необходимо понимать не только такое развитие, которое нацелено на достижение высокого уровня жизни населения и содержит положительную динамику показателей качества жизни, но и восстановление отдельных сегментов как общественного хозяйства, так и населённых пунктов, пострадавших от военных действий.

В связи с этим актуализируется необходимость определения стратегических приоритетов развития (восстановления) отдельных территорий. Наличие таких приоритетов позволяет, с одной стороны, определить направления, обуславливаемые важностью решения имеющихся проблем, а с другой – упорядочить эти направления в некую иерархическую систему, подчинённую отдельным уровням управления. При этом важным моментом становится реальная возможность децентрализации во властных отношениях между центром и регионами.

Понятно, что отсутствие согласованности между отдельными интересами отдельных субъектов общественных отношений (территориальных общин, органов местного самоуправления,

государственных органов власти и т.п.) не позволяет формировать не только стабильные условия жизнедеятельности (воспроизводство экономического, производственного, трудового и экологического потенциалов территории), но и учитывать интересы различных слоёв регионального социума при выборе стратегических приоритетов развития (восстановления) отдельных территорий.

В связи с этим формирование элементного состава механизма определения стратегических приоритетов развития (восстановления) отдельных территорий в условиях задекларированной децентрализации властных отношений представляются весьма актуальными и своевременными по причине отсутствия адаптированного к современным условиям соответствующего инструментария.

Выходом из кризисного состояния отдельных территорий Донбасса после завершения СВО становится поиск путей восстановления и дальнейшего наращивания соответствующих потенциалов (экономического, производственного, трудового, культурно-образовательного и т.д.). Отсутствие знания о возможном горизонте развития региона на среднесрочную перспективу – до 3-5 лет не позволяет не только успешно структурировать его будущее, но и формировать мероприятия текущего состояния, способные противостоять возникающим вызовам.

В ряде возможных причин, сдерживающих определение перспектив как поступательного развития, так и восстановления отдельных территорий Донбасса, можно назвать отсутствие действенного механизма определения стратегических приоритетов их развития или восстановления, который включал бы: а) экономическую диагностику состояния этих территорий, б) согласование целей (по иерархии) их развития или восстановления, в) организационное обеспечение единства стратегических приоритетов развития (восстановления) отдельных территорий Донбасса.

В связи с этим экономическая диагностика состояния отдельных территорий Донбасса представляется весьма актуальной и своевременной как таковая, что будет способствовать формированию объективной оценки как состояния, так и проблем, тормозящих необходимый ритм развития территорий. Можно предположить, что использование элементов экономической диагностики в наибольшей степени будет востребованным в плоскости выявления изменений в потенциалах отдельных территорий и идентификации проблемных ситуаций на соответствующих территориях.

Экономическая диагностика развития отдельных территорий призвана выделить общие и единичные тенденции и закономерности в содержании процессов или явлений. Выделение таких тенденций и закономерностей будет положено в основу возможной идентификации проблемных ситуаций, знания о которых позволят выбирать наиболее эффективные меры, способные в краткосрочной перспективе либо переломить негативный тренд в их протекании, либо закрепить и усилить положительные начала. Что касается

единичных тенденций и закономерностей, то их выявление не представляется сложным в методическом плане, а вот выделение общих тенденций и закономерностей предполагает поиск такой их сути, которая бы выступала своеобразным знаменателем.

Экономическая диагностика развития территории регионов будет осуществляться измерением непрерывных изменений показателей экономического развития за определённый промежуток времени для детализации оценки выявления различий в динамике процессов и явлений в масштабах региона. Выявленный негативный тренд в протекании территориальных процессов и явлений будет свидетельствовать о наличии проблемной ситуации (наличии противоречий), что по классификации будет означать наличие вызовов в характере взаимодействия производительных сил и их территориальной организации.

Выявленный неустойчивый тренд в протекании территориальных процессов и явлений свидетельствует о появлении проблемной ситуации (появлении противоречий), что по классификации будет означать наличие рисков в характере территориальной организации производительных сил. Выявленный положительный тренд в протекании территориальных процессов и явлений свидетельствует об отсутствии видимых спадов, что по классификации будет означать наличие угроз в характере территориальной организации производительных сил. На основе полученных результатов экономической диагностики определяются угрозы, риски и вызовы в развитии как отдельных территорий Донбасса, так и в целом, а также возможные доминанты их стратегического развития.

Возможные стратегические приоритеты развития отдельных территорий должны предусматривать выбор таких направлений в развитии, соблюдение или обеспечение соответствия которых могут этому способствовать. На сегодня в практике территориального развития сложилось несколько таких направлений, которые могут быть квалифицированы как базовые. К ним можно отнести следующие:

– во-первых, «пространственное» развитие, основывающееся на поиске лучшего варианта размещения производства и предприятий относительно источников сырья, энергии, друг друга, а также потребителей в рамках отдельных территорий;

– во-вторых, «структурообразующее» развитие, которое, являясь логическим продолжением первого, основывается на подходе, при котором региональное управление направлено на оптимизацию структуры и размеров производства в отдельном субъекте;

– в-третьих, «комплексное» развитие, основывающееся на формировании системного подхода к управлению территориями на разном уровне хозяйственного развития и функционального состояния бизнеса в рамках территориальных образований;

– в-четвёртых, «точечное» развитие, суть которого сводится к рассмотрению узко пространственной организации производства как совокупности факторов пространственного и общерегионального направлений.

Выбор возможного направления территориального развития зависит от той ситуации, которая складывается в пределах определённой территории. К сожалению, приходится констатировать, что до последнего времени на Донбассе отсутствуют условия, при которых первые из трёх названных направлений могли бы реально выступать как возможный азимут развития отдельных территорий. Следствием трансформационных преобразований в национальной экономике стало доминирование «точечного» развития, что связано с появлением, точнее даже с сохранением, отдельных «очагов» общественного производства, позволяющих ещё сохраняться на плаву некоторым предприятиям. Такая ситуация в регионалистике нашла своё отражение в так называемых «центрах развития» и «полюсах роста», которые вселяют надежду на возможное возрождение постепенно теряемого экономического потенциала отдельных территорий. Выделение центров развития (т.н. пропульсивных отраслей) и полюсов роста способствует «толчку» для развития экономических процессов: увеличению занятости трудовых ресурсов, функционированию взаимосвязанных отраслей. Основные отличия центров развития и полюсов роста лежат в плоскости территориального (точнее даже географического) и функционального восприятия эффективно функционирующих отдельных видов экономической деятельности, предприятия которых являются лидерами.

Несмотря на положительный эффект от присутствия на отдельной территории полюсов роста, такая ситуация усиливает асимметричность в экономическом развитии по сравнению с другими территориями. Следствием чего становится усиливающаяся дифференциация основных экономических и социальных показателей, борьба с которой уже длительное время ведётся с переменным успехом. Одно время целевой установкой в этой борьбе была политика выравнивания, затем предпринимались попытки перехода к политике стимулирования экономического развития. Однако желаемых результатов это не принесло, в связи с чем возникла идея перехода к политике поляризованного развития территорий. Суть этой политики может быть сведена к выбору сильной территории, которая могла бы выступить как «локомотив» по отношению к более слабым территориям.

Исходя из определённых угроз, рисков и вызовов, а также выделенных центров развития и полюсов роста в отношении каждой отдельной территории Донбасса могут быть определены стратегические приоритеты пространственного развития экономики. Наличие объективных предпосылок выбора стратегических приоритетов территориального развития, а именно: территориальных диспропорций (вызванных изменениями в размещении населения и хозяйства по территории региона), межтерриториальной

дифференциации (асимметрии) (обусловленной увеличением диапазонов в результатах функционирования хозяйствующих систем), неоднородности регионального экономического пространства (вызванной изменениями в формах расселения и формах организации регионального хозяйства) определяют поиск и использование соответствующих механизмов их адаптации к современным условиям. Среди них можно выделить механизм, призванный обеспечивать пространственно-временную согласованность и связанность мероприятий, способствовать разработке и реализации: долгосрочных стратегий территориального развития, стратегических планов развития, программ приоритетного развития и тому подобное.

Важной составляющей разработки механизма взаимодействия участников при выборе стратегических приоритетов развития регионов становится декомпозиция целей, подцелей, задач, мероприятий по их поступательному развитию (стратегий, прогнозов, стратегических планов, программ приоритетного развития, ежегодных планов (программ) развития). В этом случае такая декомпозиция должна учитывать возможности постановки и реализации целей, подцелей и задач перспективного развития с использованием иерархических подходов к построению их структуры. Иерархические подходы к построению системы целей, подцелей и задач в полной мере основываются на использовании «дерева целей», именно декомпозиция которых позволяет определять не только приоритетность, но и последовательность выполнения соответствующих мероприятий.

Ключевой современной проблемой во взаимоотношениях между различными уровнями иерархии управления остаётся поиск баланса в отношениях «центр-регионы-территориальные общины». Этот баланс определяет степень автономии субъектов, их политико-ресурсную базу и одновременно уровень децентрализации государства. Как правило, такой баланс зависит от развития центробежных и центростремительных сил, где центробежные процессы определяются местными интересами, потребностями и стремлением быть автономными, самостоятельными в решении местных (территориальных) вопросов. Тогда как центростремительные процессы направлены на укрепление единства государства, консолидацию и интеграцию территорий, уменьшение контрастности или дифференциации их развития. Такой баланс обеспечивается компромиссом интересов между государством и территориями, основным элементом которого выступает разграничение компетенции (полномочий) между уровнями власти. То есть в таком случае речь должна идти о предоставлении и обеспечении чёткой субординации во взаимоотношениях между различными уровнями власти: государственным, региональным и местным. Любое нарушение такой субординации сопровождается разрушением либо уже существующего баланса, если таковой имеется, либо обнаруживается в невозможности его создания в достижимом будущем.

Когда речь заходит о разграничении полномочий между уровнями власти, то предметом такого разговора становятся, в первую очередь, вопросы экономической и социальной направленности. Минимальным требованием для современного демократического государства в обеспечении баланса его отношений с регионами является развитие местного самоуправления. От того, насколько широки полномочия органов местного самоуправления в решении экономических и социальных вопросов, полностью зависят возможности удовлетворения интересов всех слоёв населения, организованных в местные сообщества, коммуны или общины. Поэтому вопрос разграничения компетенций (полномочий) между уровнями власти всегда остаётся весьма актуальным для любого государства: будь то федеральное или унитарное.

Результаты сравнительного анализа основных функций органов государственного управления и местного самоуправления позволяет сделать вывод о том, что на самом деле не существует чётких границ в их распределении, что порождает ситуацию, когда центр забирает себе основные вопросы (подкреплённые соответствующими финансовыми возможностями), а регионы (территориальные общины) получают экономические и социальные функции низшего порядка и местного значения (очень часто не подкреплённые финансовыми возможностями). Поэтому осознанная децентрализация государственного управления должна быть ориентирована, в первую очередь, на совершенствование процессов обновления общественных отношений вообще и экономических в частности.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ КАК ИНСТРУМЕНТА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

ВИШНЕВСКАЯ Н.П.,

канд. наук гос. упр., доцент,

доцент кафедры теории управления и государственного администрирования

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация;

КОЛЕСНИКОВА Т.А.,

старший преподаватель кафедры теории управления и

государственного администрирования

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Рассмотрены предпосылки формирования и перспективы развития электронного правительства в Донецкой Народной Республике как

инструмента повышения эффективности государственного и муниципального управления и ускорения процесса интеграции в составе Российской Федерации.

Ключевые слова: управление, технологии, электронное правительство, предпосылки, развитие.

FORMATION OF ELECTRONIC GOVERNMENT IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC AS A TOOL TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF STATE AND MUNICIPAL GOVERNANCE

VISHNEVSKAYA N.P.,

*Candidate of Public Administration, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management Theory and Public Administration
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation;*

KOLESNIKOVA T.A.,

*Senior Lecturer of the Department of Management Theory and Public Administration
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Annotation. The prerequisites of formation and prospects of electronic government development in the Donetsk People's Republic as a tool for improving the efficiency of state and municipal governance and accelerating the process of integration into the Russian Federation are considered.

Keywords: state and municipal management, system of interaction of public authorities, electronic government.

Развитие информационных и коммуникационных технологий, их внедрение в различные сферы жизни общества изменило формат, инструменты и способы внутренних и внешних коммуникаций в государственном управлении. Использование информационных технологий существенно упрощает ряд процедур, позволяет экономить государственный бюджет, даёт возможность эффективного и качественного взаимодействия органов власти, бизнеса и общества. Одной из форм такого использования является введение электронного правительства.

Целью исследования является анализ предпосылок формирования и перспектив развития электронного правительства в Донецкой Народной Республике.

Электронное правительство представляет собой электронную систему взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления, субъектов предпринимательской деятельности и граждан с помощью информационно-коммуникационных технологий [4].

Задачами формирования системы электронного правительства являются не только удобство и автоматизация, но и прозрачность, подотчётность. Также это противодействие коррупции, так как в электронном виде гораздо сложнее осуществлять различные действия коррупционной направленности.

Основные направления, являющиеся основой функционирования электронного правительства:

- 1) развитие электронного межведомственного взаимодействия;
- 2) предоставление услуг в электронном виде;
- 3) развитие информационных порталов о деятельности органов власти;
- 4) внедрение универсальной электронной карты гражданина.

Электронное правительство предполагает четыре блока взаимодействия (информационных канала):

- 1) между государством и населением;
- 2) между государством и бизнесом;
- 3) между различными уровнями и подразделениями органов власти и управления;
- 4) между органами власти и занятыми работниками.

Электронное правительство может быть представлено в виде иерархических уровней:

- 1) федеральное электронное правительство;
- 2) региональное электронное правительство;
- 3) электронный муниципалитет.

В Донецкой Народной Республике сложился ряд предпосылок для формирования электронного правительства.

Во-первых, это активное использование информационно-коммуникационных технологий как в бизнесе, так и социальной сфере (образовании и науке, здравоохранении, культуре и спорте), а также в повседневной жизни людей.

Во-вторых, это создание информационно-технологической и коммуникационной инфраструктуры обеспечения деятельности органов государственной власти, формирование механизмов организации межведомственного взаимодействия при предоставлении государственных услуг. Отметим, что внедрение информационно-коммуникационных технологий в органах государственной власти долгое время носило внутриведомственный характер, что препятствовало эффективному межведомственному взаимодействию и повышению качества предоставления информации и публичных услуг.

В-третьих, предоставление публичных услуг без непосредственного посещения государственного органа, что и тем самым снижение административных барьеров является на данном этапе приоритетной задачей государственной информационной политики. Ее реализация требует не только внедрения новых подходов в работу органов государственной и муниципальной власти, но и создание интегрированной информационной

инфраструктуры межведомственного обмена данными в электронной форме [2].

Существенной проблемой является то, что функционирующие на данный момент государственные информационные системы были сформированы отдельными государственными органами в условиях отсутствия единой нормативно-технической базы. Как следствие, содержащиеся в данных системах сведения не всегда доступны другим органам государственной и муниципальной власти для оперативного использования. При межведомственном обмене информацией это приводит к увеличению временных затрат, многократному сбору и дублированию информации в разных системах, снижает скорость подготовки и принятия управленческих решений, совместимость информационных систем, что отрицательно сказывается на качестве государственных услуг.

Кроме того, инфраструктура информационного взаимодействия государственных органов находится в стадии развития и требует дальнейшего совершенствования. В частности, это касается вопросов безопасности предоставляемой информации, автоматизации процедур сбора и обработки информации, необходимой для определения и контроля целевых показателей эффективности деятельности органов государственной и муниципальной власти и пр. [2].

Данные проблемы должны быть учтены при развитии интерактивного взаимодействия органов государственной власти и граждан через расширение деятельности государственных порталов, многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг, а также государственных автоматизированных систем.

На уровне создания электронных муниципалитетов ещё предстоит решение многих задач. Перспективным представляется использование такой инновационной технологии электронного управления, как краудсорсинг – использование ресурсов населения. Данная технология позволит повысить вовлечённость жителей в процесс принятия решений муниципального уровня, их общественную значимость и степень самореализации, улучшить условия жизни. Начинать работу в этом направлении следует непосредственно с официальных страниц администраций муниципальных образований, формируя затем автоматический переход на специализированные краудсорсинговые ресурсы.

Таким образом, в Донецкой Народной Республике созданы предпосылки для формирования эффективного и результативного электронного управления, развитие которого требует скоординированных и согласованных действий органов государственной и муниципальной власти в рамках единой государственной информационной политики. Развитие современных информационных и коммуникационных технологий позволит ускорить процесс интеграции региона в составе Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Государственная программа «Информационное общество» – Текст : электронный // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [сайт]. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/> (дата обращения: 25.03.2024).

2. Мельников, А.В. Предпосылки формирования электронного правительства в Донецкой Народной Республике / А. В. Мельников, Н.П. Вишневецкая.– Текст : электронный // Общество и государство: основные направления социализации экономической политики : материалы V Респ. науч. студ. конф. (Донецк, 22 апреля 2024 года) / Минобрнауки РФ, ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», Кафедра теории управления и государственного администрирования. – Донецк : ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», 2024. – С. 119-121.

3. Сидорова, А. А. Электронное правительство : учебник и практикум для вузов/ А.А. Сидорова. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 166 с. – (Высшее образование). – ISBN978-5-9916-9307-3. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. –URL: <https://urait.ru/bcode/512247>(дата обращения: 01.04.2024).

4. Харитонова, О.В. Краудсорсинг в государственном и муниципальном управлении: сущность и перспективы использования / О. В. Харитонова, Т. Н. Бугаева. – Текст : электронный // Вестник Евразийской науки, 2020. – № 2. – URL: <https://esj.today/PDF/91ECVN220.pdf>(дата обращения: 03.04.2024).

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ:
ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СТРУКТУРЫ²**

ВОЛКОВ Д.Д.,

помощник руководителя,

*Региональный исполнительный комитет партии «Единая Россия»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация;*

КОСТЕНОК И.В.,

д-р наук гос. упр., профессор,

*профессор кафедры теории управления и государственного администрирования
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

² Исследование выполнено в рамках фундаментальной научно-исследовательской работы «Механизмы социализации государственной экономической политики» (регистрационный номер НИОКТР 124012900542-6), за счет субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) на 2024 год.

Аннотация. В современных условиях государственное управление через общественные организации и НКО является важным и эффективным механизмом. Этот подход способствует демократизации управления, повышению прозрачности и подотчётности, а также эффективной реализации социальных программ. Партнёрство с общественными организациями позволяет государству учитывать разнообразные мнения и потребности граждан, улучшая взаимодействие и социальную интеграцию.

Ключевые слова: государственное управление, общественные организации, НКО, прозрачность, социальные программы, партнёрство, социальная интеграция.

MODERN APPROACHES TO GOVERNANCE: THE INFLUENCE OF COMMUNITY ORGANIZATION ON STATE STRUCTURES

VOLKOV D.D.,

*Assistant of the Chief,
Regional Executive Committee of the Party «United Russia»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation;*

KOSTENOK I.V.,

*Doctor of Public Administration, Professor,
Professor of the Department of Management Theory and Public Administration
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Annotation. In modern conditions, government administration through public organizations and NGOs is an important and effective mechanism. This approach promotes the democratization of governance, increased transparency and accountability, and the efficient implementation of social programs. Partnerships with public organizations allow the state to consider diverse opinions and needs of citizens, improving interaction and social integration.

Keywords: government administration, community organizations, democratization, transparency, social programs, partnership, social integration.

В современных исторических, социально-экономических и пространственных условиях развития государственные механизмы управления претерпевают значительные изменения. Среди них выделяется работа через общественные организации и некоммерческие организации (НКО). Данный подход рассматривается как значимый и эффективный инструмент государственного управления, способный отвечать на вызовы современного общества. Важность и актуальность такого подхода объясняются рядом факторов, которые требуют детального рассмотрения.

Государственное управление, ориентированное на вовлечение общественных организаций и НКО, отражает тенденции к децентрализации и демократизации управления. Это означает, что граждане получают более широкие возможности для участия в процессах принятия решений. Современные общества характеризуются высокой степенью социальной и политической активности, и использование потенциала общественных организаций позволяет учитывать разнообразие мнений и потребностей населения. Вовлечение граждан в управление через общественные структуры способствует укреплению демократических институтов и повышению уровня доверия к государственным органам.

Одним из ключевых аспектов работы через общественные организации является повышение прозрачности и подотчётности государственного управления. Общественные организации и НКО выполняют важную функцию мониторинга деятельности государственных органов, что способствует снижению уровня коррупции и улучшению качества управления. В современных условиях, когда общественное мнение играет значительную роль в политических процессах, прозрачность и подотчётность становятся основными требованиями к власти. Общественные организации часто занимаются независимыми расследованиями и публикацией отчётов о деятельности государственных структур, что позволяет гражданам получать достоверную информацию и участвовать в контроле над деятельностью власти.

Эффективность реализации социальных программ является ещё одним важным аргументом в пользу использования общественных организаций и НКО как механизмов государственного управления. В отличие от государственных структур, общественные организации обладают большей гибкостью и способностью быстро адаптироваться к изменяющимся условиям. Это особенно важно в условиях кризисных ситуаций, когда необходимо оперативное реагирование и принятие мер. Общественные организации и НКО могут более эффективно реализовывать программы в области здравоохранения, образования, социальной защиты и других сферах, где требуется оперативность и индивидуальный подход.

Партнёрство и сотрудничество между государственными органами и общественными организациями становятся всё более распространёнными в современных условиях. Такое взаимодействие позволяет объединять ресурсы и экспертизу обеих сторон для достижения общих целей. Важно отметить, что общественные организации и НКО часто обладают уникальными знаниями и опытом в специфических областях, что делает их незаменимыми партнёрами для государства. Совместные проекты и инициативы позволяют более эффективно решать комплексные социальные проблемы, такие как защита окружающей среды, борьба с бедностью, поддержка уязвимых групп населения и другие.

Социальная интеграция и сплочённость также являются важными аспектами работы через общественные организации и НКО. В современных условиях усиливаются процессы социальной дифференциации, и задача государства заключается в поддержке социальной интеграции и обеспечении равных возможностей для всех граждан. Общественные организации играют важную роль в поддержке уязвимых групп населения, таких как люди с ограниченными возможностями, пенсионеры, дети-сироты и другие. Они оказывают необходимую помощь и поддержку, способствуя улучшению качества жизни и социальной интеграции этих групп.

Примеры успешного сотрудничества государства и общественных организаций можно найти в различных странах и регионах. В России, например, Совет по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ включает представителей различных общественных организаций и НКО и занимается разработкой рекомендаций по улучшению гражданского общества и прав человека. Это пример того, как государство может использовать потенциал общественных организаций для решения важных социальных и политических задач.

Государственно-частное партнёрство также является важным аспектом работы через общественные организации и НКО. Многие государственные программы реализуются совместно с НКО, что позволяет более эффективно использовать ресурсы и экспертизу обеих сторон. Например, программы поддержки малых и средних предпринимателей, экологические инициативы, образовательные проекты и другие реализуются с активным участием общественных организаций. Такое партнёрство способствует достижению более устойчивых и долгосрочных результатов.

Таким образом, работа через общественные организации и НКО является важным механизмом государственного управления в современных условиях. Она способствует более эффективному, прозрачному и инклюзивному управлению, улучшает взаимодействие между государством и гражданами, а также способствует решению социальных проблем с учётом мнений и потребностей различных слоев общества. Важно отметить, что использование потенциала общественных организаций и НКО требует от государства создания благоприятных условий для их деятельности, включая законодательную поддержку, финансирование и обеспечение свободы деятельности.

Современные вызовы требуют от государства гибкости и адаптивности, а также способности к сотрудничеству с различными общественными структурами. В этом контексте общественные организации и НКО играют ключевую роль, обеспечивая необходимую поддержку и помощь в реализации государственных программ и инициатив. Их вклад в развитие гражданского общества, повышение прозрачности и подотчётности, а также в социальную интеграцию и сплочённость является неоценимым.

Заключение о значимости работы через общественные организации и НКО в современных условиях подтверждается многими исследованиями и практическими примерами. Этот механизм государственного управления демонстрирует свою эффективность и потенциал для дальнейшего развития. Важно продолжать исследование и анализ данной темы, чтобы улучшать и совершенствовать подходы к взаимодействию государства и общественных структур, способствуя устойчивому и справедливому развитию общества в целом.

Список использованных источников

1. Аграновская, Е. В. Государственное управление и общественные организации: теоретические и практические аспекты / Е. В. Аграновская. – Москва: Наука, 2015. – 356 с. – Текст : непосредственный.
2. Беляева, Н. Ю. Общественные организации и их роль в государственном управлении / Н. Ю. Беляева.– Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление. – 2017. – № 2. – С. 34-49.
3. Дегтярёв, А. А. Прозрачность и подотчётность в государственном управлении: современные подходы / А. А. Дегтярёв. – Санкт-Петербург: Питер, 2018. – 248 с. – Текст : непосредственный.
4. Иванова, О. В. НКО в системе социального управления / О. В. Иванова. – Текст : непосредственный // Государственное и муниципальное управление. – 2016. – № 4. – С. 52-67.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ДНР

ГЛАДЧЕНКО Т.Н.,

канд. наук гос.упр., доцент,

доцент кафедры инновационного менеджмента и управления проектами,

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Без муниципальных органов власти невозможно успешно реализовать национальные проекты. В работе представлены рекомендации по организации проектной деятельности в органах местного самоуправления ДНР. Ориентация на каскадирование целей национальных проектов и человекоцентричность позволят осуществить управление проектной деятельностью в республике на современном востребованном уровне.

Ключевые слова: местное самоуправление, управление проектами, целеполагание, человекоцентричность.

PROJECT ACTIVITIES IN THE LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES OF THE DPR

GLADCHENKO T.N.,
*Candidate of Public Administration, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Innovation Management and
Project Management,
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Annotation. It is impossible to successfully implement national projects without municipal authorities. The paper presents recommendations on the organization of project activities in the local self-government bodies of the DPR. The focus on cascading the goals of national projects and human-centricity will make it possible to manage project activities in the republic at a modern, in-demand level.

Keywords: local government, project management, goal setting, human-centricity.

На заседании Совета при Президенте Российской Федерации по развитию местного самоуправления, состоявшемся 30 января 2020 г., Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что «успешная реализация национальных проектов невозможна без активного участия в этой работе муниципальных органов власти. Наша общая задача – обеспечить эффективность местного самоуправления, устранить разрывы, несогласованность между регионами и муниципалитетами» [1].

Донецкой Народной Республике предстоит с 1 января 2026 года полноценно войти в проектно-ориентированную систему управления Российской Федерации на всех уровнях.

Для этого уже сейчас проводится работа по формированию проектных офисов и комитетов.

Одним из самых трудоёмких этапов будет организация проектной деятельности в органах местного самоуправления.

Дорожная карта действий при организации проектной деятельности в органах местного самоуправления (далее – ОМСУ) представлена на рис. 1.

Важно отметить, что данные действия проходят в условиях непрекращающихся боевых действий и процесса интеграции в политическое и экономическое поле Российской Федерации на территории Донецкой Народной Республики с 2014 года. Именно боевые действия сформировали уникальное осознание ценности каждого человека, его потребностей, прав, достоинств и благополучия. Такой подход является человекоцентричным. Он признаёт, что каждый человек уникален и заслуживает уважения, заботы и равных возможностей.

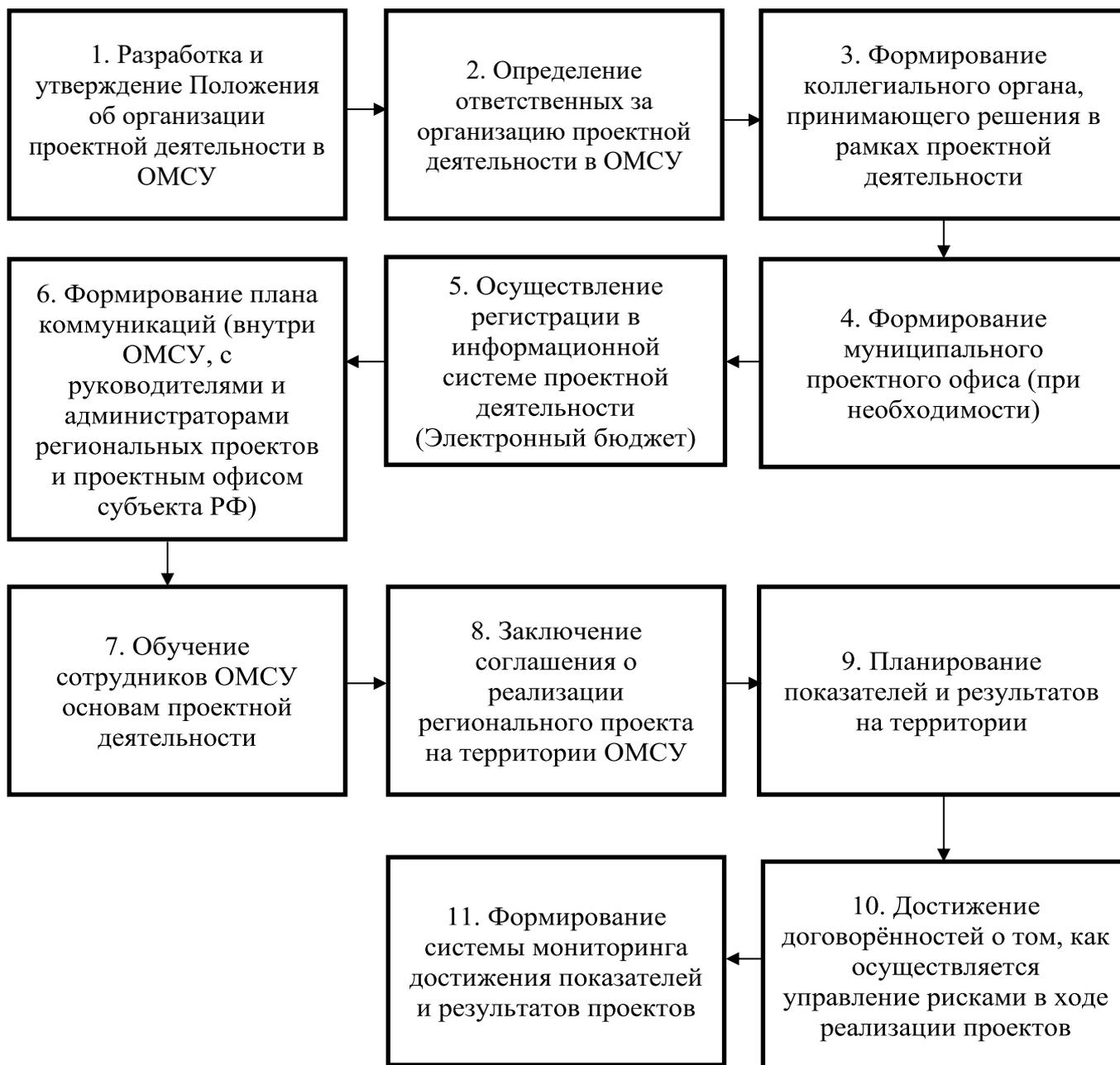

Рис. 1. Дорожная карта действий при организации проектной деятельности в органах местного самоуправления

В связи с этим процесс формирования проектно-ориентированного управления в ДНР должен сопровождаться формированием философии и подхода развития ДНР как человекоцентричного региона, который направлен на создание справедливого и гармоничного общества, где каждый человек имеет равные возможности и права. Система ценностей человекоцентричной республики представлена на рис. 2.

Рис. 2. Система ценностей человекоцентричной республики

Характеристика ценностных положений:

1. Уважение к достоинству: предполагает признание и уважение достоинства каждого человека, отказ от дискриминации, стереотипов, принуждения или ущемления прав и свобод человека.

2. Центральность человека: человек в центре внимания, приоритет его потребностям, интересам и благополучию; все решения, политики и действия направлены на улучшение жизни людей.

3. Равные возможности: для всех людей, независимо от их пола, возраста, расы, национальности, инвалидности или социального статуса, доступ к образованию, здравоохранению, труду, юстиции и другим сферам жизни в республике.

4. Участие и сотрудничество: активное участие людей в процессе принятия решений, которые затрагивают их жизни, учёт их мнений и взаимодействие в партнёрстве.

5. Поддержка и эмпатия: предоставление поддержки и заботы о людях в их ежедневных потребностях и сложностях, эмпатия и понимание, а не

безразличие или равнодушие.

6. Устойчивое развитие: удовлетворение потребностей текущего поколения, не нарушая возможности будущих, учитывая экологическую, социальную и экономическую составляющие благополучия людей.

Концепция человекоцентричной республики ДНР должна включать:

1. Цель – объединение бизнеса-общества-власти для формирования «прорывных» проектов развития и изменений в ДНР.

2. Задачи:

- достижение устойчивых стратегических целей развития;
- создание человекоцентричных проектов;
- трансформация корпоративной культуры;
- формирование экосистем развития отраслей и цифровых платформ;
- развитие лидерских команд;
- привлечение внебюджетного финансирования;
- участие и сотрудничество с людьми, учёт их мнений и взаимодействие

в партнёрстве.

Для этого необходимо в качестве участников привлечь: республиканские органы власти, муниципальные органы власти, образование и науку, инвестиционные фонды, общественные объединения, корпорации и крупный бизнес, институты развития, СМИ. В таком составе провести форсайт сессии по каскадированию целей национальных проектов до уровня органов местного самоуправления ДНР, с обязательным определением: зачем делаем и как измеряем; каким образом делаем; что создаём; как достигаются результаты.

Безусловно, для успешной реализации задуманного необходимо системное, регулярное обучение сотрудников ОМСУ основам проектной деятельности и создание в ДНР центра компетенций управления проектами.

Таким образом, представленные рекомендации по организации проектной деятельности в органах местного самоуправления ДНР не являются исчерпывающими. Однако ориентация на каскадирование целей национальных проектов и человекоцентричность позволят осуществлять управление проектной деятельностью в республике на современном востребованном уровне.

Список использованных источников

1. Доклад о лучших муниципальных практиках участия в реализации региональных проектов, обеспечивающих достижение целей, показателей национальных проектов и результатов их реализации // Портал Совета муниципальных образований Хабаровского края. – URL:https://smokhv.ru/media/cms_page_media/2020/12/24/doklad.pdf. – Текст : электронный.

СОЦИАЛЬНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ: ПОНЯТИЕ И СОСТАВ КАТЕГОРИИ³

ГОРЯЧЕВА Е.А.,

канд. экон. наук,

*доцент кафедры теории управления и государственного администрирования,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Создание и поддержание социальной стабильности является задачей как государства, так и граждан. Без социальной стабильности сложно гарантировать надёжность и устойчивость различных сфер жизни, включая экономику, политику, культуру и социальное благополучие. Она является фундаментом общественного развития, способствуя созданию гармоничного и устойчивого общества, где каждый человек может реализовать свои потребности и амбиции, не опасаясь социальных потрясений и несправедливости. В данной работе исследованы теоретические аспекты социальной стабильности. Проанализирована социальная стабильность с позиции двух направляющих, таких как структурная составляющая и динамическая составляющая. Выявлены основные методы обеспечения социальной стабильности в обществе.

Ключевые слова: социальная стабильность, социальное благополучие, социальные институты, социальная инфраструктура, методы обеспечения социальной стабильности.

SOCIAL STABILITY: THE CONCEPT AND COMPOSITION OF THE CATEGORY

GORYACHEVA Ye.A.,

Candidate of Economics,

*Associate Professor of the Department of Management Theory and Public Administration,
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Annotation. Creating and maintaining social stability is the task of both the State and citizens. Without social stability, it is difficult to guarantee the reliability and sustainability of various spheres of life, including economics, politics, culture and social well-being. It is the foundation of social development, contributing to the creation of a harmonious and sustainable society where everyone can realize their

³ Исследование выполнено в рамках фундаментальной научно-исследовательской работы «Механизмы социализации государственной экономической политики» (регистрационный номер НИОКТР 124012900542-б), за счет субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) на 2024 год.

needs and ambitions without fear of social upheaval and injustice. In this paper, the theoretical aspects of social stability are investigated. Social stability is analyzed from the perspective of two guiding principles, such as the structural component and the dynamic component. The main methods of ensuring social stability have been identified.

Keywords: social stability, social well-being, social institutions, social infrastructure, methods of ensuring social stability.

Социальная стабильность – это состояние общества, характеризующееся отсутствием серьёзных социальных конфликтов, наличием согласия и сотрудничества между различными социальными группами и устойчивыми социальными институтами. Это понятие является одним из основных критериев для оценки благополучия и развития общества.

Социальная стабильность выражается во взаимодействии и взаимозависимости различных социальных субъектов (граждан, групп, классов) на основе установленных норм и правил, а также существующих институтов. Она обеспечивает устойчивость и предсказуемость социальной жизни, улучшает качество жизни каждого индивида и способствует развитию общества в целом.

Теоретические аспекты социальной стабильности исследуют сущность, причины и механизмы её формирования, а также рассматривают сферы общественной жизни, которые влияют на её укрепление или ослабление. Одним из основных элементов, определяющих стабильность общества, является социальное равенство и справедливость. Если в обществе существует разделение на классы, касты или другие социальные группы с явными привилегиями или дискриминацией, то это может создать недовольство и конфликты. Поэтому важно создавать условия, способствующие равенству шансов и возможностей для всех членов общества.

В целом, теоретические аспекты социальной стабильности представляют собой комплексное изучение различных сфер общественной жизни и их взаимосвязи. Они призваны помочь разработать и реализовать политики и меры, способствующие укреплению социальной стабильности, чтобы общество могло развиваться устойчиво и гармонично. Только создав благоприятные условия, где каждый гражданин будет испытывать уверенность в завтрашнем дне, мы сможем достичь долгосрочного развития и процветания общества.

Социальную стабильность можно рассмотреть в двух направляющих, таких как структурная составляющая и динамическая составляющая.

Что касается структурной составляющей социальной стабильности, то можно сказать, что она является неотъемлемой частью функционирования общества. Она обеспечивает устойчивость и предсказуемость внутренних процессов, а также координирует взаимодействие различных социальных

групп и институтов. Такая стабильность является основой для долгосрочного развития и процветания общества.

Одной из важнейших структурных составляющих социальной стабильности является политическая система. Качество и эффективность политических институтов, способность обеспечивать равенство прав и справедливость в принятии решений – всё это имеет огромное значение для поддержания социальной стабильности. Кроме того, наличие функционирующих правовых норм и институтов также способствует стабильности общественно-политической системы.

Важной структурной составляющей социальной стабильности является экономический фактор. Устойчивое развитие экономики и достаточный уровень занятости обеспечивают социальные гарантии и стабильность социальных отношений. Стабильность и предсказуемость экономической системы способствуют устойчивости общества в целом.

Социальные институты, такие как семья, образование, здравоохранение и культура также играют важную роль в обеспечении социальной стабильности. Семья как основная клетка общества способствует формированию ценностей, традиций и передаче культурного наследия. Образование и здравоохранение, позволяя удовлетворить базовые потребности людей, важны для обеспечения стабильного развития и качества жизни. Культурные институты способствуют развитию и сохранению национального и культурного самосознания, что также важно для социальной стабильности.

В целом, структурная составляющая социальной стабильности включает в себя политическую, экономическую и социокультурную сферы общества. Качество, эффективность и совместная работа этих составляющих необходимы для обеспечения устойчивости и процветания общества. Поддержание социальной стабильности является задачей всех участников общества – правительств, граждан и институтов – и требует совместных усилий во всех областях жизни.

Динамическая составляющая социальной стабильности является важным аспектом современного общества. Этот термин относится к способности общественной системы эффективно адаптироваться к изменяющимся условиям и сохранять свою устойчивость.

Социальная стабильность предполагает обеспечение благоприятных условий для развития всех членов общества, поддержание мира, порядка и законности. Однако в условиях постоянных перемен и вызовов возникает потребность в динамической составляющей, способной поддерживать эти ценности и в то же время приспосабливаться к новым требованиям.

Динамическая составляющая социальной стабильности включает в себя несколько ключевых аспектов. Во-первых, это умение общества адаптироваться к изменениям внешней среды. Это может быть связано с изменением политической, экономической или социокультурной обстановки.

Гибкость и инновационность общественной системы позволяют ей эффективно справляться с такими вызовами.

Во-вторых, динамическая составляющая социальной стабильности означает способность граждан активно и ответственно участвовать в развитии общества. Включение различных групп и слоёв населения в процесс принятия решений и формирования общественной политики позволяет учесть разнообразные интересы и потребности.

Третий аспект динамической составляющей – это способность общества преодолевать социальные неравенства. Равноправие, справедливость и доступ к ресурсам являются важными компонентами социальной стабильности. Преодоление дискриминации, неравенства и неразделённости способствует формированию сбалансированного и устойчивого общества.

Наконец, четвёртый аспект связан с развитием и поддержанием социальной инфраструктуры. Включает в себя развитие образования, здравоохранения, социальной защиты и других сфер, обеспечивающих благополучие и качество жизни граждан. Динамическая составляющая социальной стабильности предполагает уважение прав и свобод индивида, а также создание условий для его развития и самореализации.

В итоге, динамическая составляющая социальной стабильности является неотъемлемым компонентом развития современного общества. Этот аспект способствует устойчивому развитию, включает в себя гибкость и адаптивность к изменениям, а также поддерживает права и интересы всех членов общества.

Гармоничное и устойчивое развитие общества невозможно без обеспечения социальной стабильности. Этот важный аспект требует специального внимания и применения определённых методов, способных поддерживать равновесие и благополучие внутри общественной системы. Рассмотрим несколько из таких методов.

Первым и основным методом обеспечения социальной стабильности является обеспечение справедливости и равенства возможностей для всех членов общества. Это включает в себя создание социальной политики, направленной на устранение дискриминации, борьбу с коррупцией и неравенством в доступе к образованию, здравоохранению и другим важным ресурсам. Справедливое распределение материальных и нематериальных благ помогает уменьшить конфликты и несправедливость в обществе, способствуя его стабильности.

Второй метод включает создание и развитие социальных институтов, таких как семья, образование, правоохранительные органы и другие структуры, отвечающие за поддержку и защиту основных ценностей общества. Качественное и доступное образование, а также надёжная система здравоохранения снижают уровень социальной потребности и повышают уровень жизни граждан, что также способствует общественной стабильности.

Третий метод связан с развитием гражданского общества и активного участия граждан в принятии решений, касающихся их жизненных условий. Формирование сильной и самоорганизованной гражданской общественности способствует улучшению связей между государством и гражданами, а также повышению социальной ответственности всех участников общества. Свобода слова, право на мирные протесты и другие формы массового участия позволяют гражданам влиять на принимаемые решения и выражать свои интересы, способствуя укреплению социальной стабильности.

Наконец, четвёртый метод связан с развитием экономической стабильности и снижением уровня социального неравенства. Продвижение экономического роста, создание рабочих мест и обеспечение стабильного дохода для всех слоёв населения помогает снизить уровень бедности и обеспечить всех граждан возможностью достойной жизни. Экономическая стабильность, в свою очередь, способствует уменьшению социальной напряжённости и повышению общественного благосостояния.

Обеспечение социальной стабильности является сложным, но крайне важным заданием для общества и государства. Оно требует активных действий со стороны всех участников общества, включая государственные органы, граждан и гражданское общество. Комплексное применение методов, таких как справедливость и равенство, развитие социальных институтов, участие граждан и экономическая стабильность способствует достижению социальной стабильности и благополучия всех членов общества.

Социальная стабильность играет ключевую роль в государственном управлении, так как является неотъемлемым элементом для обеспечения развития и процветания общества. В современном мире существует множество методов, которые помогают поддерживать социальную стабильность и гарантировать благоприятные условия для всех граждан.

Один из основных методов обеспечения социальной стабильности состоит в создании справедливой и эффективной системы правосудия. Работа судов и правоохранительных органов направлена на защиту законных прав и интересов граждан, предотвращение и пресечение преступлений, а также установление порядка и справедливости в обществе. Коррупция и вырождение правоохранительной системы являются угрозами социальной стабильности, поэтому особое внимание уделяется борьбе с этими явлениями и налаживанию работоспособной системы правосудия.

Ещё одним методом обеспечения социальной стабильности является создание и поддержка благоприятной экономической ситуации. Рост экономики, создание новых рабочих мест, устойчивое развитие предпринимательства, а также социальные программы, ориентированные на поддержку наиболее уязвимых групп населения, способствуют снижению бедности и неравенства и создают благоприятные условия для социальной стабильности.

Важную роль в обеспечении социальной стабильности играет также развитие системы образования и науки. Проведение реформ в образовательной сфере, повышение уровня образования, доступность высшего и профессионального образования для всех граждан способствуют развитию человеческого капитала, повышению квалификации и профессиональных навыков, что в свою очередь способствует социальной мобильности и повышению уровня жизни.

Одним из ключевых факторов обеспечения социальной стабильности является укрепление гражданского общества. Развитие демократии и гражданского участия, создание условий для активного гражданского самоуправления и общественного контроля, а также развитие медиа пространства, свободы слова и свободы собраний способствуют укреплению социального диалога и взаимодействия между государством и гражданами.

Конечно, это лишь некоторые из методов обеспечения социальной стабильности в государственном управлении. Важно понимать, что принципы и подходы могут различаться в зависимости от политической системы, культурных особенностей и социально-экономического контекста каждого конкретного государства. Однако основная цель остаётся общей – создать условия для стабильного и процветающего общества, в котором каждый гражданин может испытывать безопасность, справедливость и уверенность в своём будущем.

В заключение можно сказать, что социальная стабильность является одной из важнейших составляющих благополучного общества. Она обеспечивает гармоничное функционирование всех социальных институтов, а также способствует развитию экономики и повышению качества жизни граждан.

Однако в условиях современного мира социальная стабильность становится все более уязвимой. Вмешательство внешних факторов, таких как глобализация, экономические и политические кризисы, технологические изменения и демографические и перенаселение приводит к серьёзным вызовам для общества.

Тем не менее, необходимо подчеркнуть, что социальная стабильность не является статичной и неизменной категорией. Она постоянно находится в процессе развития и приспособления к новым условиям.

С одной стороны, для обеспечения социальной стабильности необходимо развивать систему социального обеспечения и гарантировать доступность основных социальных услуг (образование, здравоохранение, жилище и т. д.). Это поможет предотвратить неравенство и исключение, а также способствовать социальной мобильности и укреплению социального капитала.

С другой стороны, необходимо принимать меры по повышению уровня экономической безопасности и созданию рабочих мест. Развитие инфраструктуры, поддержка малого и среднего бизнеса, стимулирование

инноваций и предоставление доступа к новым технологиям – вот лишь несколько направлений, которые помогут обеспечить экономическую стабильность и устойчивый рост.

Кроме того, социальная стабильность тесно связана с воспитанием и развитием человеческого капитала. Повышение уровня образования, поддержка научных исследований, стимулирование талантливой молодёжи, а также создание возможностей для профессионального и личностного роста – всё это способствует созданию условий для интеллектуального и социального развития общества.

Нельзя также забывать о значимости политической стабильности для социальной стабильности. Политическая система должна быть открытой, прозрачной и способной реагировать на потребности и предпочтения населения. Важно создать условия для диалога, участия граждан в принятии решений и поддержки гражданского общества.

Таким образом, перспективы развития социальной стабильности зависят от комплексного подхода и взаимодействия множества факторов. Они связаны с созданием инклюзивного общества, где каждый человек вносит вклад в общее благо, и где ему предоставляются равные возможности для самореализации и достижения счастья.

СВОБОДА ЧЕЛОВЕКА И НЕОБХОДИМОСТЬ ВЛАСТИ: В ПОИСКЕ МЕХАНИЗМА ЭФФЕКТИВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ⁴

ГУБЕРНАЯ Г.К.,

*д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры теории управления и государственного администрирования,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В работе рассмотрен результат многодесятилетнего изучения политико-экономических отношений. В ней рассматривается сущность человеческих отношений, размышления о свободе человека и необходимости его во власти.

Ключевые слова: отношения, свобода человека, власть, общество, управление.

⁴ Исследование выполнено в рамках фундаментальной научно-исследовательской работы «Механизмы социализации государственной экономической политики» (регистрационный номер НИОКТР 124012900542-б), за счет субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) на 2024 год.

HUMAN FREEDOM AND THE NEED FOR POWER: IN SEARCH OF A MECHANISM FOR EFFECTIVE PUBLIC ADMINISTRATION

GUBERNAYA G. K.,

*Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Management Theory and Public Administration
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. This article is the result of decades of studying political and economic relations. It examines the essence of human relations, reflections on the freedom of man and his need for power.

Keywords: relations, human freedom, power, society, management.

Почему человек в эпицентре нашей общественной жизни? Почему столь важно и для личной жизни, и особенно для государственного деятеля понимание того, что есть человек – и по естеству своему, и по положению в обществе? Первое понятие не трогаю – не специалист. Да и по второму, пожалуй, категорических выводов не сделать. Но анализировать обстоятельства, думать с совестью в дружбе, делать выводы и согласовывать с ними личные поступки должен каждый.

В отношениях «человек-власть» человек первичен на любом отрезке жизни, в любой цивилизации. Если это так, тогда естественен вопрос о том, почему же подавляющее большинство «человеков» было и есть столь угнетено, угнетено рабством, крепостничеством, бедностью и нищетой, гражданским унижением?

Издавна известно, что «человек – это «общественное животное» (У. Петти). С одной стороны, он не принадлежит никому, только себе. Но с другой – он не может жить и не живёт без себе подобных. А если это так (а это истина, подтверждённая всей историей человечества), то нужно соорганизоваться. Как? Кем? При помощи чего? При помощи демагогии-демократии или необходимо принуждение организацией? А принуждение организацией – это власть. И опять вопросы, вопросы... Что такое власть? Какая власть эффективна с точки зрения организации общества?

Доказано, что эффективна только та власть, только то управление, которое социально адекватно, т.е. только то, что соответствует месту, времени и ресурсам жизни. А дорога жизни пройдена человечеством длинная. Очень длинная и очень разнообразная, и во времени, и по территории Земли-матушки. Это и первобытно-общественный строй, и рабство, и феодализм, и капитализм с его империалистическим финалом, пока не осознанным до конца. Это и первые исторические попытки социализма, успешные на исторически коротком промежутке времени, но так пока (подчёркиваю – пока) и не победившее по разным причинам не только на Земле, но и в отдельных регионах-пионерах социализма.

На протяжении тысячелетий люди, принадлежащие к разным слоям общества, постепенно осознавали себя. Начало осознания было положено рабством. Если естественное отсутствие техники столь же естественно делало человека орудием труда, то именно это объективное состояние человека позволило Аристотелю определить раба «говорящим орудием труда». Но возмущаться, осуждать не приходится: таковым было объективное состояние общества, а богатство определялось количеством рабов. Рабство на протяжении веков дало динамику будущему техническому времени. Рабство заложило основы становления и процветания Соединённых Штатов Америки в столь недалёком прошлом. Морализаторство здесь бесполезно и бесплодно.

Возможности протестов рабов в силу разъединённости по ячейкам принадлежности отсутствовали. Но и с той поры история оставила нам память о восстании Спартака, хотя и абсолютно непобедоносном.

Уже на уровне восприятия человека как продукта природы является нам его особенность, принципиально выделяющая человека из мира животных. Эта особенность в том, что человек не только потребляет данное природой, но и созидает, создаёт. Правда, в процессе созидания немало вреда принесено той же кормилице-природе. Но, в отличие от всех других разновидностей мира живого, живущего, человек в состоянии осознать это. По крайней мере, есть возможности согласования жизни человека и возможностей природы её обеспечивать. Они в разуме человека, его культуре, в управлении и во власти.

Поэтому человеку необходимо «кормить» не только тело (производство материальных благ), но и мозг (обучение), и душу (культура).

Каждый человек от рождения наделён умом. Постепенно мы научаемся тому, чтобы умом пользоваться: каждый по-своему и в зависимости от конкретных условий. Наступает время разума. С дальнейшим взрослением и накоплением опыта жизни, когда разум обучается исходить не только из желаний человека, но и наличных ресурсов их обеспечения, наступает период мудрости.

Если согласиться с этим обоснованием эволюции человека, принципиально отличающим его от мира животных, то следует и необходимость осознания необходимости взаимосвязи, взаимодействий всех трёх поколений рода человеческого: детства, отрочества, юности – этап формирования собственного «Я»: зрелости – этап реализации себя: мудрости – этап понимания и восприятия в действиях возможностей среды, окружающей человека. Но взаимосвязи, а тем более взаимосвязи эффективные, не возникают сами по себе – в анархии, рождающей хаос. Эти взаимосвязи должны быть организованы. Единение обеспечивается в организации труда, распределении и использовании его результатов – в управлении, и в побуждении к единому в данных условиях их порядку – упорядоченности. Соблюдение этого процесса обеспечивается принуждением к жизни организованной. А принуждением к порядку и организованности наделена единственная сила – власть с её институтами.

Но как плодотворно жить, если не устранить, то хотя бы минимизировать противоречия между личным и общественным, между «я» и «мы», между «эго» и служением или хотя бы добросовестной службой.

Во-первых, этому послужило бы осознание того, что люди уравниваются: 1) рождением, 2) законом и 3) смертью.

Во-вторых, наверное, в решении подобных вопросов во многом помогли бы знания социальной генетики, получившей признание, но не получившей прочного становления, а тем более развития в современном мире. Приходится самостоятельно кое-что познавать из истории и опыта личной жизни, но это познание нельзя признать профессиональным, оно индивидуальное и потому довольно поверхностное даже при добросовестном изучении проблемы.

И ещё: дюбая, даже самая развитая интеллектуально личность, повседневно связана с другими. А чтобы эта связь была не противопоставлением, а сотрудничеством, нужны законы, её регулирующие. Нужны законы, значит, нужна власть, их формирующая и реализующая. Необходима интеллектуальная развитость личности, дающая понимание того, что, как это было определено ещё в Конституции США, свобода каждого заканчивается там, где она затрагивает свободу другого.

Итак, власть необходима. Власть 1) адекватная особенностям и реалистичным устремлениям своего народа, власть 2) реализуемая. Эти требования не только к власти, но и к каждому из нас. В противном случае получаем то, что оставлено в истории как завещание: «страны гибнут от того, что люди царства своего не уважают более».

Возвеличивание собственного «Я» опасно не только для своей судьбы, но и для жизни страны.

А универсальных ответов на вопросы о том, какой быть власти в конкретное время и в конкретных условиях, нет. Сегодня для нас власть чрезвычайно важна. Отнесёмся к ней с признанием и благодарностью, но как сотрудники, а не наблюдатели. Будем помнить завещанное Протагором: «Человек – мера всех вещей».

Примером таких отношений человека и власти может (должен!) служить Донбасс. Благодаря им и социальному наследию. Донбасс стал адресом и событием историческим – явлением достоинства, невиданного ранее достоинства регионального.

Донбасс не осквернил свою историю и никому не позволил, не дал этого сделать. В этом равновелика, если не первостепенна, роль власти и каждого из нас. Нас дважды лишали Родины: развалом СССР и предательством киевской власти. Человеку нужна Родина, без неё – он социальный сирота. Донбасс остался нашей Родиной благодаря единению власти и каждого из нас с нею и между собой. Это, уверена, пример исторического значения, явленный шахтёрским краем. Течёт поток истории. Человеку пора осознать, что ответственность за судьбы – свою и Отечества – лежит не только на власти, но и на каждом из нас.

ВЛИЯНИЕ ИНЦИДЕНТА С SWEET BABY INC НА ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И КОНСАЛТИНГОВЫХ ФИРМ

ЗАЙЦЕВА А.М.,

*канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры национальной и региональной экономики
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена исследованию современных консалтинговых процессов в сфере видеоигр. Их динамика и особенности в аспекте взаимодействия государственного и частного секторов указывают на то, что нынешний период является отличной возможностью создать противовес западным консалтинговым компаниям в лице российских – при помощи государственно-частного партнёрства.

Ключевые слова: рынок консалтинговых услуг, государство, инвестиции, геймер, бизнес, видеоигровой консалтинг, взаимодействие.

THE IMPACT OF THE SWEET BABY INC INCIDENT ON THE INTERACTION BETWEEN THE STATE AND CONSULTING FIRMS

ZAITSEVA A.M.,

*Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of National and Regional Economics,
FSBEI HE «Donetsk State University»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Annotation. The article is devoted to the study of modern consulting processes in the field of video games. Their dynamics and peculiarities in the aspect of interaction between the public and private sectors indicate that the current period is an excellent opportunity to create a counterweight to Western consulting companies represented by Russian ones – with the help of public-private partnerships.

Keywords: consulting services market, government, investments, gamer, business, video game consulting, interaction.

Актуальность выбранной темы можно объяснить с нескольких точек зрения: как с экономической, так и с социальной. Рынок видеоигровой индустрии постоянно развивается, что заставляет обращать на него внимание даже самых консервативных инвесторов и недостаточное внимание к событиям, связанным с этим рынком, в отечественном пространстве является упущением со стороны государства. Например, консалтинговая компания Newzoo в своём ежегодном отчёте отмечает, что количество игроков в 2023 году достигло отметки в 3,3 миллиарда человек, а годовая прибыль

видеоигрового рынка – 184 миллиарда долларов [1]. Видеоигры можно считать достаточно сильным инструментом культурного влияния и пропаганды, но в нашем регионе они воспринимаются зачастую как простое развлечение.

Рассмотрение инцидента вокруг консалтинговой фирмы на социальную обстановку в западном сегменте интернета и, как следствие, на рынок консалтинговых услуг в сфере разработки игр, поможет продемонстрировать масштабы возможностей культурного влияния видеоигр. Поэтому целью данного исследования является попытка определить динамику и особенности взаимодействия государственного и частного секторов по вопросам консалтинга в видеоигровой сфере.

С 2023 года рынок консалтинговых услуг занимает более важное место в мировой экономике: за долгие годы бизнес успел аккумулировать достаточное количество опыта и знаний. Тем не менее бизнес-структурам сегодня выгоднее использовать советы и наставления сторонних лиц, профессионалов своего дела, чем пытаться самостоятельно разработать варианты решения тех или иных проблем [2, 3]. Столь важная роль консалтинговой деятельности приводит к постоянному росту её доли в мировой экономике: согласно данным Exactitu de Consultancy, в период с 2021 по 2029 год данный рынок ожидает среднегодовой рост в 7,58% [4]. Схематически взаимодействие основных участников консалтингового рынка представлено на рис. 1.

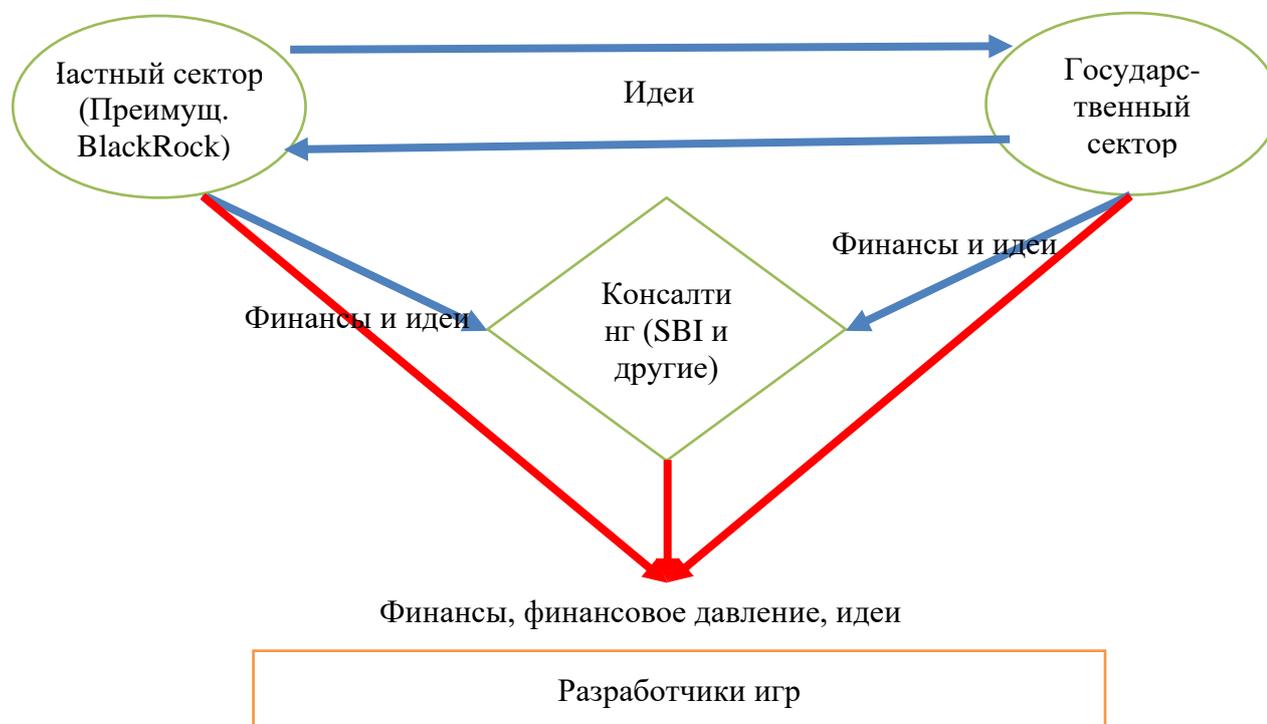

Рис. 1. Взаимодействие участников рынка видеоигрового консалтинга

Рынок консалтинговых услуг можно разбить на множество «подрынков» или же направлений, начиная от юридического и HR-консалтинга, заканчивая консалтингом в сфере IT. Одним из быстроразвивающихся направлений является видеоигровой консалтинг. С одной стороны, может показаться, что консультирование по поводу разработок видеоигр является более специфическим видом консалтинга в сфере IT, но данное утверждение лишь частично верное: в то время как разработка и использование необходимого ПО, а также применение необходимых технических средств является важным элементом процесса разработки игры, значительное влияние на успех конечного продукта оказывают иные факторы, в основе которых лежат процессы привлечения инвестиций и завоевания фанбазы геймеров – основных покупателей продуктов фирм видеоигровой индустрии.

Проведенный анализ рынка показал, что государственно-частное партнёрство (ГЧП) в сфере видеоигрового консалтинга обладает наибольшей степенью развития в североамериканском и европейском регионах. За ними следует азиатский и тихоокеанский регионы, а последнее место занимает южноамериканский [4]. Такие выводы были сделаны на основании данных об основных движущих силах, оказывающих влияние на развитие рынка – увеличение использования цифровых технологий в бизнесе. Лидирующие регионы уже обладают крайне высоким уровнем внедрения технологий в ведение бизнеса, в том числе и в видеоигровую индустрию. В то же время азиатский и тихоокеанский регионы только проходят этап внедрения цифровизации, что приводит к стремительному развитию видеоигрового консалтинга и взаимодействия государственного и частного секторов.

Согласно информации clutch.co, множество консалтинговых фирм в сфере геймдева предоставляют широкий спектр услуг, который не ограничивается лишь техническим консультированием: анализ крупнейших компаний демонстрирует, что доля технических вопросов может составлять менее половины деятельности. Особым видом консалтинговой деятельности в игровой индустрии является консультирование по концепциям DEI и ESG.

ESG – сокращение от «Environmental, Social and Governance», то есть «Экологические, Социальные и Управленческие». Данная концепция предполагает, что продукт должен демонстрировать хотя бы один из представленных выше нарративов: раскрывать экологические проблемы, рассказывать о социально важных событиях, или иметь иной «добрый» политический подтекст. Из двух последних тем вытекают вопросы, которые рассматриваются по концепции DEI – «Diversity, Equity and Inclusion», что в переводе означает «Разнообразие, Справедливость и Репрезентация». Использование перечисленных концепций является более характерным для западных компаний и тесно связано «культурой отмены» – инструментом социального давления на фирмы или отдельных людей с использованием СМИ и социальных сетей как формы «мягкого» наказания за те или иные порицаемые обществом действия.

Важными элементами процесса разработки игр являются привлечение инвестиций и завоевание любви геймеров, но не всегда удаётся совместить два этих важных пункта. С 2014 года в западном сегменте видеоигровой индустрии всё чаще стали обращаться к концепции DEI, что на сегодняшний день уже является значительным раздражителем для геймеров по всему миру: нередко ради соответствия принципам разнообразия, справедливости и репрезентации компании жертвуют качеством конечного продукта, ограничивая игроков в действиях, жертвуя логичностью сюжета и глубиной погружения. Период «тихого негодования» подошёл к концу, когда одно из должностных лиц консалтинговой компании SweetBabyInc вступило в конфронтацию с пользователем Steam – геймер заметил, что продукты, выпущенные компаниями, прибегающих к услугам консультирования SBI, выходили весьма сомнительного качества, и начал вести список подобных игр, к которым SBI приложили свою руку», за что подвергся попытке отмены.

Вопреки ожиданиям должностного лица, это спровоцировало реакцию солидарных с пользователем людей, что дало толчок популярности его списка, и привело к росту числа отслеживающих его на регулярной основе людей в несколько десятков раз. Компания стала получать множество негативных комментариев, содержание которых варьируется от простого выражения недовольства их действиями до полноценных угроз её сотрудникам. Этот информационный повод не смог оставить равнодушными участников движения за социальную справедливость, и вот уже несколько недель в западном сегменте интернета идёт «медиа война».

На данный момент наблюдается сокращение сотрудничества компаний солидарных с SweetBabyInc, и предоставляющих подобные услуги: если раньше основное давление на разработчиков шло от сторонников концепции DEI, то сейчас ситуация обратная. Компании разрывают контракты с подобными консалтинговыми фирмами, что вселяет надежду в геймеров, уставших от наличия повести в играх, а многие эксперты считают, что это приведёт к значительному сокращению доли DEI-консультантов в видеоигровом сегменте рынка консалтинговых услуг.

Аналогичные процессы происходят и в сфере государственно-частного партнёрства по вопросам видеоигрового консалтинга, что в большей мере касается западных стран. Ввиду повышения рисков общественного давления со стороны противников внедрения концепции DEI в видеоигры, правительство США в скором времени начнёт сокращать сотрудничество с консалтинговыми компаниями, занимающимися вопросами инклюзивности и разнообразия в видеоиграх. Аналогичные процессы пока мало затронули другие страны, но так как инцидент с SweetBabyInc всё ещё полностью не разрешён, стоит ожидать дальнейшего развития ситуации. Существует вероятность, что подобные организации переключатся на другие, частные источники финансирования. В данном случае стоит уделить особое внимание инвестиционной компании BlackRock, Inc – самой крупной по размеру активов

в мире, объём которых превышает 10 трлн долларов США. Эта компания, согласно информации на её официальном сайте, всячески придерживается принципов DEI и будет заниматься их продвижением во всех сферах.

Таким образом, инцидент с SweetBabyInc отражает не столько ошибки деятельности одной компании, сколько нарушение в системе видеоигрового консалтинга на западе в целом: происходит отток как частных инвестиций, так и сокращение государственного сотрудничества. Подобная ситуация является подходящей для того, чтобы отечественные компании закрепились на внутреннем рынке и постепенно, что является актуальным для малочисленных крупных компаний на нашей территории, начали бы выходить на международный уровень. Можно выделить ряд факторов, которые способствовали бы успешной реализации данной идеи:

1. Озлобленность «мирового геймера» на продвигаемую западными странами концепцию DEI. В условиях отставания России в «культурной войне» в вопросах применения видеоигр существует возможность поддерживать российские консалтинговые компании, специализирующиеся на создании правильных нарративов – консультации по вопросам сюжета.

2. Возможность выйти на международный уровень за счёт партнёрства с азиатскими странами. Ввиду культурных различий, западные консалтинговые фирмы, занимающиеся продвижением принципов DEI, часть вызывают несоответствие итогового продукта ожиданиям азиатского геймера – более консервативный в социальном плане восток встречает передаваемые послы, зачастую, с недоверием и непониманием.

3. Возможность закрепления отечественных консалтинговых компаний на внутреннем рынке. Сегмент консалтинга в сфере видеоигр на территории Российской Федерации всё ещё находится на стадии формирования: существует малое количество крупных фирм, оказывающих подобную деятельность на национальном уровне, а разработчики игр чаще прислушиваются к «внутреннему чутью», чем обращаются в специализированные компании. Подобное может привести к снижению качества итогового продукта. В рамках ГЧП было бы возможно предоставлять льготы компаниям и разработчикам, использующих услуги отечественных консалтинговых компаний, выполняя сразу две цели: протекционизм на соответствующем рынке и повышение качества игровых продуктов.

Список использованных источников

1. Tom Wijam Global Games Market Reports. – Текст : электронный / Newzoo – 2024. –URL: <https://newzoo.com/resources/trend-reports/newzoo-global-games-market-report-2023-free-version>.

2. Зайцева, А.М. Развитие экономики государства ресурсами управленческого консалтинга / А.М. Зайцева, Д.В. Козак.– Текст : непосредственный// Управление развитием социально-экономических систем: глобализация, предпринимательство, устойчивый экономический рост :

Материалы XIX Международной научной конференции (г. Донецк, 6-7 декабря 2018 г.). – Том 2 / под общ. ред. д-ра экон. наук, доц. Ю. Н. Полшкова. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2018. – С. 186-189.

3. Горчакова, И. А. Особенности принятия управленческих решений в условиях неопределённости / И. А. Горчакова, Т. Г. Чернявская. – Текст : непосредственный // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы VI Международной научной конференции, Донецк, 26-27 октября 2021 года. Том 5. Часть 1. – Донецк: ДонНУ, 2021. – С. 232-234. – URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47242035>.

4. Рынок консалтинговых услуг: глобальные тенденции и прогноз. – Текст : электронный / Exactitude Consultancy – 2022. – URL: <https://exactitudeconsultancy.com/reports/11345/consulting-service-market>.

О ТЕНДЕНЦИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В БЛИЖАЙШЕЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ⁵

ЗАЯРИН А.Г.,

*старший преподаватель кафедры теории управления и
государственного администрирования*

*ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Рассмотрены перспективы развития модели экономического развития России в рамках капиталистического общественно-экономического уклада. Обозначены наиболее вероятные пути перехода российской политэкономической системы от этапа квази-империализма к империализму.

Ключевые слова: квази-империализм, империализм, монополия, социальный либерализм.

ON THE TRENDS OF RUSSIA'S ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE NEAR HISTORICAL PERSPECTIVE

ZAYARIN A.G.,

*Senior Lecturer of the Department of Management Theory and Public Administration
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

⁵ Исследование выполнено в рамках фундаментальной научно-исследовательской работы «Механизмы социализации государственной экономической политики» (регистрационный номер НИОКТР 124012900542-6), за счет субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) на 2024 год.

Annotation. The prospects for the development of the model of economic development of Russia within the framework of the capitalist socio-economic structure are considered. The most probable ways of transition of the Russian political economic system from the stage of quasi-imperialism to imperialism are outlined.

Keywords: quasi-imperialism, imperialism, monopoly, social liberalism.

Развитие российской экономики в ближайшие годы во многом предопределяется тенденциями её эволюции с недавнего прошлого по настоящее время. Следовательно, прежде всего, стоит обратить внимание на векторы экономического развития, которые публично были озвучены нынешним руководством РФ, и обозначить исходные позиции, определяющие актуальное политическое и экономическое положение России.

Прежде всего, со стороны российского руководства неоднократно был обозначен курс на построение в России социально ориентированной рыночной экономики. Отсюда следует: во-первых, большинство представителей российской власти – сторонники идеологии социального либерализма, хотя и не озвучивают приверженность данной идеологии публично; отсюда, во-вторых, экономика России в ближайшем будущем будет развиваться в рамках капиталистического способа производства.

Далее, на сегодняшний день, по мнению ряда авторов [1], в России сформировался этап развития капитализма, который можно охарактеризовать как квази-империализм. И дальнейшая эволюция капитализма в России будет осуществляться по пути к высшей стадии его развития империализму.

Согласно В. И. Ленину, империализм определяется через следующие пять основных его признаков: «1) концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой степени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; 2) слияние банкового капитала с промышленным, и создание на базе этого «финансового капитала» финансовой олигархии; 3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение; 4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир, и 5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами» [3, с. 386].

На наш взгляд, настоящее политическое и экономическое положение России не в полной мере соответствует ленинскому определению империализма. Поэтому рассмотрим каждый из его признаков.

1. Концентрация производства, дошедшая до такой степени своего развития, которая ведёт к монополии. В современной России в ряде отраслей наблюдается господство монополий: торговля, ТЭК, металлургия и пр. Но в отраслях, продукция которых характеризуется высокой добавленной стоимостью, за исключением немногих («Росатом», «Роскосмос») такие монополии естественным образом не сформировались. При прямом участии

государства такие монополии на основе выживших предприятий из эпохи СССР были созданы искусственно: ОСК, ОДК, ОАК и пр. Основной целью создания этих искусственных «монополий» являлось, прежде всего, желание сохранить научно-производственный потенциал, а не мотивы, связанные с обретением выгод, которые даёт та или иная форма монополистического объединения.

2. Слияние банковского капитала с промышленным, и создание на базе этого «финансового капитала». В современной России большинство банков действительно являются крупными монополистами. Но произошло ли слияние банковского капитала с промышленным как результат обоюдного направленного процесса? На наш взгляд – нет. Российские банки действительно превратились в гигантские монопольные объединения, генерирующие огромные прибыли. Но, во многом благодаря проводимой Центральным банком РФ кредитно-денежной политике, банковский капитал не стал финансовым в его классическом определении как «капитал, находящийся в распоряжении банков и применяемый промышленниками» [3, с. 343].

3. Вывоз капитала. Для современной России преобладание вывоза капитала над вывозом товаров нехарактерно. Во-первых, нет его избытка в национальной экономике. Многие отрасли промышленности испытывают недостаток инвестиций в основной и оборотный капитал. Во-вторых, рубль, благодаря проводимой ЦБ РФ политике, не является инвестиционной валютой.

4. Монополистические союзы капиталистов, делящие мир. Доля российских национальных монополистов, входящих международных союзов, невелика и не характерна для большинства национальных монополий.

5. Закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами. Этот факт состоялся более ста лет назад. Но как раз здесь мы наблюдаем активность российского государства. Обладая очень мощной военной силой, Россия активно включилась в процесс передела мира, т.е. переход от одного «владельца» к другому. По мнению Д. Г. Евстафьева [2]: «...в нынешней исторической эпохе происходит апробация в условиях реального геоэкономического противоборства новых подходов к обеспечению принципов государственного суверенитета. При этом в ряде случаев процессы десоверенизации не просто не остановились, но существенно ускорились. Они перешли из сфер политики, экономики и социокультурного развития, где утрата суверенных моделей была характерна и для глобализации, в военно-политическую сферу. Этим и определяется трансформация геоэкономической регионализации как модели демонтажа однополярного мира». Вытеснение Франции из её африканских колоний тому пример. Современная Франция из числа великих держав начала XX в. перешла, согласно Ленину, в разряд «...маленьких государств, являющиеся, так сказать, ближайшим объектом возможного и вероятного «передела» колоний» [3, с. 379].

Исходя из вышеизложенного, следует вывод: России в политэкономическом отношении и предопределено пройти путь от нынешнего квази-империализма к полноценному империализму. И ждать от России инициативы быть пионером в плане реализации нового общественно-экономического уклада со ссылкой на слова Сен-Симона и К. Маркса, указанной в работе Ленина, не приходится. Право обозначить контуры нового общественно-экономического уклада российское руководство предпочитает отдать другим.

Список использованных источников

1. Бекренёв, Ю. В. Квазиимпериализм как модель современного российского капитализма / Ю. В. Бекренёв, Е. А. Денежкина. – Текст : непосредственный // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2017. – № 1 – С. 30-38.
2. Евстафьев, Д. Г. Глобальная геоэкономическая регионализация: последствия для евразийской интеграции / Д. Г. Евстафьев. – Текст : электронный // Евразия эксперт : электронный журнал. – URL: <https://eurasia.expert/globalnaya-geoekonomicheskaya-regionalizatsiya-posledstviya-dlya-evraziyskoy-integratsii/>.
3. Ленин, В. И. Империализм как высшая стадия развития капитализма. – ПСС (5 изд.). Т. 27. – Москва : Издательство политической литературы, 1969. – С. 299-426. – Текст : непосредственный.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ЗНАЧИМЫЙ ИНСТРУМЕНТ ВОВЛЕЧЁННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ⁶

ИВАНИНА Е.А.,

канд. экон. наук, доцент,

*доцент кафедры теории управления и государственного администрирования
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В представленной работе рассмотрена сущность и содержание основных инструментов информационно-коммуникационного взаимодействия органов власти и населения для усиления вовлечённости последнего в процессы решения проблем местных сообществ.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, взаимодействие, население, местное самоуправление.

⁶ Исследование выполнено в рамках фундаментальной научно-исследовательской работы «Механизмы социализации государственной экономической политики» (регистрационный номер НИОКТР 124012900542-б), за счет субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) на 2024 год.

THE CURRENT STATE OF INFORMATION AND COMMUNICATION INTERACTION AS AN IMPORTANT TOOL FOR PUBLIC INVOLVEMENT IN LOCAL GOVERNMENT PROCESSES

IVANINA Ye.A.,

*Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management Theory and Public Administration
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Annotation. The presented work examines the essence and content of the main tools of information and communication interaction between authorities and the population to strengthen the latter's involvement in the processes of solving problems of local communities.

Keywords: information and communication technologies, interaction, population, local government.

В настоящий момент в Донецкой Народной Республике сложилась ситуация, которая характеризует степень участия населения в процессах местного самоуправления как недостаточно активную. Во многом это может быть связано с низким уровнем развития информационно-коммуникационного взаимодействия власти и представителей местного сообщества. Информационно-коммуникационные технологии играют ключевую роль в содействии этому процессу, обеспечивая обмен информацией и идеями между гражданами и всеми уровнями публичной власти. Активизация вовлечённости населения в процессы принятия решений на местном уровне является залогом успешности социально-экономического развития территорий, что непременно повлияет и на решение вопросов формирования общественного мнения, будет способствовать повышению осведомлённости граждан в степени разрешённости местных проблемных вопросов, сподвигать их к действиям во благо своего города, района, посёлка. Однако существуют проблемы, такие как неравенство в доступе к информации и риски дезинформации, которые требуют внимания и развития навыков критического мышления у граждан.

В данном контексте надо понимать, что информационно-коммуникационное взаимодействие предполагает использование современных средств коммуникации, таких как интернет, социальные сети, мессенджеры и другие онлайн-платформы, для обмена информацией, идеями и мнениями между гражданами в современном обществе. Использование различных современных инструментов и платформ, средств коммуникации предполагает создание пространства для активного обмена информацией между гражданами. Помимо ощущения причастности ко всем позитивным переменам, это помогает укрепить гражданскую идентичность, формировать

общественное мнение и повышать осведомлённость в различных вопросах. Кроме того, это и участие заинтересованных граждан в политической и социально-экономической жизни своих регионов. Современные средства коммуникации снижают барьеры для участия, обеспечивая доступ к информации и возможность эффективного взаимодействия. Это позволяет каждому представителю общества проявить себя и внести свой вклад в развитие города, республики, страны в целом.

Правильно построенное информационно-коммуникационное взаимодействие на местном уровне позволяет:

- всем заинтересованным представителям местного сообщества активно участвовать в общественной жизни, принятии решений, влияющих в дальнейшем на их жизнь;

- обеспечивать расширение доступа к информации и тем самым усиливать осведомлённость граждан в различных вопросах, затрагивающих интересы местного сообщества;

- воздействовать на процессы формирования общественного мнения в нужном направлении с учётом влияния внутренних и внешних социально-экономических, политических, культурных, демографических и прочих факторов, а также мобилизовывать граждан вокруг конкретных проблем и инициатив.

Однако практика информационно-коммуникационного взаимодействия имеет свои ограничения и ряд проблем. Например, не все граждане имеют доступ к интернету и другим средствам коммуникации, что может создавать неравенство и исключение. Кроме того, социальные сети могут быть использованы для распространения «фейковой» информации и манипуляции общественным сознанием. То есть возникает необходимость работы по своевременному выявлению ложной, искажённой, клеветнической информации и противодействию ей. В то же время каждому гражданину важно развивать навыки критического мышления.

Представителям местных властей надо обращать внимание на развитость информационной инфраструктуры, качество интернет-связи, использовать для диалога с местным сообществом и прочие средства коммуникации (сходы граждан, депутатские встречи и т.п.), работать по повышению информационной грамотности граждан, выработать действенные меры по борьбе с дезинформацией и различными манипуляциями, тем самым формируя пространство открытого диалога и обмена мнениями, в котором граждане могли бы свободно выражать свои идеи и участвовать в принятии решений, касающихся их жизни и общества в целом.

Проанализируем современную практику возможностей информационно-коммуникационного взаимодействия органов местного самоуправления и местного сообщества.

В настоящее время достаточно активно создаются все возможные интернет-платформы и группы в социальных сетях, где жители могут

обмениваться знаниями, концепциями и опытом, это способствует объединению людей, разделяющих общие ценности и интересы, формированию сообществ, способных сотрудничать и действовать сообща. Популярны социальные сети, такие как ВКонтакте, Одноклассники, RuTube, YouTube предоставляют возможность обмена информацией и идеями, объединяют людей со схожими интересами и целями, позволяя активно участвовать в общественной жизни, высказывать своё мнение и оказывать влияние на принимаемые решения в системе местного самоуправления.

Достаточно частым явлением становится организация и проведение виртуальных форумов, конференций и встреч, где граждане могут обсудить актуальные проблемы и найти решения. Это позволяет участникам сообщества встретиться и обменяться мнениями, не выходя из дома. Также в некоторых ТГ-каналах периодически проводятся обучающие вебинары по различным проблемным вопросам. Так, например, подобная образовательная практика достаточно часто используется телеграмм-каналом «Всероссийская Ассоциация Развития Местного Самоуправления». Причём подобные обучающие вебинары могли бы проводить и представители других государственных структур, таких как: налоговое ведомство, органы внутренних дел, МЧС, МФЦ, Госавтоинспекция и др. Здесь можно говорить и об обучении граждан навыкам информационно-коммуникационного взаимодействия, проведении уроков развития критического мышления для эффективного использования информационных технологий при сборе и анализе информации.

Значимым инструментом можно считать и проведение интернет-кампаний, всевозможных online PR-акций, прочих подобных инициатив, направленных на привлечение внимания к конкретным проблемам и активизацию гражданского сообщества для их решения. В этих целях могут быть использованы те же социальные платформы, где пользователи имеют возможность поддерживать дискуссию, распространять информацию о проблеме, предлагать варианты её решения.

Своевременная, качественная, удобная подача информации администрациями городских и муниципальных округов на своих официальных сайтах позволяет обеспечить удовлетворение потребности заинтересованных информационных пользователей, что также может стать определённым толчком к активизации их вовлечённости в управление делами местного сообщества. В то же время обеспечение функционирования различных цифровых платформ будет способствовать развитию сотрудничества общественных организаций, неправительственных структур и государственных учреждений как возможности к объединению усилий всех заинтересованных сторон для достижения более эффективных результатов в решении общественных проблем.

Продвижение электронного голосования и электронной демократии позволяет также гражданам активно участвовать в принятии решений на различных уровнях – от выборов до общественных консультаций. Это способствует более широкой вовлечённости населения в политическую жизнь и процесс принятия решений.

Создание онлайн-петиций позволяет гражданам привлекать внимание властей к определённым проблемам, или формулировать требования, что также можно отнести к инструментам активной вовлечённости населения в управление процессами развития территорий, выразить своё мнение и влиять на принятие решений.

В целом, перечисленные инструменты информационно-коммуникационного взаимодействия способствуют усилению роли населения в решении актуальных проблем местных сообществ, они могут быть использованы для дальнейшего развития гражданского общества, повышения его активности и установления эффективного общественного диалога, направленного на укрепление доверия и сотрудничества между различными социальными группами и слоями населения, гражданами и представителями органов местного самоуправления.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КООПЕРАТИВНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ⁷

КАЛЬЧЕНКО С.В.,

*д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры экономики*

*ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет»,
Мелитополь, Запорожская область, Российская Федерация*

Аннотация. Крестьянские хозяйства являются важной составляющей процесса устойчивого развития новых регионов Российской Федерации. Кооперативное строительство представляет собой одно из приоритетных направлений обеспечения эффективного функционирования семейных форм аграрного производства. Определяющим в данном случае является позиция государственных институтов на федеральном и региональном уровне. Неспособность большинства крестьянских хозяйств самостоятельно организовать деятельность кооперативных организаций предполагает обязательный характер соответствующей государственной поддержки.

Ключевые слова: крестьянское хозяйство, государственное регулирование, институциональное обеспечение, кооперация.

⁷ Статья опубликована в рамках научной темы № FRRS-2023-0033 «Формирование социально-экономических условий эффективного развития малых форм хозяйственной деятельности региона»

INSTITUTIONAL ASPECTS OF COOPERATIVE CONSTRUCTION IN THE SYSTEM OF PEASANT FARMS

KALCHENKO S.V.,

*Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Economics
FSBEI HE «Melitopol State University»,
Melitopol, Zaporozhye region, Russian Federation*

Annotation. Peasant farms are an important component of the process of sustainable development of new regions of the Russian Federation. Cooperative construction is one of the priority areas for ensuring the effective functioning of family forms of agrarian production. In this case, the position of state institutions at the federal and regional levels is determining. The inability of most peasant farms to independently organize the activities of cooperative organizations implies the mandatory nature of the relevant state support.

Keywords: peasant farm, state regulation, institutional support, cooperation.

Процесс развития крестьянских хозяйств в качестве компонента аграрного сектора Запорожской области носил эволюционный и адаптивный характер, поскольку аграрии должны были постоянно адаптироваться к социально-экономическим условиям. Присутствие институциональной поддержки является предпосылкой для дальнейшего развития семейных форм аграрного производства в направлении эволюции в товарные принципы управления и преобразования наиболее успешной части крестьянства в предпринимательские структуры. В современных условиях соответствующая институциональная среда является неотъемлемой частью эффективного функционирования любого сегмента сельскохозяйственного производства, представляющего сложную систему взаимосвязанных элементов.

Специфика институциональной поддержки для развития крестьянских хозяйств, их отличия от классической предпринимательской структуры определяются характером создания и функционирования этого компонента аграрного производства благодаря его важности для развития сельских районов. По нашему мнению, семейное аграрное производство, как социально-экономическая формация, прежде всего, является результатом действия социально-культурных институтов, которые определяют суть крестьянской экономики, основные принципы функционирования.

Государство, в свою очередь, устанавливает правила отношений собственности в крестьянских хозяйствах, определяя их правовой статус. Остальные институты должны быть сформированы в процессе дальнейшего взаимодействия между крестьянами и государством, а факт их существования и уровня эффективности определяется степенью развития данной категории сельхозпроизводителей. Одной из важных проблем на нынешней стадии

развития мелкотоварного сектора сельскохозяйственного производства продолжает оставаться их объектность для системы социально-экономических отношений в сельскохозяйственной сфере.

подавляющее большинство крестьян не обладают практическими навыками в создании производственных и сервисных кооперативов и установлении их дальнейшего функционирования. В некоторой степени уменьшает негативные последствия текущей ситуации, естественную стабильность личных крестьянских ферм, способность к саморегулированию, а также положительные особенности небольших форм управления, но в будущем эта ситуация не может продолжаться. Дальнейшее развитие институциональной поддержки для функционирования крестьянских хозяйств возможно только при условии государственной поддержки. Однако в любом случае роль государства как института определяет и формирует общие направления и перспективы функционирования данного сегмента сельскохозяйственного производства.

В Запорожской области в результате деятельности государственных институтов во время реформирования колхозно-совхозной системы была окончательно сформирована категория сельскохозяйственных производителей, для которой сельскохозяйственное производство является важным, хотя и не единственным источником денежного дохода. Для подавляющего большинства аграриев такого типа целью деятельности является обеспечение приемлемого уровня семейного достатка. Этот факт принципиально отличает представителей мелкотоварного сектора сельскохозяйственного производства от отечественных и иностранных фермеров, функционирующих исключительно на товарной основе.

Кроме того, значительное число членов личных подсобных хозяйств Запорожской области рассматривают свою активную экономическую деятельность как вынужденный факт, реакцию на неудовлетворительное состояние социально-экономической ситуации в сельской местности. В связи с этим, по нашему мнению, неуместно автоматически экстраполировать иностранные модели регулирования социально-экономических процессов в сельскохозяйственной сфере на отечественные реалии. В то же время рекомендуется использовать определённые аспекты мировой практики формирования отношений государства с сельскохозяйственными производителями в направлении оказания материально-технической, организационной и информационной поддержки.

Исторический опыт доказывает, что крестьянские хозяйства могут эффективно адаптироваться к условиям агрессивной конкурентной среды, используя современные технические средства, технологические схемы и т. д., не изменяя основные принципы своего функционирования. Степень развития экономики страны, социально-экономической ситуации, культурного уровня населения, исторических особенностей определённой стадии развития

государства – всё это накладывает свой отпечаток на состояние и перспективы развития семейных форм аграрного производства.

Список использованных источников

1. Макаров, Н. П. Организация крестьянского хозяйства / Н. П. Макаров. – Москва: Экономическая жизнь, 1927. – 588 с. – Текст : непосредственный.
2. Рожков-Юрьевский, Ю. Д. Калининград и Крым как эксклавы России: сходства и различия, взаимные связи / Ю. Д. Рожков-Юрьевский. – Текст : непосредственный // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. – 2016. – № 3. – С. 28-44.
3. Савченко, П. В. Эндаумент как институт социальных инвестиций / П. В. Савченко, М. Н. Федорова и А. А. Шлихтер. – Текст : непосредственный // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2015. – № 2. – С. 52-63.
4. Чаянов А. В. Краткий курс кооперации / А. В. Чаянов. – Москва : Кооперативное товарищество, 1925. – 80 с. – Текст : непосредственный.
5. Чаянов, А. В. Природа крестьянского хозяйства и земельный режим / А. В. Чаянов, Н. П. Макаров. – Текст : непосредственный // Труды III Всероссийского съезда Л.А.Р. – Москва, 1918. – 86 с.
6. Челинцев, А. Н. Теоретические основания организации крестьянского хозяйства / А. Н. Челинцев. – Харьков, 1919. – 178 с. – Текст : непосредственный.

МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ИНСТИТУТ МЕСТНОГО РАЗВИТИЯ

КОЛЕСНИКОВ Д.В.,

канд. наук гос. упр., доцент,

*доцент кафедры теории управления и государственного администрирования
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Рассмотрены предпосылки формирования и перспективы развития межмуниципального сотрудничества в Донецкой Народной Республике как института местного развития.

Ключевые слова: муниципальное образование, межмуниципальное сотрудничество, институт местного развития.

INTERMUNICIPAL COOPERATION AS AN INSTITUTION FOR LOCAL DEVELOPMENT

KOLESNIKOV D.V.,

Candidate of Public Administration, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management Theory and Public Administration, FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration», Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation

Annotation. The prerequisites for the formation and prospects for the development of intermunicipal cooperation in the Donetsk People's Republic as an institution of local development are considered.

Keywords: municipality, intermunicipal cooperation, local development institution.

По мнению ведущих учёных, успешное решение проблем экономического развития должно предполагать формирование сети разнообразных институтов, обеспечивающих многоцелевую направленность развития территорий [1, с. 27].

Для муниципального уровня крайне актуально создание источников развития на основе консолидации ресурсов местных органов власти, бизнес-сообщества и населения [2]. На мезоуровне институты местного развития могут играть определяющую роль в повышении финансового потенциала муниципального образования.

В условиях крайней ограниченности ресурсного потенциала муниципальных образований органами муниципального управления необходимо использовать такой ресурсный резерв, как институт межмуниципального сотрудничества.

Эффективное межмуниципальное взаимодействие должно основываться на следующих принципах:

- сохранение самостоятельности органов местного самоуправления в рамках межмуниципальной кооперации;
- недопустимость принуждения к объединению;
- наличие экономической и политической целесообразности [3].

Межмуниципальное сотрудничество активно развивается за рубежом. Так, в ФРГ межмуниципальное сотрудничество широко распространено в форме целевых фондов, публично-правовых объединений, публично-трудовых договоров. В Финляндии активно развиваются межмуниципальные советы, во Франции, Австрии, Испании, Республике Словения – различные виды сообществ (городские сообщества, коммуны, агломерации). Такая практика затрагивает самые различные сферы: водоснабжения, водоотведения, информационных технологий, территориального

планирования, жилищно-коммунального хозяйства, медико-санитарной помощи.

Анализ международного опыта развития институтов местного экономического развития показывает, что межмуниципальное сотрудничество развивается далеко не во всех странах, и причин этому несколько: несовершенство законодательной базы, регулирующей соответствующую сферу, недостаток стимулирования такого рода процессов со стороны государства и региональных властей, недостаточная компетентность работников местных администраций. В этой связи представляется необходимым вывести межмуниципальное сотрудничество в Российской Федерации на уровень института местного развития путём совершенствования действующей законодательной базы о межмуниципальном сотрудничестве.

Важно понимать, что независимо от формы межмуниципальное сотрудничество позволяет объединять ресурсы муниципальных образований, рационально их использовать и за счёт этого решать те проблемы местного социально-экономического развития, которые без такого рода объединения решить не представляется возможным.

Катализатором создания новых форм межмуниципального взаимодействия могут быть всероссийские, межрегиональные (межмуниципальные) форумы, где представители муниципальных образований смогут найти «точки» согласования интересов. Так, с 2022 года в России проводился конкурс «Лучшая практика межмуниципального взаимодействия» в рамках Общероссийского форума стратегического развития «Города России». Центр стратегических разработок совместно с Администрацией города Екатеринбург, рассмотрев и отобрав лучшие конкурсные материалы, подготовили обзор лучших практик межмуниципального взаимодействия за 2022-2023 гг. Такого рода мероприятия позволяют выявить инновационные и наиболее эффективные практики межмуниципального сотрудничества с последующим их распространением по всей России.

В настоящее время в Российской Федерации активно развивается межмуниципальное сотрудничество в различных организационных формах, как на федеральном уровне, так и на региональном и муниципальном уровнях.

На федеральном уровне действуют Всероссийские объединения, советы и объединения муниципальных образований. К наиболее активно функционирующим можно отнести: Общероссийский конгресс муниципальных образований, Всероссийский Совет местного самоуправления, Ассоциацию малых и средних городов России.

В работе таких объединений принимают участие представители региональных Советов муниципальных образований и Координационных комиссий муниципальных образований субъектов РФ, депутаты Государственной Думы, руководители федеральных ведомств, эксперты в области государственного и муниципального управления.

Одной из важнейших целей такого рода объединений является согласованное взаимодействие муниципальных образований всех субъектов федераций с органами государственной власти и эффективное включение муниципальных образований в реализацию общегосударственных проектов и программ.

Новые субъекты Российской Федерации только включаются в межмуниципальное сотрудничество на федеральном и региональном уровне. Так, в Донецкой Народной Республике 7 ноября 2023 года создана ассоциация «Совет муниципальных образований Донецкой Народной Республики» при содействии Всероссийской ассоциации развития местного самоуправления. Создание Совета муниципальных образований ДНР поможет отдельным муниципальным образованиям пройти становление местного самоуправления в переходный период с наименьшими препятствиями.

Одним из инструментов повышения эффективности межмуниципального сотрудничества в ДНР может стать развитие его договорных форм в виде заключения межмуниципальных соглашений по решению вопросов местного социально-экономического развития. К преимуществам договорных форм межмуниципального сотрудничества можно отнести: простоту организационного механизма, максимально эффективное достижение поставленных целей (за счёт объединения ресурсов), высокую эффективность бюджетных расходов. Так, 15 сентября 2023 года было подписано соглашение о межмуниципальном сотрудничестве между Администрацией города Донецка Донецкой Народной Республики и Администрацией города Ростова-на-Дону Ростовской области. Соглашение уже дало результаты, проявившиеся не только в восстановлении инфраструктуры и благоустройстве города Донецка, но и в развитии взаимовыгодных экономических, культурных, образовательных, спортивных связей. Опыт межмуниципального сотрудничества г. Донецка и г. Ростова-на-Дону показывает, что для широкого распространения соглашений о межмуниципальном сотрудничестве муниципальных образований ДНР необходимо совершенствование нормативно-правового, ресурсного обеспечения и информационно-аналитического механизмов взаимодействия.

На современном этапе развития новых регионов России наиболее распространёнными формами межмуниципального сотрудничества остаются побратимство и множественные шефские связи с отдельными муниципальными образованиями и субъектами Российской Федерации (82 региона-шефа). Форма шефства как института местного развития функционирует в рамках комплексной программы развития исторических регионов России, рассчитанной до 2030 года.

Развитие различных форм межмуниципального сотрудничества как института местного развития может способствовать повышению эффективности сначала восстановления, а в последующем и модернизации инфраструктуры муниципальных образований новых регионов, получению

ими методической и консультативной поддержки в вопросах становления и укрепления местного самоуправления, повышению качества предоставляемых публичных услуг, созданию условий для восстановления и развития социально-экономического потенциала муниципальных образований.

Список использованных источников

1. Хасанов, И.Ф. Международный опыт создания и функционирования институтов развития / И. Ф. Хасанов. – Текст : электронный // Транспортное дело России. – 2009. – № 03. – URL: http://www.morvesti.ru/archive/tdr/element.php?IBLOCK_ID=66&SECTION_ID=1405&ELEMENT_ID=4804

2. Бухвальд, Е.М. Региональные институты развития и усиление роли регионов в инновационной модернизации экономики России / Е.М. Бухвальд, С.П. Сазонов, А.И. Мордвинцев.– Текст : непосредственный// Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2013. – № 1 (22). – С. 179-185.

3. Рагозина, Л.Г. Правовое обеспечение и практика осуществления различных форм межмуниципальной кооперации в России и за рубежом / Л.Г. Рагозина. – Москва : Институт экономики города, 2009. – URL: www.urbanecomomics.ru/download.php?dl_id=3077. – Текст : электронный.

**МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ:
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРЕДЕЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ**

КОРОСТЕЛЕВА Н.В.,

канд. техн. наук, доцент,

доцент кафедры городского строительства, экономики и управления проектами,

Институт архитектуры и строительства

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»,

Волгоград, Волгоградская область, Российская Федерация;

КОРОСТЕЛЕВА М.В.,

канд. юрид. наук, доцент,

доцент кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС,

Волгоград, Волгоградская область, Российская Федерация

Аннотация. Целью данной статьи выступил анализ действующих нормативных актов, закрепляющих виды муниципального экологического контроля и предоставляющих органами местного самоуправления осуществлять переданные им функции по государственному экологическому контролю. На основе проведённого анализа сделаны выводы о том, какие виды

муниципального контроля могут быть отнесены к экологическому, и какова специфика его правовой регламентации.

Ключевые слова: экологическая безопасность, муниципальный контроль, органы местного самоуправления, вопросы местного значения.

MUNICIPAL ENVIRONMENTAL CONTROL: LEGAL REGULATION AND LIMITS OF IMPLEMENTATION

KOROSTELEVA N.V.,

*Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Urban Construction, Economics and
Project Management
Institute of Architecture and Construction
FSBEI HE «Volgograd State Technical University»,
Volgograd, Volgograd region, Russia;*

KOROSTELEVA M.V.,

*Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department Theory of Law and Public Law Disciplines
Volgograd Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration (RANEPА),
Volgograd, Volgograd region, Russia*

Abstract. The purpose of this article is to analyze the current regulations that fix the types of municipal environmental control. The work also examines the acts that give local governments the right to exercise the functions of state environmental control. Based on the analysis, conclusions are drawn about the types of municipal control that can be attributed to environmental.

Keywords: environmental safety, municipal control, local self-government bodies, local issues.

Экологическая безопасность нормативно определена как вид безопасности национальной, а вопросы её обеспечения с течением времени не теряют своей остроты. Несмотря на то, что находятся данные вопросы в сфере совместного ведения Федерации и субъектов, и органы местного самоуправления обладают определёнными полномочиями в данной сфере. В федеральном законодательстве об охране окружающей среды предусмотрена обязательность их участия в деятельности по охране окружающей среды. Объективно признавая, что терминологически «безопасность» выступает весьма многоаспектным понятием (её можно рассматривать как «защищённость» объекта или процесса от опасности, так и как собственная «надёжность»), подчеркнём различающиеся подходы к его нормативным формулировкам. Безопасность объекта может определяться исходя из его

способности сохранять устойчивость под воздействием стороннего деструктивного воздействия. Вместе с тем она может быть обусловлена его собственными характеристиками, которые не несут угрозу другим субъектам. Поскольку оба этих фактора в сфере экологической безопасности в большинстве случаев дополняют друг друга, её следует рассматривать, используя оба этих значения. И в силу этого же фактора «комплексности» понятия экологической безопасности в механизме её обеспечения особую роль играет экологический контроль, который федеральным законодателем определён как нормативно регламентированная деятельность по предотвращению нарушений установленных требований. Важным представляется и то, что нормативно подчёркивается обязательность её осуществления в строгом соответствии с установленными для уровня публичной власти полномочиями. Муниципальные образования (в лице своих органов) также выступают субъектами, уполномоченными на её осуществление, выступает и муниципальный уровень публичной власти (в «лице» местных органов) [6, с. 30]. Здесь необходимо отметить, что данный вид муниципального контроля прямо предусмотрен федеральным законодателем: это представляется важным, поскольку виды регионального контроля в сфере вопросов их «собственного» ведения субъекты Федерации вправе устанавливать самостоятельно. Вместе с тем этот вид муниципального контроля подлежит осуществлению только при наличии в границах муниципального образования подконтрольных объектов.

Также важным представляется и то, что местные органы осуществляют контроль исключительно в пределах вопросов местного значения. Поскольку эти вопросы разнятся для конкретных видов муниципальных образований, то и «возможности» по его осуществлению также будут различаться. В дополнение к «собственным» муниципальным контрольным полномочиям на муниципальный уровень регионами могут быть делегированы и отдельные государственные полномочия по осуществлению контроля (надзора). Например, это полномочия по региональному экологическому надзору на объектах хозяйственной и иной деятельности, находящихся на территории соответствующего муниципального образования, в таких сферах, как:

- а) обращение с отходами [1, с. 126-127];
- б) охрана атмосферного воздуха;
- в) охрана водных объектов [2, с. 180-181].

Причём совершенно не важна форма собственности объекта хозяйственной и иной деятельности. Важно, чтобы он не выступал объектом федерального экологического надзора. В качестве примера акта, юридически оформляющего такое наделение, можно привести Закон Самарской области № 36-ГД [7], принятый в 2010 году. Важно, что им не просто передаются полномочия, но и устанавливается порядок определения величины субвенций, необходимых муниципалитетам для их осуществления.

Что касается собственно муниципального контроля в экологической сфере, то им объективно можно признать контроль в отношении особо охраняемых природных территорий местного значения (далее – ООПТ). Его «по умолчанию» уполномочены осуществлять округа и муниципальные районы. В отношении поселений его осуществление федеральным законом возлагается лишь на городские, а сельские получают данное право на основе региональных законов, расширяющих перечень их предметов ведения. В Волгоградской области в региональном законе [8], закрепляющем дополнительные вопросы местного значения за сельскими поселениями, этого вопроса нет.

Как уже отмечено, этот вид муниципального контроля подлежит осуществлению только при наличии в границах муниципального образования подконтрольных объектов. Конкретный механизм осуществления такого контроля устанавливается нормативными правовыми актами самих муниципальных образований. Следовательно, представительным органом муниципального образования, в границах которого есть ООПТ местного значения, должно быть утверждено положение о данном виде контроля. Рассматривая практику осуществления данного вида муниципального контроля в Волгоградской области, следует отметить, что практически все расположенные в её границах ООПТ – регионального значения. В качестве примера ООПТ местного значения можно привести долину реки Царицы в городском округе Волгоград (она отнесена к категории «охраняемый ландшафт»). Являясь уникальным природным образованием на территории города, долина подвергается колоссальному деструктивному антропогенному воздействию, что фактически привело её к критическому состоянию (так, на ряде участков она практически прекратила своё естественное существование, перейдя в категорию техногенных ландшафтов). Режим её охраны и границы установлены положением, утверждённым постановлением администрации Волгограда от 12.07.2018 № 917. Порядок же осуществления муниципального контроля определён представительным органом округа – городской Думой [9].

Органы местного самоуправления уполномочены осуществлять и муниципальный лесной контроль [5, с. 41]. Как и в случае с контролем над режимом использования ООПТ местного значения, его управомочены осуществлять городские поселения, муниципальные районы и округа (городские и муниципальные). Сельским же поселениям право его осуществления может быть предоставлено региональным законом. Данный вид муниципального контроля осуществляется местными органами (а также подведомственными им муниципальными учреждениями) исключительно в пределах полномочий, закреплённых за ними. Организация его осуществления в конкретном муниципальном образовании регламентируется положением, утверждаемым его представительным органом. В городском округе Волгоград такой акт утверждён решением городской Думы от 29.09.2021 № 51/805. Им, в частности, обозначены формы проведения внеплановых мероприятий в

рамках контрольной деятельности, в числе которых инспекционный визит, рейдовый осмотр, документарная проверка, выездная проверка, мониторинг безопасности, выездное обследование.

Как представляется, непосредственное отношение к обеспечению экологической безопасности имеет и муниципальный контроль в сфере благоустройства. Это связано и с тем, что благоустройство направлено, в том числе, на поддержание и улучшение санитарного состояния территории муниципального образования [3, с. 86], и с тем, что предметом муниципального контроля в сфере благоустройства является организация использования, охраны, защиты, воспроизводства городских лесов и лесов ООПТ, расположенных в границах населённых пунктов поселения или в границах округа (муниципального или городского). Данный контроль уполномочены осуществлять городские поселения и округа, а также муниципальные округа. По умолчанию на территории сельских поселений данный вид контроля в части городских лесов и лесов ООПТ, расположенных в населённых пунктах поселения, осуществляют муниципальные районы. Но регионы вправе закрепить данный вопрос за сельским поселением непосредственно. В Волгоградской области в уже упомянутом региональном законе, закрепляющем дополнительные вопросы местного значения за сельскими поселениями, применена именно такая практика.

В научной литературе закономерно подчёркивается, что контрольная функция выступает одной из важнейших в управленческой деятельности [4, с. 5]. Проведённый анализ возможностей его осуществления в сфере экологии непосредственно органами местного самоуправления позволил сделать ряд выводов.

Во-первых, виды муниципального контроля могут быть предусмотрены исключительно федеральным законодателем.

Во-вторых, местные органы осуществляют контроль в пределах вопросов местного значения, закреплённых для конкретного вида муниципальных образований, и вправе его осуществлять в рамках переданных им региональных полномочий в данной сфере.

В-третьих, порядок осуществления контрольных мероприятий в конкретном муниципальном образовании регламентируется муниципальными правовыми актами.

Список использованных источников

1. Коростелева, М. В. Обращение с твёрдыми коммунальными отходами как фактор обеспечения экологической безопасности: анализ зарубежного и российского опыта / М. В. Коростелева, Н. В. Коростелева. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура. – 2019. – № 3 (76). – С. 124-133.

2. Коростелева М. В. Санитарно-защитные зоны в планировочной структуре городов как специальные территории с особым режимом использования: нормативные правила установления и особенности закрепления в градостроительной документации / М. В. Коростелева, Н. В. Коростелева. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура. – 2022. – № 2 (87). – С. 178-187.

3. Коростелева М. В.. Благоустройство территории города как фактор устойчивого развития / М. В. Коростелева Н. В. Коростелева. – Текст : непосредственный // Социально-экономическое развитие городов и регионов: градостроительство, развитие бизнеса, жизнеобеспечение города: материалы II Международной научно-практической конференции, Волгоград, 3 февраля 2017 г. – Волгоград : ВолГТУ, 2017. – С. 86-93.

4. Муниципальный контроль: от реальной практики к идеальной модели / под ред. Е. С. Шугриной, М. П. Ряшина. – Москва, 2019. – 300 с. – Текст : непосредственный.

5. Оленина, Т. Ю. Муниципальный лесной контроль: правовые проблемы реализации / Т. Ю. Оленина. – Текст : непосредственный // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 11. – С. 41-44.

6. Шугрина, Е. С. Правовое регулирование муниципального контроля в Российской Федерации / Е. С. Шугрина. – Текст : непосредственный // Административное и муниципальное право. – 2011. – № 8. – С. 26-37.

7. О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями в сфере охраны окружающей среды: Закон Самарской области от 06.04.2010 N 36-ГД (ред. от 09.04.2024). – Текст : непосредственный // Волжская коммуна. – 2010. – № 120 (27067).

8. О закреплении отдельных вопросов местного значения за сельскими поселениями в Волгоградской области: Закон Волгоградской области от 28.11.2014 N 156-ОД (ред. от 26.11.2021). – Текст : непосредственный // Волгоградская правда. – 2014. – N 225 (29 ноября).

9. Об утверждении Положения о муниципальном контроле в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий на территории городского округа город-герой Волгоград: Решение Волгоградской городской Думы от 29.09.2021 N 51/804 (ред. от 20.03.2024). – Текст : непосредственный // Городские вести. Царицын – Сталинград – Волгоград. – 2021. – N 109 (2 октября).

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ДИЛЕММА «СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ VS ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ»: ПРОТИВОРЕЧИЯ НЕРАЗРЕШИМЫ?»⁸

КОСТРОВЕЦ Л.Б.,

*д-р экон. наук, доцент,
ректор*

*ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация;*

КОТОВ Е.В.,

канд. экон. наук, ст. науч. сотр.,

*доцент кафедры теории управления и государственного администрирования
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Рассмотрены содержание понятий «социальная справедливость» и «экономическая эффективность», варианты их взаимодействия в различных типах социальной организации общества. Предложены направления достижения социальной справедливости без потерь экономической эффективности.

Ключевые слова: социальная справедливость, экономическая эффективность, экономический продукт, управление, распределение.

MANAGERIAL DILEMMA «SOCIAL JUSTICE VS ECONOMIC FAIRNESS»: ARE CONTRADICTIONS UNSOLVABLE?

KOSTROVETS L.B.,

*Doctor of Economics, Associate professor,
Rector*

*FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation;*

KOTOV E.V.,

*Candidate of Economics, Senior Researcher,
Associate Professor of the Department of Management Theory and Public Administration
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Annotation. The content of the concepts «social fairness» and «economic efficiency» and options for their interaction in various types of social organization

⁸ Исследование выполнено в рамках фундаментальной научно-исследовательской работы «Механизмы социализации государственной экономической политики» (регистрационный номер НИОКТР 124012900542-6), за счет субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) на 2024 год.

of society are considered. Directions for achieving social fairness without loss of economic efficiency are proposed.

Keywords: social fairness, economic efficiency, economic product, governance, distribution.

В ходе общественно-экономического развития человечества противостояние социальной справедливости и экономической эффективности только усиливается, перетекая порою в революционные формы решения противоречий между ними. Вся суть противоречий лежит в экономической плоскости и касается распределения результатов экономической деятельности, воплощённых в товарах и услугах (экономический продукт). Экономическая эффективность выражает соотношение результатов деятельности (продукции и материальных услуг) и затрат (затраты труда и средства производства), связанных с их получением. Поэтому логично, что для получения максимальной экономической эффективности ресурсы концентрируются у наиболее эффективных субъектов производства экономического продукта. Менее эффективные субъекты не выдерживают конкуренции в части привлечения ресурсов и потребителей своего продукта, чем обнуляют свои воспроизводственные возможности, и поэтому уходят из сферы экономики, чаще всего просто перестают существовать. При этом социальная сторона, вернее социальные последствия, сложившейся зависимости не имеют никакого значения: в экономической сфере определённого общественно-экономического уклада действует жёсткий, а порою и жестокий, но естественный закон – выживает сильнейший.

Необходимо отметить, что, согласно эволюционной теории Дарвина, сильнейший – это не всегда самый эффективный. Теория гласит, что выживают не те особи, которые самые сильные и/или ловкие, а те, которые быстрее других приспосабливаются к окружающим условиям. В контексте экономической эффективности выживают не те субъекты, которые эффективнее других, а те, которые смогут быстрее приспособиться к общественно-экономическим условиям своего существования, в том числе используя и незаконные/аморальные методы выживания.

Экономическую эффективность легко идентифицировать и измерить. На разных уровнях управления она выражается разными показателями: рентабельности (размер полученной прибыли на 1 рубль текущих затрат или на 1 рубль используемых ресурсов (основных производственных фондов, оборотных средств, собственного и заемного капитала) и прибыль на уровне предприятия до отношения валового внутреннего продукта на одного занятого (национальная производительность труда) или на единицу потреблённых ресурсов на государственном/региональном уровне.

Экономическая эффективность предполагает получение максимального результата при минимальных затратах за короткое время. Поэтому она величина динамическая (меняющаяся), зависящая от времени и действий

управляющей подсистемы. Действия подсистемы управления определяют динамику и тенденции экономической эффективности. Временной фактор выражается в том, что при равных показателях экономической эффективности выигрывает тот вариант, при котором данный показатель достигается быстрее.

Трактовок понятия «социальная справедливость» достаточно много, и единая, общепризнанная трактовка отсутствует. Сложность состоит в том, что это моральная ценность, которая в зависимости от уровня применения входит в противоречия по линии «индивид-коллектив». Обеспечение социальной справедливости в контексте проблемы «общего» и «частного» носит экзистенциальный характер, и имеет два ограничения:

а) в социальных системах «общее» всегда неравно сумме «частных»;

б) максимизировать «частное» без ущемления других частей «общего» невозможно.

Социальная справедливость, в понимании индивида, представляет собой реализацию совокупности определённых ценностных ожиданий относительного его социального положения. Индивид исходит из своих потребностей и своего понимания достойного для него социального статуса, независимо от социального положения других индивидов. При этом индивид при определении справедливости на основе сравнения распределения продукта между собой и другим индивидом по отношению к другому чаще применяет параметр результата экономической эффективности, который чаще занижает, а свой результат завышает.

Стоит отметить, что отдельные социальные институты способны корректировать представление индивида о своём социальном статусе. К таким институтам можно отнести семью, веру, власть. Корректировка может приносить весомые результаты, что подтверждает высокий уровень влияния духовно-моральной составляющей на понимание социальной справедливости.

На уровне общества представление о социальной справедливости корректируется в процессе развития самого социума. При рабовладельческом общественном строе понятие «справедливость» применялось только к гражданам, на рабов данный социальный принцип не распространялся. Так, всем известное понятие «демократия» (демос – народ, кратос – власть, то есть власть народа) под своим красивым названием (переводом) скрывает не совсем привлекательную сущность. Зародилось оно в Древней Греции в эпоху рабовладения и поэтому очень важно вычленив, кого же греки считали «народом». Женщины, метэки (переводится как «переселенцы», по сути – свободные «неграждане») и рабы не имели политических прав и не имели возможности принимать участие в управлении государством. Другими словами: для древних греков власть «демоса» (народа) не означало власти большинства, а лишь власть свободных граждан. Свободных граждан Афин, в том числе и знати, которые имели возможность управления государством, в самые лучшие годы было не более 15% от общей численности населения (по некоторым оценкам их было намного меньше: 50-60 тыс. чел. при

максимальной численности населения Древней Греции 700 тыс. чел., то есть около 9%).

На общественном уровне социальная справедливость предполагает, что ресурсы и результаты (экономический продукт) распределяются равномерно среди всех членов общества с учётом потребностей каждого независимо уровня их эффективности (в первую очередь экономической). Другим словами каждый получает столько продукта (товаров и услуг), сколько и другой индивид без учёта их вклада в производство этого продукта, но с учётом, что каждый индивид воспринимает это распределение как справедливое. Понятие «равномерно» подразумевает такой способ распределения, при котором, продукт распределяется одинаково во всех частях и на всём протяжении процесса распределения.

Ключевые составляющие трактовки социальной справедливости не зависят от уровня применения данного понятия. Как на индивидуальном уровне, так и на общественном она понимается как такое удовлетворение потребностей индивида, которое покрывает его физические, экономические, социальные и культурно-духовные потребности. Отличие состоит лишь в том, что на общественном уровне обязательное удовлетворение вышеназванных потребностей направлено на всех членов общества без сравнения их вклада и независимо от способностей индивида. Этот подход можно описать словами Рэдрика Шухарта из знаменитого романа братьев Стругацких «Пикник на обочине»: «Счастье для всех. Даром, и пусть никто не уйдёт обиженный!» [1].

Таким образом, центральным звеном экономической эффективности является максимизация ресурсов у наиболее эффективных производителей независимо от социального ущерба, который может нанести такая концентрация. С позиции экономической эффективности распределение ресурсов, при котором наиболее эффективные получают больше, чем менее эффективные, является социально справедливым. Социальная справедливость исходит из своих принципов функционирования и поэтому её центральное звено – всем членам общества равное распределение экономического продукта, независимо как это в будущем отразится на экономических возможностях. Поэтому с позиции социальной справедливости экономически эффективно лишь равное распределение ресурсов.

На первый взгляд рассматриваемые понятия – антагонисты и точки соприкосновения у них отсутствуют, а, значит, и противоречия, возникающие при их реализации, неразрешимы. И поэтому многие исследователи исходят из того, что решение проблемы органичного использования обоих понятий на практике или не существует, или решается за счёт дискриминации одного из них. Распространённость такого подхода обусловлена современным типом социальной организации общества и, в частности, типом организации его экономических отношений. При организации общества, в котором получение экономического результата важнее получения социального результата, обеспечение экономической эффективности всегда будет доминирующим по

отношению к обеспечению социальной справедливости. Альтернатива данной концепции есть, и в исторической ретроспективе частично прошла апробацию и, несмотря на не совсем удовлетворительные результаты, при определённой её «доработке» показала высокий уровень перспективности [2]. На начальном этапе формирования нынешних новых территорий России данная альтернативная концепция тоже рассматривалась как потенциально необходимая, но в реализацию так и не была принята [3].

Однако практика свидетельствует, что точка соприкосновения у этих двух понятий существует. Экономическую эффективность и социальную справедливость объединяет одно: повышение/улучшение этого показателя в одной социальной/экономической группе происходит за счёт ухудшения в другой. Используя эту объединяющую особенность, возможно «примерить» два этих явления.

«Примирение» должно быть разделено на два этапа. На первом этапе акцент делается не на установлении социальной справедливости, а на устранении проявлений социальной несправедливости путём совершенствования отдельных механизмов управления, таких как бюджетно-налоговый (введение прогрессивной шкалы налогообложения и потолка доходов, кратное повышение социальных выплат, введение бесплатного образования и здравоохранения), государственного обеспечения (расширение перечня бесплатных государственных услуг).

На втором этапе преобразования должны носить фундаментальный характер, и в дополнение к вышеназванным механизмам государственного управления охватывать и другие: политический (установление в качестве объединяющей национальной идеи – идею социальной справедливости), социальный (трансформация принципов работы в сфере социальных взаимоотношений и отношений публичной власти и управляемого общества), правовой (совершенствование совокупности юридических средств, обеспечивающих исполнение органами государственного управления своих полномочий), институциональный (преобразование системы органов государственного управления и должностей в структуре государственной службы), информационный (обеспечение открытости, достоверности и полноты информации для населения о планах и результатах деятельности органов власти).

Список использованных источников

1. Стругацкий, А. Пикник на обочине / А. Стругацкий, Б. Стругацкий. – Львов : Аврора, 1972. – 192 с. – Текст : непосредственный.
2. Эффективность общественного производства: критерии, методы расчёта, показатели / Б. П. Плышевский, П. Ф. Почкин, Ф. Я. Кельман и др.; под ред. Б. П. Плышевского. – Москва : Экономика, 1975. – 215 с. – Текст : непосредственный.

3. Трансформация экономической системы нового государства: особенности и перспективы / На пути к новой государственности: экономические и социально-правовые трансформации: коллективная монография / В. В. Седнев, Е. В. Котов, А. В. Войтов и др.; под общ. ред. Л. Б. Костровец, Л. Г. Бордюгова. – Донецк : Издательство ООО «НПП «Фолиант», 2019. – 333 с. – Текст : непосредственный.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА: КОНЦЕПЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ⁹

КОТОВА Н.И.,

*канд. экон. наук, ст. науч. сотр.,
проректор по науке и инновационному развитию
ФГБОУ ВО ДонГМУ Минздрава России,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Рассмотрены сложившиеся концепции государственного управления. Выявлены их особенности и закономерности.

Ключевые слова: государство, управление, институт власти, модель управления.

PUBLIC ADMINISTRATION AND PUBLIC POLICY: CONCEPTS OF INTERACTION

KOTOVA N.I.,

*Candidate of Economics, Senior Researcher,
Pro-rector for Science and Innovative Development
FSBEI HE Donetsk State Medical University of the Russian Ministry of Health,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Annotation. The existing concepts of public administration are considered. Their features and patterns are revealed.

Keywords: state, management, institution of power, management model.

Современное государство является наивысшей формой организации человеческого сообщества. В общем смысле оно представляет собой политический союз граждан, выражающий единство их воли, подчинение единой власти в целях обеспечения общих интересов и защиты прав и свобод

⁹ Исследование выполнено в рамках фундаментальной научно-исследовательской работы «Механизмы социализации государственной экономической политики» (регистрационный номер НИОКТР 124012900542-б), за счет субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) на 2024 год.

общества в целом и каждого его члена. Выступая особым политико-правовым институтом государство возлагает на себя обязанности управлять посредством системы норм общественными отношениями, общезначимыми видами поведения и деятельности людей в обществе. Таким образом, государство выступает в двух состояниях: одновременно является политическим институтом и институтом управления. Именно поэтому качество взаимоотношений между обществом и государством определяют направление и динамику развития всей системы государственного управления.

В исторической ретроспективе можно проследить три модели государственного управления:

1. Либеральная модель. Сформировалась на основе либеральной идеологии, в рамках которой приоритет отдается процессам самоорганизации и самоуправлению общества, что воплощается в систему свободного рынка и конкуренции. Государственное регулирование общественно-экономических отношений минимально и ограничено двумя задачами: формирование нормативной правовой базы (так называемых «правил игры») и контроль за соблюдением ее норм и правил.

Рыночные инструменты, такие как свободный рынок (спрос/предложение) и конкуренция являются лучшими в управлении деятельностью индивидов и позволяют обойтись без специального общественного контроля. По мнению сторонников данной концепции государство является неэффективным институтом управления и поэтому оно не должно вмешиваться в процессы социально-экономического развития, ограничивать конкуренцию, осуществлять централизованное планирование и регулирование рынка. Деятельность правительства при функционировании данной модели государственного управления будет считаться тем лучше, чем меньше оно занимается управлением.

2. Социалистическая модель. Исходит из неэффективности частного предпринимательства и частной собственности, конкуренции и свободного рынка. Отдает предпочтение общественной собственности, приоритет достижению общественных интересов над частными и государственному управлению и регулированию экономики.

В противоположность либерализму, социалистическая модель утверждает изначальную эффективность государственного управления, способность современного государства взять на себя большую часть ответственности за развитие общества и каждого индивида. Вместо свободной конкуренции социалистическая модель предусматривает в качестве основных инструментов административные методы государственного управления, применение административно-политических и морально-идеологических стимулов организации производства и организационного поведения.

3. Смешанная модель. Сочетает элементы либеральной и социалистической концепции и социальной практики. Появилась во второй половине XX столетия вместе с появлением концепции «государства

всеобщего благосостояния». В рамках данной концепции была предпринята попытка сочетать современные объективные тенденции развития общества и экономических отношений, повышение сложности организации общественной жизни и государственного управления, рост потребностей в планировании взаимоотношений между обществом и природой, в регулировании взаимодействий между индивидом и социумом.

Государственное управление, как система отношений, означает, что публичные правоотношения строятся по типу субъектно-объектных вертикально расположенных иерархизированных взаимодействий на основе применения формальных норм права, административного подчинения и подотчетности (административно-правовой, политической, управленческой).

Поскольку политика и управление на государственном уровне часто пересекаются, а иногда и противоречат друг другу, то на практике было сформировано две модели отношений управления и политики на уровне государства:

1. Дихотомическая модель. Дихотомия – это раздвоенность, последовательное деление на две части. В середине XIX столетия в качестве идеала отношений между политикой и управлением выступает их полное разделение. Политикой занимаются политики, а управлением чиновники. Эта концепция получила название политический элитизм. Основано оно на идеи Макиавелли об управлении государством. Согласно его концепции, общество состоит из элиты, управляющей его деятельностью, и народа: развитие общества определяется умениями, способностями и желаниями элиты, народу отводится пассивная роль исполнителей замыслов элиты.

Дихотомическая модель проводила четкую границу между политической и управленческой деятельностью. Политики осуществляют постоянный контроль за деятельностью государственных администрации. При этом смена политического руководства не влияла на деятельность и сменяемость административного аппарата. Административный аппарат должен быть в состоянии осуществлять решение любой политической партии, любой группы политических лидеров, избранных законным путем.

2. Функционалистская модель. Однако в 40-х годах двадцатого века дихотомическая модель была признана неэффективной и ее использование стало быстро сокращаться, сохранившись только в отдельных государствах. На смену ей пришла функционалистская модель, согласно которой управление – процесс принятия важных решений, а политика обеспечивает их легитимность. В свете функционалистской концепции политикой и легитимацией власти занимаются в основном правящая экономическая и политическая элиты, а организованные структуры управления осуществляют исполнение их решений.

Такая трактовка соотношения политики и управления, возможно, создает определенную иллюзию того, что администрация находится вне политики, что ее деятельность не носит политического характера. В

реальности же современные правительства активно участвуют в формировании повестки дня политики, их деятельность оказывает существенное влияние на процессы легитимации власти. В то же время данная модель подчеркивает все возрастающее влияние групп интересов на политику и управление, ставит перед обществом довольно сложные задачи, с одной стороны, по ограничению воздействий этих групп на формирование правительственного курса, с другой, по осуществлению эффективного политического и социального контроля за деятельностью правительства.

Органы государственного управления сосредоточивают в своих руках колоссальные ресурсы: материальные, административные, информационные, интеллектуальные и т.д., созданные трудом всего общества. В идеале они должны быть использованы в интересах этого общества, в соответствии с выработанным и утвержденным парламентом или президентом политическим курсом.

Однако современная система управления не исключает возможности трансформации публичной государственной политики в личную или частную, полностью не исключает попыток административной власти освободиться от политического контроля, осуществить отдельными государственными служащими частичное присвоение административной власти с целью злоупотребления ею.

Этому могут способствовать как объективные факторы, связанные, например, с чрезвычайными обстоятельствами, экономическими кризисами, стихийными бедствиями, требующие временного усиления роли и полномочий исполнительной власти, так и субъективными, связанными с личностными характеристиками руководителей, их стремлением достичь эгоистических целей (богатства, славы, почестей, привилегий).

В качестве противодействия гипертрофированному росту административной власти, трансформации публичной государственной политики в личную выгоду современное общество использует принципы разделения властей, политического контроля за деятельностью администрации, выборности и сменяемости высшего управленческого персонала, подотчетности и открытости.

Государственные служащие подотчетны обществу. Лица, занимающие государственные должности, должны проявлять максимально возможную открытость во всех своих действиях и решениях. Свои решения они должны обосновывать, ограничивая информацию лишь в тех случаях, когда этого определенно требует обеспечение более широких общественных интересов.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОММУНИКАЦИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

КОЦАЛАП С.А.,

канд. экон. наук, доцент,

доцент кафедры менеджмента

ФГБОУ ВО «Донбасский государственный технический университет»,

Алчевск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация;

МЕШКОВА К. В.,

мерчендайзер

ООО «ЭДЕМ ГРУПП»,

Алчевск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены коммуникации в государственной и муниципальной сферах, а также предложены пути по их совершенствованию, описаны методики и подходы, а также зарубежные технологии в сфере коммуникаций государственного и муниципального управления.

Ключевые слова: коммуникации, ПР-мероприятия, ПР-служба, коммуникационные процессы, цифровые технологии.

IMPROVING COMMUNICATIONS IN THE FIELD OF PUBLIC AND MUNICIPAL ADMINISTRATION

KOTSALAP S.A.,

Candidate of Economics, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Management

FSBEI HE «Donbass State Technical University»,

Alchevsk, Luhansk People's Republic, Russian Federation;

MESHKOVA K.V.,

Merchandiser

LLC «EDEN GROUP»,

Alchevsk, Luhansk People's Republic, Russian Federation

Annotation. The article examines communications in the state and municipal spheres, as well as suggests ways to improve them, describes methods and approaches, as well as foreign technologies in the field of communications of state and municipal management.

Keywords: communications, PR events, PR service, communication processes, digital technologies.

В современных условиях все сферы общественной жизни постоянно сталкиваются с кардинальными изменениями, в связи с чем меняется специфика функционирования системы государственного и муниципального управления, которая должна соответствовать новым демократическим требованиям. В данной политической обстановке государственному и муниципальному управлению необходимо ещё более углублённо заниматься совершенствованием коммуникационных процессов. Коммуникации внутри государства: во взаимодействии с обществом, организациями – основа для выработки и принятия согласованных управленческих решений. Учитывая все политические негативные аспекты, требуется более детальное изучение влияния роли коммуникаций на систему государственного и муниципального управления, а также создание эффективного и усовершенствованного коммуникативного взаимодействия внутриорганизационных и внешних коммуникаций.

Изучением и развитием коммуникационных процессов занимались ещё такие философы, как Аристотель и Платон. Данного вопроса касались и освещали в своих работах как отечественные, так и зарубежные учёные, а именно: В.Б. Кошкин, С.В. Клягин., Е.Н.Осипова, Е.В. Симонова, Д.М. Лэйхифф, Д.М. Пенроуз, В.М. Бехтерев, Ф. Тейлор, А. Файоль, А. Гастев, Ф. Ротлисбергер [1-10]. Однако даже на сегодняшний день данная тема не теряет своей уникальности и требует более тщательного изучения, анализа и разработки новых методических подходов в сфере государственного и муниципального управления.

Коммуникации в государственном и муниципальном управлении представляют собой целенаправленный обмен информацией при помощи единой системы символов, свойств и признаков социального сотрудничества для достижения регулятивной функции государственных и муниципальных институтов [9].

Первое, на что хотелось бы обратить внимание, это использование зарубежных подходов и технологий для повышения эффективности коммуникаций в сфере государственного и муниципального управления.

Для успешной адаптации в постоянно меняющихся условиях среды функции коммуникаций при взаимодействии с социумом необходимо постоянно развивать [2, 7].

Для выполнения данной задачи требуется соблюдение следующих принципов:

- принцип ясности (общение должно исходить на одном языке, быть доступным для чёткого восприятия получателем);
- принцип цельности (объединение всех для достижения совместной цели);
- принцип стратегического использования информации в организации;

– регулирование информационных потоков (отсеивание лишней информации, выбор необходимых потоков с актуальным и нужным материалом);

– принцип обратной связи (значимый способ совершенствования коммуникаций, который показывает, насколько налажена система обмена информацией, насколько верно она была донесена от отправителя к получателю);

– принцип системы сбора предложений.

Исходя из экономико-политической ситуации, активизировались западные СМИ, которые в сознании граждан ухудшают восприятие, увеличивают недоверие к государственной и муниципальной деятельности. Это является поводом для оптимизации имиджа организации при помощи ПР-мероприятий.

В первую очередь, необходимым элементом будет создание прочных и эффективных коммуникационных связей между органами власти и общественностью. Данный коммуникационный процесс обязательно должен включать в себя формирование обратной связи. В ходе этого необходимо добиться выполнения двух задач:

1. Информирование населения о деятельности государства и муниципалитета; создание в сознании общества представления об эффективности работы власти и организации, формирование положительного образа.

2. Получение обратной связи, то есть реакции на проведённые мероприятия, в ходе которой реально понять, насколько эффективно/неэффективно они были проведены или же нуждаются в корректировке.

Для того чтобы выполнить вышестоящие задачи, можно воспользоваться следующими рекомендациями, а именно:

– создание информационных ресурсов, направленных на популяризацию организации и органов власти;

– взаимодействие со СМИ и обеспечение их информацией о работе государственной службы;

– совершенствование цифровых технологий как источника обмена информацией.

Исходя из проведенного исследования, можно назвать основные задачи западной методики ПР: наладить и поддержать взаимосвязь с организациями и социумом; информировать о принятых решениях; проводить анализ и прогнозирование как работы государственных и муниципальных учреждений, так и ответную реакцию общественности на действия структур; изучать и получать обратную связь о мнении общества; вырабатывать в сознании граждан положительное мнение об организации.

Рассмотрим некоторые пути по совершенствованию коммуникационных процессов в сфере государственного и муниципального

управления. В первую очередь, исполнение функций управления допустимо при использовании целесообразных управленческих коммуникаций. В то время как данные коммуникации невозможно осуществить без опытных и квалифицированных кадров, профессионализм которых может помочь в совершенствовании сфер управления, особенно в изменяющихся условиях [5].

Важнейшей составляющей в государственном и муниципальном управлении является компетентностный подход. А именно: для эффективной деятельности у сотрудников данной сферы должны присутствовать определённые знания, навыки, опыт в своей области, а также им необходимо в своей деятельности эффективно применять коммуникации. Если же какой-либо из перечисленных факторов отсутствует, то следует принять меры по повышению квалификации, усовершенствованию работы персонала. Это, в свою очередь, поможет повысить эффективность и продуктивность труда, что скажется положительным образом на улучшении управленческой деятельности [8].

То есть данная концепция основывается на том, чтобы за счёт использования персоналом компетентностного подхода, можно было бы достичь эффективности в сферах управления на долгосрочный период.

Для совершенствования коммуникаций практикой делового общения для государственных и муниципальных служащих были выработаны некоторые рекомендации:

- необходимо произвести на социум положительное впечатление, ведь от этого зависит успешный исход решения проблем;
- использование коммуникационных и информационных технологий, масс-медиа, мультимедиа;
- проведение конференций, форумов, брифингов [4].

Использование данных рекомендаций может существенно повысить эффективность коммуникационного процесса.

Заметим, что немаловажное значение в повышении эффективности коммуникаций занимает применение информационно-коммуникационных технологий. В последнее время и в государственном управлении участилось их применение, ведь с помощью них значительно проще работать с информацией, в том числе облегчается принятие и реализация управленческих решений. Цифровые источники помогают уменьшить количество времени на поиск информации. Примерами таких технологий являются база данных, электронная почта, видеоконференции.

Конечно же, основная задача данных технологий в государственном и муниципальном управлении заключается в комплексной системе работы с важной государственной документацией. Однако в современных условиях появилась необходимость совершенствования услуг, предоставляемых государством, и улучшение исполнения государственных функций как внутри организации, так и во взаимодействии с общественностью.

Используя информационные технологии, можно повысить эффективность исполнения таких государственных функций:

- административная (улучшение ведения документации и делопроизводства с помощью информационных технологий);
- управленческая (информирование об управленческих решениях в организационном процессе);
- аккумулятивная (архивация и хранение важной документации);
- образовательная (с помощью цифровых технологий появляется возможность обучения квалифицированных кадров);
- функция кибербезопасности (улучшение безопасности сохранения важных государственных данных);
- коммуникационная (комплекс действий по сбору и передаче информации).

Что касается взаимодействия с общественностью, важной функцией может стать аналитическая и информационно-справочная, иными словами, предоставление гражданам различных категорий понятной и простой информации о государственной деятельности и предоставляемых услугах с помощью электронных носителей. Это, в свою очередь, повысит доверие граждан к государственной службе, упростит и ускорит донесение информации к обществу и поспособствует улучшению имиджа организации.

Следующей целью информационных технологий может стать повышение производительности труда. А именно: оказание государственных и муниципальных услуг с помощью цифровых технологий. Таким образом, применение данных рекомендаций в государственном и муниципальном управлении, поможет как повысить эффективность самой организации и деятельности органов власти, так и решит значительную часть социальных и экономических проблем. Ведь государство имеет большое количество направлений: образование, наука, здравоохранение, спорт и т.д. Следовательно, развитие, внедрение и применение информационных технологий окажет огромное влияние на многие сферы жизни и сможет вывести их на более улучшенный, современный уровень [3].

Таким образом, коммуникации являются неотъемлемой частью как обычной жизни, так и в государственной и муниципальной сферах. Без коммуникационных процессов обойтись практически невозможно. Они оказывают влияние на все области жизнедеятельности, благодаря коммуникациям госслужба и муниципалитет может полноценно существовать, ведь их работа заключается, прежде всего, во взаимодействии с общественностью, и большинство вопросов решается также с помощью коммуникаций. Без качественно налаженного коммуникационного процесса, государственные и муниципальные сферы управления не смогут эффективно и полноценно существовать, а, соответственно и выполнять свои государственные функции.

Список использованных источников

1. Бачурин, Е.Ю. Понятие недобросовестной конкуренции и её влияние на безопасность предпринимательской деятельности / Е. Ю. Бачурин, С.С. Низамов. – Текст : непосредственный // Право: ретроспектива и перспектива. – 2022. – № 4 (12). – С. 84-88.

2. Габдулхаков, Р.Б. К вопросу о цифровых компетенциях государственных и муниципальных управленцев / Р.Б.Габдулхаков, Е.И.Шевалдина, Н.Г. Мешкова.– Текст : непосредственный // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов: Материалы XIII Международной научно-практической конференции. –Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2021. – С. 119-122.

3. Калиев, Ю.А. Традиция в ракурсе научного и рефлексивного анализа / Ю.А.Калиев, А.В. Стовба. – Текст : непосредственный // Журнал «Научное обозрение. Философия». – 2014. – № 1. – С. 29-30.

4. Маслова, В.М. Роль внутриорганизационных коммуникаций в управлении / В. М. Маслова. – Текст : непосредственный // Научный альманах. – 2020.– № 11-1(13). – С. 26-30.

5. Низамов, С.С. Критерии и показатели экономической безопасности государства / С. С. Низамов. – Текст : непосредственный // Право: ретроспектива и перспектива. –2022. –№ 3 (11). –С. 23-27.

6. Нуримхаметова, Л.К. Современные проблемы инновационного развития дистанционного образования / Л. К.Нуримхаметова, А.В. Стовба. – Текст : непосредственный // Новые контуры социальной реальности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2020. –С. 159-162.

7. Орлова, Т.М. Коммуникационный менеджмент в управлении экономическими системами / Т.М. Орлов. – Москва : Изд-во РАГС, 2022. – 264 с. – Текст : непосредственный.

8. Панченко, В.Г. Деловые коммуникации как фактор её эффективности / В. Г. Панченко, В.Н. Паутов. – Текст : непосредственный // Вестник московского университета. Управление (государство и общество). – 2021. – № 4 – С. 107-122.

9. Стовба, А.В. Проблемы инновационного развития российского общества /А. В.Стовба, В.М. Соколов. – Текст : электронный //Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 2- 1.– URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20704> (дата обращения: 21.05.2024).

10. Шарапова, В.М. Информационные системы: их использование в процессе управления / В.М.Шарапова, Н.В.Шарапова, И.А. Борисов. – Текст : непосредственный // Глобальный научный потенциал. –2020. –№ 11 (80). – С. 59-61.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

KUSKOV A.E.,

*старший преподаватель кафедры менеджмента в производственной сфере
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Исследована сущность системы публичного управления. Определена модель функционирования публичного управления на основе законодательства Российской Федерации. Выявлены преграды на пути внедрения информационных технологий в государственное управление.

Ключевые слова: информационные ресурсы, инструменты управления, государственные органы, публичное управление, информация.

FUNCTIONING OF THE PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF THE INFORMATION SOCIETY

KUSKOV A.E.,

*Senior Lecturer of the Department of Production Management,
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Annotation. The essence of the public administration system is investigated. The model of functioning of public administration based on the legislation of the Russian Federation is defined. The obstacles to the introduction of information technology in public administration have been identified.

Keywords: information resources, management tools, government agencies, public administration, information.

Успех системы управления напрямую зависит от адекватности информационного обеспечения всех участников управленческого взаимодействия. Информационные ресурсы играют все более важную роль, поскольку являются ключевыми факторами для устойчивого экономического роста и создания благоприятной инновационной среды. В свете этого необходимо детально исследовать процессы, происходящие в данной области, а также изучить проблему обеспечения информационными ресурсами. В настоящее время отсутствуют практические методы оценки эффективности использования информационных ресурсов при постоянном росте спроса на них. Однако возможно использование обобщенных показателей, формируемых на основе статистической обработки и анализа множества индивидуальных оценок качества и эффективности использования информации со стороны потребителей.

В Российской Федерации в настоящее время активно проводятся разнообразные мероприятия по реформированию федеральной исполнительной власти. Они включают в себя совершенствование традиционных методов публичного управления и внедрение новых инструментов управления. Такие шаги базируются на концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, а также на указах Президента РФ № 1193 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» и № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов». В результате всех этих усилий строится национальная система публичного управления, нацеленная на обеспечение качества жизни населения.

Структура государственного управления детально претерпела стратегические изменения, которые внесли значительные трансформации в его принципы функционирования. Обоснованная потребность в демократичности, легитимности и, конечно же, транспарентности стало основными ориентирами государственной власти. Осознание важности обеспечения прозрачности и ясности в реализации полномочий управленческих органов для гражданского общества послужило отправной точкой на пути к развитию публичного управления, которое является отличительной чертой экономически и социально процветающих стран. Именно превращение государственного управления в публичное управление задавало направление и содержание последующих институциональных изменений в социально-экономической системе России.

Деятельность государственных и муниципальных органов управления в Российской Федерации составляет взаимодействие данных административных структур с предпринимателями, гражданским обществом, общественными организациями и индивидуальными гражданами для решения социально-экономических задач. Реализация этого процесса осуществляется посредством специальных инструментов, которые позволяют собирать, обобщать, обрабатывать и передавать информацию.

Модель функционирования публичного управления в России характеризуется следующими компонентами:

1. Информационные каналы имеют важное значение в передаче и обработке информации, а также в решении сложных социально-экономических вопросов. Они требуют постоянной модернизации и улучшения как в государственных и муниципальных структурах управления, так и во взаимодействии с частными организациями и гражданами [1].

2. Для эффективного управления и адаптации к изменениям в социально-экономических процессах необходимо разрабатывать и реализовывать соответствующие меры. Информационные средства

используются для сбора необходимых данных и разработки управленческих решений [2, с. 157].

3. С целью глубокого исследования вопросов публичного управления на различных уровнях (федеральном, региональном или местном) проводятся комплексные анализы информации. Это позволяет формировать специализированные информационные базы данных, которые могут быть использованы для исследования общественного мнения по экономическим проблемам.

4. Процесс принятия управленческих решений базируется на анализе собранной информации. Такой подход способствует принятию осознанных и эффективных решений в сфере публичного администрирования.

5. Действия органов публичного администрирования в отношении сбора и обработки информационных ресурсов регулируются соответствующими юридическими нормами. Кроме того, эти нормы обеспечивают согласованную и взаимосвязанную работу всех структурных элементов управленческих органов с определением их полномочий при разработке управленческих решений [3].

В современном информационном обществе внедрение концепции «электронного правительства» играет важную роль в повышении эффективности публичного управления. Для достижения этой цели применяются современные информационно-коммуникационные технологии и различные интернет-ресурсы [4, с. 17].

Следовательно, в России развитие и внедрение современных информационно-коммуникационных технологий в публичное управление требуют повышения информационной активности государственных и муниципальных служащих. В деятельности государственных органов требуется согласованное использование информационных технологий при принятии управленческих решений.

Государственные учреждения должны соблюдать и применять различные нормативно-правовые акты в процессе работы с информацией. Это включает в себя разнообразные аспекты информационной деятельности, включая сбор, анализ, структуризацию, систематизацию и дальнейшее использование информации.

Конституция Российской Федерации содержит несколько статей, относящихся к работе с информацией. Например, статья 29 гарантирует свободу информации. Однако, несмотря на это, в главе, посвященной правам и свободам граждан, не указывается конкретное право на информацию.

Один из важнейших законодательных актов, который регулирует информационную сферу в России, – Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Данный закон устанавливает стандарты и правила для проведения различных операций с информацией, включая ее поиск, получение, передачу, создание и распространение.

Препятствия на пути внедрения информационных технологий в государственное управление обусловлены несколькими основными факторами:

1) Приоритетами для государственных учреждений являются исключительно собственная оценка и самоанализ, не принимая в расчет потребности граждан.

2) Большинство чиновников пользуются информационными технологиями только в качестве неких инструментов для ввода и обработки информации, но не применяют их для принятия управленческих решений.

3) Правительственные чиновники испытывают опасение, что развитие информационно-коммуникационных технологий может подорвать их положение в иерархии власти, и поэтому они не готовы вкладывать средства в их расширение и улучшение.

4) Основная часть государственных учреждений не уделяет должного внимания созданию эффективной системы согласованной работы информационных потоков.

В современной эпохе страны, входящие в категорию индустриально развитых государств, неизменно следуют принципам глобализации, активно формируя и улучшая информационное общество. Мировое сообщество уже имеет значительный опыт успешной реализации информационно-коммуникационных технологий в области государственного управления, который сейчас успешно адаптируется благодаря ведущим международным организациям.

Список использованных источников

1. Об Управлении Президента Российской Федерации по применению информационных технологий и развитию электронной демократии: Указ Президента Российской Федерации от 21.08.2012 г. № 1202. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102157814> (дата обращения: 29.04.2024).

2. Методология публичного управления социально-экономическими процессами на уровне города [Текст] : коллективная монография / [Я. Я. Кайль и др.] ; под общ. ред. Я. Я. Кайля. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2016. – 224 с.

3. Кубанова, А.Э. Информационные средства обеспечения процесса принятия и реализации управленческих решений органами местной власти / А.Э. Кубанова, М.А. Тухватуллина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scienceforum.ru/2014/639/3902> (дата обращения: 29.04.2024).

4. Кайль, Я.Я. Эффективность и результативность применения инновационных технологий в государственном управлении: отечественный и зарубежный опыт / Я.Я. Кайль, Р.М. Ламзин // Региональная экономика. Юг России. – 2016. – № 3 (13). – С. 15-24.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЛЯХ Е.Н.,

учитель биологии и химии

ГБОУ «Старомлыновская школа 2 Великоновосёлковского МО»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Выбор темы определён высокой значимостью системы образования как элемента системы государственных и муниципальных услуг и как инструмента развития человеческого потенциала в субъекте РФ. Изучены вопросы государственного регулирования системы образования в субъекте РФ.

Ключевые слова: образование, система, управление.

IMPROVING THE EDUCATION MANAGEMENT SYSTEM IN THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

LYAKH Ye.N.,

Teacher of Biology and Chemistry

GBEI «Staromlynovskaya school of 2 Velikonovoselkovsky municipal district»

Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation

Annotation. The choice of the topic is determined by the high importance of the education system as an element of the system of state and municipal services and as a tool for the development of human potential in the subject of the Russian Federation. The issues of state regulation of the education system in the subject of the Russian Federation are studied.

Keywords: education, system, management.

Совершенствование системы управления образованием в субъектах Российской Федерации определена высокой значимостью системы образования как элемента системы государственных и муниципальных услуг, а также как инструмента развития человеческого потенциала. По своей природе система образования играет разноплановую роль в процессах территориального развития. С одной стороны, она относится к системе образования в широком смысле, по причине чего её развитие определяет успешность политики развития человеческого капитала региона и страны, политики развития моральных, нравственных ценностей, патриотизма. С другой стороны, система образования интегрирована в систему услуг населения. Следовательно, от её развития зависит субъективная оценка уровня и качества жизни населения, оценка эффективности государственного и

муниципального управления, привлекательность регионов для проживания населения.

Система образования в Российской Федерации – это комплекс обучающих программ, регламентированных государственными стандартами образования. Реализуется система образования образовательными сетями, состоящими из независимых друг от друга учреждений, подчинённых контролирующим и управляющим органам.

Одна из главных задач государства, которые отражают интересы страны – это развитие образования в рамках приоритетов и ценностей.

Понятие «образование» весьма многогранно и включает большое количество аспектов и может быть рассмотрено с различных точек зрения, а именно: социальный, психологический, экономический, и культурный аспекты.

Социально-экономический аспект образования касается вопросов доступности образования для различных категорий населения, социальной мобильности, и влияния образования на экономический прогресс страны.

Психологический аспект образования затрагивает вопросы развития личности, самоопределения, профессионального роста, и формирования мировоззрения обучающихся.

Культурное образование, которое включает в себя историю, национальную культуру и ценности общества. Оно влияет на формирование общественного сознания и на развитие духовных ценностей.

Технологический аспект образования – это современные технологии, которые меняют методику обучения, а также способы доступа к знаниям.

Ключевая роль образования – это формирование в обществе знания и развитие человеческого потенциала. Качество и доступность образования напрямую связаны с уровнем развития общества и экономики – это показывает и мировой опыт.

Таким образом, образовательная среда представляет собой сложную систему взаимосвязей, в которой каждый субъект имеет свои интересы, цели и задачи. В тоже время важно находить баланс между ними и стремиться к общим целям развития образования. Для этого существует государственное регулирование образования, осуществляющееся через определённые механизмы и процедуры.

Объектом государственного регулирования выступает вся отрасль образования в целом и учебное заведение как тип организации.

Субъектом в таком регулировании выступает государство в лице законодателя и государственных органов управления.

Государственное управление в сфере образования осуществляют в пределах своих полномочий федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Министерство образования и науки – государственный орган исполнительной власти, основной функцией которого является определение и

реализация государственной политики в сфере образования и науки. За разработку программ и стратегий в области образования, науки и инноваций, а также за их реализацию на практике отвечает Министерство. Этот орган также контролирует и координирует деятельность образовательных учреждений, научных институтов и организаций.

Функцией министерства является организация и контроль качества образования и науки. Оно разрабатывает стандарты образования, учебные планы, методики и критерии оценки знаний, а также осуществляет мониторинг качества образовательных услуг. Для этого проводится аттестация педагогических работников и научных специалистов, обеспечивая соответствие их квалификации установленным требованиям.

Министерство образования и науки занимается финансированием образовательных и научных программ, выделением грантов и стипендий и поддержкой инновационных проектов. Также этот орган отвечает за популяризацию науки, организацию научных конференций, семинаров и выставок. Кроме того, министерство является связующим звеном между образовательными учреждениями, научными институтами и предприятиями, способствуя развитию научно-технического прогресса и инновационной деятельности.

Региональная образовательная система – это совокупность образовательных учреждений региона, совместно реализующих преемственные образовательные программы и государственные образовательные стандарты различного уровня и направленности, а также органов управления образованием.

Региональная система решает задачи:

- анализ современного состояния каждого образовательного учреждения, входящего в региональную сеть образовательных учреждений с целью прогноза соответствия его функционирования целям развития региона;
- согласование, удовлетворение и опережающее формирование спроса на образовательные услуги и выпускников в рамках заданных институциональных ограничений и ресурсного обеспечения;
- обеспечение устойчивого развития региона. Уделять особое внимание балансу между социальным, экономическим и экологическим аспектами развития, чтобы обеспечить благополучие жителей на долгосрочной основе;
- стремление к улучшению жизни всех категорий населения, обеспечивая доступ к качественным услугам и возможностям для самореализации;
- ориентирована на результаты и эффективность своей работы.

Это означает, что необходимо постоянно оценивать достигнутые результаты, а также улучшать методы и инструменты управления, чтобы достичь поставленных целей. Только при таком подходе региональная система сможет эффективно выполнять свои функции и способствовать устойчивому развитию региона.

Цель региональной системы заключается в том, чтобы эффективно решать широкий спектр задач, связанных с развитием региона. Эти задачи могут включать в себя вопросы инфраструктуры, образования, здравоохранения, экономического развития, управления ресурсами и многие другие.

В целях регулирования образовательных отношений используются различные инструменты и методы. Основным инструментом – это установление стандартов образования, которые определяют обязательные знания, умения и навыки, которые должны приобрести обучающиеся. Это помогает обеспечить качество образования и сделать процесс обучения более систематизированным и целенаправленным.

Общеправовые принципы, используемые для регулирования отношений в сфере образования, – это принципы законности, гуманизма, демократизма, гласности, единства прав и обязанностей и др.

Отличительная особенность современной системы образования в переходе от государственного к государственно-общественному управлению образованием. И при этом основная идея государственно-общественного управления образованием состоит в том, чтобы объединить усилия государства и общества и решить все проблемы образования, при этом предоставить учителям, обучающимся и родителям больше прав и свобод в выборе содержания, форм и методов организации учебного процесса, а также в выборе различных типов образовательных учреждений. Выбор прав и свобод личностью делает человека не только объектом образования, но и его активным субъектом, самостоятельно определяющим свой выбор из широкого спектра образовательных программ, учебных заведений, типов отношений.

Особое значение приобретает необходимость совершенствования управления системой образования, которая будет ориентирована на адаптивность системы, её удовлетворение развивающимся запросам не только общества, но и личности.

Между разработанностью методологических проблем управления и конкретной системой управления в обществе имеется некоторый разрыв. Для его преодоления необходим специальный инструмент, метод построения таких систем, их составных элементов: организационной структуры управления, функций отдельных составляющих органов, способов их взаимодействия и т.п., наиболее полно удовлетворяющих задаваемым целям. В качестве такого инструмента выступает системный подход к управлению образовательными системами. Системный подход позволяет установить уровень целостности адаптивной образовательной системы, степень взаимосвязи и взаимодействия её целесодержащих элементов, соподчинённость целевых ориентиров в деятельности подсистем различного уровня. В общую схему системного подхода необходимо вложить конструктивность, аналитичность, обозримость и сравнимость вариантов и функций органов управления.

ПРИНЦИП ЧЕЛОВЕКОЦЕНТРИЧНОСТИ В ПРОЕКТНОМ УПРАВЛЕНИИ НА УРОВНЕ РЕГИОНА

МАКЕЕВА О.А.,

канд. экон. наук,

Чрезвычайный и Полномочный Посол

Донецкой Народной Республики в Российской Федерации,

Донецк, Донецкая Народная Республика, российская Федерация

Аннотация. В условиях новой реальности всё более важным фактором успеха становится обеспечение гибкости и модифицируемости системы управления для максимально быстрого и эффективного реагирования на существенные изменения внешней среды. Актуальным инструментом такого подхода является принцип человекоцентричности, который учитывает мнения и потребности граждан и наиболее востребован в современных условиях.

Ключевые слова: человекоцентричность, принцип человекоцентричности, проектное управление, национальные цели развития.

THE PRINCIPLE OF HUMAN-CENTRICITY IN PROJECT MANAGEMENT AT THE REGIONAL LEVEL

MAKEEVA O.A.,

Candidate of Economics,

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the

Donetsk People's Republic to the Russian Federation,

Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation

Annotation. In the context of the new reality, ensuring the flexibility and modifiability of the management system for the fastest and most effective response to significant changes in the external environment is becoming an increasingly important success factor. An actual tool of this approach is the principle of human-centricity, which takes into account the opinions and needs of citizens and is most in demand in modern conditions.

Keywords: human-centricity, the principle of human-centricity, project management, national development goals.

В условиях новой реальности в Российской Федерации главным принципом работы органов государственной власти всех уровней декларируется человекоцентричность. Ещё в 2019 году Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на заседании наблюдательного совета АНО «Россия – страна возможностей», отмечал: «Очень важно, и чего я хотел бы добиться от людей, работающих в муниципалитетах, в регионах РФ, чтобы

задачи, решаемые этими административными структурами в интересах людей, решались вместе с людьми» [1].

7 мая 2024 года Президентом Российской Федерации был подписан Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года (далее – Указ) в целях обеспечения устойчивого экономического и социального развития Российской Федерации, укрепления государственного, культурно-ценностного и экономического суверенитета, увеличения численности населения страны и повышения уровня жизни граждан, основываясь на традиционных российских духовно-нравственных ценностях и принципах патриотизма, приоритета человека, социальной справедливости и равенства возможностей, обеспечения безопасности государства и общественной безопасности, открытости внешнему миру, экономического развития, основанного на честной конкуренции, предпринимательстве и частной инициативе, высокой эффективности и технологичности [2].

Указом были определены национальные цели развития Российской Федерации:

- а) сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи;
- б) реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности;
- в) комфортная и безопасная среда для жизни;
- г) экологическое благополучие;
- д) устойчивая и динамичная экономика;
- е) технологическое лидерство;
- ж) цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы [2].

Определённые этим стратегическим документом целевые показатели и задачи ещё раз подчёркивают декларируемую Президентом Российской Федерации В.В. Путиным позицию, что человек является главным капиталом для нашей страны, а принцип человекоцентричности является актуальным, учитывает мнения и потребности граждан и наиболее востребован в условиях новой реальности.

Принцип человекоцентричности означает, что целью государственной политики является улучшение качества жизни и благосостояния граждан, а правительство и государственные служащие всех уровней придают первостепенное значение потребностям, интересам и благополучию людей, предпринимают меры, чтобы опыт взаимодействия человека с государством был положительным и продуктивным [3].

С этой целью на региональном уровне для изучения проблемных вопросов, с которыми сталкивается клиент при взаимодействии с государственными органами, должны применяться следующие уровни исследования: операционный; тактический и стратегический.

После сбора необходимых данных: создаётся карта точек взаимодействия и пути клиента; проводится работа с выводами и анализ выявленных барьеров; формируется план улучшений, карта мониторинга за прогрессом.

Человекоцентричность для новых регионов – это новая философия в сфере государственного управления, направленная на повышение качества взаимодействия как с гражданами, так и между самими государственными служащими, которая включает в себя:

- способность распознать, что чувствуют окружающие люди;
- готовность прийти на помощь;
- умение адаптироваться к изменениям.

В новых субъектах Российской Федерации идёт активная работа над формированием институциональной среды для эффективной и оперативной имплементации принципов устойчивого развития, что требует качественного повышения уровня развития, трансформации существующей системы в проектное управление [3]. Такой переход возможен при условии, что каждый государственный служащий осознаёт и разделяет систему ценностей человекоориентированного государства, которая включает в себя: фокус на человеке; постоянное повышение качества и проактивность; эффективность и удобство; единство и целостность; открытость и прозрачность; объективность и беспристрастность; равный доступ; взаимное доверие и безопасность.

Приведенная система ценностей ориентирована на решение задач и проблем человека, принятие решений с учётом потребностей людей и опыта их взаимодействия с государством, что, безусловно, потребует новых инфраструктурных решений.

Инфраструктура для человека – это совокупность объектов, которые нас окружают, включая объекты для проживания, работы, досуга и отдыха. Инфраструктура для человека – это часть экосистемы.

Экосистема – взаимосвязанная система организаций, государственных институтов, сервисов и практик, в рамках которой наиболее эффективным образом осуществляется процесс превращения инновационных идей в человекоориентированные проекты.

На уровне региона этот принцип может быть реализован как проактивный подход в государственном управлении, когда органы власти самостоятельно реагируют на происходящие в жизни человека события. Проактивный подход при реализации человекоцентричного принципа представлен в табл. 1.

На региональном уровне основным приоритетом должно стать обеспечение для граждан прозрачности, безопасности, подконтрольности всех процедур в рамках предоставления государственных услуг, что соответствует принципу человекоцентричности.

Таблица 1

Проактивный подход при реализации человекоцентричного принципа в государственном управлении

Было (административная бюрократия)	Должно стать (проактивный подход)
Справки на бумажных носителях, бумажная волокита	Реестровые модели предоставления услуг
Трата времени заявителя на предъявление справок или госслужащего на их запрашивание из других ведомств	Кастомизация (изменение способов получения информации под конкретного клиента); автоматические межведомственные запросы
Отдельное предоставление каждой услуги	Бесшовное предоставление услуг: комплексные запросы; предоставление ряда услуг в рамках конкретной жизненной ситуации

Таким образом, подписав Указ о национальных целях развития, Владимир Путин поднял и без того высокую планку ответственности для всех его исполнителей – правительства, а также для руководителей регионального и муниципального уровня. Сам документ во многом отразил консолидированную волю миллионов людей, поддерживающих политику Президента Российской Федерации и выбранный им вектор развития страны. В этой связи в новых субъектах Российской Федерации в государственном управлении целесообразно использовать человекоцентричный принцип, что повысит качество взаимодействия как с гражданами, так и между государственными служащими, позволит учесть мнения и потребности граждан, принять меры, чтобы опыт взаимодействия человека с государством был положительным и продуктивным, что в конечном итоге обеспечит выполнение целевых показателей и задач, определённых Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в Указе о национальных целях развития от 07.05.2024 № 309.

Список использованных источников

1. Самольянов, О.А. Принципы человекоцентричности в современной России: социально-философский анализ / О. А. Самольянов. – Текст : электронный // Социально-гуманитарные знания. – 2024. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiyu-chelovekotsentrichnosti-v-sovremennoy-rossii-sotsialno-filosofskiy-analiz> (дата обращения: 09.05.2024).

2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309. – Текст : электронный// Портал «Официальное опубликование правовых актов». – URL:<http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (дата обращения 09.05.2024).

3. Макеева, О.А. Механизмы разработки и реализации государственной политики в социальной сфере в условиях новой реальности: дисс. ... канд.экон. наук: 02.2.004.02/ О. А. Макеева.– URL: <https://donampa.ru/dissertanty/2323-makeeva-olga-aleksandrovna> (дата обращения 09.05.2024).– Текст : электронный.

БАЛАНС МЕЖДУ ДОВЕРИЕМ И КОНТРОЛЕМ В УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТАМИ

МОРОЗОВ Е.Л.,

*канд. наук гос. упр., доцент,
заведующий кафедрой инновационного менеджмента и управления проектами
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация;*

КОСТИНА Л.Н.,

*канд. наук гос. упр., доцент,
проректор
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В исследовании рассмотрены роль и место доверия и контроля в управлении проектами. Рассмотрены дилеммы, связанные с доверием и контролем. Установлено, что дилеммы доверия и контроля являются одними из нескольких «мягких факторов» проектов, которые недостаточно освещаются в процессе обучения и подготовки специалистов в сфере управления проектами. Предложено включать в программы обучения специалистов в сфере управления проектами вопросы влияния баланса между доверием и контролем на управление рисками, и другим «мягким факторам» проектов.

Ключевые слова: контроль, доверие, управление проектами, проектные роли, проектное взаимодействие, мягкие факторы проектов.

BALANCE BETWEEN TRUST AND CONTROL IN PROJECT MANAGEMENT

MOROZOV E.L.,

*Candidate of Public Administration, Associate Professor,
Head of the Department of Innovation Management and Project Management
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation;*

KOSTINA L.N.,

*Candidate of Public Administration, Associate Professor,
Pro-rector,
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The study examines the role and importance of trust and control in project management. Dilemmas related to trust and control are explored, revealing that these dilemmas constitute one of several «soft factors» of projects that are inadequately addressed in the training and preparation of project management professionals. It is suggested that training programs for project management professionals should include discussions on how the balance between trust and control influences risk management and other «soft factors» of projects.

Keywords: control, trust, project management, project roles, project interaction, «soft factors» of projects.

Социальное конструирование проектов и систем управления проектами представляет собой процесс организации и формирования проектов на основе социальных взаимодействий, норм, ценностей и культурных контекстов. Этот подход учитывает влияние социальных факторов на процессы управления проектами, включая взаимодействие между участниками проекта, формирование команды, принятие решений и распределение ресурсов. Понимание социальных динамик и контекста для достижения успешных результатов в процессе управления проектами важно по нескольким причинам:

1. Понимание контекста: социальное конструирование позволяет учитывать социальные факторы, такие как культура, ценности и нормы, которые могут влиять на проект. Это понимание помогает адаптировать стратегии управления к особенностям проектной среды;

2. Улучшение коммуникации и сотрудничества: понимание социального конструирования способствует эффективному управлению взаимодействием между участниками проекта, что улучшает коммуникацию, разрешает конфликты и снижает недопонимание;

3. Управление рисками: социальные факторы могут обусловить возникновение рисков для проекта, включая конфликты, изменения внешних условий или неожиданные социальные реакции. Учитывая социальное конструирование, руководитель проекта может адекватно оценивать и управлять этими рисками;

4. Эффективное управление ресурсами: понимание социального конструирования помогает более эффективно распределять ресурсы, включая время, персонал и финансы, с учётом социальных потребностей и ожиданий участников проекта;

5. Создание устойчивых решений и результатов: учёт социальных факторов при планировании и реализации проекта способствует принятию решений и получению результатов, которые в большей степени соответствуют потребностям и ожиданиям всех заинтересованных сторон, что повышает вероятность успешного завершения проекта.

Исследования в области управления проектами проводятся, в основном, с точки зрения полезности эффективности инструментов и процедур

управления проектами. Поэтому образовательные программы и тренинги по управлению проектами зачастую используют нормативный, или инструментальный подход, при котором «мягким факторам» управления проектами, таким как групповые процессы и психологические аспекты, уделяется недостаточно внимания.

Контроль хода реализации проекта, включая качество, стоимость и вопросы безопасности, является важным средством обеспечения успешности проекта, а это требует обеспечения баланса между «защитой» и «производительностью». Уровень контроля не должен препятствовать достижению целей проекта, и быть направленным на соблюдение баланса доверия между партнёрами и членами команды.

В практике управления руководители проектов часто сталкиваются с дилеммами, связанными с балансом доверия и контроля. Мы считаем, что это один из «мягких факторов» управления проектами, который часто недооценивается в процессе обучения и подготовки руководителей проектов. Этот баланс между контролем и доверием также часто не описывается или не объясняется во внутренних процедурах и регламентах систем управления проектами.

Проекты обладают определёнными характеристиками, описанными Ларсоном и Греем [1]: установленная цель; период жизненного цикла проекта; количество привлечённых подразделений и специалистов; уникальность; конкретные требования к срокам, стоимости и результатам.

Эти характеристики проектов создают условия, в которых руководителям проектов необходимо находить оптимальный баланс между контролем и доверием, при решении поставленных задач.

Цель контроля – обеспечить удовлетворительное выполнение необходимых работ в рамках проектов для достижения его целей. Таким образом, контроль является важной управленческой функцией для всех проектов. Контроль можно определить как «процесс, который регулирует поведение членов организации в пользу достижения организационных целей». В переводе на контекст проектов, контроль должен регулировать поведение членов проектной команды для достижения целей проекта.

С другой стороны, руководители проектов должны уметь доверять членам своей команды. Не все аспекты проектов могут или должны быть подвержены контролю. Некоторые процессы в проектах требуют от членов проектной команды свободы, необходимой для решения задач автономно, по своему усмотрению. Чтобы обеспечить такую автономность, руководитель проекта должен доверять членам команды в их способности выполнения своих заданий, не прибегая к контролю и отслеживанию их действий.

Руссо и другие [2] определяют доверие как «психологическое состояние, включающее намерение принять уязвимость, основанное на позитивных ожиданиях относительно намерений или поведения другого». Руководитель проекта должен в определённой степени подвергать себя риску, т.к.

достижение целей проекта во многом зависит от нахождения оптимального баланса между доверием и контролем. Поэтому во всех проектах необходимо учитывать взаимосвязь доверия и контроля.

Доверие необходимо, когда мы оказываемся в ситуациях, когда зависим от других. Существует два основных типа доверия: доверие, основанное на аффекте, и доверие, основанное на познании. Когнитивное доверие основано на оценке благонадёжности другой стороны. Такая оценка включает в себя три основных компонента: оценка компетентности, то есть способности другой стороны выполнить требуемую задачу, оценка готовности, то есть желания другой стороны выполнить задачу, и, наконец, честность, то есть демонстрирует ли другая сторона последовательное и предсказуемое поведение с течением времени.

Доверие, основанное на аффекте, базируется на положительных эмоциональных связях между людьми и зависит от уверенности в добрых намерениях друг друга. Речь идёт о позитивных ожиданиях в отношении другой стороны. С этой точки зрения доверие опирается на установление эмоциональных связей между сторонами. В профессиональных отношениях когнитивное доверие рассматривается как необходимое условие для развития аффективного доверия. Установление доверия – это взаимный и иногда требующий времени процесс. Потеря доверия, с другой стороны, может произойти в одно мгновение.

Контроль считается важной управленческой задачей, и в данном контексте включает в себя средства, которые руководитель проекта применяет для влияния на поведение и решения членов команды проекта. Цель контроля – добиться предсказуемости и снизить риски, уязвимость и неопределённость проекта, чтобы обеспечить достижение целей проекта.

В управлении проектами важны два основных типа контроля: формальный и неформальный. Формальный контроль в основном осуществляется путём наблюдения за поведением членов команды проекта (контроль поведения) или путём наблюдения за результатами работы (контроль результатов). Неформальный контроль основан на социальных нормах проектной команды. В результате, неформальный контроль осуществляется через (часто неявную) угрозу санкций со стороны команды в случае нарушения норм.

Существуют две основные точки зрения на отношения между доверием и контролем. В первом случае рассматривают контроль и доверие как две противоположные крайности. Эта точка зрения подразумевает, что если уровень контроля повышается, то уровень доверия, соответственно, снижается. Такая точка зрения называется *вспомогательной перспективой доверия и контроля*. Однако доверие и контроль также можно рассматривать как взаимодополняющие и пересекающиеся практики. Такая точка зрения называется *дополнительной перспективой дуализма контроля и доверия*. Чтобы доверие и контроль были взаимодополняющими, меры контроля

должны восприниматься как полезные и значимые, а их разработка должна основываться на диалоге и участии членов команды.

Баланс между доверием и контролем является непрерывным процессом в проектах. Согласно вспомогательному подходу, наличие доверия может уменьшить потребность в контроле, и наоборот. Следовательно, доверие и контроль можно рассматривать как альтернативные стратегии, обеспечивающие предсказуемость и достижение целей в проектах. Тем не менее, и доверие, и контроль могут применяться одновременно и сосуществовать без конфликта, как показано в комплементарной перспективе. Отсутствие контроля часто ассоциируется с отсутствием безопасности и неопределённостью, что делает контроль важным элементом для развития доверия в проектах.

Поскольку проект проходит через различные фазы, это влияет на баланс между доверием и контролем в течение времени. На некоторых этапах доверие и контроль могут дополнять друг друга. Однако, при наличии опыта сотрудничества, излишний контроль может оказывать негативное влияние на доверие. Следовательно, баланс между контролем и доверием изменяется на различных этапах проекта.

Важным аспектом является использование механизмов контроля для координации и согласования понимания участников проекта. Отказ от контроля и простое доверие могут привести к уменьшению согласованности между сотрудничающими сторонами и к недопониманию, что может оказаться негативным для проекта.

Одной из наиболее распространённых проблем, когда речь идёт о балансе доверия и контроля, являются ресурсы. Контроль привязывает к проекту ресурсы, которые могли бы быть потрачены иначе. В то же время меры контроля обеспечивают предсказуемость, которую трудно достичь, основываясь только на доверии.

Кроме того, и контроль, и доверие могут иметь нежелательные последствия для проектов. Излишний контроль может привести к смещению целей и преувеличенному вниманию к правилам. Также существует опасность, что слишком большой контроль приведёт к непреднамеренному акценту на количественных факторах проекта, что может снизить мотивацию членов команды и ослабить лояльность.

С другой стороны, слишком высокая степень доверия может привести к злоупотреблению доверием и несогласованности целей команды. Поэтому для обеспечения эффективного выполнения задач и достижения целей проекта, важно соблюдать оптимальный баланс между доверием и контролем.

Стандарты руководства и процедур должны определять, что и как контролировать. Некоторые виды контроля являются обязательными, но в некоторых случаях руководителю проекта приходится принимать решения о нужном уровне контроля. В таких ситуациях он может столкнуться с дилеммой – должен или не должен он доверять партнёру по проекту и/или члену

команды и рассчитывать на то, что ситуация разрешится с нужным результатом. Большое количество контрольных мероприятий обойдётся дороже и, возможно, повлияет на сроки реализации проекта. Это также будет воспринято как отсутствие доверия и, возможно, негативно скажется на климате сотрудничества. С другой стороны, если проблема будет нарастать, то это может поставить под угрозу проект и указать на некомпетентность руководителя.

Таким образом, практикам следует обратить внимание на то, как баланс между доверием и контролем влияет на управление рисками. При этом необходимо уделять больше внимания этому и другим «мягким факторам» управления проектами. Особенно это касается руководителей проектов, не имеющих достаточного опыта, которые ещё не поняли, как этот баланс социально конструируется в их рабочей среде. На наш взгляд, вопрос баланса между доверием и контролем должен стать предметом открытого обсуждения как на практике, так и при обучении и подготовке руководителей проектов.

Список использованных источников

1. Ларсон, Э. У. Управление проектами: учебник: перевод с английского пятого, полностью переработанного издания / Эрик У. Ларсон, Клиффорд Ф.Грей; [пер. В. В. Дедюхин]. – Москва : Дело и Сервис, 2013. – 783 с. – Текст : непосредственный.

2. Rousseau, Denise M., et al. «Introduction to Special Topic Forum: Not so Different after All: A Cross-Discipline View of Trust». The Academy of Management Review, vol. 23, no. 3, 1998, pp. 393-404. JSTOR. – URL: <http://www.jstor.org/stable/259285>. Accessed 13 May 2024.

ПРЕИМУЩЕСТВА АЛГОРИТМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПРОЦЕССАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

ПЕТРЕНКО И.В.,

канд. физ.-мат. наук, доцент,

доцент кафедры высшей математики

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Внедрение алгоритмического управления на базе ИИ в процессы госуправления может дать следующие преимущества: повышение эффективности процессов принятия решений; адекватное прогнозирование развития событий; сокращение влияния человеческого фактора, экономия ресурсов и автоматизация рутины, персонализация услуг на основе учёта потребностей граждан.

Ключевые слова: государственное управление, искусственный интеллект, экономия ресурсов, эффективность принятия решений, адекватное прогнозирование развития событий.

ADVANTAGES OF ALGORITHMIC MANAGEMENT IN PUBLIC ADMINISTRATION PROCESSES

PETRENKO I.V.,

*Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Higher Mathematics
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Abstract. The implementation of AI-based algorithmic control in public administration processes can provide the following benefits: increasing the efficiency of decision-making processes, adequate forecasting of the development of events, reducing the influence of human factor, saving of resources and automation of routine, personalization of services based on consideration of citizens' needs.

Keywords: public administration, artificial intelligence, resource saving, decision-making efficiency, adequate forecasting of developments.

Данное исследование направлено на критическое осмысление потенциальных выгод использования алгоритмических систем в административных процессах государственных органов управления.

Внедрение алгоритмического управления, основанного на использовании систем искусственного интеллекта (ИИ), в процессы государственного управления может дать следующие преимущества.

1. Одним из ключевых преимуществ алгоритмического управления с использованием технологий искусственного интеллекта (ИИ) является повышение эффективности и рационализация процессов принятия решений за счёт способности систем ИИ обрабатывать и анализировать огромные массивы данных, выявляя сложные закономерности и взаимосвязи там, где они пока человеку не очевидны.

Современные алгоритмы машинного обучения, лежащие в основе передовых систем ИИ, способны извлекать важную информацию из структурированных и неструктурированных источников данных, включая базы данных, отчёты, социальные сети, мультимедийный контент и другие цифровые следы человеческой деятельности. Благодаря своим вычислительным мощностям, ИИ может обрабатывать эти данные в тех объёмах и с тем уровнем детализации, которые пока не доступны человеку. Кроме того, алгоритмы глубокого обучения позволяют системам ИИ автоматически выявлять сложные нелинейные закономерности и взаимосвязи

в данных, которые пока часто остаются вне зоны внимания человеческого разума. Эта способность ИИ к выявлению скрытых закономерностей и формированию более адекватных моделей реальности имеет огромный потенциал для повышения качества и объективной обоснованности принимаемых в сфере государственного управления решений.

Система ИИ может анализировать такое множество факторов, сценариев и потенциальных последствий, которые уже выходят за рамки человеческих возможностей, и при этом предлагать приемлемые оптимальные решения для решения проблем общественной политики.

2. Возможность систем искусственного интеллекта (ИИ) выполнять адекватное прогнозирование и моделирование различных сценариев развития событий является одним из ключевых преимуществ алгоритмического управления в государственном секторе. Способность ИИ анализировать огромные объёмы данных и выявлять сложные взаимосвязи позволяет создавать более точные прогностические модели и симулировать различные варианты принятия политических решений и их потенциальные последствия.

В отличие от традиционных статистических методов, современные алгоритмы машинного обучения, такие как нейронные сети и методы глубокого обучения, способны выявлять нелинейные закономерности и учитывать множество переменных факторов при построении прогнозных моделей. Это позволит значительно повысить точность и надёжность прогнозов в сложных и изменчивых условиях, характерных для процессов государственного управления на современном этапе.

Кроме того, вычислительная мощность систем ИИ позволяет им быстро генерировать и анализировать огромное количество различных сценариев развития событий, варьируя входные параметры и начальные условия. Это даёт возможность оперативно проводить всестороннюю оценку рисков и последствий принятия политических решений, что крайне важно для принятия обоснованных и взвешенных решений, особенно в критических ситуациях.

Однако следует признать, что точность и надёжность прогнозов ИИ в значительной степени зависит от качества и репрезентативности исходных данных, используемых для обучения моделей. Наличие некорректных данных может привести к серьёзным искажениям в результатах прогнозирования. Кроме того, важно обеспечить прозрачность и объяснимость процессов моделирования и прогнозирования, чтобы гарантировать доверие общества при принятии решений на основе рекомендаций ИИ.

3. Одним из потенциальных преимуществ использования алгоритмического управления с применением технологий искусственного интеллекта (ИИ) в государственном секторе является сокращение влияния на процессы принятия решений таких человеческих факторов, как предвзятость, эмоциональность, предубеждённость и различные когнитивные искажения. Системы ИИ, основанные на рациональных математических моделях и

алгоритмах, теоретически способны обеспечить более объективный и беспристрастный подход к анализу данных при принятии решений.

Известно, что люди подвержены широкому спектру когнитивных искажений и предубеждений, которые могут негативно сказаться на качестве принимаемых ими решений. Например, феномен «ограниченной рациональности» приводит к тому, что люди зачастую из-за острой нехватки времени принимают поспешные решения, на основании неполной, а иногда и недостоверной информации и упрощённых моделях реальности, игнорируя сложные взаимосвязи и долгосрочные последствия. Кроме того, процессы принятия решений человеком могут быть затруднены из-за влияния эмоций или предвзятости, которые вносят искажения в рациональное мышление.

В отличие от людей, алгоритмы ИИ, при условии правильной разработки и обучения, способны обрабатывать огромные объёмы данных и выявлять сложные закономерности, не поддаваясь влиянию эмоций или предвзятых суждений. Они могут рассматривать все релевантные факторы (релевантность – это соответствие получаемого результата желаемому результату) и варианты развития событий с максимально точным расчётом, не ограничиваясь упрощёнными моделями.

Тем не менее, важно признать, что полное устранение предвзятости и субъективности из процессов принятия решений практически невозможно даже с использованием ИИ. Алгоритмы ИИ обучаются на данных, которые уже в той или иной степени отражают предубеждения, существующие в обществе. Кроме того, сами разработчики систем ИИ могут осознанно или неосознанно закладывать свои убеждения, предубеждения и субъективные особенности в процессы проектирования и настройки алгоритмов.

Кроме того, что определённые аспекты духовного мира человека, такие как эмпатия, моральные принципы и творческое мышление, не могут быть полностью замещены машинными алгоритмами. Поэтому оптимальным подходом является сочетание возможностей ИИ и человеческого разума, где ИИ выступает в качестве помощника для анализа данных и моделирования сценариев, а окончательные решения остаются за человеком с учётом этических, социальных и моральных ценностей.

4. Внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) и алгоритмического управления в государственном секторе открывает значительные возможности для повышения эффективности и рационализации использования ресурсов за счёт автоматизации рутинных задач и оптимизации бизнес-процессов. Это потенциальное преимущество может способствовать достижению существенной экономии средств и росту производительности в рамках государственных структур.

Многие государственные учреждения по-прежнему используют трудоёмкие и подверженные ошибкам ручные процессы для выполнения повторяющихся административных задач, таких как обработка документов, ввод данных, составление отчётов и т.п. Автоматизация этих процессов с

использованием систем ИИ, способных извлекать нужную информацию и принимать адекватные решения на основе заданных правил, может значительно сократить затраты человеческих ресурсов и повысить скорость и точность выполнения такого типа задач.

Кроме того, ИИ открывает возможности для оптимизации более сложных бизнес-процессов в государственном секторе, таких как управление цепочками поставок, логистика, планирование ресурсов и многое другое. Используя методы машинного обучения и моделирования, системы ИИ могут анализировать огромные объёмы данных и выявлять оптимальные решения для повышения эффективности и сокращения издержек в этих процессах. Например, в области государственных закупок ИИ может помочь находить наиболее выгодных поставщиков, оптимизировать маршруты доставки и минимизировать логистические затраты. В сфере управления человеческими ресурсами ИИ может способствовать более эффективному распределению задач и оптимальному использованию компетенций сотрудников.

5. Возможность персонализации государственных услуг и точного определения потребностей граждан на основе анализа больших массивов данных является одним из перспективных преимуществ использования технологий искусственного интеллекта (ИИ) и алгоритмического управления в государственном секторе.

В современном цифровом мире государственные учреждения имеют доступ к беспрецедентным объёмам данных о гражданах, полученных из различных источников, включая электронные базы данных, социальные медиа, платформ электронного правительства. Эти данные содержат информацию о демографических характеристиках, финансовом положении, образе жизни, интересах и поведенческих моделях граждан.

Используя методы машинного обучения и аналитику больших массивов данных, системы ИИ способны выявлять скрытые закономерности и извлекать из них скрытую глубинную информацию, что даст возможность создавать детальные профили граждан и сегментировать их на основе их потребностей, что позволит предоставлять более адекватные услуги их запросам.

Кроме того, анализ баз данных с помощью ИИ может помочь государственным органам лучше понимать общие тенденции и изменяющиеся потребности населения, что позволит своевременно корректировать государственную политику в распределении ресурсов и удовлетворения потребностей граждан.

Алгоритмическое управление может способствовать повышению эффективности и рационализации процессов принятия решений в государственном секторе. Благодаря использованию алгоритмов и автоматизированных систем, процесс обработки данных и анализа информации может быть значительно ускорен, что позволит органам государственной власти оперативно реагировать на изменяющиеся условия и принимать своевременные решения.

Кроме того, алгоритмическое управление может способствовать повышению объективности и беспристрастности при принятии решений, поскольку алгоритмы основываются на заранее определённых критериях и правилах, исключая возможность субъективных оценок и предубеждений, которые могут возникать при человеческом вмешательстве.

Ещё одним потенциальным преимуществом алгоритмического управления является возможность обеспечения большей прозрачности и подотчётности в государственном управлении. Поскольку алгоритмы основываются на чётких правилах и критериях, их функционирование может быть легко отслежено и проверено, что повышает уровень доверия граждан к деятельности государственных органов.

Однако следует учитывать, что внедрение алгоритмического управления в государственном секторе также сопряжено с рядом рисков и проблем, которые необходимо тщательно изучить. К ним относятся вопросы защиты персональных данных, обеспечения безопасности алгоритмических систем, а также возможные морально-этические и социальные последствия их применения.

Список использованных источников

1. Талапина, Э. В. Использование искусственного интеллекта в государственном управлении / Э. В. Талапина // Информационное общество. – 2021. – №3. – С. 16-22. – URL: <http://infosoc.iis.ru/article/view/603>. – Текст : электронный.

ТЕХНОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

ПОДГОРНЫЙ В.В.,

д-р экон. наук, доцент,

профессор кафедры экономики предприятия

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В исследовании обоснован системный подход к формированию структурной организации государственного управления, положенный в основу соответствующей технологии. Её применение способствует обеспечению устойчивого развития страны и росту качества и уровня жизни.

Ключевые слова: технология, государственное глобальное управление, государственное международное управление, государственное региональное управление, государственная политика.

TECHNOLOGY OF PUBLIC ADMINISTRATION: SYSTEMATIC APPROACH

PODGORNY V.V.,

*Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Enterprise Economics,
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Annotation. The study substantiates a systematic approach to the formation of the structural organization of public administration, which is the basis of the corresponding technology. Its application contributes to ensuring the sustainable development of the country and increasing the quality and standard of living.

Keywords: technology, public global governance, public international governance, state regional governance, public policy.

Масштабные изменения, происходящие в современной России, неизбежно повлекут за собой (и этот процесс уже начался) глубокую институциональную перестройку деятельности органов государственной власти, что обуславливает пересмотр действующей технологии государственного управления. Это закономерный процесс, поскольку существующая теория государственного управления базируется на представлениях, которые на практике во многом перестали отражать государственные и общественные интересы, находясь под влиянием глобальных процессов дестабилизирующего характера.

Кроме того, государственное управление как наука всё более приобретает междисциплинарный характер, расширяя тем самым область знаний, которыми должен владеть исследователь и практикующий специалист. Недостаток специфических знаний из различных отраслей науки ограничивает точность анализа и снижает качество результатов проводимых исследований. Положение осложняется тем, что представители различных отраслей знания (социология, экономика, право, философия, политология и др.) в ходе исследований проблем государственного управления дают собственные определения объекта и предмета исследования. С одной стороны, это представляется вполне естественным, но, с другой стороны, это обуславливает фрагментарность восприятия понятия «государственное управление», следствием чего является отсутствие единого, системного подхода к толкованию данного понятия. Перемещаясь в практическую плоскость, данная коллизия нарушает взаимодействие на уровне различных министерств и ведомств, что в конечном итоге стимулирует развитие бюрократии, коррупции, безответственности и снижение эффективности государственно-управленческой деятельности в целом.

Решению проблемы модернизации технологии государственного управления посвящено большое количество публикаций в научной литературе. Предлагаемые подходы, несмотря на свою актуальность, вместе с тем, не обеспечивают решение его ключевых проблем – засилье бюрократии, частые изменения законодательных норм, дефицит доверия к власти со стороны общественности. В данном случае необходим комплексный системный подход. Всё это актуализирует проблему модернизации технологии государственного управления и вызывает необходимость поиска её нового методологического решения, что, в свою очередь, требует проведения соответствующего исследования.

В настоящее время капитализм, являющийся наиболее распространённой в глобальном масштабе системой жизнеустройства, находится в жесточайшем кризисе. Он изжил себя. Не современная его форма – частно-собственнический (олигархический) капитализм – находится в состоянии непрекращающегося кризиса, а сама капиталистическая система во всём многообразии её проявлений и форм выполнила свою историческую миссию и самоликвидируется, как завил в одном из своих выступлений Президент Российской Федерации. Это значит, что организующая и поддерживающая эту систему жизнеустройства технология государственного управления неизбежно должна трансформироваться в более совершенную.

Кризис государственного управления обусловлен, прежде всего, несовершенством соответствующей теории, методологии, которая отражается в законах и закономерностях государственного управления, его модели и методике. Именно эти составляющие характеризуют природу государственного управления, основные процессы его развития, а также процедуры, способы и методы осуществления целенаправленной государственно-управленческой деятельности.

Категорийный и понятийный аппарат при этом, как правило, характеризуется многочисленными разнонаправленными толкованиями и дублированием понятий. И дело здесь не только и не столько в проблеме систематизации понятий и категорий, в которых содержится знание о структурной организации технологии государственного управления. Эта проблема выходит за рамки понятийного аппарата. Это проблема систематизации структуры и содержания теории государственного управления, которая и задаёт эти понятия и категории.

Показательным в этом отношении является разница в подходах к толкованию составляющих механизма государственного управления, которое традиционно связывают с понятиями «публичное управление» и «публичное администрирование». Получив дальнейшее развитие в теории бюрократии М. Вебера, политику как сферу реализации согласованных государственных и общественных интересов посредством принятия социально значимых законодательно оформленных решений на уровне государства, и администрирование как сферу реализации этих интересов посредством

принятия и выполнения административных актов во исполнение политических решений, направленных на развитие, принято воспринимать как два вида целенаправленной деятельности органов государственной власти, выступающих в качестве двух элементов механизма государственного управления [1].

В отечественной научной литературе в качестве аналогов политики и государственного администрирования используют понятия «внешнее государственное управление» и «внутреннее государственное управление», а также «государственное международное управление» и «государственное региональное управление».

Вместе с тем структурирование механизма государственного управления в таком виде обуславливает его неустойчивость, лишая государственные институты возможности развиваться и эффективно функционировать в условиях неблагоприятного воздействия глобальных, внешних и внутренних факторов. Механизм государственного управления должен быть согласован с тремя ветвями государственной власти, как с функциональной точки зрения, так и количественно.

Однако при ближайшем рассмотрении структуры государственной власти обнаруживается весьма ощутимый недостаток.

Во-первых, принцип разделения властей, сформулированный античными мыслителями и получивший широкое распространение после выхода в свет известной работы Монтескье «О духе законов», обусловил рост коррупции в государственной системе и игнорирование властными структурами интересов граждан в результате воздействия внешнего управления, осуществляемого крупнейшими финансовыми и промышленными корпорациями. Власть должна быть триединой. Полномочия и контроль над их выполнением всеми ветвями власти должны быть подробно регламентированы в Конституции страны и соответствующих законах для блокирования попыток подмены принципа служения на принцип личной заинтересованности в деятельности государственных служащих. Это обеспечит целенаправленность и эффективность деятельности органов государственной власти.

Во-вторых, триединая власть должна быть выстроена в соответствии с алгоритмом «контроль над властными структурами-законотворчество-исполнение законов» и включать в себя три ветви, а именно: контрольно-распорядительную в лице Президента страны и его администрации, законодательную в лице законодательного органа и исполнительную – правительство. При этом судебная ветвь должна входить в структуру исполнительной власти и обладать законодательно прописанной независимостью в рамках реализации своих полномочий. Структура «исполнительная власть-законодательная власть-судебная власть», функционирующая на основе принципа разделения властей, априори недееспособна по причине управляемости извне, что убедительно доказывает

современная практика государственного управления на примере стран Европейского Союза, политические и административные структуры которых находятся под полным контролем США и Великобритании.

Весьма сомнительным с точки зрения развития методологических подходов к государственному управлению является появление понятия «государственные услуги». Государство должно служить народу, передавшему последнему часть своих полномочий по управлению жизнедеятельностью, а не использовать эти полномочия в коммерческих целях за счёт налогоплательщиков, на содержании которых находятся государственные служащие. Монетизация этих полномочий за счёт карманов народа, передавшего бразды правления своей жизни государству, есть ни что иное как злоупотребление доверием собственных граждан и злоупотребление властью. Государству недопустимо рассматривать граждан в качестве клиентов, заменяя норму закона рыночным поведением с целью развития государственного предпринимательства. Это приводит к снижению уровня внутренних связей в государственном аппарате, что размывает иерархию и подотчётность как необходимое условие эффективной организации государственной службы.

После 1991 г. в России произошёл переход от технологии государственного управления советского типа к капиталистической. С тех пор научное мировоззрение, в частности в области философии, социологии, политологии, экономики, финансов, юриспруденции, было переориентировано по западным лекалам. Его главная задача до сего дня заключается в обслуживании капиталистической (либерально-демократической) идеологии и либерально-рыночной экономической модели, обеспечивая ей прикрытие в виде демагогии на заданную тему, оторванной от реальной жизни.

Сегодня теория и, как следствие, технология государственного управления нуждается в серьёзной адаптации многих понятий и чистоты их содержания. Первым шагом в направлении разрешения кризисной ситуации является систематизация структурной организации теории государственного управления и совершенствование её содержания.

В качестве основного инструмента системного моделирования в данном случае целесообразно применение метода системной идентификации исследуемых объектов [2]. С его помощью было проведена идентификация составных элементов теории государственного управления и сформирована структурная организация, включающая в себя гипотезу, методологию (её основными инструментами являются законы и закономерности государственного управления, соответствующая модель и методика), а также концепции и технологии государственного управления, применение которой способствует обеспечению интересов страны и её устойчивому развитию.

Такой подход к структурной организации теории государственного управления «от гипотезы государственного управления к его технологии»

позволяет гармонично объединить теорию и практику, консолидировать усилия учёных и практикующих специалистов в этой области. А это залог достижения желаемой цели – модернизации действующей технологии государственного управления в ответ на глобальные вызовы современности.

Применение данной теории позволило сформировать структурную организацию новой системной технологии государственного управления. Она включает в себя следующие элементы:

1. Государственная власть, обеспечивающая порядок и стабильность в стране.

2. Управляющее воздействие – обеспечивает достижение целей и функциональную оптимизацию.

3. Государственное глобальное управление – выработка совместно с другими суверенными государствами решений, направленных на устойчивое развитие своей страны, в контексте принимаемых решений по устойчивому развитию мира (создание политических предпосылок для устойчивого развития страны).

4. Государственное международное управление – организация взаимовыгодного сотрудничества во всех сферах с другими странами (создание экономических возможностей для устойчивого развития страны).

5. Государственное региональное управление – организация устойчивого развития на уровне регионов (реализация устойчивого развития страны).

6. Государственная политика – деятельность органов государственной власти по координации действий государственных структур при реализации целей устойчивого развития страны.

7. Жизнеустройство страны – система построения порядка организации жизнедеятельности, следование которому способствует созданию благоприятных условий для жизни и быта населения.

Применение предложенной теории государственного управления будет способствовать успешной трансформации количественного результата, выраженного в обеспечении интересов России на глобальном и международном уровнях, в качественный эффект, отражающий её устойчивое развитие. Перспективным направлением дальнейших исследований является разработка технология устойчивого развития России, движущей силой которого является предложенная технология государственного управления.

Список использованных источников

1. Бережной, Я. И. Теория бюрократии Макса Вебера / Я. И. Бережной. – Текст : электронный // Территория науки. – 2022. – № 2. – С. 54-59. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50762210> (дата обращения: 24.04.2024). – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.

2. Подгорный, В. В. Формирование устойчивой экономики России в контексте экономической теории. Часть 1 / В. В. Подгорный. – Текст : непосредственный // Экономика и управление. – 2023. – № 29 (7). – С. 794-806.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОТОКОВЫХ КОМАНД РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

ПОНОМАРЕНКО Е.В.,

*д-р наук гос. упр., профессор,
профессор кафедры инновационного менеджмента и управления проектами
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В исследовании рассмотрены часто встречаемые проблемы в управлении региональными проектами процессного управления, реализуемыми потоковыми командами, а также предложены пути их решения путём проектирования архитектуры системы управления коммуникациями. В статье предложены подходы и модели разработки архитектуры причастности и перенастройки системы взаимодействия команд.

Ключевые слова: региональные проекты, взаимодействие, архитектура, потоковые команды.

IMPROVING THE EFFICIENCY OF INTERACTION BETWEEN STREAMING TEAMS OF REGIONAL PROJECTS

PONOMARENKO E.V.,

*Doctor of Public Administration, Professor,
Professor of the Department of Innovation and Project Management
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Annotation. The study examines frequently encountered problems in the management of regional process management projects implemented by streaming teams, and also suggests ways to solve them by designing the architecture of a communications management system. The article proposes approaches and models for the development of the architecture of involvement and reconfiguration of the team interaction system.

Keywords: regional projects, collaboration, architecture, streaming teams.

Любая методология в сфере управления проектами имеет свою логику и опирается на разные принципы и подходы. С древнего мира человечество занималось реализацией проектов без формализации этого процесса. Структурирование системы управления проектами возникло сравнительно недавно и внедряется во все сферы жизнедеятельности человека от индивидуальных (инициативных) проектов до государственных программ и национальных проектов. Особенно бурно методология проектного управления

стала развиваться с переходом государственного и муниципального управления на систему управления проектной деятельностью [1].

Все государственные проекты РФ в зависимости от их назначения можно условно разделить на следующие виды: проекты процессного управления (например, в сфере бережливого управления), развития и трансформации. В зависимости от вида проекта применяются разные подходы и методы, которых сегодня существует большое множество. Проблема выбора подхода или метода состоит не в определении лучшего, а в выборе наиболее эффективного для конкретного проекта. Проблема в том, что многие команды предпочитают использовать проверенные подходы и методы, апробированные на многих проектах без учёта их эффективности в конкретной сфере деятельности.

Самым популярным подходом в разработке государственных проектов считается модель «Водопад» (Каскад, или Waterfall) – традиционный, каскадный метод разработки проекта, в котором каждый последующий этап начинается только после завершения предыдущего. Такая линейность и последовательность выполнения задач при выполнении предсказуемых по содержанию и результатам проектов вполне подходит для региональных проектов, которые реализуются в рамках федеральных проектов РФ. Для проектных команд этот метод также содержит многие преимущества: чёткая определённость в сроках и бюджете, наличие уже готовой документации и правил, что дисциплинирует сотрудников, благодаря составленному плану, чёткому алгоритму и контролю.

В таких проектах используют так называемые потоковые команды – коллективы, выполняющие единый, значимый поток работ, ориентированный на продукт или цель проекта. Такая команда создаёт потребительские или клиентские ценности в проекте достаточно оперативно, не требуя передачи другим командам части работы для выполнения. Особенно актуально это в региональных проектах «процессного управления» субъектов РФ, выполняемых в рамках федеральных проектов и нацеленных на отраслевую принадлежность в решении проблем. Такие потоковые команды могут быть сформированы в одном ведомстве, где люди уже давно знают друг друга, придерживаются одних и тех же ценностей и принципов работы. Каждый участник потоковой команды задействован сразу в нескольких проектах и выполняет часто рутинные работы, которые для него выглядят как поток работ (по сути – процесс).

В книге «Топологии команд» [2] авторами предложена пошаговая адаптивная модель организационного проектирования и командного взаимодействия, основанная на четырёх основных типах команд и трёх моделях такого взаимодействия. Модель рассматривает команды как фундаментальное средство достижения результатов, создания ценности для благополучателей и выгод для всех участников и заинтересованных сторон проектов. В модели командные структуры и пути коммуникации могут

развиваться по мере технологической и организационной зрелости. Такой подход является традиционным и предполагает объединение людей, имеющих примерно одинаковые компетенции, в проектную команду. К преимуществам таких команд относятся: простая система контроля и эффективное взаимодействие в силу одинаковых приоритетов; понимание предметной области, круга совместно решаемых задач в рамках проектов процессного управления; обеспечение согласованности в использовании технологий.

К недостаткам таких команд можно отнести: слабую связь потоковых команд между собой; ограничения по внесению крупномасштабных изменений в проект без разрешения кого-либо за пределами команды; проблемы координации действий со стекхолдерами, не входящими в потоковую команду. По сути, такие слабо связанные между собой команды управляются децентрализованно, что препятствует повышению эффективности и групповой динамики. Такой вывод подтверждает и закон М. Конвея [3]: «любая организация, проектирующая систему, неизбежно создаст такую модель, которая будет повторять коммуникационную структуру самой организации». Из закона следует, что организация находится в жёстких рамках и вынуждена создавать проекты в определённых границах, которые отражают сложившуюся структуру её коммуникаций. Например, организация, структура которой представлена разрозненными функциональными блоками, или «колодцами» (команды специализируются на определённой функции: обеспечение качества, администрирование баз данных, обеспечение безопасности и т.п.), вряд ли когда-либо создаст программные продукты, хорошо спроектированные под архитектуру потока. Государственные организации, организованные разрозненными функциональными блоками, или «колодцами» с потоковыми командами, не могут создать качественный проектный продукт, а сложившаяся структура коммуникаций внутри организации будет тормозить его разработку.

Для трансформационных проектов или проектов развития, которые предполагают наличие разных компетенций и кросс-командного взаимодействия, будет постоянно возникать фактор разрозненности участников различных потоковых команд, вызванный как несовпадением приоритетов внутри каждой команды, так и трудностью в коммуникации вокруг. Кроме того, искусственное разграничение на команды по специализации также лишает других разработчиков возможности приобрести востребованные (часто надпрофессиональные) навыки, что понижает ценность проекта для внутренних выгодоприобретателей.

Для решения этой проблемы необходимо использовать инверсию закона Конвея, разработать архитектуру и перенастроить взаимодействие команд до начала разработки проекта. Иначе сложившаяся структура коммуникаций и система мотивации в организации не позволит создать планируемую архитектуру и будут следовать устоявшимся шаблонам. Создавая такую внутреннюю среду с учётом размеров команд, организация создаёт

«архитектуру причастности», что призвано способствовать вовлечению и пониманию процесса за счёт чёткости и простоты участия, минимизации изменений в подходе. Привлекая различные потоковые команды в единую проектную команду и отказ от специализированной команды, может увеличить пропускную способность потока задач при решении сложных творческих проблем, умело используя компетенции сотрудников и синхронизацию работы разных специализированных команд. В этом случае потоковые команды объединяются вокруг сквозной функциональности, создающей общую ценность. Для распределения ответственности и функционала в региональных проектах параллельно потоковым командам можно создавать команды поддержки, задачей которых является помощь потоковым командам в их работе с целью повышения их самостоятельности, а также для обеспечения согласованности работы потоковых команд друг с другом, создания общих ресурсов, стандартизирующих работу потоковых команд в рамках различных технологий.

Самые важные выводы в проектировании архитектуры организации и работы потоковых команд с учётом мнения автора [4] следующие:

1. Согласно закону Паркинсона, если статус и власть менеджера взаимосвязаны с размером контролируемого им бюджета, то менеджер будет мотивирован расширять свою организацию. Самая большая ошибка государственных структур заключается в существовании организаций, которые имеют ресурсы и поэтому нуждаются в работе, а не наоборот.

2. Фрагментация коммуникационной структуры организации начинается при первых случаях делегирования полномочий. Системное управление способствует ограничению каналов общения в условиях горизонтальных связей участников команд для исключения их перегрузки информацией и выделение времени на выполнение необходимой работы.

3. Потребность в коммуникации участников потоковых команд зависит от действующей архитектуры системы. Поэтому необходимо, прежде всего, начинать с проектирования архитектуры и создавать гибкие организации для её трансформации под нужды продукта проекта. Гибкость эта должна проявляться, в том числе, и в способах вознаграждения руководителей проектов, которые способствуют повышению производительности без привлечения дополнительных ресурсов в проект.

Таким образом, взаимодействие потоковых команд в рамках управления региональными проектами процессного управления зависит от действующей архитектуры организации. В статье предложены подходы и модели разработки архитектуры причастности и перенастройки системы взаимодействия команд.

Список использованных источников

1. Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации (с изменениями и дополнениями): Постановление Правительства РФ от 31 октября 2018 г. № 1288. – Текст: электронный// Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/72093040/> (дата обращения: 25.04.2024).

2. Обзор книги «Топологии команд» (Skelton M., Pais M. Team Topologies).— URL: <https://vc.ru/books/836102-obzor-knigi-topologii-komand> (дата обращения: 30.04.2024).— Текст: электронный.

3. Закон Конвея и его важность при создании команд. – Текст: электронный// Портал №1 по управлению цифровыми и информационными технологиями. – URL: <https://cleverics.ru/digital/2020/12/conways-law-importance-teams-design/>(дата обращения: 02.05.2024).

4. Солонков, А. Поточковые команды: ключ к эффективности. – Текст: электронный // Хабр. – URL: <https://habr.com/ru/articles/746870/>(дата обращения: 05.05.2024).

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ¹⁰

РОЖНЯТОВСКАЯ А.А.,

*преподаватель кафедры теории управления и государственного администрирования
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В работе раскрывается понимание профессиональной социализации с точки зрения нескольких общепринятых подходов, а также предпринимается попытка анализа роли и значения данного явления в жизнедеятельности общества и индивида.

Ключевые слова: профессиональная социализация, общество, социальная солидарность, профессиональное становление.

ROLE AND IMPORTANCE OF PROFESSIONAL SOCIALIZATION IN SOCIETY

ROZHNATOVSKAYA A.A.,

*Lecturer of the Department of Management Theory and Public Administration
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Annotation. The work reveals the understanding of professional socialization from the point of view of several generally accepted approaches, and also attempts to analyze the role and significance of this phenomenon in the life of society and the individual.

Keywords: professional socialization, society, social solidarity, professional development.

¹⁰ Исследование выполнено в рамках фундаментальной научно-исследовательской работы «Механизмы социализации государственной экономической политики» (регистрационный номер НИОКТР 124012900542-б), за счет субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) на 2024 год.

Современное обучение, получаемое в образовательных организациях высшего образования, как правило, ограничено во времени и предоставляет только основную (базовую) профессиональную подготовку в соответствии с нормативами. Несмотря на то, что нынешние образовательные стандарты направлены на предоставление передовых знаний, учёт интересов работодателей и практическую подготовку, все равно продолжает существовать разрыв между получаемой подготовкой и реальными требованиями, с которыми сталкиваются выпускники на рабочем месте. На основе этого можно говорить о необходимости разработки такого механизма управления поддержкой молодых специалистов, который позволил бы уменьшить последствия этого явления, упростить вхождение выпускника в трудовую сферу, поскольку их профессиональная социализация зачастую становится затяжной и проблемной.

Далее следует обратиться к самому пониманию профессиональной социализации, которое носит многоаспектный и междисциплинарный характер (табл. 1).

Таблица 1

**Подходы к пониманию профессиональной социализации
[составлена автором на основе источника [2]]**

Подход к пониманию профессиональной социализации	Представители	Трактовка и объяснение профессиональной социализации
1	2	3
Диспозиционная теория профессиональной социализации	М.Вебер, П. Бурдьё, В.А. Ядов	Профессиональная социализация – это поэтапный процесс, формирующий социально-профессиональные ориентации человека. Этот процесс определяет профессиональный выбор согласно предрасположенностям к тем или иным действиям и оценкам, создаёт мотивационную основу для получения знаний, умений, навыков и способствует становлению индивида как субъекта конкретного вида труда
Ролевая теория личности	Ч. Кули, Дж. Мид, Р. Линтон, Т.Парсонс, Л. Я. Аверьянов, В.Б. Голофаст, Г.П. Зинченко, О.И. Иванова, В.П. Леньшин, С.В. Паирель, Н.А. Перинская	Профессиональная социализация в этом подходе понимается как процесс освоения личностью роли, установок и норм, соответствующих определённому социально-профессиональному статусу и формирования готовности реализовать ожидания, связанные с выполнением определённой социальной роли. Эффективность профессиональной социализации определяется успешностью передачи профессионального и культурного опыта основными агентами (профессионалами) и институтами. А вот личностные диспозиции в этой теории воспринимаются как помехи для успешной социализации

Продолжение табл. 1

1	2	3
Феноменологическое направление	Л. Я. Аверьянов	<p>В этом направлении на первое место ставятся не только личностные особенности социализирующегося, но и профессиональные институты. Под ними понимается результат множества взаимодействий между представителями определённой профессии, должностными лицами и гражданами, которые в общей сумме влияют на процесс профессиональной социализации. Профессиональная социализация становится не просто способностью принять нормы и установки, но и значит освоение профессионального пространства и активного поиска своего места в нём</p>
<p>Отраслевые направления (педагогический, психологический и социологический подходы)</p>	И. С. Кон, А. В. Вайсбург и др.	<p>С точки зрения педагогического подхода понятие профессиональной социализации применяется для описания перехода обучаемого от одной стадии к другой (от «получателя знаний» к «применителю знаний»).</p> <p>Дифференциально-психологический подход рассматривает профессиональную социализацию как процесс формирования индивидуального стиля жизни, где профессия только одна из граней жизни личности.</p> <p>Социально-психологический подход анализирует профессиональную социализацию как процесс поэтапного принятия решений, благодаря которым возможно совмещение предпочтений самого человека и потребностей общества в результате разделения труда.</p> <p>Социологический подход рассматривает профессиональную социализацию как серию задач/целей, поставленных обществом перед специалистом. Здесь понятие профессиональной социализации используется в двух значениях. В широком смысле она рассматривается как процесс развития адаптивно-интегративных характеристик личности в рамках той составляющей общесоциализационного процесса, которая создаёт потенциал горизонтальной и вертикальной мобильности в сфере трудовых отношений на всём жизненном пути человека. В узком – может рассматриваться в рамках определённой социально-профессиональной группы и иметь «узкую» профессиональную направленность</p>

Таким образом, профессиональная социализация является не только социально-культурным продуктом образования человека как личности, но и общественно значимым процессом. В контексте же преобразования экономической системы это понятие необходимо рассматривать как процесс развития социальности отдельных индивидов (будущих или малоопытных трудящихся), организаций (коллективов), в целом экономической подсистемы общества. Кроме того, с позиций достижения сбалансированности интересов субъектов различных социальных групп профессиональная социализация может быть использована для решения социально-экономических проблем [3]. А использование социальных индикаторов при анализе её эффективности позволит в общей совокупности оценить доверие, справедливость и социальную солидарность или какое представление о данных категориях складывается у молодых специалистов.

На социальную солидарность обращал внимание ещё Э. Дюркгейм [4], который отводил этому общественному явлению важную функцию – воспроизводство социальной системы на любом иерархическом уровне – от первичных социальных групп до общества в целом. Состояние или уровень социальной солидарности в обществе определяет степень гармоничности его функционирования и развития. Только благодаря тому, что существует социальная интеграция, члены сообщества принимают его нормы и руководствуются ими в своей жизни. Если же они не желают следовать этим нормам, возникает аномия, разрушение стабильности структуры общества и социальных образований другого уровня. Благодаря разделению труда индивид осознаёт свою зависимость от общества, поддерживаемую в условиях механической солидарности репрессивными мерами. Механическая солидарность характерна для неразвитых обществ. Это солидарность сходства. Её отличительной особенностью является слабое развитие активности индивидуального, личного начала в человеке, поглощение индивида коллективом. Органическая же солидарность предполагает наличие в социальной системе развитой личности. Она формируется в условиях индустриального общества, в котором индивиды, выполняющие частичные оригинальные трудовые функции, становятся всё более и более зависимыми друг от друга [3, с. 216].

Дополняют идеи Э. Дюркгейма наработки Ю. Хабермаса, который считал, что процесс социализации охватывает не всего человека, а только «часть» его личности, которая представляет общественную сущность индивида, его социальный характер, обеспечивающий ему функционирование в обществе. Другая же его «часть» даёт ему возможность держать некоторую дистанцию по отношению к требованиям общества [1, с. 8]. Поэтому профессиональная социализация может пониматься и приниматься и нами как составная часть озвученной интеграции и можно говорить о её прямом влиянии на социально-экономические процессы общества, поскольку она соотносится с понятиями труда и занятости.

Список использованных источников

1. Алпатова, К. А. О специфике определения понятия «социализация» в социальной философии / К. А. Алпатова. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2009. – № 2. – С. 5-12.

2. Вайсбург, А. В. Модель процесса профессиональной социализации специалиста / А. В. Вайсбург. – Текст : непосредственный // Профессиональная ориентация. – 2014. – № 1. – С. 32-34.

3. Доронина, М. С. Социализация экономики и трудового потенциала производственной организации / М. С. Доронина, С. Н. Голубев. – Текст : непосредственный // Бизнес Информ. – 2013. – № 6. – С. 214-220.

4. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / пер. с фр. А. Б. Гофмана, примечания В. В. Сапова. – Москва : Канон, 1996. – 432 с. – Текст : непосредственный.

5. Краснопёрова, А. Г. Технология педагогической поддержки профессиональной социализации обучающихся колледжа / А. Г. Краснопёрова, В. А. Петьков. – Текст : непосредственный // Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия 3: Педагогика и психология. – 2019. – № 1 (233). – С. 34-39.

6. Макарова, С. Н. Успешная профессиональная социализация: основные подходы к исследованию / С. Н. Макарова. – Текст : непосредственный // Вестник ЧелГУ. – 2007. – № 17. – С. 145-154.

7. Фомин, Е. Н. Компетентностно-ориентированное наставничество студенческой молодёжи на современном предприятии как ресурс качества профессиональной подготовки : дисс. ... канд. пед.х наук : 13.00.08 / Фомин Евгений Николаевич; [Место защиты: Моск. гос. гуманитар. ун-т им. М. А. Шолохова]. – Москва, 2013. – 190 с. – Текст : непосредственный.

**ПЛАНИРОВАНИЕ КАРЬЕРЫ СОВРЕМЕННОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО¹¹**

РОЩИНА Ю.О.,

канд. экон. наук,

*декан факультета государственной службы и управления
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В работе исследуются актуальные вопросы планирования и реализации профессиональной карьеры и карьерного роста государственных

¹¹ Исследование выполнено в рамках фундаментальной научно-исследовательской работы «Механизмы социализации государственной экономической политики» (регистрационный номер НИОКТР 124012900542-б), за счет субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) на 2024 год.

служащих. Поднимаются вопросы обеспечения качества набора и продвижения по службе, подготовки кадров, соблюдения нормативных требований в решении кадровых вопросов, планирования развития карьеры.

Ключевые слова: планирование, карьера, государственные гражданские служащие.

CAREER PLANNING FOR A MODERN GOVERNMENT CIVIL SERVANT

ROSHCHINA Yu.O.,

Candidate of Economics,

Dean of the Faculty of Public Administration and Management

FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,

Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation

Annotation. The paper examines the current issues of planning and implementing a professional career and career development of civil servants. Issues of ensuring the quality of recruitment and promotion, personnel training, compliance with regulatory requirements in solving personnel issues, and career development planning are being raised.

Keywords: planning, career, government civil servants.

Проблемы, связанные с современной государственной службой и государственным аппаратом, имеют большое значение для дальнейшего развития государственности любого государства.

Это вполне естественно, поскольку для успешной реализации политических и экономических преобразований необходимы соответствующие институты и органы. Качество работы государственного аппарата, его интеллектуальные возможности и эффективность деятельности напрямую влияют на авторитет государства.

Именно государственные гражданские служащие обеспечивают внутреннюю и внешнюю безопасность страны, развитие экономики, эффективную работу образовательных и медицинских учреждений, а также других институтов государства и общества.

Поэтому важно создать современную и эффективную систему государственного управления, а также обеспечить её квалифицированными кадрами.

Планирование карьеры помогает максимально использовать потенциал должностных лиц и позволяет органам власти получать пользу от их знаний, умений, навыков и квалификации. В процессе профессиональной деятельности эти показатели могут меняться: квалификация может увеличиваться, а опыт помогать выполнять задачи более сложного уровня.

Возможно, со временем сложится ситуация, когда профессиональная

квалификация должностного лица достигнет наивысшего уровня, и он сможет занимать более высокую должность. Чтобы этот процесс не был стихийным, а руководство и кадровая служба органа власти могли определить и установить этот момент, необходимо создать все условия для его благоприятного осуществления. Это и есть планирование карьеры.

Основной целью планирования карьеры государственного служащего должно быть эффективное использование всех его знаний и навыков для достижения главной цели государственной службы – удовлетворения потребностей и интересов граждан государства.

На данный момент процесс планирования карьерного развития государственных служащих не разработан. Это может проявляться, например, в том, что практика подготовки, переподготовки и повышения квалификации служащих не влияет на их желание учиться и продвигаться по службе. В результате, получив новые знания в процессе обучения, государственный служащий не может применить их на практике. Более того, неиспользованные знания теряют свою ценность, а формы профессионального развития не играют стимулирующей роли в управлении карьерным ростом.

Основная цель планирования карьерного развития государственного служащего – это эффективное использование всех его профессиональных навыков и знаний для достижения целей государственной службы и удовлетворения интересов самого служащего. Это сложная задача, которую должны решать руководители и кадровые службы органов государственной власти.

Планирование индивидуального профессионального развития и продвижения по службе предполагает, что государственный служащий будет включён в план карьерного роста. Этот план составляется на 3-5 лет с момента назначения на должность.

План карьерного развития – это документ, в котором описаны варианты профессионального роста и продвижения по службе для государственного служащего в организации. Он должен включать в себя положения плана профессионального развития сотрудника и перечень должностей, на которых он может пройти стажировку и временно исполнять обязанности других работников. Также в плане должны быть указаны запланированные назначения и мероприятия по профессиональному развитию, необходимые для достижения этих целей [1].

В системе карьерного развития особое значение имеют начальная и адаптационная подготовка.

Те, кто впервые поступает на государственную службу, не обладают специальной подготовкой для выполнения своих обязанностей. Поэтому им необходимо пройти начальное обучение, которое даёт общие знания и навыки, необходимые для работы на государственной службе.

Адаптационные программы предлагают специальную подготовку для выполнения новых обязанностей после или до перевода на другую или более

высокую должность.

Государственные служащие, как и представители других профессий, должны постоянно повышать свою квалификацию и заниматься самообразованием. Это необходимо для того, чтобы их знания и навыки соответствовали современным требованиям [2].

Чтобы улучшить систему управления персоналом в сфере государственной службы, можно предложить следующие меры:

- необходимо провести реорганизацию кадровых служб. Они должны не только выполнять административные задачи, связанные с кадрами, но и взять на себя стратегические функции по управлению организационной структурой. Для этого нужно тщательно планировать кадровый состав и создать специальные отделы, которые будут заниматься планированием карьеры государственных служащих и анализом работы персонала учреждения;

- создание структурированной базы данных, содержащей информацию о вакансиях, сотрудниках, прошедших повышение квалификации, предложениях руководителей по продвижению конкретных работников, а также данные о сотрудниках предпенсионного возраста. Анализ этих и подобных сведений позволит более эффективно управлять персоналом и оптимизировать работу организации;

- разработка нового мотивационного инструмента. Его цель – стимулировать государственных служащих к постоянному обновлению своих профессиональных знаний, навыков и способностей;

- внедрение чёткого и прозрачного механизма, который будет связывать выводы аттестационной комиссии с карьерным ростом и развитием служащих.

С карьерой связаны любые перемещения персонала. Представления о карьере постоянно меняются, что даёт возможность государственным служащим осмысленно подходить к своему профессиональному развитию. Они могут сравнивать свой текущий опыт с прошлым, реально оценивать свои возможности в будущем.

Планирование карьерного развития государственного служащего основано на том, чтобы все возможности государственного органа были использованы для повышения профессиональной компетенции персонала. При этом учитываются цели государственной службы, интересы и способности служащего.

Обучение и развитие должны не только соответствовать потребностям государственного органа, но и отвечать требованиям индивида, его возможностям, стремлениям и потенциалу. Поэтому каждый государственный служащий имеет возможность заниматься дальнейшим развитием и стать ключевой фигурой в планировании своей карьеры.

Планирование карьеры государственного служащего является необходимой составляющей эффективной деятельности любого органа

государственной власти. Заботясь о профессиональном развитии своих работников, органы власти создают благоприятный и деловой микроклимат в коллективе, повышают мотивацию сотрудников и их преданность организации, обеспечивают сохранение правовых традиций.

Планирование и развитие профессиональной карьеры положительно влияют на государственных служащих. Повышая свою квалификацию, приобретая новые знания и навыки, они становятся более конкурентоспособными на рынке труда и получают дополнительные возможности для профессионального роста как внутри организации, так и за её пределами.

Список использованных источников

1. Малиновский, В. Я. Государственная служба: теория и практика: учебное пособие / В. Я. Малиновский. – Киев : Атика, 2013. – 160 с. – Текст : непосредственный.

2. Бондарь, В Д. Мотивация трудовой деятельности государственных служащих: мировой и отечественный опыт / В. Д. Бондарь. – Текст : непосредственный // Университетские научные записки. – 2016.– № 3-4 (19-20). – С. 430.

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

РЫЖОВ А.И.,

*аспирант кафедры теории управления и государственного администрирования
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Стратегической целью государственной политики в области образования является повышение доступности качественного образования в соответствии с требованиями инновационного развития экономики и современных потребностей общества конкурентоспособности России в глобальном мире. Система образования должна быть модернизирована в соответствии с потребностями общества. Согласно этой логике, в процессе модернизации системы образования необходимо переосмыслить направления государственной политики в сфере высшего образования, уточнить её цели задачи и механизмы их реализации.

Ключевые слова: государственная политика, система высшего образования, механизм реализации, инструмент, конкурентоспособная система.

MECHANISMS FOR IMPLEMENTING STATE POLICY IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

RYZHOV A.I.,

*Postgraduate of the Department of Management Theory and Public Administration
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Annotation. The strategic goal of the state policy in the field of education is to increase the availability of high-quality education in accordance with the requirements of innovative economic development and modern needs of the Russian competitiveness society in the global world. The education system must be modernized in accordance with the needs of society. According to this logic, in the process of modernizing the education system, it is necessary to rethink the directions of state policy in the field of higher education, clarify its goals, objectives and mechanisms for their implementation.

Keywords: state policy, higher education system, implementation mechanism, tool, competitive system.

Для формирования государственной политики в системе высшего образования РФ необходимо проводить различные аналитические исследования, консультации с экспертами и заинтересованными сторонами, а также общественные слушания и обсуждения. Это позволит учесть различные точки зрения и интересы, а также сделать политику более эффективной и результативной.

Следует отметить, что отечественные политологи и социологи вносят определённый вклад в изучение государственной политики в сфере высшего образования. В частности, они активно изучают механизмы модернизации государственной политики в сфере высшего образования [4; 9], факторы, препятствующие совершенствованию системы высшего образования [8], проводят политологический анализ государственной образовательной политики [3; 5], конкретизируют особенности реформ в сфере высшего образования, предлагают пути решения, что имеет значение для проводимого нами исследования [7].

Государственная политика в сфере образования представляет собой совокупность мер, предпринимаемых государством для организации и обеспечения функционирования образовательной системы страны, различных видов образовательной подготовки, воспитания подрастающего поколения [5].

Одним из механизмов реализации государственной политики в системе высшего образования является государственная регламентация деятельности в этой сфере. Суть данного механизма состоит в выработке единых требований к осуществлению деятельности в сфере образования, а также совокупности

процедур, направленных на установление и проверку соблюдения учреждениями образовательной сферы установленных государством требований.

Цель государственной политики в системе профессионального образования заключается в повышении результативности деятельности различных образовательных организаций по высшему образованию, на основании их специализации, эффективного взаимодействия организаций среднего и высшего профессионального образования, работодателей.

Основные задачи в области высшего образования представлены на рис. 1. Эти задачи направлены на повышение качества образования, подготовку квалифицированных специалистов, развитие научно-исследовательской деятельности и социальную поддержку студентов и преподавателей в системе высшего образования [5].

Рис. 1. Задачи государственной политики в системе высшего образования

В целях содействия улучшению позиций образовательных организаций высшего образования (далее – ОО ВО) на глобальном рынке исследований и разработок, а также для обеспечения достижения национальных целей федеральным проектом «Развитие интеграционных процессов в системе науки, высшего образования и индустрии» национального проекта «Наука и

университеты» предусмотрена реализация программы «Приоритет-2030», направленной на поддержку программ развития ОО ВО [2].

Для реализации программы «Приоритет-2030» в том числе утверждены:

– методики расчёта значений показателей, включённых в первую и вторую группы критериев допуска к отбору ОО ВО для оказания поддержки программ развития образовательных организаций в рамках программы «Приоритет-2030»;

– 85 показателей, необходимых для достижения результата предоставления гранта в форме субсидий из федерального бюджета ОО ВО;

– порядок расчёта итогового балла по результатам оценки программы (проекта программы) развития ОО ВО и отчётов о реализации программы развития комиссией Минобрнауки России по проведению отбора образовательных организаций высшего образования в целях участия в программе «Приоритет-2030»;

– перечень специальностей и направлений подготовки высшего образования, учитываемых при определении соответствия ОО ВО второй группе критериев допуска к отбору образовательных организаций для оказания поддержки в рамках программы «Приоритет-2030»;

– перечень целевых показателей эффективности реализации программ развития ОО ВО, которым предоставляется поддержка в рамках программы «Приоритет 2030»;

– порядок экспертной оценки программ (проектов программ) развития ОО ВО, представленных в составе пакетов документов на участие в отборе образовательных организаций в рамках программы «Приоритет-2030» и допущенных к участию в отборе.

Государственная политика в сфере образования реализуется посредством применения различных механизмов, отличающихся значительным разнообразием [3].

Другой механизм государственной политики в системе высшего образования – государственный контроль в сфере образования, который включает в себя госконтроль федерального и регионального уровня. При осуществлении государственного контроля в сфере образования речь идёт об оценке соответствия качества образовательных услуг стандартам оказания этих услуг. Надзорная деятельность в сфере образования подразумевает осуществление деятельности, предупреждающей, выявляющей и пересекающей нарушения требований законодательства об образовании. Государственный контроль и надзор в сфере образования призван обеспечить качество оказания образовательных услуг.

Ключевой задачей высшего образования является обеспечение получения качественного высшего образования, формирование эффективной сети российских образовательных организаций высшего образования, обеспечивающих подготовку специалистов с учётом перспектив социально-экономического развития и в соответствии с потребностями рынка труда.

Основными инструментами реализации государственной политики в сфере образования являются Государственная программа развития образования (ГПРО), а также принятые субъектами Российской Федерации соответствующие государственные программы развития образования:

- а) Федеральная целевая программа развития образования;
- б) Федеральная адресная инвестиционная программа;
- в) организация проектной деятельности и реализация «пилотного» портфеля приоритетных проектов в рамках основного направления стратегического развития Российской Федерации «Образование» [1];
- г) «Дорожные карты» изменений в сфере образования [1];
- д) повышение заработной платы педагогических работников.

Таким образом, государственная политика в области высшего образования должна учитывать потребности и требования современного общества, экономики и рынка труда. Она должна способствовать подготовке квалифицированных специалистов, развитию научно-исследовательской и инновационной деятельности, а также повышению качества образования и его доступности.

Реализация государственной политики в системе высшего образования Российской Федерации осуществляется путём разработки и принятия соответствующих нормативных актов, программ и стратегий. Это включает в себя ряд мероприятий, направленных на развитие образовательных процессов, модернизацию инфраструктуры, поддержку научно-исследовательской и инновационной деятельности, повышение качества профессиональной подготовки.

Список использованных источников

1. О реализации государственной политики в сфере образования: доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. – Текст : электронный // Правительство России: официальный сайт. – 2023. – URL: <http://static.government.ru/media/files/7wTyuCH7RUXZb5RgUqReX4nWt6TuUAN4.pdf> (дата обращения: 15.04.2024).

2. Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы: Постановление Правительства РФ от 16 августа 2013 года № 719. – Текст : электронный // Правительство России: официальный сайт. – URL: <http://static.government.ru/media/files/7wTyuCH7RUXZb5RgUqReX4nWt6TuUAN4.pdf> (дата обращения: 15.04.2024).

3. Бугайчук, Т. В. Становление гражданской идентичности российской молодёжи как политический феномен / Т. В. Бугайчук. – Текст : непосредственный // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2021. – Т. 12, № 4. – С. 144-154.

4. Ваниева, Э. А. Диджитализация образовательных технологий высшего учебного заведения как средство достижения конкурентного преимущества на

рынке образовательных услуг / Э. А. Ваниева. – Текст : непосредственный // Kant. – 2021. – № 1 (38). – С. 10-14.

5. Коряковцева, О. А. «Плюсы и минусы» использования балльно-рейтинговой системы оценивания в вузах: результаты эмпирического исследования / О. А. Коряковцева. – Текст : непосредственный // *Almamater* (Вестник высшей школы). – 2021. – № 2. – С. 55-65.

6. Рыжов, А. И. Анализ и оценка формирования и реализации государственной политики в системе высшего образования / А. И. Рыжов. – Текст : непосредственный // Сборник научных работ серии «Государственное управление». Вып. 32 / ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС». – Донецк : ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», 2023. – С. 118-131.

7. Социализация государственной экономической политики: выбор Донбасса как необходимость / Г. К. Губерная, Д. В. Пушили, Е. В. Котов [и др.]. – Текст : электронный. – Донецк : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы», 2022. – 703 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=60750784> (дата обращения: 11.04.2024).

8. Таланов, С. Л. Влияние COVID-19 на систему высшего образования / С. Л. Таланов, Ф. Ю. Кушнарёв, Д. Т. Березин, Е. С. Румянцева. – Текст : непосредственный // *AlmaMater*. Вестник высшей школы. – 2020. – № 10. – С. 12-22.

9. Чучулина, Е. В. Разработка модели формирования человеческого капитала в условиях интеграции высшего образования России в мировое образовательное пространство / Е. В. Чучулина, А. А. Базеян. – Текст : непосредственный // *Финансовая экономика*. – 2019. – № 4. – С. 236-241.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КАК ИНСТРУМЕНТА РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА¹²

САДЕКОВА А.М.,

канд. экон. наук, доцент,

*доцент кафедры теории управления и государственного администрирования
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена изучению различных подходов к определению понятия «социальная политика» как инструмента реализации социально-экономического развития государства. В статье детально исследованы подходы к определению категории «социальная политика»,

¹² Исследование выполнено в рамках фундаментальной научно-исследовательской работы «Механизмы социализации государственной экономической политики» (регистрационный номер НИОКТР 124012900542-6), за счет субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) на 2024 год.

подчёркнута важность реализации социальной политики в рамках конституционных положений Российской Федерации.

Ключевые слова: социальная политика, социальное государство, инструменты социальной политики, социальная защита.

CHARACTERISTICS OF APPROACHES TO THE DEFINITION OF SOCIAL POLICY AS A TOOL FOR THE IMPLEMENTATION OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE STATE

SADEKOVA A.M.,

*Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management Theory and Public Administration
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Annotation. The article is devoted to the study of various approaches to the definition of the concept of «social policy» as a tool for the implementation of socio-economic development of the state. The article examines in detail the approaches to defining the category of "social policy", emphasizes the importance of implementing social policy within the framework of the constitutional provisions of the Russian Federation.

Keywords: social policy, welfare state, social policy instruments, social protection.

Согласно пункта 1 статьи 7 Главы 1 Конституции РФ: «...Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека...» [2]. Это характеризует принятие государственной доктрины социально ориентированной, основанной на принципах взаимной ответственности, социального равенства и солидарности членов общества.

В сложившейся политической и экономической ситуации в Российской Федерации решение проблем социального характера имеют первоочерёдное значение. Определение стратегических направлений развития Российской Федерации в социальной сфере направлено на исполнение всех государственных гарантий в социальной сфере и стабильный курс социально-экономического вектора развития государства. Решение широкого круга социальных проблем тесно связано с дальнейшим развитием и организацией деятельности социальных институтов, с чётким определением и выбором оптимальных методов реализации направлений социальной политики и, конечно, с эффективностью формирования и реализации на практике разработанных социальных программ в рамках внедрения и исполнения социальной политики.

Поиск новых эффективных механизмов формирования и реализации социальной политики в условиях неопределённости и обуславливает актуальность исследований по вопросам формирования и реализации социальной политики государства.

Проблемам состояния государственной социальной политики посвящены исследования следующих исследователей: Р.Г. Абдулотипов, В.Б.Крымов, О.Е. Катафин, Г.И. Осадчая, И.А. Григорьева В.В. Артёмов, М.К. Горшков, К.И. Микульский, В.Ф. Кузнецов, В.Ц. Худавердян, Е. В. Нехода, О.А. Митрошенков, Н.А. Ворониной, А. С. Запесоцкого, В.А. Карташкина, В.А. Петросян, Е.Г. Олейникова, В.Н. Расторгуев, С.Н. Смирнов, Е. И. Холостова, а также работы таких исследователей, как: В.Н. Бобкова, Ю.В. Волкова, Д.С. Львова, А.Н. Аверина, А.М. Старостенькова, С.Ю. Глазьева, А. В. Соловьёва и др.

Цель статьи заключается в определении различных подходов к определению понятия «социальная политика» как инструмента реализации социально-экономического развития государства.

Социальная политика играет важную роль в формировании и развитии общества. Она направлена на создание условий для улучшения качества жизни граждан, обеспечение социальной защиты и справедливости. Социальная политика включает в себя меры по социальной поддержке населения, регулированию социальных отношений, борьбе с бедностью и неравенством, а также созданию равных возможностей для всех членов общества.

Основой социально-экономического развития является стратегия, направленная на достижение устойчивого экономического роста при одновременном улучшении социального благополучия населения. Социальная политика играет ключевую роль в реализации этой стратегии, поскольку она способствует созданию благоприятной социальной среды для экономического развития.

Одним из основных инструментов социальной политики является система социальной защиты населения. Эта система включает в себя меры по обеспечению доступа граждан к социальным услугам, таким как здравоохранение, образование, жильё, трудоустройство и пенсионное обеспечение. Целью социальной защиты является содействие социальной интеграции населения, предотвращение бедности и социального исключения.

Кроме того, социальная политика направлена на регулирование социальных отношений в обществе. Это включает в себя меры по защите прав граждан, борьбе с дискриминацией, поддержке семьи и детей, а также созданию условий для развития гражданского общества. Развитие социальной политики способствует укреплению социальной солидарности и улучшению качества жизни населения.

В целом, социальная политика является неотъемлемой частью социально-экономического развития общества. Она способствует созданию устойчивых и справедливых условий для жизни граждан, обеспечивая им

равные возможности и защищая их от социальных рисков. Поэтому развитие социальной политики является важным условием для достижения процветания и благополучия общества в целом.

Процесс решения социальных проблем должен быть приоритетным направлением в деятельности государства. Под «правом на достойную жизнь» следует понимать предоставление каждому трудоспособному гражданину возможности выбора труда, который обеспечит ему достойный уровень жизни. Решение социальных проблем должно быть совмещено с созданием современных высокооплачиваемых рабочих мест, позволяющих людям в соответствии с их квалификацией получать достойные доходы. «Важнейшим условием повышения уровня жизни граждан является сохранение относительной стабильности в сфере занятости».

Исходя из должного, мы полагаем, что социальное государство должно создавать необходимые условия для развития личности, удовлетворять его социальные нужды и потребности. Ценностью такого государства выступает человек, а ключевым словом его социальной политики – социальная справедливость.

По мнению ряда исследователей, «главная задача социального государства – достижение такого общественного развития, которое основывается на закреплённых правом принципах социальной справедливости, всеобщей солидарности (взаимной ответственности). Социальное государство призвано помогать слабым, обделённым в чём-то людям, влиять на распределение экономических благ, чтобы обеспечить каждому достойное человеческое существование» [1, 3].

Социальная политика представляет собой систему государственных мер, направленных на обеспечение социальной защиты и благополучия населения. Это важный инструмент формирования социально-справедливого общества, где каждый человек имеет равные возможности для развития и самореализации. Понятие «социальная политика» может рассматриваться с различных точек зрения, включая следующие определения и трактовки:

– социальная политика как инструмент социального управления. Согласно этому подходу, социальная политика рассматривается как совокупность государственных действий и программ, направленных на регулирование социальных отношений в обществе. Целью такой политики является создание условий для улучшения качества жизни граждан, обеспечение социальной защиты и справедливости;

– социальная политика как инструмент социальной защиты. В этом контексте социальная политика рассматривается как механизм обеспечения социальной защиты населения, включая меры по предоставлению социальных услуг, пособий, пенсий и других видов поддержки. Основной задачей такой политики является предотвращение бедности, социального исключения и обеспечение минимального уровня жизни для всех граждан;

– социальная политика как средство обеспечения социальной справедливости. Этот подход подчёркивает роль социальной политики в создании равных возможностей для всех членов общества, независимо от их социального статуса или материального благосостояния. Социальная политика направлена на уменьшение социальных неравенств, борьбу с дискриминацией и обеспечение справедливости в доступе к социальным ресурсам;

– социальная политика как инструмент социального развития. В этом контексте социальная политика рассматривается как фактор, способствующий устойчивому социально-экономическому развитию общества. Путём создания благоприятной социальной среды, поддержки образования, здравоохранения, трудоустройства и других аспектов социальной жизни она способствует повышению качества жизни населения и обеспечению стабильности в обществе.

Отметим, что понятие «социальная политика» охватывает широкий спектр аспектов, связанных с обеспечением социальной защиты, справедливости и развития общества. Это важный инструмент государственного управления, направленный на создание условий для достойной жизни каждого члена общества и обеспечение его потребностей в соответствии с принципами справедливости и равенства.

Таким образом, социальное государство выступает той формой общественного устройства, приоритетами развития которого является «обеспечение определённого уровня благосостояния своих граждан, поддержание социально незащищённых групп населения, и утверждение в обществе социальной справедливости». Кроме того, оно «гарантирует каждому человеку права, реализация которых обеспечивает ему возможности социальной мобильности (вплоть до перехода в другой класс) и личностного развития.

Список использованных источников

1. Воронина, Н. А. Права человека и правовое социальное государство в России: монография / Н.А. Воронина, А.С. Запесоцкий, В.А. Карташкин; отв. ред. Е.А. Лукашева. – Москва : Норма : НИЦ ИНФРА-М, 2018. – 400 с. – Текст : непосредственный.

2. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.].– Текст : электронный// Официальный интернет-портал правовой информации. – URL:<http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm>(дата обращения: 11.05.2024).

3. Кричинский, П. Е. Основы социального государства: учебное пособие / П.Е. Кричинский, О.С. Морозова. – Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2020. – 124 с. – Текст : непосредственный.

ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА И УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

САЛЬНИКОВ В.И.,

канд. ист. наук, доцент,

доцент кафедры политологии и политического управления

Воронежский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и

государственной службы при Президенте Российской Федерации»,

Воронеж, Воронежская область, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье анализируются особенности политики, экономики и управления в период войны, представляющей собой особое состояние человеческого общества. Автор рассматривает феномены тотальной, перманентной и гибридной войны, «экономики войны» и их проявление на современной Украине и в Донбассе. ДНР хотя и стала регионом РФ, но до завершения СВО говорить о переходе к мирной жизни преждевременно. Нужна победа, для которой необходима мобилизация ресурсов.

Ключевые слова: война, политика, управление, экономика, Донбасс, Украина, Россия, СВО.

ECONOMY, POLITICS AND MANAGEMENT IN WAR CONDITIONS: CURRENT ISSUES

SALNIKOV V.I.,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Political Science and Political Management

Voronezh branch of the FSBEI HE «Russian Academy of National Economy and

Public Administration under the President of the Russian Federation»,

Voronezh, Voronezh region, Russian Federation

Annotation. This article analyzes the features of politics, economics and management during war, which represents a special state of human society. The author examines the phenomena of total, permanent and hybrid war, the «economy of war» and their manifestation in modern Ukraine and the Donbass. Although the DPR has become a region of the Russian Federation, it is premature to talk about a transition to peaceful life before the completion of SMO. We need victory, which requires the mobilization of resources to achieve.

Keywords: war, politics, management, economics, the Donbass, Ukraine, Russia, Special Military Operation.

Война – очень сложный в социально-философском и социально-политическом смысле феномен, особое состояние человеческого общества, использующего насильственные способы воздействия на другие человеческие

общества. Для её ведения и успешного завершения требуется особый стиль политического руководства, а также мобилизация человеческих ресурсов и экономики, достигающие максимума в условиях тотальной войны, в основу которой положен принцип «Всё для фронта – всё для победы!»

Однако известны случаи, когда война приобретает перманентный характер, обуславливая милитаризацию жизни и политики, и формируя т.н. «экономику войны». Особенно это характерно для обществ с племенной социальной организацией в зонах затяжных вооружённых конфликтов (в Афганистане, Дарфуре, ДРК, «Сахелестане», Сомали и т.п.), где война, обретшая перманентный характер, уже давно превратилась в весьма прибыльный род занятий, поэтому ведётся не столько ради победы и установления мира, сколько ради:

а) установления контроля экономических объектов, приносящих прибыль, уведения их деятельности в «серую», а то и «криминальную» зону экономики;

б) грабежа как источника обогащения;

в) контроля над пересечением границы, магистралей, мостов с целью взимания дани;

г) возможности заниматься контрабандой (в т.ч. и оружием), браконьерством, работоторговлей, «чёрной трансплантологией», производством наркотиков и осуществлением наркотрафика.

В то же время «экономика войны» и милитаризация политики и жизни людей присуща не только племенным обществам. Т.н. «вечная война» (perpetualwar) может охватывать и индустриальные страны, если они втягиваются в гражданские и гибридные войны, например Украину, которая, не обладая традицией собственной государственности, получив независимость, не справилась с внутренними противоречиями и цивилизационным расколом, обострившимся в результате усиления столкновения Западной и Российской цивилизаций. Евромайдан 2013-2014 гг. завершился государственным переворотом, который не был принят пророссийским Юго-Востоком Украины и Крымом, что привело к сецессии Крыма и гражданской войне.

Крах постсоветской Украины, по мнению автора, породил два революционных процесса – «Революцию Достоинства» и Русскую Весну, которые начавшись как «цветные революции», вышли на стадию «смены режимов», а в данный момент (по причине влияния на них внешних сил) находятся в формате «гибридной войны». При этом каждый из них имеет собственную специфику. Как в силу временного лага в несколько месяцев между ними, так и по причине региональных особенностей территорий, охваченных ими.

На начальной фазе «Революцию Достоинства» и Русскую Весну сближает то, что и там, и там значительную роль сыграли народные массы. Вначале они вышли на мирные протесты. В «Революции Достоинства» по

причине отказа подписания В. Януковичем Соглашения об ассоциации Украины и ЕС 21.11.2013, а начало Русской Весне положил государственный переворот, который совершили участники «Революции Достоинства», свергнувшие 22.02.2014 законного президента страны. Видя неспособность «Партии регионов» оказать действенное сопротивление «майданным властям», жители Юго-Востока начали подниматься на массовые протесты против «киевской хунты». В состоянии «цветной революции» и «Революция Достоинства», и Русская Весна пробыли недолго – до применения силовых действий против них со стороны властей, на которые протестующие ответили организацией сопротивления с применением, как разрешённых (митинги, интернет-активизм, уличный «перформанс»), так и радикальных (столкновения с сотрудниками правоохранительных органов, блокада и захват административных зданий) действий. Радикализация протестов, и там, и там, привела к кровопролитию и к государственному перевороту (в Киеве), и к провозглашению ДНР, ЛНР, ХНР и других «народных республик» по всему Юго-Востоку Украины. И там, и там началось отстранение сторонников свергнутого режима от власти с «отжимом» у них собственности, а на Украине начались ещё и репрессии по отношению к оппозиции вплоть до убийств (О. Бузины, О. Калашникова и др.). И, как это бывает в таких случаях, активизировались уголовные элементы.

Применительно к ДНР образовавшийся вакуум власти описывает активный участник этих событий А. Александров: «В силу того, что «11-й этаж ДОГА занимался в основном подготовкой референдума, то на многие другие вопросы, связанные с выполнением государственных функций, ни времени, ни сил не хватало». Вакуум власти заполняли: 1) муниципалитеты, продолжавшие работать, несмотря на политическую нестабильность, 2) самоорганизация народа, которая после начала вооружённого конфликта с «материнским государством» и по мере его эскалации обретала черты «военной демократии» и 3) криминалитет, расцветающий в смутные времена. При сохранении влияния прежних элит на экономику и политику региона». А о процессе начала превращения Донбасса в криминальную «чёрную дыру» свидетельствует описанный в своих мемуарах А. Пинчуком курьёзный случай, когда в городе Снежное группа ранее судимых во главе с Сергеем Кирюшкиным стала контролировать «нормального боевого командира, но очень наивного управленца» Сергея Годованца, назначенного военным комендантом (позже мэром) города. Благодаря влиянию на командира, местный криминалитет, пользуясь общей неразберихой, организовал систему функционирования угольных «копанок», поборы, вымогательства и совершение других организованных преступлений. Пользуясь кризисом власти на территории бывшей Донецкой области, они назначили «Министра транспорта трёх городов Снежное, Торез, Шахтёрск», который обложил данью перевозчиков района».

После начала «Антитеррористической операции» на Донбассе и усиления эскалации вооружённого конфликта и в Украине, и на Донбассе в силу слабости революционных режимов стала усиливаться власть «человека с ружьём» – полевых командиров, превращающихся в «варлордов» и тех лиц и структур, которые за ними стояли. В Украине – это были олигархи (И. Коломойский, А. Аваков и др.), и многие из тех, кто хотел стать депутатом Верховной Рады, обзаводились собственным «добробатом», которые использовались как существенный ресурс в борьбе за власть. В ДНР и ЛНР на политический процесс усилилось влияние полевых командиров – И. Стрелкова, А. Ходаковского, И. Безлера, А. Захарченко и др., способствуя милитаризации жизни республики и милитаризации её экономики. В условиях борьбы за Новороссию, оплотом которой были ДНР и ЛНР, – куда ехали сражаться сотни добровольцев, – это было оправдано.

В условиях гибридной войны, которую развязал Запад против России после победы через Евромайдан их креатур, России пришлось поддержать самопровозглашённые республики экономической, военной и кадровой помощью. Но для этого пришлось пойти на усиление управляемости процессами в Новороссии. Для чего туда был направлен управленческий десант из России. В ДНР это была команда А. Бородая, который позиционировал себя как «кризис-менеджера» (И. Стрелков, Б. Борисов, В. Антюфеев, А. Караман, А. Пинчук и др.), которой пришлось бороться с ополченческой и криминальной вольницей, и даже пошли на передачу органам республиканской прокуратуры бронетехники... В Украине западные кураторы не допустили развязывание конфликта между Порошенко и Коломойским, а особо «отвязанные» добробаты были поставлены под контроль министерства обороны и МВД.

От превращения Украины в настоящее «токсичное государство» помешали её военное поражение в боях с ополченцами и Минские соглашения, заморозившие вооружённый конфликт в Донбассе. После Минских соглашений в ДНР и ЛНР стали создаваться властные институты, соответствующие государству де-факто, строящему мирную жизнь (хотя и в условиях близких к военным). Заработали парламент, правительство, институт Главы Республики, суды, прокуратура, Центробанк, Уполномоченный по правам человека и другие публично-властные структуры. В целях организации комплекса мероприятий по восстановлению систем и объектов жизнеобеспечения населения, образования, социальной сферы, здравоохранения и других объектов ДНР, пострадавших во время боевых действий, был создан Центр управления восстановлением Донецкой Народной Республики. В 2016 году его функции были переданы Министерству по чрезвычайным ситуациям.

Однако под влиянием англосаксов киевский режим использовал Минские соглашения как передышку к новой войне. Началось строительство мощных оборонительных сооружений близ границ с Россией и ЛДНР.

Украинская армия и спецслужбы при помощи стран НАТО усиленно модернизировались. В государственных доктринах, устремляющих Украину на интеграцию в евроатлантические структуры, рисовался образ России, как геополитического противника. С украинской территории отправлялись диверсионные группы для действия на территории РФ, на Украине были созданы мошеннические колл-центры для финансового обмана россиян, оттуда же велась антироссийская пропаганда, как и распространение фейковой информации против ДНР и ЛНР, велись кибератаки. На Украине были открыты лаборатории по созданию оружия массового уничтожения и начались работы по созданию т.н. «грязной» атомной бомбы. Под давлением националистов украинские власти прекратили с 2017 г. железнодорожное сообщение с ОРДиЛОУ (ДНР и ЛНР), что ряд политологов расценивает как «конец мирной реинтеграции Донбасса в Украину». Приход к власти нового президента В. Зеленского не изменил курса на превращение Украины в «воюющее государство». В 2019 г. Украина прекращает действие Договора о сотрудничестве и партнёрстве с РФ «из-за агрессии России», а в 2021 г. принимает «Стратегию деоккупации и реинтеграции временно оккупированных территорий Автономной Республики Крым и г. Севастополя», создаётся «Крымская платформа» с целью привлечения мирового сообщества к мирному решению по «возвращению Крыма», делаются попытки привязать проблему возвращения Крыма к нормандско-минскому процессу. Лидеры Украины неоднократно делали официальные заявления о возможности силового варианта «реинтеграции Донбасса». В этом же году на брюссельском саммите лидеры НАТО подтвердили решение бухарестского саммита 2008 года о предоставлении Украине Плана действий по членству в НАТО и заявили о том, что Украина имеет право самостоятельно определять своё будущее и внешнюю политику.

Россия, видя лихорадочную подготовку со стороны ВСУ, поддерживаемых Западом, военного вторжения на Донбасс, решила признать ДНР и ЛНР в их конституционных границах и начать специальную военную операцию, чтобы защитить народ Донбасса, поддержать его освободительную войну, необходимость которой была провозглашена в идеологической доктрине «Русский Донбасс», а также демилитаризировать и денацифицировать Украину.

СВО идёт уже третий год. Украина превратилась в воюющее государство с милитаризированной экономикой и политикой, тратящей пятую часть своего бюджета на военные нужды. По мнению О. Неменского: «Война ещё задолго до 24 февраля стала для Киева необходимым условием существования». Эта традиция идёт ещё со времён гетманата, чем и пытается воспользоваться «коллективный Запад», используя Украину в качестве прокси-структуры для гибридной войны с Россией, поставляя ей в долг вооружения и боеприпасы.

ДНР и ЛНР, вместе с Запорожской и Херсонской областями, пусть и в урезанном виде, но вошли в состав России, которая активно осуществляет интеграцию новых регионов. Однако полноценная мирная жизнь, пока ведутся военные действия и обстрелы, не является возможной. Милитаризация политики, экономики и жизни людей в новых регионах уйдут только с заключением мира. И лучшим вариантом здесь будет – одержать победу! А для этого необходима мобилизация ресурсов – экономических, социальных, духовных... Альтернативами этому будут либо оккупационный режим, либо «сомализация» конфликта и превращение его в «вечную» («затяжную») войну. С соответствующими политическими и экономическими режимами.

**СОЗДАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ ЧЕРЕЗ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ,
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА:
ПУТЬ К РАВНОПРАВНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ**

САПРЫГИНА Д.А.,

*аспирант кафедры инновационного менеджмента и управления проектами
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В работе анализируются характеристики и потенциал образовательных экосистем для трансформации системы образования. Особое внимание уделяется необходимости адаптивности, модульности и персонализации в образовании для обеспечения максимальной реализации потенциала каждого человека и удовлетворения потребностей общества и экономики; подчёркивается важность сотрудничества между различными заинтересованными сторонами в создании образовательной экосистемы, что может способствовать построению более справедливой и эффективной системы образования.

Ключевые слова: образовательная экосистема, управление образованием, обучение в течение всей жизни, сотрудничество, равенство в образовании.

**CREATING AN EDUCATIONAL ECOSYSTEM THROUGH THE
INTERACTION OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS, GOVERNMENT
AGENCIES, AND CIVIL SOCIETY: A PATH TO EQUITABLE
EDUCATION**

SAPRYGINA D.A.,

*Postgraduate of the Department of Innovation and Project Management
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Annotation. The paper analyzes the characteristics and potential of educational ecosystems to transform the education system. Particular attention is paid to the need for adaptability, modularity, and personalization in education to ensure the maximum realization of each person's potential and meet the needs of society and the economy; the importance of cooperation between various stakeholders in creating an educational ecosystem is emphasized, which can contribute to building a more equitable and effective education system.

Keywords: educational ecosystem, education management, lifelong learning, cooperation, equity in education.

В современном мире образование играет ключевую роль в развитии общества и формировании будущих поколений. Однако для обеспечения равноправного образования необходимо создавать условия, которые бы способствовали взаимодействию между образовательными учреждениями, государственными органами и гражданским обществом. В этом контексте понятие экосистемы может быть применено к образовательной среде, где взаимодействие между различными компонентами образовательной системы играет ключевую роль в обеспечении качественного образования.

Четвёртая индустриальная революция, как описал К. Шваб (немецкий экономист; основатель и бессменный президент Всемирного экономического форума в Давосе с 1971 года), не только изменяет способы производства, но и влияет на образ мышления и ценностные ориентиры. Новаторские технологии, такие как Интернет вещей (IoT), искусственный интеллект (AI), анализ больших данных, робототехника, виртуальная и дополненная реальность (VR и AR), блокчейн, облачные вычисления и 3D-печать преобразуют мир, и в результате возникает необходимость перехода к экономике знаний и информации. Для успешного осуществления этого перехода необходимо разработать новую современную концепцию образования, нацеленную на подготовку специалистов, способных работать на высокотехнологичных рынках с использованием инновационных технологий в условиях многозадачности и быстро меняющейся социально-экономической среды.

В связи с этим создание высококачественного человеческого капитала, способного к постоянному обучению и усвоению знаний, играет важную роль. Для эффективного и быстрого обучения людей необходимо более тесное взаимодействие между образовательной и трудовой сферами. В этом контексте применение экосистемного подхода может оказаться целесообразным.

Термин «экосистема» был впервые предложен экологом Артуром Тенсли в 1935 году. Экосистема представляет собой комплексную систему, которая объединяет живые организмы и акцентирует внимание на взаимодействии между участниками экосистемы и их окружающей средой. Участники экосистемы взаимодействуют друг с другом и совместно эволюционируют, а также адаптируются к изменениям в окружающей среде.

Существуют два типа экосистем: естественные и искусственные. Естественные экосистемы формируются в природе в результате естественной жизнедеятельности организмов, а искусственные экосистемы созданы человеком. В контексте образования, искусственная экосистема может быть создана через взаимодействие между образовательными учреждениями, государственными органами и гражданским обществом.

Основные отличия между естественными и искусственными экосистемами заключаются в следующем:

- естественные экосистемы имеют полный (замкнутый) круговорот веществ, а искусственные экосистемы – незамкнутый обмен веществ;
- естественные экосистемы способны к самовосстановлению и являются устойчивыми, а искусственные системы менее устойчивы и зависят от дополнительных ресурсов;
- естественные экосистемы имеют большое разнообразие видов, а искусственные экосистемы – меньше.

В контексте образования, создание искусственной экосистемы через взаимодействие между образовательными учреждениями, государственными органами и гражданским обществом может помочь обеспечить равноправное образование. Это может быть достигнуто через:

- создание условий для взаимодействия между образовательными учреждениями, государственными органами и гражданским обществом, направленного на обеспечение равноправного образования;
- разработку программ и проектов, направленных на обеспечение равноправного образования;
- создание ресурсов и инфраструктуры, необходимых для обеспечения равноправного образования.

Таким образом, создание искусственной экосистемы через взаимодействие между образовательными учреждениями, государственными органами и гражданским обществом может помочь обеспечить равноправное образование и создать условия для развития будущих поколений.

Понятие же экосистемы в контексте, выходящем за пределы биологии, стало широко используемым после публикации статьи Д. Мура в журнале *Harvard Business Review* в 1993 году о новом формате конкуренции. Он предложил определение цифровой экосистемы как совокупности сервисов, как собственных, так и партнёрских, сосредоточенных вокруг одной компании с целью создания дополнительной ценности для всех участников.

На основе этого подхода можно определить информационную образовательную экосистему как сетевую инфраструктуру, которая объединяет различные цифровые инструменты в рамках единой образовательной платформы. Эта платформа регулируется одной организацией, которая учитывает интересы всех участников, создавая условия для наиболее эффективного взаимодействия всех заинтересованных сторон. Благодаря этой экосистеме также обеспечивается предоставление

персонализированных образовательных услуг, которые учитывают индивидуальные потребности обучающихся.

В целом образовательная экосистема представляет собой совокупность всех участников и ресурсов, которые взаимодействуют в процессе обучения и образования. В неё входят ученики, преподаватели, родители, школы, университеты, образовательные организации, государственные учреждения, бизнес-сектор и другие участники, которые влияют на формирование и развитие образования. Она создаёт условия для обмена знаниями, опытом и ресурсами, а также способствует развитию образовательных технологий и инноваций; направлена на обеспечение доступности и качества образования, а также на поддержку личностного развития и профессиональной подготовки учащихся. В табл. 1 представлены основные участники образовательной экосистемы и их роль во взаимодействии.

Таблица 1

Основные участники образовательной экосистемы и их роль во взаимодействии

Участник образовательной экосистемы	Роль	Описание
Образовательные учреждения	Формирование интеллектуального, культурного и социального капитала общества	Они предоставляют учебные программы, учебные материалы и квалифицированных преподавателей для обучения студентов. Однако одно только существование учебных заведений недостаточно для обеспечения качественного образования. Необходимо создание взаимодействия между различными образовательными учреждениями, чтобы обеспечить доступность и разнообразие учебных программ для всех категорий обучающихся
Государственные органы	Финансирование образовательных учреждений	Они занимаются разработкой и внедрением политики в сфере образования, которая обеспечивает доступность, качество и равенство возможностей для всех граждан. Государственные органы могут также координировать и поддерживать сотрудничество между различными учебными заведениями и гражданским обществом для обеспечения эффективного функционирования образовательной системы
Гражданское общество	Партнёр для образовательных учреждений и государственных органов	Предоставляет дополнительные ресурсы, опыт и знания для обогащения образовательного процесса. Может также выступать в качестве защитника интересов обучающихся и обеспечивать доступность образования для всех слоёв населения

Создание образовательной экосистемы, объединяющей усилия образовательных учреждений, государственных органов и гражданского общества, представляет собой важный инструмент для преодоления этих проблем:

– *социальная справедливость*: обеспечение равноправного доступа к образованию является фундаментальным принципом социальной справедливости. Создание образовательной экосистемы позволяет устранить препятствия и неравенства, с которыми сталкиваются различные социальные группы при получении образования;

– *инновации в образовании*: взаимодействие между образовательными учреждениями, государственными органами и гражданским обществом способствует обмену лучшими практиками, разработке инновационных методов обучения и повышению качества образовательных услуг;

– *поддержка уязвимых групп*: образовательная экосистема может специально ориентироваться на поддержку уязвимых групп населения, таких как мигранты, беженцы, люди с ограниченными возможностями или те, кто проживает в сельских или отдаленных районах. Это позволяет смягчить неравенства и обеспечить равные возможности для всех;

– *развитие общества*: образование играет ключевую роль в развитии общества. Создание сильной образовательной экосистемы способствует формированию образованного и проактивного гражданского общества, способного решать сложные социальные проблемы.

В контексте модернизации высшего образования идея образовательной экосистемы позволяет сформулировать идеи, требования и ограничения организационно-технологической модернизации в России, выхода её на новый качественный уровень.

Теория экосистем является дальнейшим развитием средового подхода, где их атрибутивной характеристикой становится взаимозависимость, взаимообусловленность и диалектически противоречивая связь жизненных интересов сообществ, популяций, организмов.

Эксперты считают, что в будущем образование перейдет к модели экосистем, где независимые игроки кооперируются вокруг инноваций. Их особенность заключается в горизонтальной распределённой модели управления, что отличает её от диверсифицированного холдинга.

Образовательные экосистемы объединяют учащихся и сообщества, стремясь к раскрытию их индивидуального и коллективного потенциала, и они разнообразны, динамичны и адаптивны. Экосистема является новым трендом в развитии современного мирового образования, характеризуясь организационными структурами, построенными на принципах интеграции и кооперации. Она создаёт «максимальное благо» для общества, и к созданию таких экосистем готовы такие города, как Казань и Москва.

Таким образом, экосистема – это сложная и комплексная структура, где разные живые организмы и природные явления данной местности находятся в

тесной связи между собой, дополняют и зависят друг от друга. В контексте образования, экосистема может быть рассмотрена как взаимодействие между образовательными учреждениями, государственными органами и гражданским обществом, направленное на обеспечение равноправного образования. Создание образовательной экосистемы, которая объединяет образовательные учреждения, государственные органы и гражданское общество, может значительно улучшить качество образования и обеспечить равенство возможностей для всех граждан. Важно, чтобы все стороны работали совместно и согласованно для достижения общей цели – создания доступной, качественной и разнообразной образовательной системы.

Создание искусственной экосистемы через взаимодействие между образовательными учреждениями, государственными органами и гражданским обществом может помочь обеспечить равноправное образование. Это может быть достигнуто через создание условий для взаимодействия, разработку программ и проектов, а также создание ресурсов и инфраструктуры, необходимых для обеспечения равноправного образования. В результате, это может помочь создать условия для развития будущих поколений и обеспечить равноправное образование для всех.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ БАРЬЕРЫ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ПРОГРАММАМИ И ПРОЕКТАМИ

СЕДОВ Г.П.,

*аспирант кафедры инновационного менеджмента и управления проектами
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В современной системе государственного управления информационные барьеры остаются одним из основных препятствий для эффективного планирования, реализации и мониторинга, медиасопровождения государственных программ и нацпроектов. В исследовании раскрыты проблемы в управлении информационными потоками и предложены рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: информационные барьеры, искажение информации, государственные программы, национальные проекты

INFORMATION BARRIERS IN THE MANAGEMENT SYSTEM OF GOVERNMENT PROGRAMS AND PROJECTS

SEDOV G.P.,

*Postgraduate of the Department of Innovation and Project Management
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Annotation. In the modern system of public administration, information barriers remain one of the main obstacles to effective planning, implementation and monitoring, media support of government programs and national projects. The study reveals the problems in managing information flows and offers recommendations for their elimination.

Keywords: information barriers, distortion of information, government programs, national projects.

Проблема повышения эффективности государственного управления, реализации национальных целей развития и стратегий их достижения, обеспечения прозрачности и подотчётности власти, развития информационной инфраструктуры и цифровизации государственного управления, международного сотрудничества, активизации общественного контроля является достаточно актуальной. Преодоление информационных барьеров путём обеспечения прозрачности, открытости данных и интеграции информационных систем является ключевым условием для повышения эффективности управления государственными программами и проектами. Это позволит наладить эффективную координацию, обмен данными и принятие обоснованных управленческих решений.

Целью исследования является разработка комплексного подхода к преодолению информационных барьеров в системе управления государственными программами и национальными проектами для повышения эффективности государственного управления.

Эффективное управление государственными программами и национальными проектами является ключевым условием для достижения стратегических целей развития страны. В рамках реализации проектной деятельности отдельное внимание уделяется вопросам информационного сопровождения реализации проектов. Для управления информационными потоками в государственных программах и национальных проектах созданы различные платформы: ГАС «Управление», ИС «Электронный бюджет», АИС «Контента», АРМ Обратная связь, Система взаимодействия проектных офисов, АРМ «Аналитика», проч.

Однако на пути к этому стоит ряд информационных барьеров, которые затрудняют планирование, реализацию и мониторинг данных инициатив. Информационный барьер представляет собой препятствие, мешающее оптимальному протеканию информационных процессов (сбора, обработки, накопления, хранения, поиска, распределения и распространения информации), а также побочные эффекты коммуникаций, содержательно соответствующие фильтрам, но функционально противоположные им[1].

Среди выявленных проблем: недостаточное освещение результатов национальных проектов для населения или искажение информации об исполнителях результатов нацпроектов («присвоение» результатов местными органами власти); отсутствие единообразия в информационном освещении;

отсутствие единых стандартов брендинга информации. Эти проблемы и искажения наносили урон открытости и усилиям властей по достижению целей, снижало уровень удовлетворённости граждан результатами, что подтверждалось данными социологических опросов, реализуемых в АРМ «Обратная связь».

Для решения перечисленных проблем было создано АНО «Национальные приоритеты», функциями которой являются:

- информационное сопровождение реализации национальных проектов (создание контента и общих медиа планов);

- брендинг объектов, создаваемых в рамках реализации национальных проектов (единый бренд);

- проведение социологических исследований по вопросу отношения населения к реализации национальных проектов и достижению национальных целей развития (не менее 2 раза в год);

- создание системы взаимодействия с проектными офисами, региональными органами исполнительной власти, пресс-службами высших должностных лиц регионов и федеральных органов исполнительной власти, СМИ путём запуска АИС «Контента»;

- обучение сотрудников региональных проектных офисов, ответственных за координацию информационного сопровождения реализации проектов.

Однако остались некоторые проблемы и информационные барьеры, среди которых недостаточно используемый потенциал соцсетей. Социальные сети предполагают постоянный диалог с аудиторией, которым нужно профессионально заниматься. Привлечение медиаторов в виде лидеров общественного мнения позволит задействовать существующий потенциал, связанный с взаимодействием с отраслевыми организациями: ассоциациями, НКО, а также профильными ВУЗами [2].

Особенно это касается региональных проектов, которые реализуются в рамках нацпроектов и федеральных проектов. В новых регионах пока ещё остаются большие вопросы к качеству работы региональных и муниципальных СМИ, радио и ТВ с наибольшими охватами. Есть проблемы с привлечением и наполнением социальных сетей глав регионов, мэров, отраслевых региональных и муниципальных руководителей, а также социальных сетей городских пабликов. Также для продвижения информации о реализуемых проектах рекомендуется привлекать региональных блогеров и лидеров общественных мнений [3].

Одна из проблем, с которыми сталкиваются российские медиатеchnологи при продвижении информации о ходе реализации приоритетных национальных проектов, заключается в попытках оппозиционных СМИ создать видимость оторванности этих проектов от реальных потребностей населения. Кроме того, существует проблема с поисковыми агрегаторами (Yandex, Rambler и другие), которые наряду с объективной информацией от

официальных СМИ, включают в выдачу по соответствующим запросам множество ссылок на необъективные, непроверенные, оценки интернет-ресурсов, порталов и форумов.

Ещё одним источником напряжённости является искажение информации или её недостаток о целях и ходе реализации государственных программ на популярных общественно-политических онлайн-медиаресурсах. Также отмечаются попытки лидеров мнений и авторов, набирающих популярность, «новых медиа» исказить или замолчать реальные данные. В целом, ключевые проблемы связаны с искажением и сокрытием объективной информации о национальных проектах различными акторами медиaprостранства – от оппозиционных СМИ до популярных интернет-ресурсов и блогеров.

Следующей проблемой является некачественный контент, который превращается в отчёт об исполнении с сухими цифрами, наличием лишней точки зрения пользователей информации, нечётких или двусмысленных формулировок и проч. С этой проблемой связана и проблема с запаздыванием информации, искажением, переносом акцентов на второстепенные факты и инфоповоды. Для решения проблемы предлагается разработка медиаплана информационного обеспечения, который необходимо своевременно направлять в АНО «Национальные приоритеты» и размещать их в АИС «Контента», предусмотреть график предоставления региональных инфоповодов на различных площадках.

С приведенной проблемой связана также проблема некомпетентности и низкой вовлечённости исполнителей, что ограничивает эффективное использование имеющихся данных и технологий. Для преодоления этих информационных барьеров необходим комплексный подход, включающий развитие информационной инфраструктуры, повышение прозрачности и качества данных, а также совершенствование управленческих и организационных механизмов. Создание единой информационной системы мониторинга и управления государственными программами и нацпроектами позволит обеспечить согласованность данных и эффективный обмен информацией между всеми участниками.

Внедрение современных технологий сбора, обработки и визуализации данных, в свою очередь, повысит оперативность и достоверность информации, необходимой для принятия управленческих решений. Повышение прозрачности и открытости данных о ходе реализации программ и проектов будет способствовать вовлечению граждан и общественных организаций в процессы управления, а также укреплению доверия к власти [2]. Стандартизация форматов представления информации позволит упростить её сопоставление и анализ. Развитие компетенций исполнителей в области работы с информационными системами и технологиями также является важным направлением работы. Это позволит более эффективно использовать имеющиеся данные и инструменты для управления программами и проектами.

Реализация комплекса мер по преодолению информационных барьеров создаст необходимые условия для повышения эффективности государственного управления, обеспечения прозрачности и подотчётности власти, а также дальнейшей цифровой трансформации системы государственного управления.

Таким образом, успешное преодоление информационных барьеров позволит повысить эффективность планирования, реализации и мониторинга государственных программ и национальных проектов, что, в свою очередь, будет способствовать достижению стратегических целей развития страны. Для достижения этих целей требуется комплексный подход, который включает в себя обеспечение прозрачности и открытости коммуникации, развитие эффективных каналов связи, организацию независимого мониторинга и аудита информационных потоков, которые не позволят замалчивать или не полностью освещать действительное положение дел. Реализация таких мер позволит минимизировать искажение и потерю ценной информации, что в свою очередь повысит эффективность управления государственными программами и проектами.

Список использованных источников

1. Информационный барьер. – Текст: электронный // Академик: Словари и энциклопедии. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/23468 (дата обращения: 08.05.2024).

2. Для освещения нацпроектов нужен потенциал соцсетей. – Текст : электронный // Гражданский контроль государственных закупок, 27.09. 2019. – URL: <https://gkgz.ru/dlja-osveshhenija-nacproekov-nuzhen-potencial-socsetejj/> (дата обращения: 07.05.2024).

3. Дольф, М. Медийное сопровождение национальных проектов. Часть 2: Проблемы их правильного восприятия массовой аудиторией / М. Дольф. – Текст : электронный // Народный политолог. – URL:<http://narpolit.com/tochka-otscheta/o-medijnom-soprovozhdenii-natsional-nykh-proektov-i-problemakh-ikh-pravil-nogo-vospriyatiya-massovoj-auditoriej/>(дата обращения: 10.05.2024).

ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ РОССИИ

СОЛОГУБ В.А.,

*д-р социол. наук, профессор,
профессор кафедры государственного и муниципального управления,
Южно-Российский институт управления –
филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Ростов-на-Дону, Ростовская область, Российская Федерация;*

ХАШЕВА И.А.,

*канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Южно-Российский институт управления –
филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Ростов-на-Дону, Ростовская область, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассмотрены понятия «публичная власть» и «публичное управление». Сделан обоснованный вывод, что и административные, и политические процессы должны рассматриваться через призму единства властных отношений. Сформулировано понимание, что устранить управленческий парадокс, основанный на неопределённости при делегировании властных полномочий, возможно только в процессе единства публичной власти, включающей в себя правоустанавливающие субъекты всех уровней.

Ключевые слова: единая система публичной власти, формы взаимодействия, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления.

PUBLIC AUTHORITY AND SECURITY THE STATE INTEGRITY OF RUSSIA

SOLOGUB V.A.,

*Doctor of Sociology, Professor,
Professor of the Department of Public and Municipal Administration
South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration,
Rostov-on-Don, Rostov region, Russian Federation;*

KHASHEVA I.A.,

*Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Public and Municipal Administration
South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration,
Rostov-on-Don, Rostov region, Russian Federation*

Abstract. The article discusses the concepts of «public power» and «personal management». A reasonable conclusion is made that both administrative and political processes should be considered through the prism of the unity of power relations. The understanding is formulated that it is possible to eliminate the administrative paradox based on uncertainty in the delegation of authority only in the process of unity of public authority, which includes legal entities of all levels.

Keywords: unified system of public authority, forms of interaction, state bodies.

Несмотря на то, что понятие «публичная власть» стало широко исследоваться научным сообществом в последние годы, оно не является новеллой в российской правовой науке. Последние изменения в законодательстве позволили по-новому взглянуть на публичное управление, качественные характеристики которого требуют дополнительного обоснования и пояснения. Поскольку в правовом поле приводится довольно пространное определение данной категории, это обуславливает необходимость более глубокого осмысления сути публичного управления, выявления его основных системных элементов в увязке с регламентацией политико-правовых связей, определения новых форм взаимодействия межсубъектных отношений, имеющих место в публично-правовом регулировании всех уровней публичной власти.

Известно, что государственная власть представляет собой одну из разновидностей публичной власти, причём последнее определение шире, так как имеет в своём составе не только государственную власть, но и любую другую, осуществляемую должностными лицами и органами управления.

Следует отметить, что впервые понятие «публичное управление» было введено лауреатом Нобелевской премии Вудро Вильсоном, который в своём труде «Наука государственного управления» упоминает о «публичной администрации» и «публичном управлении» [1]. Традиционно под «публичным управлением» он понимал управление государственными делами, в том числе на основе взаимодействия с людьми, некоммерческими организациями, финансовыми учреждениями, на основе применения установленных норм права, процедур и правил.

В лексиконе государственных и муниципальных служащих, средствах массовой информации понятие «публичное управление» используется довольно активно, однако зачастую смысл сводится к английскому термину *Public management*. Однако если рассматривать смысл слов «публичный» и «управление», то можно сделать вывод, что словосочетание «публичное управление» не сводится только к процессам администрирования.

Анализ противоречивости взаимосвязей политической и административной подсистем публичного управления показывает, что управленческие процессы в единстве системы государственного и муниципального управления имеют особые механизмы согласования интересов, различную логику выработки управленческих ориентиров, различные альтернативы применения правил и технологий властвования. Специфика публичного управления как раз и состоит в том, что и административные и политические процессы должны рассматриваться через призму единства властных отношений, имеющих в существующей политической системе, а также инструментов, регуляторов и методов, обусловленных государственно-властным характером.

Единство публичной власти требует разрешения управленческого парадокса, который, с одной стороны, свидетельствует о необходимости

использования политической элитой административного аппарата для реализации политики, а с другой стороны, наблюдается рост самостоятельности бюрократии, что ведёт к потере управляемости и угрожает стабильности и существованию всей системы. Профессор Купряшин Г. Л. отмечает, что отсутствие единства публичной власти «...порождает неопределённость при делегировании власти, политики не могут предвосхитить проблемы, возникающие в процессе управления точно так же, как не могут предсказать, какие предпочтения будут у чиновников или как изменится судьба заинтересованных в исполнении правительственной программы групп» [2].

Очевидно, что для устранения подобного противоречия и в рамках реализации конституционных изменений в 2020 году был принят Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 15.05.2024) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [3], провозгласивший единство публичности всей власти и единого взаимодействия органов государственного аппарата во благо людей.

В соответствии с запросом президента РФ В. В. Путина Конституционный Суд РФ относительно построения единой системы публичной власти дал своё мотивированное заключение, которое сводится к тому, что единство публичной власти должно интерпретироваться как «согласованное действие различных уровней публичной власти как единого целого во благо граждан» [4].

Другими словами, единство системы публичной власти понимается как функциональное единство, включающее организационные взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления для более эффективной системы управления. При этом данный факт не говорит, что органы местного самоуправления должны входить в систему государственной власти и не лишает закреплённой в Конституции самостоятельности местного самоуправления в рамках решения вопросов местного значения.

Реализация принципа «единства публичной власти» говорит о том, что каждый из уровней публичной власти не должен выстраивать свою собственную логику действий, что, безусловно, приводит к разрозненности в системе управления и снижению её эффективности.

При этом отметим, что в Конституции РФ понятие «публичной власти» или «публичного управления» не раскрыто. Однако этот вопрос был решён с принятием Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации», где в ст. 2 под единой системой публичной власти понимаются «федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления, осуществляющие ... организационно-правовое, функциональное и финансово-бюджетное взаимодействие, в том числе по

вопросам передачи полномочий между уровнями публичной власти, ... в целях создания условий для социально-экономического развития государства» [5].

Анализ вышеуказанного закона позволяет сделать вывод, что Госсовет в своей деятельности руководствуется принципами, к которым можно отнести самостоятельность осуществления своих полномочий всеми органами публичной власти, гарантированность финансового обеспечения и экономическая целесообразность при передаче полномочий между уровнями публичной власти. Исходя из этого, можно заключить, что именно на этот орган, где председателем является президент, по всей видимости, ляжет основная задача по координации деятельности федеральных, региональных и муниципальных органов публичной власти.

По нашему мнению, представленное в законе № 394-ФЗ определение «единой системы публичной власти» нельзя назвать полным, поскольку оно сведено исключительно к властным структурам разных уровней и распределению полномочий между ними. Согласимся с точкой зрения Черткова А. А., который отмечает, что данное определение не раскрывает в полной мере демократическую основу категории «публичное управление», поскольку в определении отсутствует даже упоминание гражданского общества как ключевого элемента публичной власти, от имени которого эта власть и осуществляется [6].

Необходимость реализации конституционных изменений влечёт за собой законодательную активность, что приводит к конституционному закреплению положений федеральных законов и практики их применения. Возвращаясь к закону № 414-ФЗ отметим, что высшие должностные лица субъектов РФ де-факто уже давно несут ответственность за выполнение региональных функций. Посредством принятия 414-ФЗ произведена гармонизация законодательных норм, например, должность главы субъекта Федерации закрепляется как обязательная, причём она имеет двойственный характер и выступает как федеральная и одновременно как региональная, что является новеллой.

Именно глава субъекта возглавляет исполнительную власть в регионе, определяют систему и структуру исполнительных органов власти и основные направления их деятельности, отвечает за показатели эффективности и результативности как перед президентом, так и перед населением. В законе подтверждён запрет на использование в субъектах Федерации термина «президент» для глав территорий. Несмотря на определённую унификацию, можно столкнуться с проблемой, позволяющей основным законам субъектов РФ предусматривать дополнительное наименование высшего должностного лица и высшего органа исполнительной власти. Это позволяет предположить, что вместо унификации могут последовать ещё большая «пестрота» и громоздкость в наименованиях глав регионов.

Реализация закона предполагает повышение ответственности высшего должностного лица, законодатель предусматривает возможность применения

таких мер воздействия, как предупреждение, выговор, строгий выговор. Впервые указанным федеральным законом закрепляется право законодательной инициативы прокурора субъекта Российской Федерации в региональном парламенте. Ранее реализация такого права зависела от воли регионального законодателя.

Сохранён механизм отстранения от должности главы региона с формулировкой «утрата доверия главы государства». Подобная система предусматривается в рамках реформы местного самоуправления по отношению к главам таких муниципальных образований, как городские и муниципальные округа, муниципальные районы. Законодатель также определил возможность органов государственной власти участвовать в организации местного самоуправления.

В практическом плане требуют осмысления принимаемые законодательные акты, регулирующие организацию публичной власти. В частности, встаёт вопрос: какова роль местного самоуправления в единой системе публичной власти? Согласно заключению Конституционного суда, местное самоуправление представляет собой неотъемлемую часть общей федеративной архитектуры российского государства. Причём позицию Конституционного суда относительно единства публичной власти сложно назвать конъюнктурной. Так, ещё в 2015 году Постановлением Конституционного суда были установлены принципы организации системы органов государственной власти и местного самоуправления, имеющие своей целью «обеспечить принципиальное единство системы публичной власти в РФ» [7].

Таким образом, в завершение отметим, что современное положение российского государства, с учётом нарастания мировой турбулентности, требует эффективного взаимодействия властных структур на различных уровнях, требует единства и согласия в структурах власти. Единая система публичной власти обуславливает совместные действия на различных уровнях управления и определяет соответствующий алгоритм взаимодействия. При этом отметим, что необходимая централизация власти должна быть обусловлена рациональностью, а гражданское общество должно стать одним из ключевых элементов публичной власти.

Список использованных источников

1. Вильсон В. Наука государственного управления / В. Вильсон. – Текст URL: <https://pavroz.ru/files/wilsonngu.pdf>. (дата обращения: 09.06.2024).
2. Купряшин, Г. Л. Публичное управление / Г. Л. Купряшин. – Текст : электронный // Полит. наука. – 2016. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publicnoe-upravlenie> (дата обращения: 09.06.2024).
3. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 21.12.2021 N 414-ФЗ (ред.

от 15.05.2024) // Собрание законодательства РФ, 27.12.2021, N 52 (часть I), ст. 8973.

4. Заключение Конституционного Суда от 16 марта 2020 г. № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Официальное опубликование правовых актов. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003160037?rangeSize=50&index=4> (дата обращения: 09.06.2024).

5. О Государственном Совете Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 08.12.2020 № 394-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 14.12.2020, N 50 (часть III), ст. 8039. (дата обращения: 09.06.2024).

6. Чертков, А. А. Сила – в единстве / А. А. Чертков. – Текст : электронный // Центр исследований проблем территориального управления и самоуправления. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/sila-v-edinstve/> (дата обращения: 09.06.2024).

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.2015 № 30-П. – URL: <https://base.garant.ru/71265796/>. – Текст : электронный.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КУРС ЭПОХИ СИ ЦЗИНЬПИНА – LAISSEZ FAIRE, НО НЕ СВОБОДА

СЮЙ ХАНЬЮЭ,
магистрант

*ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
Санкт-Петербург, Ленинградская область, Российская Федерация;*

ЮЙ ЯН,
магистрант

*ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
Санкт-Петербург, Ленинградская область, Российская Федерация;*

ЛЮ ТЯНСИ,
аспирант

*ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
Санкт-Петербург, Ленинградская область, Российская Федерация;*

Аннотация. Со времени консервативных реформ Дэн Сяопина «Китайский путь» всегда был третьим направлением, отличающимся от

ортодоксального коммунистического курса, а также от демократического и либерального курса. Несмотря на то, что «Китайский путь» вступил в эпоху Си Цзиньпина и добился больших успехов, он также столкнулся с очевидной дилеммой: является ли курс Си Цзиньпина инновацией или продолжением предшествующей политики? В данных тезисах отражены результаты проведённого углублённого анализа политической и экономической деятельности Си Цзиньпина, курсов его правления, а также предпринята попытка определить их характеристики. Во-первых, рассмотрена предыстория линии Си Цзиньпина, то есть политическая и экономическая ситуация в Китае, вступающего в эпоху Си Цзиньпина. Во-вторых, обсудим характеристики курса Си Цзиньпина: невмешательство, но не свобода.

Ключевые слова: эпоха Си Цзиньпина, курс Китая, политика невмешательства, деполитизация.

THE POLITICAL AND ECONOMIC COURSE OF THE XI JINPING ERA IS LAISSEZ FAIRE, BUT NOT FREEDOM

XU HAN YUE,

Master's student

FSBEI HE «Saint Petersburg State University»,

Saint Petersburg, Leningrad region, Russian Federation;

YU YANG,

Master's student

FSBEI HE «Saint Petersburg State University»,

Saint Petersburg, Leningrad region, Russian Federation;

LIU TIANQI,

Postgraduated

FSBEI HE «Saint Petersburg State University»,

Saint Petersburg, Leningrad region, Russian Federation

Annotation. Since Deng Xiaoping's conservative reforms, the «Chinese Way» has always been a third direction, different from the orthodox communist course, as well as from the democratic and liberal course. Despite the fact that the «Chinese Way» entered the era of Xi Jinping and achieved great success, it also faced an obvious dilemma: is Xi Jinping's course an innovation or a continuation of previous policies? These theses reflect the results of an in-depth analysis of Xi Jinping's political and economic activities, the courses of his reign, and an attempt is made to determine their characteristics. First, the background of Xi Jinping's line is considered, that is, the political and economic situation in China entering the era of Xi Jinping. Secondly, we will discuss the characteristics of Xi Jinping's course: non-interference, but not freedom.

Keywords: Xi Jinping era, China's course, laissez-faire policy, depoliticization.

Гиганты с глиняными ногами: эпоха Си Цзиньпина. Время реформ и открытости Китая насчитывают 44-летие, социализм с китайской спецификой вступил в новую эру. Китай добился большого прогресса в экономических и социальных областях, таких как всеобъемлющее сокращение бедности, глобализация государственных активов, технологические инновации и т. д. Но по сравнению с этими достижениями в курсе Китая отмечаются и признаки негативных явлений. Китай, расположенный на Дальнем Востоке, страдает от «восточноазиатских болезней», которые существуют и в других развитых странах Восточной Азии: старость и низкий уровень рождаемости, низкий уровень бракосочетаемости и т. д. В авторитарных странах наблюдается общий спад доверия к правительству, а Китай изо всех сил пытается действовать прогрессивно, двигаясь вперёд, как гигант в трясине.

Китайский маршрут. В чём заключается курс Китая? Этот политический и экономический курс отличается от курсов старых авторитарных стран. Суть китайского курса – невмешательство и отсутствие свободы. Два его противоположных направления служат различным потребностям правящего класса Китая, включая экономическое процветание и политическую стабильность или поддержание стабильности правящего класса. Для этого требуется «стеклянный потолок», который присущ Китаю и воплощается в китайском курсе, включающем высокую степень невмешательства в некоторые экономические области и строгую защиту от политики и ключевых экономических областей. Первоначальная политика его основателя Дэн Сяопина основывалась на том, что «чёрная кошка или белая кошка не столь важно, кошка хорошая, если она может ловить мышей». В этих словах отражён основной прагматизм китайского курса. Однако со временем этот прагматизм меняется. Изменилась также из-за внутреннего раскола и сокращения Коммунистическая партия Китая. К эпохе Си Цзиньпина от этой прагматической тенденции, установленной Дэн Сяопином, мало что осталось. Это видно по внешней политике Китая в последние годы. На смену Соединённым Штатам и дипломатическому консерватизму в период Дэн Сяопина пришёл Си Цзиньпин. С ним пришла эра жёсткости по отношению к Соединённым Штатам и дипломатическому наступлению. Что касается международных отношений, то «мир» или «поддержание статус-кво» по-прежнему будут использоваться в качестве руководящих принципов политики в краткосрочной перспективе. С другой стороны, из-за подъёма Китая значение регионального баланса изменилось, что вынудило соседние страны переосмыслить свои отношения с Китаем. Ещё один аспект, который был упущен из виду – это вопрос «теории китайской угрозы» [1].

Laissez-faire, но не свобода: курс Си Цзиньпина. Создание и реализация курса Си Цзиньпина не охватывает всего периода его правления, а

сосредоточена на втором и третьем этапах его правления. Эти этапы характеризуются его *laissez-faire*, но нелиберальным подходом, двумя противоречивыми атрибутами, которые основаны на двух различных направлениях реформ Си, а именно: первый подход должен смягчить долгосрочные трудности, вызванные недостатками предшествующих курсов, которые характеризовались низким уровнем рождаемости, высоким уровнем самоубийств и огромным государственным долгом. С другой стороны, он не мог сосредоточиться на контроле над общественной жизнью.

Столкнувшись с трудностями экономической трансформации Китая и высоким уровнем заёмных средств, Си Цзиньпин взял за основу принцип невмешательства в экономику в качестве основного направления рыночных реформ. Такая политика невмешательства является более радикальной, чем у предыдущих правителей КПК. Его метод реформ является «постепенным»: «Постепенная реформа относится к одностороннему, поэтапному, распределённому и продвигающемуся методу реформ. Хотя этот метод реформы действует медленнее, чем радикальная реформа, он даёт стабильность системе. Буферное время также учитывает социальную стабильность [2].

Экономические реформы Си Цзиньпина делятся на реформы «снизу вверх» и «сверху вниз», а пилотная политическая стратегия попадает в категорию реформ «снизу вверх». Реформа «сверху вниз» подчёркивает, что центральное правительство изучает всю систему с макроэкономической точки зрения на основе всестороннего рассмотрения, формулирует соответствующие меры реформы и продвигает их на микропредприятия на всех уровнях. Этот вид реформы также называется «проектированием верхнего уровня». Однако реформы «снизу вверх» и «сверху вниз» не являются отдельными, а дополняют друг друга.

Реформа открытости Китая является типичным прогрессивным явлением. Наиболее очевидная её особенность заключается в том, чтобы сначала решить простые проблемы, а затем уже сложные. Связанные с этим интересы просты, например, проблемы финансирования частных предприятий, а затем уже решаются проблемы монополии и проблемы государственных предприятий. Такого рода политика невмешательства ускоряет интернационализацию китайского рынка, и в то же время, благодаря политике невмешательства и политической поддержке частных предприятий, китайский рынок продолжает расти, несмотря на последствия эпидемии.

Несвобода характерна не только для политики Си Цзиньпина, но и для китайской политики под руководством КПК, как третьей политики, сочетающей капиталистическую рыночную экономику с массовым социальным террором тоталитарного государства. В то же время в плане достижения социального контроля китайская политика также использует древнюю китайскую политическую мудрость, в частности, средства социального управления путём разделения и завоевания, где КПК использует

систему регистрации домохозяйств и неравенство, вызванное экономическим разделением. Разделение массовых сил необходимо, чтобы решить проблему связи в народе, возникшую после школьных беспорядков 89-го года. КПК использует систему регистрации домохозяйств и неравенство, вызванное экономической дифференциацией, для разделения масс, чтобы решить проблему народной мобилизации, возникшую после «волны 89», и максимально ограничить развитие демократических сил, а также для создания региональных идентичностей всех размеров в рамках национального характера Китая, которые противостоят друг другу из-за захвата ресурсов для целей благосостояния, повышения стоимости жизни и культурных последствий трансрегиональных потоков населения, вызванных развитием экономики. Эти региональные идентичности, в свою очередь, становятся антагонистичными друг другу из-за потребления ресурсов на благосостояние, роста стоимости жизни и культурных потрясений, вызванных межрегиональной мобильностью населения в результате экономического развития, что приводит к естественному неприятию уроженцами одних регионов жителей других регионов. Политика Си Цзиньпина ещё больше усиливает это разделение, используя консьюмеризм и индустрию развлечений для массовой деполитизации граждан, что напоминает предложение Шелдона Волина об инвертированной полярности. В эпоху Си Цзиньпина правительство предоставило государственные СМИ для донесения официальной идеологии до граждан, а с другой стороны, решительно поддержало различные культурные индустрии. Высокая степень индустриализации культурного сектора и общее установление консьюмеристского экономического порядка в Китае привели к возникновению политической тенденции демобилизации в китайском обществе. Высокая степень индустриализации культурной индустрии и общее установление потребительского экономического порядка в Китае привели к политической демобилизации, в результате чего граждане стали более апатичными по отношению к политике.

На фоне деполитизации и поляризации граждан гражданское общество становится все более бессильным перед лицом нарушений прав граждан со стороны государства, что приводит к усилению посягательств на право, на свободу и к росту социальной несвободы.

Таким образом, анализируя контекст и особенности политики Си Цзиньпина, легко увидеть противоречие между его экономическим *laissez-faire* и ужесточением политических свобод, которое задало тон эпохе Си Цзиньпина-гиганта с глиняными ногами. Важно отметить, что путь Си Цзиньпина – это углубление и совершенствование традиционного китайского пути, с отходом от традиционного китайского курса, который подчёркивает контроль ключевых отраслей государственными предприятиями, но также с тенденцией «оглядываться назад» в политическом плане, с антилиберальными чертами, которые более заметны, чем при традиционном китайском курсе. Это

прорыв, но в то же время консервативный путь, отражающий ценности китайской правящей элиты эпохи Си Цзиньпина в отношении представляемого ими идеального государства.

Список использованных источников

1. Цай, Дунцзе. Направление внешней политики Китая после 18-го Всекитайского съезда: региональные и глобальные вызовы / ДунцзеЦай. – Текст : непосредственный // GlobalPoliticsReview. – 2014. – № 47. – С. 59-76.

2. Вэйхань, Чжан. Почему экономические реформы в Китае увенчались успехом? – Исследование со стратегической и тактической точек зрения / Чжан Вэйхань, Любинь, Ши Се Юань. – Текст : непосредственный // Финансы и управление. – 2020. – Т. 4. – № 6. – С. 35-43.

ИНИЦИАТИВНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ¹³

ХАСАНОВА Е.В.,

*канд. экон. наук,
заведующий кафедрой теории управления и государственного администрирования
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация;*

КИСЛЮК Е.В.,

*канд. наук гос. упр., доцент,
проректор
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Инициативное бюджетирование, как относительно новый механизм, выступает не только способом вовлечения граждан в местное самоуправление, но и является эффективным практическим инструментом формирования финансовой культуры граждан. История формирования местного самоуправления в Донецкой Народной Республике как субъекта Российской Федерации только зарождается и формируется, её развитие также будет зависеть от эффективного вовлечения граждан в местное самоуправление. Проекты инициативного бюджетирования на местном уровне являются важным дополнением всестороннего видения проблем, волнующих граждан, внимание на которые могли не обратить депутаты муниципального образования при рассмотрении и принятии местного

¹³ Исследование выполнено в рамках фундаментальной научно-исследовательской работы «Механизмы социализации государственной экономической политики» (регистрационный номер НИОКТР 124012900542-6), за счет субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) на 2024 год.

бюджета. Учёт видения и инициатив граждан позволит сформировать более эффективную модель местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, инициативное бюджетирование, граждане, бюджет.

INITIATIVE BUDGETING AS A COMPONENT OF EFFECTIVE DEVELOPMENT OF LOCAL GOVERNMENT

KHASANOVA E.V.,
Candidate of Economic,
Head of the Department of Management Theory and Public Administration
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation;

KISLIUK E.V.,
Candidate of Public Administration, Associate Professor,
Pro-rector
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation

Annotation. Initiative budgeting, as a relatively new mechanism, is not only a way to involve citizens in local government, but is also an effective practical tool for developing the financial culture of citizens. The history of the formation of local self-government in the Donetsk People's Republic, as a subject of the Russian Federation, is just emerging and taking shape, and its development will also depend on the effective involvement of citizens in local self-government. Initiative budgeting projects at the local level are an important addition to a comprehensive vision of the problems that concern citizens, to which municipal deputies may not have paid attention when considering and adopting the local budget. Taking into account the vision and initiatives of citizens will create a more effective model of local government.

Keywords: local government, initiative budgeting, citizens, budget.

Понятие «инициативное бюджетирование» является достаточно новым в практике государственного и муниципального управления. В законодательстве Российской Федерации статьёй 26.1 Федерального закона «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. №131-ФЗ (с изменениями и дополнениями) закреплено положение об «Инициативных проектах», введённое Федеральным законом от 20.07.2020 г. №236-ФЗ, которое касается полномочий граждан проявлять инициативу в решении вопросов местного значения, имеющие приоритетное значение для граждан муниципального образования. Под инициативным бюджетированием понимается: 1) «совокупность различных и разнообразных

практик по решению вопросов местного значения при непосредственном участии граждан в определении и выборе объектов расходования бюджетных средств, а также последующем контроле над реализацией отобранных проектов»; 2) «механизм определения приоритетов в расходовании бюджетных средства с участием инициативных групп граждан».

Практикой инициативного бюджетирования является реализация в субъекте РФ или муниципальном образовании модели инициативного бюджетирования и подразумевает планирование и выделение бюджетных средств на реализацию проектов. Моделями могут выступать:

- программы поддержки местных инициатив;
- инициативные проекты;
- школьное инициативное бюджетирование;
- молодёжное инициативное бюджетирование и др.

Нормативное правовое обеспечение инициативного бюджетирования определяется на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. На Федеральном уровне основными актами выступает Федеральный закон от 06.10.2003 г. №131-ФЗ (с изменениями и дополнениями), Бюджетный кодекс Российской Федерации. Немаловажными документами являются разработанные Министерством финансов Российской Федерации «Методические рекомендации по подготовке и реализации практик инициативного бюджетирования в Российской Федерации», а также «Методические рекомендации по планированию расходов бюджетов субъектов Российской Федерации (местных бюджетов) в целях реализации инициативных проектов» (утверждены приказом Министерства финансов РФ от 15.12.2020 г. №1101).

На уровне субъектов Российской Федерации принимаются законы субъектов и иные нормативные правовые акты, касающиеся инициативного бюджетирования, например:

- Закон Московской области от 19.10.2018 № 170/2018-ОЗ «О развитии инициативного бюджетирования в Московской области»;
- Закон Белгородской области от 26.12.2020 г. № 20 «Об инициативных проектах»;
- Закон Владимирской области от 09.02.2021 № 12-ОЗ «Об отдельных вопросах в сфере регулирования отношений по реализации инициативных проектов, выдвигаемых для получения финансовой поддержки за счёт межбюджетных трансфертов из областного бюджета, во Владимирской области»;
- Закон Воронежской области от 20.12.2018 № 168-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 г.»;
- Закон Кемеровской области от 14.11.2018 г. № 90-оз «О реализации проектов инициативного бюджетирования в Кемеровской области»;

– Постановление Правительства Пермского края от 10.01.2017 г. № 6-п «Об утверждении Порядка предоставления субсидий из бюджета Пермского края бюджетам муниципальных образований Пермского края на софинансирование проектов инициативного бюджетирования в Пермском крае»;

– Постановление Правительства Псковской области от 03.08.2022 № 101 «Об инициативных проектах, выдвигаемых для получения финансовой поддержки за счёт межбюджетных трансфертов из областного бюджета»;

– Распоряжение Кабинета Министров Республики Адыгея от 13.04.2022 № 111-р «О распределении субсидий из республиканского бюджета Республики Адыгея бюджетам городского и сельских поселений на софинансирование проектов развития общественной инфраструктуры, основанных на местных инициативах, реализуемых на территории городского и сельских поселений в 2022 году»;

– Постановление Правительства Республики Алтай от 29.08.2017 г. № 217 «Об утверждении государственной программы Республики Алтай «Формирование современной городской среды»;

– Постановление Правительства Республики Дагестан от 25.04.2016 № 110 «О реализации на территории Республики Дагестан проектов местных инициатив»;

– Закон Республики Крым от 29.05.2020 г. № 77-ЗРК/2020 «Об инициативном бюджетировании в Республике Крым»;

– Постановление Совета министров Республики Крым от 30.08.2021 № 501 «Об утверждении Порядка предоставления и распределения субсидий из бюджета Республики Крым бюджетам муниципальных образований Республики Крым на софинансирование проектов инициативного бюджетирования в Республике Крым»;

– Постановление Совета министров Республики Крым от 16.10.2020 № 658 «О некоторых вопросах реализации инициативного бюджетирования на территории Республики Крым»;

– Постановление Совета министров Республики Крым от 16.11.2020 № 703 «О создании Центра изучения гражданских инициатив» и другие.

В Донецкой Народной Республике разрабатывается проект закона «Об инициативном бюджетировании в Донецкой Народной Республике».

При реализации инициативных проектов, в том числе в муниципальном образовании, должны быть разработаны и внедрены нормативные правовые акты, устанавливающие порядки выдвижения, внесения, обсуждения, рассмотрения инициативных проектов, проведения конкурсного отбора инициативных проектов.

Рекомендательный характер носит необходимость разработки субъектами и/или муниципальными образованиями, которые реализуют или планируют начать реализацию инициативных проектов, руководства (методических рекомендаций, операционного руководства) по реализации

практик инициативного бюджетирования, которое будет описывать принципы, содержать детальный алгоритм, характеристики и элементы практики инициативного бюджетирования субъекта РФ или муниципального образования, а также содержать формы, инструкции, памятки, рекомендации.

При этом важной составляющей процесса является то, что муниципальное образование самостоятельно принимает решение о запуске на своей территории практики инициативного бюджетирования, ему не требуется разрешение региональных органов власти (решение принимается администрацией муниципалитета и утверждается депутатами). Инициативные проекты в муниципальном образовании реализуются в соответствии с закреплённой Федеральным законом № 131-ФЗ нормой и могут предусматривать софинансирование (в виде инициативных платежей) и реализовываться за счёт средств муниципального бюджета.

Эффективность муниципального управления повышается при партнёрском взаимодействии механизмов представительной и прямой демократии. Депутаты как представители законодательного органа власти принимают нормативные акты, выполняют сложную техническую работу, а граждане выстраивают приоритетность своих потребностей, высказывают пожелания о том, какие расходы необходимо предусмотреть в бюджете. Применение практики инициативного бюджетирования предусматривает возможность поддержки гражданами проектов в форме инициативных платежей.

Инициативные платежи, согласно ст. 56.1 Федерального закона РФ от 06.10.2003 г. №131-ФЗ (с изменениями и дополнениями), – это денежные средства граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, созданных в соответствии с законодательством РФ, реализующих свои функции на территории конкретного муниципального образования, уплачиваемые в местный бюджет конкретного муниципального образования на добровольной основе с целью реализации конкретного инициативного проекта в конкретном муниципальном образовании. Инициативные платежи зачисляются в доходы муниципальных образований на статью неналоговых доходов бюджета и не являются совокупным покрытием расходов бюджета. При не реализации инициативного проекта или наличии остатка (не полное использование) денежных средств, они возвращаются инициаторам проекта.

Следовательно, реализация инициативного проекта с участием граждан, в том числе финансовым (возможно и имущественное, и трудовое участие), позволит гражданам чувствовать себя полноценными участниками реализации инициатив, своего благоустройства, развития города, муниципалитета, а также позволит проконтролировать процесс реализации проекта и оценить результат.

В данном случае прослеживается чёткая взаимосвязь участия граждан в решении вопросов местного значения и получения социального эффекта, который может проявиться в повышении социальной ответственности

граждан, в борьбе с иждивенческими настроениями, в формировании эффективной коммуникации между властью и гражданами, повышение уровня доверия граждан к власти. Экономическим эффектом реализации инициативных проектов может выступить повышение эффективности расходования бюджетных средства, привлечение дополнительного финансового и иных ресурсов для развития муниципального образования. Также немаловажным эффектом может выступить увеличение финансовой и бюджетной грамотности граждан, что позволит в будущем привлекать в местный бюджет дополнительные ресурсы.

Поддержка развития внедрения и реализации инициативных проектов в системе местного самоуправления активно проводится Министерством финансов Российской Федерации, научно-исследовательским финансовым институтом.

Перспективами развития инициативного бюджетирования в Донецкой Народной Республике и её муниципальных образованиях могут выступать:

– принятие закона Донецкой Народной Республики «Об инициативном бюджетировании в Донецкой Народной Республике» (название проекта разрабатываемого закона в ДНР);

– создание в Донецкой Народной Республике проектного центра по вопросам развития и реализации инициативных проектов граждан и иных практик инициативного бюджетирования с развитой поддерживающей инфраструктурой;

– рассмотрение вопроса разработки и внедрения информационных платформ и систем для электронного прохождения процедур выдвижения, отбора и реализации инициативных проектов в муниципальном образовании или общей платформы на уровне субъекта Российской Федерации.

Таким образом, инициативное бюджетирование является одной из форм общественного участия в бюджетном процессе субъекта Российской Федерации, муниципального образования, реализация которого позволит укрепить доверие граждан к власти, повысить их финансовую грамотность и, как следствие, повысить эффективность местного самоуправления.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ, ВЛИЯЮЩИХ НА РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРИНЯТЫХ РЕШЕНИЙ В ПУБЛИЧНОМ УПРАВЛЕНИИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ШЕМЯКОВ А.Д.,

д-р экон. наук, доцент,

профессор кафедры теории управления и государственного администрирования

ФГБОУВО Донецкая академия управления и государственной службы»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Рассмотрены отдельные аспекты, влияющие на развитие системы контроля выполнения принятых решений в публичном управлении. Выделены вызовы, влияющие на необходимость формирования более эффективной системы контроля выполнения принятых решений органами публичного управления. Предложены направления, способствующие созданию системы эффективного контроля выполнения принятых управленческих решений органами публичной власти, обеспечивающей минимизацию последствий отмеченные вызовов.

Ключевые слова: публичное управление, органы публичного управления, управленческая деятельность, система контроля выполнения принятых решений.

ABOUT SOME ASPECTS OF INFLUENCING ON DEVELOPMENT OF CHECKING OF IMPLEMENTATION MADE DECISION SYSTEM IN PUBLIC MANAGEMENT OF DONETSK REPUBLIC OF PEOPLE'S

SHEMIAKOV A.D.,

*Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of Department of Management Theory and Public Administration
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Annotation. Separate aspects influencing on development of the checking of implementation made decision system in a public management are considered. Calls influencing on the necessity of forming of more effective checking of implementation made decision the organs of public management system are distinguished. Directions, assisting creation of the system effective checking of implementation of the accepted administrative decisions the organs of public power, providing minimization of consequences marked calls, are offered.

Keywords: public management, organs of public management, administrative activity, checking of implementation made decision system.

В сложившихся условиях развития государственности Донецкой Народной Республики (ДНР) как субъекта Российской Федерации (РФ) система эффективного контроля выполнения принятых решений в публичном управлении сталкивается с опасными вызовами.

Идёт становление местного самоуправления, способствующего формированию основ муниципальной политики в Республике. Формируются республиканские проекты, программы социально-экономического развития отраслей на основе инновационных методов и подходов их реализации. В процессах управленческой деятельности происходит переход с аналоговой формы передачи информации на цифровую, которая, как следует из научной

литературы, значительно влияет не только на повышение качества жизни населения, но и на эффективность публичного управления.

Отмеченные вызовы требуют нового качества управления, концентрации финансовых ресурсов, а также новых подходов для решения государственных задач в условиях дефицита кадровых ресурсов и внешнего воздействия. В связи с этим возникает необходимость формирования более эффективной системы контроля выполнения принятых решений органами публичного управления. Отсутствие такой системы, как правило, приводит к негативным последствиям, что в конечном итоге создаёт условия для дестабилизации социально-экономической ситуации в обществе.

Таким образом, отсутствие или неэффективность системы контроля принятых решений органами публичного управления, на наш взгляд, является прямой угрозой национальной безопасности страны.

Проблемам исследования развития систем контроля посвящены работы многих отечественных и зарубежных авторов [1-5] и др.

Вместе с тем аспектам формирования системы контроля принятых решений органами публичного управления как обратной связи уделено недостаточное внимание.

На наш взгляд, ключевым элементом этой системы является наличие коррекции, выполняющей роль механизма минимизации влияния отрицательных аспектов, в виде выработки управленческих решений, в части внесения изменений в формирование основ государственной политики публичного управления. Как следует из научной литературы, их формирование предопределяет не только обеспечение развития механизмов контроля выполнения принятых решений, но и необходимость активизации органов публичного управления в части повышения качества организации управленческой деятельности предприятий и организаций, обеспечивающих реализацию макроэкономической, инновационной и инвестиционной политики на всей территории субъектов РФ [1-5].

Выводы:

1. Эффективная управленческая деятельность публичных органов власти сама по себе представляет особую форму взаимодействия гражданского общества и государства, в процессе которой осуществляется сбалансирование интересов. Вместе с тем перед органами публичной власти всегда стоит проблема поиска такого решения, которое бы обеспечило реализацию защиты прав и свобод человека от вторжения в них как самой власти, так и вмешательства иных лиц. Наряду с этим перед обществом всегда стоит задача поиска приемлемых методов и подходов, обеспечивающих создание системы эффективного контроля выполнения принятых управленческих решений органами публичной власти, обеспечивающей минимизацию последствий отмеченные вызовов.

2. Для Донецкой Народной Республики решение этой проблемы сопряжено с необходимостью принятия действенных мер по развитию системы публичного управления на всей территории Республики.

На наш взгляд:

во-первых, такая система должна выполнять функцию обратной связи, вырабатывающей соответствующие рекомендации на основе анализа последствий принятых решений;

во-вторых, коррекция представляет собой механизм минимизации влияния отрицательных аспектов в виде выработки управленческих решений в части внесения изменений в развитии государственной политики, формирующей управленческую деятельность публичных органов власти;

в-третьих, для практической реализации поставленных задач необходима тщательно проработанная научно-теоретическая база, включающая в себя разработку актуальных научных подходов по вопросам становления публичного управления, отвечающего условиям построения новой государственности; создание новых способов совершенствования организационно-правовых механизмов управления, обеспечивающих взаимодействие государства и общества;

в-четвёртых, механизм минимизации влияния отрицательных аспектов должен представлять собой дискуссионную площадку, обеспечивающую взаимодействие органов публичного управления и социальных институтов общества;

в-пятых, к функциям дискуссионной площадки следует отнести такие как: оппозиционная, защитная, воспитательная, кадровая, контрольная, мониторинговая.

Список использованных источников

1. Аксёнова, О.В. Модели управления в России и на Западе: риски и перспективы развития / О. В. Аксёнова. – Текст : непосредственный // Россия реформирующаяся. – 2018. – № 16. – С. 348-372.

2. Саати, Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий: пер. с англ. – Москва : Радио и связь, 1993. – 320 с. – Текст : непосредственный.

3. Денисенко, И.Ф. Принятие и исполнение государственных решений: учебное пособие /И. Ф. Денисенко. – Ростов на Дону : Аспект Пресс, 2018. – 140 с.– Текст : непосредственный.

4. Тихонов, А. В. От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей / А. В. Тихонов, В. С. Богданов.– Текст : непосредственный// Социологические исследования.– 2020.– № 1.– С. 74-81.

5. Лебедева, Ю. А. Цифровая трансформация государственного и муниципального управления в целях устойчивого развития регионов Российской Федерации : монография / Ю. А. Лебедева; под ред.

Ю. А. Лебедевой. – Москва : Русайнс, 2023. – 146 с. – ISBN 978-5-466-04187-3. – Текст : непосредственный.

6. Шемяков, А. Д. О некоторых аспектах влияния общественного контроля на обеспечение эффективной деятельности органов власти Донецкой Народной Республики / А.Д. Шемяков. – Текст : непосредственный // Направления повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления: сборник материалов I Международной научно-практической конференции. – Алчевск: ГОУ ВПО ЛНР «ДонГТУ», 2018. – С. 18-29.

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ЯНАКАЕВА С.Ш.,

ассистент кафедры краеведения

*ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Государственная культурная политика является важным элементом полноценного функционирования абсолютно любого государства, особенно такого, как Россия. Исходя из этого, устранение многих ошибок и решение различных проблем в этой сфере зависит от тщательного анализа опыта исторического прошлого и учёта его специфики на региональном уровне, в том числе и для их преодоления в границах конкретного субъекта страны.

Ключевые слова: культура, культурная политика, сфера культуры, органы государственного управления, Донецкая Народная Республика, Донбасс.

PROBLEMS OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE SPHERE OF CULTURE OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC: THE HISTORICAL ASPECT

YANAKAEVA S.S.,

Assistant of the Department of Ethnography

*FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Annotation. The state cultural policy is an important element of the full functioning of absolutely any state, especially such as Russia. Based on this, the elimination of many mistakes and the solution of various problems in this area

depends on a thorough analysis of the experience of the historical past and taking into account its specifics at the regional level, including to overcome them within the borders of a particular subject of the country.

Keywords: culture, cultural policy, cultural sphere, public administration, Donetsk People's Republic, Donbass.

В рамках продолжающегося на сегодняшний день процесса интеграции Донецкой Народной Республики (ДНР) как нового субъекта в единое пространство Российской Федерации, так или иначе, возникает ряд проблем, связанных с выбором дальнейшего пути развития культурной сферы региона. К примеру, одной из таковых является проблема качественной разработки и последующей модернизации определённой системы по охране, использованию и популяризации объектов историко-культурного наследия, находящихся в республиканской собственности, что в свою очередь отвечает требованиям задачи сохранения культурного наследия России в целом. Кроме того, с подобного вида трудностями приходится сталкиваться и при организации библиотечного обслуживания населения с помощью сети библиотек или поддержке музеев, учреждений культуры и искусства и иных социокультурных институтов. В этой связи закономерным следствием становится реализация в долгосрочной перспективе чёткой и эффективной стратегии государственного управления в области культуры, где ключевым на этом этапе становится анализ опыта многовекового прошлого.

Как известно, в историческом развитии Донецкая Народная Республика, выступающая в административно-территориальном плане составной частью такого обширного региона, как Донбасс, целесообразно выделять несколько важных периодов, которые условно можно классифицировать следующим образом – дореволюционный, советский и постсоветский. Для каждого из них характерны собственные принципы и тенденции, впоследствии оказывающие прямое влияние как на формирование современной системы управления на государственном уровне, так и культурную политику в пределах субъекта.

В частности, в эпоху Российской империи, когда ещё регион представлял собой слияние уездов Екатеринославской губернии с округами Области Войска Донского, развитие всех культурных процессов в стране происходило под эгидой официальной идеологии – «Православие. Самодержавие. Народность» – что подразумевало равноценную эволюцию светской и духовной сторон общественной жизни. Как бы то ни было, но во времена царской России не существовало даже специализированного ведомства, в компетенции которого находилось бы введение дел исключительно по вопросам культуры и искусства. Другими словами, государственную культурную политику в духе российского консерватизма в полной мере осуществляли Министерство просвещения и Департамент по делам цензуры, функции которых преимущественно сводились к идеологическому надзору и открытому вмешательству в национальное

творчество [1]. Между тем, отличный демократический курс в сложившейся ситуации проводили множественные общественные организации и институты местного самоуправления, представленные под видом всесословных органов – земств, городских дум и управ. Например, в уездном г. Бахмут именно благодаря инициативе такой местной организации, как Музыкально-драматическое общество у жителей населённого пункта резко возрос интерес к любым проявлениям театрального искусства, что выражалось в посещении ими постановок, концертов, спектаклей и иных весьма зрелищных культурных мероприятий [2].

С установлением в 1917 г. советской власти отечественное культурное пространство впервые претерпевает кардинальных изменений. В первую очередь, создавались отдельные управленческие структуры, в чьих руках концентрировались все инструменты государственного регулирования практически всеми аспектами культурной отрасли (Культпросвет, Комитет по делам искусства при Совете Министров СССР, Министерство кинематографии СССР, Министерство культуры СССР). Однако при этом всё же сохранялся ставший на долгий промежуток времени традиционным для российского государства принцип контроля и вторжения в область свободной культуры и искусства. Вдобавок, усилилось давление новой идеологии на все сферы жизни общества посредством насаждения идей в духе марксизма-ленинизма.

Несмотря на подобные факторы, 1917-1991 гг. для всего Донбасса ознаменовались становлением поистине широкой и разветвлённой системы государственных учреждений и органов управления, но многие трудности с организацией и предоставлением комфортных условий труда для работников культурных учреждений были обычно связаны с низким уровнем финансовой поддержки таковых. Так, в Сталинской (с 1961 г. – Донецкой) области наблюдалась явная проблема с отсутствием театральных помещений для стабильного функционирования театральной среды региона. В особенности, драматический театр в г. Жданов получил новое здание лишь в 1959 г., а в 1960 г. своего стационарного помещения, наконец, удостоился Сталинский театр им. Артёма [3].

Так или иначе, но с распадом Советского Союза и сохранением Донбасса в составе независимой Украины вплоть до 2014 г. основные трудности в плане регионального культурного строительства были связаны с децентрализацией структурных элементов советской системы и потерей общего вектора развития культуры на основании цельного постсоветского прошлого. В конце концов, события «Русской весны» и в принципе 2014-2015 гг. определили дальнейший ход формирования облика региона, в том числе и в плане собственной сферы культуры. Как итог, с образованием Донецкой Народной Республики и появлением самостоятельного Министерства культуры ДНР [4] были очерчены новые задачи в вопросах прогрессивного культурного развития территории, особенно в условиях активных боевых действий. В особенности,

перед Минкультом ДНР стояла задача обеспечить охрану, контроль и надзор в сфере: культуры, искусства, культурного наследия (в том числе и археологического наследия), реализации предметов антиквариата, вывоза, ввоза и возврата культурных ценностей, архивного дела, кинематографии, авторского права и смежных прав [5]. Иначе, различные управленческие институты в своей работе сосредотачивались на сохранении памятников историко-культурного и даже архитектурного значения, включая также объекты духовной культуры, такие как соборы и монастыри (к примеру, Храм Свято-Владимирской иконы Божьей Матери в г. Енакиево), которые зачастую не представляли при советском режиме особой ценности, отражали бы объективную приверженность общества республики традициям и исторической памяти с Российской Федерацией.

Таким образом, в современных реалиях основные проблемы в пределах государственного управления культурной сферы Донецкой Народной Республики сводятся к нескольким пунктам, главным из которых, прежде всего, является равномерное соотношение между руководящими органами полномочий по развитию основ светской и духовной аспектов культуры. Помимо этого, целесообразно при планировании деятельности структур в отрасли регионального культурного строительства сохранять баланс в вопросе рационального регулирования и контроля элементов свободного национального творчества. Наконец, системообразующим компонентом поступательного культурного развития ДНР выступает консолидирующая составляющая, что подразумевает выработку и реализацию институтами управления культурой определённого механизма взаимодействия членов социума и аппарата государственной власти региона по сохранению представлений о едином прошлом и формированию нового культурного образа будущего страны.

Список использованных источников

1. Милов, Л.В. История России XVIII-XIX веков / Л. В. Милов, Н. И. Цимбаев; под ред. Л. В. Милова. – Москва : Эксмо, 2006. – 784 с. – Текст : непосредственный.
2. Татаринов, С.И. Бахмут. Очерки истории: 1783-1917 гг. / С. И. Татаринов. – Артемовск, 2002. – 141 с.– Текст : непосредственный.
3. Народное образование, наука и культура в СССР. Статистический сборник. – Москва : Госстатиздат, 1977. – 558 с.– Текст : непосредственный.
4. Шепко, Л.Г. История (история Донбасса: от древности до современности)/ Л. Г.Шепко, В.Н. Никольский. – Донецк, 2018. – 689 с.– Текст : непосредственный.
5. О Министерстве // Министерство культуры Донецкой Народной Республики /Официальный сайт: [сайт]. – Донецк, 2024 – URL: <http://www.mincult.govdnr.ru/about-ministry> (дата обращения: 11.04.2024). – Текст: электронный.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НОВЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

ЯРЕМБАШ А.И.,

д-р экон. наук, доцент,

профессор кафедры инновационного менеджмента и управления проектами

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В статье раскрыты проблемы формирования стратегии социально-экономического развития. Определена роль экономического и социального потенциала. Рассмотрены направления развития региона. Показана необходимость разработки новой экономической политики.

Ключевые слова: экономическая политика, стратегия социально-экономического развития, региональные технологические платформы.

THE MAIN ASPECTS OF SHAPING THE ECONOMIC POLICY OF THE NEW REGIONS OF RUSSIA

YAREMBASH A.I.,

Doctor of Economics, Associate Professor,

Professor of the Department of Innovation Management and Project Management,

FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,

Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation

Annotation. The article reveals the problems of forming a strategy for socio-economic development. The role of economic and social potential is defined. The directions of the region's development are considered. The necessity of developing a new economic policy is revealed and shown.

Keywords: economic policy, strategy of socio-economic development, regional technological platforms.

В настоящее время экономическая ситуация в новых регионах Российской Федерации отличается высокой степенью нестабильности, и характеризуется:

- изменчивостью валютных и сырьевых рынков;
- негативными геополитическими процессами,
- климатическими изменениями;
- изменениями структуры производства и потребления, и другими процессами, вызывающими необходимость решения проблемы разработки обновлённой стратегии социально-экономического развития, требующей изменений в двух основных направлениях:

1. Внедрение системы прогнозирования на основе определения оптимальных пропорций в развитии основных секторов экономики с обоснованием соответствующего ресурсного обеспечения.

2. Установление приоритетности в инвестировании, в которой крупные военно-политические проекты сменяются развитием экономической и социальной инфраструктуры.

Это необходимо для большинства регионов России, в том числе и ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей. Создавшаяся ситуация требует поиска новых источников инвестиций, в т.ч. зарубежных. Очевидно, что в условиях экономических санкций для России и её новых регионов иностранные источники сосредоточены, главным образом, в дружественных странах, имеющих там серьёзные инвестиционные интересы.

Поэтому нужна перестройка всей системы стратегического развития новых регионов, начиная с определения направлений социально-экономического развития [1].

Следует учесть, что на выбор направлений развития оказывает целый комплекс ограничений развития: политических, социальных, природно-экологических культурных и других.

Все эти ограничения могут вызвать конфликт интересов государства, населения и бизнеса. Причём разрешение этого конфликта станет возможным только с помощью формирования эффективной стратегии территориального развития и реализации разумной экономической политики в регионах [2].

По мнению автора, основной задачей социально-экономического развития новых регионов России, является приведение в соответствие потенциала региона и структуры валового регионального продукта. Сейчас стратегия социально-экономического развития, особенно в ДНР и ЛНР, ориентирована, в основном, на использование минерально-сырьевой составляющей потенциала, в Запорожской и Херсонской областях – аграрной. Однако экономический потенциал этих территорий гораздо шире и разнообразнее. В этой связи необходимо отметить, что ориентация только на природные ресурсы и территориальные предпочтения во многом ограничивает стратегические перспективы развития.

Долгосрочное социально-экономическое развитие новых регионов зависит от наличия внутренних экономических ресурсов, а также от возможностей их привлечения извне. Кроме того, большое значение имеет возможность увеличения задействования социальных ресурсов, в частности интеллектуальных. Одним из направлений экономического развития может стать формирование региональных технологических платформ, что возможно при наличии соответствующего финансового, ресурсного, инновационного и интеллектуального потенциала в регионе. Для этого необходима разработка новой экономической политики региона, в основе которой лежит совокупность экономических идей и деятельность, связанная с формированием отношений между государством, бизнесом и обществом.

В свете вышесказанного в настоящей статье предлагаются основные аспекты новой экономической политики новых регионов Российской Федерации.

1. Повышение эффективности экономического потенциала регионов:

– определение приоритетов и стратегии использования финансовых, технико-технологических, кадровых, природно-сырьевых и других экономических ресурсов в развитии региона;

– формирование проектов комплексного экономического развития региона в целях наращивания валового регионального продукта (в т.ч. с высокой добавленной стоимостью);

– повышение эффективности использования производственных ресурсов через межрегиональную кооперацию, импортозамещение и др. механизмы;

- организация свободных экономических зон;

- формирование нового промышленного и социального потенциала регионов;

– формирование региональных программ развития экономического потенциала.

2. Эффективное использование социального потенциала регионов:

– развитие кластера социальных услуг, коммерциализация социальных ресурсов;

– повышение интеллектуального потенциала региона путём формирования системы подготовки высококвалифицированных работников;

- развитие государственно-частного партнёрства во всех сферах жизнедеятельности регионов;

– выделение и ранжирование экономически и социально неблагополучных территорий и муниципальных образований региона и формирование комплекса мер санации и позитивного воздействия на данных территориях.

3. Модернизация и инновационное развитие секторов экономики:

– определение потребностей и возможностей модернизации и инновационного развития действующих предприятий;

– формирование отраслевых программ инновационного развития;

- разработка комплекса мероприятий по инновационному развитию экономического потенциала территорий;

– коммерциализация результатов фундаментальных и прикладных исследования научных и образовательных организаций региона как основы создания регионального продукта;

- трансфер интеллектуальных активов производства;

– формирование зон перспективного инновационного развития путём организации региональных инновационных кластеров с трансфером разработок.

4. Развитие межрегионального сотрудничества:

- разработка комплексной программы социально-экономического развития новых регионов РФ (ДНР, ЛНР, Запорожская и Херсонская области);
- государственной и корпоративной политики развития малого промышленного бизнеса в новых регионах;
- сотрудничество с другими регионами в части создания единой продукции;
- создание межрегиональной системы экономического прогнозирования;
- создание межрегиональной системы планирования и управления региональными рисками и стратегического реагирования;
- формирование ассоциации стратегического развития новых регионов с привлечением науки, образования, бизнеса, а также других заинтересованных сторон;
- инициирование, разработка и принятие мероприятий по социальной и экономической ответственности бизнеса в новых регионах.

5. Инвестиционная и социальная привлекательность региона:

- формирование благоприятного инвестиционного и экономического климата;
- устранение бюрократических барьеров при реализации;
- формирование комплекса мер в области социальной защиты населения.

6. Формирование составляющих частей экономической политики:

- формирование промышленной, энергетической и других составляющих частей экономической политики;
- разработка государственных программ по реализации политики;
- координация проектов и мероприятий государственных программ в Стратегии развития новых регионов.

В свете вышесказанного можно выделить следующие основные составляющие новой экономической политики на новых территориях России: промышленная политика; энергетическая политика; продовольственная политика; коммуникационная политика; социальная политика. Особое внимание в новой экономической политике следует уделить проблеме индустриализации и формированию промышленной политики.

Список использованных источников

1. Марача, В. Г. Региональное стратегическое планирование: основные подходы и условия реализации / В. Г. Марача. – Текст : непосредственный // Проблемы теории и практики управления. – 2018. – №11. – С. 35-42.
2. Беломестнов, В. Г. Формирование новой экономической политики регионов / В. Г. Беломестнов, О. Д. Цыденов. – Текст : непосредственный // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 11-15.

**ПОДСЕКЦИЯ 2. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ПОДДЕРЖАНИЯ
ИНСТИТУТОВ И ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ.
ЦИФРОВАЯ, СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ И ЦЕННОСТНАЯ
ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ**

**ПОВЫШЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
СЛУЖАЩИХ ПОСРЕДСТВОМ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ
САМООБРАЗОВАНИЯ**

БАЛКО М. В.,

*д-р филол. наук, доцент,
заведующий кафедрой краеведения*

*ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена анализу интернет-ресурсов, направленных на повышение языковой культуры государственных служащих. Определяется понятие языковой культуры, устанавливается её роль в структуре личности государственного служащего и подробно характеризуются некоторые ресурсы глобальной сети (информационные порталы, образовательные курсы, подкасты), которые могут быть полезны госслужащим в работе над повышением уровня собственной языковой культуры.

Ключевые слова: языковая культура, государственный служащий, самообразование, информационный портал, подкаст.

**INCREASING THE LANGUAGE CULTURE OF CIVIL SERVANTS
THROUGH MODERN METHODS OF SELF-EDUCATION**

BALKO M. V.,

*Doctor of Philology, Associate Professor,
Head of the Department of Ethnography*

*FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Annotation. The article is devoted to the analysis of Internet resources aimed at improving the language culture of civil servants. The concept of linguistic culture is defined, its role in the personality structure of a civil servant is established, and some resources of the global network (information portals, educational courses, podcasts) that can be useful to civil servants in working to improve the level of their own linguistic culture are characterized in detail.

Keywords: language culture, civil servant, self-education, information portal, podcast.

Каковым должен быть современный государственный служащий? Какими профессиональными и личностными качествами он должен обладать? Эти вопросы всё чаще становятся предметом интереса учёных и методистов (см. труды Е. С. Галеевой [1], М. В. Данилиной, А. Подлинновой, А. Силаева [2], Н. В. Новосёловой [4] и др.). Многие из этих качеств прописаны в Кодексе этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации (см., например, [7]). Согласно документу, государственные служащие призваны исполнять должностные обязанности добросовестно и на высоком профессиональном уровне, соблюдать беспристрастность, проявлять корректность и внимательность в обращении с гражданами и должностными лицами, избегать конфликтных ситуаций и т.п. Кроме того, отмечается, что государственные служащие обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, в том числе и Федеральный Закон «О государственном языке Российской Федерации». Статья третья последнего гласит: «Государственный язык Российской Федерации подлежит обязательному использованию в деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности, в том числе в деятельности по ведению делопроизводства» [8]. Выполнять качественно и добросовестно требование этой статьи невозможно без основательного владения языковой культурой.

Цель предложенной статьи – определить понятие языковой культуры, установить её роль в структуре личности государственного служащего и проанализировать современные способы её повышения посредством самообразования.

Языковую культуру, следом за Е. О. Опариной [5] и Н. А. Растегаевой [6], рассматриваем как комплексное понятие, включающее несколько компонентов: лингвистический, институциональный, когнитивный, аксиологический, эстетический и потребностно-мотивационный. Первый из них предусматривает собственно язык как систему и совокупность всех текстов, созданных с его помощью. Но нас в рамках данного исследования больше интересуют остальные из названных компонентов языковой культуры.

Институциональная составляющая проявляется в функционировании различных социальных институтов, непосредственно связанных с языковой культурой его носителей (языковая политика как реализация института государственной власти, средства массовой информации и т.д.); когнитивный компонент охватывает языковые знания носителя языка, его языковой опыт; аксиологический аспект предусматривает сознательное отношение к языку как общечеловеческой, государственной и личной ценности, средству сохранения и передачи культурного наследия поколений; эстетическая составляющая опирается на чувственно-образное познание реалий

окружающей действительности через язык; потребностно-мотивационный аспект реализуется в осознании необходимости развития языковой культуры и культуры речи, в интересе к изучению языка, в стремлении к красивой гармоничной речи. Таким образом, языковая культура трактуется как особый вид культуры, который регулирует полноценное существование человека в языковой среде.

Современный государственный служащий, безусловно, должен обладать всеми компонентами языковой культуры на высоком уровне. Только в этом случае он сможет грамотно и качественно выполнять служебные обязанности. Работать над повышением уровня языковой культуры, без сомнения, следует на протяжении всей жизни, поскольку язык – система динамичная, обновляющаяся в соответствии с постоянно меняющимся миром. Более того, языковые и речевые навыки без должных усилий по их поддержанию и совершенствованию могут быстро утрачиваться. Поэтому современному государственному служащему необходимо постоянно работать над повышением уровня языковой культуры, в том числе путём самообразования.

Развитие информационно-коммуникационной сферы на сегодняшний день даёт возможность любому пользователю глобальной сети интенсивно и качественно обучаться по разным направлениям в дистанционном формате. Интернет-ресурсы пестрят предложениями о прохождении различных курсов повышения квалификации и переподготовки, в том числе по деловому русскому языку для государственных служащих. Они различны по объёму, спецификации, стоимости и проч. Безусловно, все они полезны и актуальны. Но мы акцентируем внимание на бесплатных ресурсах, обращаться к которым государственные служащие могут ежедневно с целью самообразования и повышения языковой культуры. Сгруппируем их следующим образом:

1. Информационные порталы, охватывающие максимально широкий спектр функций и материалов. Самым ярким примером такого портала является Грамота.ру (<https://gramota.ru>). Портал аккумулирует и качественно предоставляет актуальную информацию о русском языке, его нормах и правилах, стилях, сферах использования, истории становления и развития и многом другом. Экспертами портала являются авторитетные лингвисты, прежде всего сотрудники Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Грамота.ру может быть весьма полезна госслужащим, поскольку содержит словари и справочники, которые нужны каждый день в работе с документами, такие как «Словарь-справочник трудностей русского языка» Ю. А. Бельчикова, О. И. Ражевой, «Справочник по пунктуации» В. М. Пахомова, В. В. Свинцова, И. В. Филатовой, «Словарь синонимов» Н. Абрамова, «Словарь русских имён» Н. А. Петровского и проч. Кроме того, на портале размещён справочник «Официально о русском языке», составленный редакцией и содержащий необходимую госслужащим информацию, такую как «Правила оформления почтовых отправок»,

«Правила делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти», «О географических и административно-территориальных наименованиях», «Об утверждении норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного» и т.п. Более того, портал даёт возможность задать вопрос и получить компетентный и аргументированный ответ. Нередко вопросы касаются использования языковых средств именно в деловой речи, например: 1) нужно ли склонять названия улиц при перечислении нескольких сразу. 2) по информации управляющей организации, дом подготовлен к зиме. Ставится ли запятая? Является ли первая часть вводной конструкцией? 3) как правильно писать: реализуется 13 государственных программ или реализуются 13 государственных программ? и под.

2. Обучающие курсы отдельных государственных служб и ведомств. Примером такого ресурса является цикл материалов (видео и презентаций) «Понятный язык», подготовленный в 2021 году Счётной палатой (<https://www.youtube.com/playlist?list=PLnzMiFXTAhDfuqXqwOzYO1ybZKvELj2rT>). Главной целью данного курса разработчики определили развитие компетенций деловой речи и повышение понятности, доступности официальных документов. Курс содержит следующие материалы: «Письменная коммуникация», «Работа с тезисным планом и ключевыми словами», «Тавтология. Неоправданное повторение информации в отчёте», «Ошибки, обусловленные длиной предложения», «Средства связи предложений. Логические ошибки», «Нормы употребления причастных и деепричастных оборотов», «Термины и аббревиатуры» и под. Теоретические положения подаются понятно, красочно, иллюстрируются большим количеством актуальных примеров. Несмотря на то, что курс подготовлен с опорой на материалы и отчёты Счётной палаты, он вполне применим в работе любого государственного служащего.

3. Подкасты для широкого круга заинтересованных лиц. Примером может быть подкаст В. Пахомова и А. Садикова, выпускаемый студией «Техника речи» и распространяемый в том числе в социальной сети «ВКонтакте», «Розенталь и Гильденстерн». Это научно-популярный подкаст, посвящённый интересным и волнующим многих вопросам русского языка. Такой формат очень удобен для реципиента информации, поскольку позволяет «получать новые знания, при этом тратить на это минимум времени» [3]. На сегодняшний день уже выпущено 3 сезона (44 эпизода) названного подкаста, что свидетельствует о его востребованности. Среди тем, освещаемых авторами, немало таких, которые могут быть полезны государственным служащим, например: 1) Белоруссия или Беларусь, Киргизия или Кыргызстан, в или на Украине – эти споры когда-нибудь утихнут? 2) запомнить правописание «не» и «ни» легко – достаточно... Нет, простого способа мы не знаем. Но можем объяснить самые сложные случаи. 3) «Слова загоняются в

подполье». Максим Кронгауз о том, как с помощью языка мы создаём хорошего человека (пока безуспешно) и т.п.

Самообразование, будучи одним из резервов роста компетентности государственных служащих, способствует их профессиональному развитию с учётом как запроса работодателя, так и потребностей личности самих работников. Повышение языковой культуры должно стать неотъемлемой частью этого процесса. Рассмотренные в нашей статье ресурсы востребованы и удобны, так как находятся в открытом доступе и направлены на работу с наиболее актуальными вопросами употребления русского языка.

Список использованных источников

1. Галеева, Е. С. Подготовка государственных и муниципальных служащих: саморегуляция как механизм активизации деятельности / Е. С. Галеева. – Текст : непосредственный // Молодой учёный. – 2017. – № 5. – С. 389-392.
2. Данилина, М. В. Портрет государственного служащего: социальные и психологические аспекты / М. В. Данилина, А. Подлиннова, А. Силаев. – Текст : непосредственный // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 1. – Ч. 2.
3. Кацай, Н. А. Специфика организации дискурса подкастов (на материале научно-популярного подкаста «Розенталь и Гильденстерн») / Н. А. Кацай. – Текст : непосредственный // Коммуникативная культура: история и современность : материалы XI Международной научно-практической конференции в рамках III Международного научного форума «Наследие». В 2-х частях. Часть 1 / Редколл. : О. Д. Журавель (отв. ред.), А. С. Зуев (отв. ред.), Ю. С. Елисеева (отв. секретарь) [и др.]. – Новосибирск, 2021. – С. 268-275.
4. Новосёлова, Н. В. Обязанности и права государственного служащего : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Уральская гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2001. – 20 с. – Текст : непосредственный.
5. Опарина, Е. О. Языковая культура как предмет общественного интереса / Е. О. Опарина. – Текст : непосредственный // Язык и культура : сб. обзоров. – Москва : ИНИОН, 1999. – С. 88-108.
6. Растегаева, Н. А. Языковая культура: понятие и аспекты содержания / Н. А. Растегаева. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2012. – № 1 (29). – С. 99-101.
7. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=80050-tipovoi_kodeks_etiki_i_sluzhebnogo_povedeniya_gosudarstvennykh_sluzhashchikh_rossiiskoi_federatsii_i_munitsipalnykh_sluzhashchikh. – Текст : электронный.
8. О государственном языке Российской Федерации: Федеральный Закон. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102092715>. – Текст : электронный.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ МОНОГОРОДАМИ РЕГИОНА

БАРАННИК Ю.Г.,

канд. экон. наук, доцент,

доцент кафедры управления персоналом и экономики труда

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация;

РОМАНИНЕЦ Р.Н.,

канд. экон. наук, доцент,

доцент кафедры инновационного менеджмента и управления проектами

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В рыночных условиях восстановление экономики региона имеет особенные определяющие экономические и социальные характеристики. Большое значение в процессах восстановления экономики региона с использованием цифровизации придаётся малым и средним городам, где децентрализация управления социально-экономическими процессами имеет наиболее тяжёлые последствия.

Ключевые слова: регион, моногород, монопрофильный город, цифровизация, уровень развития, рейтинг.

DIGITALIZATION OF MANAGEMENT OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS IN THE REGION

BARANNIK Yu.G.,

Candidate of Economics, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Personnel Management and Labor Economics

FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»

Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation;

ROMANINETS R.N.,

Candidate of Economics, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Innovation and Project Management

FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,

Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation

Annotation. In market conditions, the economic recovery of the region has special defining economic and social characteristics. Great importance in the processes of economic recovery in the region, using digitalization, is attached to small and medium-sized cities, where the decentralization of management of socio-economic processes has the most severe consequences.

Keywords: region, single-industry city, single-industry city, digitalization, level of development, rating.

Необходимость восстановления экономики региона в условиях сложившихся рыночных отношений существенно изменила определяющие экономические и социальные характеристики как региона, так и экономику городских образований. Проходящие изменения в управлении негативно сказались на экономике моногородов, где децентрализация управления социально-экономическими процессами наиболее уязвима. В условиях активизации восстановления роли моногородов в региональном развитии приобретает ключевое значение цифровизация управления экономикой.

Развитие моногорода – многоцелевой и многокритериальный процесс. Содержание развития моногородов может сильно различаться, и это различие обусловлено не только исходным уровнем развития, но и особенностями каждого города, его производственной структурой, географическим положением, производственной специализацией и пр.

В исследованиях учёных не существует единого определения «моногород», хотя подобные муниципальные образования встречаются и в разных зарубежных странах. Мы не будем рассматривать эти определения разными учёными-экономистами (Дж. Аллен – США, В. Рот, М. Фрезерстоун – Германия и др.), а остановимся на общем толковании: моногород – населённый пункт, где существует тесная связь между функционированием крупного (градообразующего) предприятия и экономико-социальными аспектами жизни самого поселения [1].

Моногорода наиболее распространены в странах с большой территорией, обладающих природными ресурсами. Например, большое количество моногородов насчитывается в России (319 моногородов, в которых сосредоточено 25 % населения страны по данным на 2015 год), и нет другой страны СНГ равной ей по площади территории и ресурсообеспеченности, обладающих природными ресурсами.

Исходя из такого определения, можно утверждать о значении цифровизации в управлении данным муниципальным образованием. Особую роль цифровизация играет при образовании моногорода при крупном промышленном предприятии. Так, в ДНР насчитывается 27 монопрофильных городов (некоторые из них пока захвачены Украиной) с такой специализацией:

- угледобывающая промышленность (Белецкое, Белозёрское, Угледар, Углегорск, Горняк, Дзержинск, Кировское, Моспино);
- добыча рудного и нерудного сырья (Комсомольское, Северск, Соледар, Докучаевск);
- энергетика (Светлодарск, Зугрес, Курахово, Николаевка);
- обрабатывающая промышленность (Авдеевка, Часов Яр, Красногоровка) [2].

Однонаправленное развитие этих городов позволяет использовать элементы цифровой экономики как в муниципальном управлении, так и с основными предприятиями, находящимися в крупных городах.

Моногорода имеют ряд положительных черт, которые проявляются в том, что до 40% ВВП региона создаётся в этих городах. В данных городах создаётся база для формирования технополисов, технопарков, бизнес-инкубаторов, создаются рабочие места, особенно в добычных и перерабатывающих отраслях.

В данных муниципальных образованиях получают профессиональный опыт и возможность организовать бизнес местный трудовой потенциал.

Однако моногорода требуют качественной поддержки. В качестве такой поддержки могли бы выступать специальные госсубсидии для моногородов Донбасса, например, на восстановление и модернизацию дорог, систем центрального отопления, водоснабжения, уличного освещения. Иначе предприятия останутся без кадров, люди продолжают активно уезжать в близлежащие российские регионы с их более комфортными условиями проживания. Причём нормальную жизнь моногорода проще и дешевле перезапустить сейчас, чем потом пытаться строить и заселять подобный моногород заново [3].

Значение моногородов подчёркивается критериями оценки по 29 пунктам, среди которых качество выполнения должностных обязанностей, выполнение задач территориальной обороны, ремонтно-восстановительных работ, социальных программ, взаимодействие с МЧС и Минстроем, уровень оплаты услуг ЖКХ.

Рейтинг городов ДНР таков: 1 место. – Торез; 2 место – Енакиево; 3 место – Макеевка; 4 место – Шахтёрск; 5 место – Горловка; 6 место – Кировское. По перечисленным критериям город Донецк находится только на 14 месте [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что на данный момент моногорода опережают развитие крупных городов.

Список использованных источников

1. Алексеев-Апраксин, А. М. Современные проблемы моногородов и их кластерная история / А. М. Алексеев-Апраксин, Р. Ю. Богданова. – Текст : электронный // Человек и культура. – 2019. – № 5. – С. 34-44. – DOI: 10.25136/2409-8744.2019.5.31068. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31068.

2. Кузьменко, Л. М. Особенности промышленного развития монофункциональных городов Донецкой области / Л. М. Кузьменко, М. А. Солдак. / Управление экономикой: теория и практика: сб. науч. трудов. – Д.: ИЭП НАН Украины, 2009. – С. 59-67.

3. Будущее моногорода завысокотехнологичными благоустроенным. URL: <https://donbassweb.ru/news/19685>.

САМОМОТИВАЦИЯ КАК УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ПРИЁМ РЕФРЕЙМИНГА

ГОРУН В.В.,

*преподаватель кафедры управления персоналом и экономики труда
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В настоящее время недостаточно исследованы мотивы, которые возникают при воздействии стимула «угроза жизни». Именно рефрейминг как механизм, позволяющий преподнести ситуацию в выгодном свете, и снижает уровень негатива и благоприятно сказывается на результатах работы.

Ключевые слова: самомотивация, государственные гражданские служащие, рефрейминг, мотивация, управление.

SELF-MOTIVATION AS A MANAGEMENT TECHNIQUE OF REFRAMING

GORUN V.V.,

*Lecturer of the Department of Personnel Management and Labor Economics
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Annotation. Currently, the motives that arise when exposed to the «threat to life» stimulus have not been sufficiently investigated. It is reframing as a mechanism that allows you to present the situation in a favorable light and reduces the level of negativity and has a positive effect on the results of work.

Keywords: self-motivation, government civil servants, reframing, motivation, management.

Государственные служащие в Донецкой Народной Республике в наибольшей степени ориентированы не на материальные стимулы, а на общественные, моральные стимулы. Это можно объяснить тем, что Республика довольно продолжительное время живёт и работает в чрезвычайных условиях, практически в условиях выживания, поэтому на первый план выходят факторы мотивации, которые объединяют людей, назовём их факторами «общественного сплочения и согласия». Объяснить их значение можно тем, что в период серьёзных общественных потрясений человек понимает, что материальные блага не так важны в жизни, как сплочённость и согласие внутри общества. Сейчас, в непростое для Республики время, пришло понимание важности единения, понимание того, что в одиночку человек – «песчинка», которую очень быстро смывает течение

времени. Во все времена наших потрясений русский человек объединялся и все работали на единый результат.

Конечно, не стоит разрушать всё, чтобы понять, что сплочение и согласие в обществе очень важны. Сейчас информационное поле обширно, но в нём чаще ругают власть, указывают на недостатки, «перегибы», но при этом очень мало информации о положительных аспектах государственных служащих. Вот например: частный бизнес передал на пункты временного содержания гуманитарную помощь, все читают и благодарят частный бизнес, а тех, кто организовал эти пункты, кто контролирует распределение этой помощи, собирает информацию, организует процесс помощи нуждающимся – их никто не знает. То есть информация подаётся однобоко, а информационное поле формирует образ госслужащего, который просто стоит в стороне или злоупотребляет властью. Поэтому работу государственного служащего необходимо научиться оценивать и давать информацию больше в положительном ключе. Нам нужно научиться видеть в людях хорошее, ведь простое «благодарю» за работу иногда может сделать больше, чем десяток приказов. В государственных организациях сотрудники часто шутят: «...у нас всё на ВЫ – выговор, выгоню», а ведь в любом коллективе квалифицированных сотрудников, которые добросовестно исполняют свои должностные обязанности, всегда больше, чем «нерадивых». Для поднятия внутренней мотивации и чувства удовлетворённости своим трудом руководителю всегда нужно открыто и всесторонне оценивать работу госслужащего, принимая во внимание мнение коллектива, а не только учитывать личное мнение. Для повышения положительного восприятия следовало бы на выходе повесить плакат «Благодарим за службу обществу и государству», который обязательно подымет внутреннюю положительную мотивацию госслужащих.

Основной аспект в вопросе мотивации государственных служащих основывается на психологии человека, но сложно ожидать высоких результатов от человека, который не обладает эмоциональным интеллектом и не коммуникабелен. При ежедневной монотонной работе, которая может продолжаться длительное время, необходимо иметь перед собой мотивацию в виде перспектив развития и положительную оценку своей деятельности со стороны руководства. Тогда это принесёт свои плоды и приведёт государственную организацию к успеху.

Рассматривая основные мотивационные понятия и рычаги воздействия на государственных гражданских служащих, следует уделять внимание эмоциональному развитию служащих, их эмоциональному интеллекту и его влиянию на эффективность выполнения работы. Взаимодействовать и налаживать межличностные отношения с коллективом является одним из ярких маркеров наличия эмоционального интеллекта у человека и является базовым критерием в определении его наличия или отсутствия.

«...Научную работу по вопросу развития эмоционального интеллекта проводили многие авторы, но наиболее яркими работами с серьёзным изучением вопроса стали такие авторы, как: Д. Гоулман, Д. Карузо, П. Сэловея и Е. М. Павлова. На основании их исследований можно сделать вывод о том, что одной из ключевых составляющих эмоционального интеллекта является *самотивация* – это управленческий приём рефрейминга. Данный механизм учит перенаправлять силы сотрудников в позитивное русло и меняет сознание человека, стараясь выявить преимущества в любой сложившейся ситуации» [1]. Рассмотрим понятие «самотивация» – это процесс создания и реализации собственных мотивов, которые основаны на собственных убеждениях.

Для развития самотивации у госслужащих и достижению желаемых результатов необходимо уделять особое внимание развитию эмоционального интеллекта. Госслужащие с высоким эмоциональным интеллектом наиболее качественно выполняют свои должностные обязанности и быстрее адаптируются к любым изменяющимся условиям внутренней и внешней среды, что приводит к повышению показателей эффективности всей организации. Такой механизм позволяет преподнести ситуацию в выгодном свете. Что снижает уровень негатива и благоприятно сказывается на результатах работы. Рефрейминг позволяет сотруднику рассматривать проблему в расширенном аспекте, увидеть положительные и отрицательные стороны в сложившейся ситуации и найти решение проблемы. Рассмотрим механизм рефрейминга, его практическую значимость и положительный эффект влияния на государственных гражданских служащих. С помощью рефрейминга мы как бы перекладываем свой опыт в другую рамку, расширяем контекст, видим положительные стороны и, возможно, находим выход из ситуации, это психологический инструмент, который помогает бороться с негативом, поэтому это хороший способ побороть стресс на работе, он позволяет не тратить энергию на эмоциональные переживания и сфокусироваться на возможностях.

Особенно это важно в период, когда республика сталкивается с новыми вызовами, за которыми следуют разрушения и напряжённая работа. Тогда если руководитель в своей речи к сотрудникам будет говорить не только о потерях, но и о достижениях и возможностях, это будет хорошим мотивирующим эффектом для служащих, то есть нужно чаще применять приёмы рефрейминга, чтобы помочь сотрудникам справиться со своими должностными обязанностями и стрессовыми ситуациями. Иногда именно напряжённая ситуация и тяжёлое время становятся возможностью для инноваций. Внедрение рефрейминга в систему управления персоналом улучшает внутреннюю положительную мотивацию, повышает показатели эффективности работы всей организации и взаимодействие внутри коллектива, снижая тем самым конфликтность в коллективе и помогает

бороться с одной из самых актуальных проблем, особенно в Донецкой Народной Республике – текучестью кадров.

Система мотивации персонала в государственных организациях выступает многоаспектным феноменом, являющимся необходимым элементом системы управления. Достижение целей организации требует не только создания условий для мотивации госслужащих, но и её практическое осуществление. Источниками мотивации и получаемого от работы удовлетворения для государственных гражданских служащих являются не только внешние факторы, но и различные факторы, внутренне присущие непосредственно государственной службе.

Мотивационный потенциал служащего является основой осознанного поведения по обновлению личности государственного гражданского служащего. При этом в смысл понятия «мотивация» закладывается деятельность по реализации потребностей, которая входит в состав тех качеств личности госслужащего, которую называют инновационной. Такой служащий при столкновении с препятствиями склонен не только разрешить сложившуюся ситуацию, но и просчитывать возможные изменения при высоком воздействии своей потребности в новом. Как правило, даже один сотрудник с «горящим» энтузиазмом и реальными предложениями по улучшению работы в организации способен изменить работу отдела в лучшую сторону, показать возможность модернизации системы в целом. Но для того, чтобы происходили изменения в лучшую сторону, необходимы сотрудники с высоким уровнем мотивации и потенциальными возможностями для модернизации системы. Исходя из этого вытекает потребность в изучении мотивационного потенциала руководителей государственных организаций для разработки системы повышения мотивационного потенциала у сотрудников, находящихся в их подчинении.

Мотивация исходит из двух источников – внешних и внутренних факторов. Люди, работающие с кадрами, и руководители должны понимать важность обеих сторон. Это взаимосвязанные рычаги влияния, которые помогают достичь успеха.

К внешним факторам будет относиться заработная плата, которая является основным критерием оценки вклада каждого служащего в эффективность работы организации в целом, этот фактор необходимо учитывать при распределении заработной платы в зависимости от количества, качества и социальной значимости проделанной работы в организации. Любой сотрудник должен осознавать, что его усилия видны и значимы, а также хорошо вознаграждаются. У каждого это понятие своё, каждый определяет для себя рамки комфортной оплаты и, исходя из этого, ищет возможность реализации своего потенциала за комфортную для него плату. Также к внешним факторам, которые зависят напрямую от руководства, относятся различные льготы, в том числе по охране здоровья с различными вознаграждениями (бесплатная диспансеризация, тренажёрный зал и т.д.), а

также комфортные условия на рабочем месте, благодарность за проделанную работу. Все внешние факторы зависят напрямую от руководства и больше подвластны контролю и урегулированию. Чего нельзя сказать о внутренних факторах. Это все личные амбиции служащего, которые особенно трудно предугадать и реализовать.

«...При выборе методов мотивации государственных гражданских служащих необходимо уделять особое внимание развитию эмоционального интеллекта, так как люди с высоким эмоциональным интеллектом наиболее адаптивны к любым изменяющимся условиям внутренней и внешней среды и наиболее качественно выполняют свои должностные обязанности, что приводит к повышению показателей эффективности их деятельности» [2].

При отборе на государственную службу учитывать то, что в настоящее время в Донецкой Народной Республике основным фактором мотивации государственных служащих, вероятно, является эмпатия (сочувствие), а фактором, повышающим их удовлетворённость работой, является служение обществу и государству. Государственные служащие, как образованный класс общества, понимают, что служение обществу и государству – это залог стабильности и требование времени. Проведенное исследование это подтвердило.

У большинства государственных гражданских служащих в ДНР преобладает мотивация, имеющая общественное значение и профессиональное. Большинство государственных служащих отмечает, что основным фактором, обеспечивающим привлекательность государственной службы как места работы, является внутренняя мотивация, в том числе: чувство гордости от нахождения на государственной службе – 37,5%, возможность проявить знания и опыт – 23,7%, ощущение полезности работы – 21,3%, общественное значение работы – 11,9%, интересное содержание работы – 17%, возможность проявить знания и опыт – 23,7%, и внешняя материальная мотивация (заработная плата и материальное положение), которая была отмечена у 23% госслужащих.

Вторым существенным фактором, обуславливающим мотивацию государственных служащих, является стабильность трудоустройства и социальная защищённость, а также уважение коллег и руководства – 29,8%.

Проведенным исследованием мотивационных предпочтений государственных гражданских служащих в Донецкой Народной Республике были получены результаты, подтверждающие, что без внутренней мотивации, направленной на обслуживание общественных интересов, без сплочённости и согласия с обществом государственный служащий не будет востребован. Когда долгое время человек находится под воздействием чрезвычайных ситуаций, которые угрожают жизни, потребности человека меняются и материальные стимулы уступают место психологическим. Проведенное исследование мотивационных предпочтений в ДНР это подтверждает.

В заключение хотелось бы отметить, что государственная гражданская служба имеет ряд особенностей, и, прежде всего, ограничения, по которым служащие могут принимать решения только в рамках законодательства, не проявляя при этом творчества. На сегодняшний день эффективная работа системы государственной службы напрямую связана с ростом эффективности исполнения услуг для общества и государства, а также признанием государственного гражданского служащего со стороны общества. Всё это в совокупности окажет значительное влияние на развитие мотивационной структуры госслужащих.

Список использованных источников

1. Вельгина, П. А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности с точки зрения концепции эмоционального интеллекта / П. А. Вельгина. – Текст : непосредственный // Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат». – Кемерово, 2022. – С. 30-31.

2. Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – Москва : Институт психологии РАН, 2012. – С. 29-36. – Текст : непосредственный.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ
АДАПТАЦИЕЙ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНАХ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ
НОВЫХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

КАЗАНЦЕВА Л.С.,

канд. экон. наук, доцент,

доцент кафедры управления персоналом и экономики труда

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация;

КИСЕЛЁВА А.А.,

канд. экон. наук, доцент,

доцент кафедры управления персоналом и экономики труда

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Учитывая роль и значение адаптации персонала в обеспечении качества и стабильности кадрового состава органов публичной власти и эффективности их функционирования, разработаны рекомендации по формированию и реализации образовательных программ профессиональной подготовки государственных гражданских и муниципальных служащих. Обосновано, что реализация разработанных рекомендаций будет способствовать совершенствованию механизмов управления адаптацией

персонала в органах публичной власти новых субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: адаптация персонала, управление адаптацией персонала, органы публичной власти, новые субъекты Российской Федерации.

**IMPROVING MECHANISMS FOR MANAGEMENT OF PERSONNEL
ADAPTATION IN PUBLIC AUTHORITIES OF NEW SUBJECTS
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

KAZANCEVA L.S.,

*Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Personnel Management and Labor Economics
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation;*

KISELEVA A.A.,

*Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Personnel Management and Labor Economics
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Annotation. Taking into account the role and importance of personnel adaptation in ensuring the quality and stability of the personnel of public authorities and the efficiency of their functioning, recommendations have been developed for the formation and implementation of educational programs for the professional training of state civil and municipal employees. It is substantiated that the implementation of the developed recommendations will contribute to improving the mechanisms for managing the adaptation of personnel in public authorities of new constituent entities of the Russian Federation.

Keywords: personnel adaptation, personnel adaptation management, public authorities, new constituent entities of the Russian Federation.

Условия формирования и развития органов публичной власти в новых регионах Российской Федерации ставят перед их руководителями множество сложных задач. Часть из них связана с проблемами разработки и реализации действенной кадровой политики, вопросами формирования кадрового состава в необходимом количестве и качестве, а также обеспечения эффективности его функционирования.

Руководителям и служащим органов государственной и муниципальной службы новых регионов приходится работать в условиях интеграции в систему органов публичной власти Российской Федерации, учитывая особенности системы государственного устройства, организационно-

правового и финансового обеспечения её функционирования. В таких условиях вопросы их адаптации приобретают особую актуальность.

Недостаточное внимание к вопросам организации процесса адаптации персонала может привести к тому, что служащий (вновь принятый или переведенный на новые условия службы), соответствующий всем профессионально-квалификационным требованиям, не проходит испытательный срок, либо, отработав в органе публичной власти определённый срок, увольняется, приняв данное решение ещё в первые дни (недели, месяцы) службы. Практика показывает, что 90% людей, которые уволились с работы, не проработав год, приняли это решение уже в первый день своего пребывания в новой организации. Таким образом, актуальность проблемы управления адаптацией персонала органов публичной власти обусловлена её ролью и значением в успешности и эффективности его профессиональной деятельности, а значит и органов государственного и муниципального управления в целом.

Учитывая это, целью данного исследования является разработка рекомендаций по совершенствованию механизмов управления адаптацией персонала в органах публичной власти новых регионов Российской Федерации.

Анализ и обобщение публикаций, посвящённых вопросам адаптации персонала, позволили определить перечень причин, существенно снижающих её качество. Среди которых:

- недостаток информации об организации и требованиях к выполнению работы;
- нечёткое понимание задач, поставленных перед сотрудником или допустимых способов их выполнения;
- недостаток у адаптанта профессиональных знаний и навыков, необходимых для выполнения должностных обязанностей;
- несоответствие личностных качеств и стиля поведения служащего принципам общественного служения;
- трудности во взаимодействии с коллективом, его устоями и традициями.

Практически все эти причины являются следствием низкой эффективности управления процессом адаптации персонала.

Нормами действующего законодательства, регламентирующего деятельность органов публичной власти, определена только незначительная часть процесса управления адаптацией персонала. Речь идёт об испытании при приёме на работу в органы государственной гражданской и муниципальной службы. Этим моментом законодатель закрепил только право представителя нанимателя «присмотреться» к служащему, впервые поступившему на государственную гражданскую службу, на протяжении определённого срока с целью проверки его соответствия поручаемой работе. В случае неудовлетворённости качеством работы вновь принятого служащего,

представитель нанимателя вправе расторгнуть контракт за три дня до истечения срока испытания. Порядок оказания содействия служащему в целях его скорейшей адаптации к условиям службы на законодательном уровне не прописан.

Поиск путей повышения эффективности управления адаптацией персонала органов публичной власти усложняется тем, что наряду с законодательно установленными требованиями, нормами и ограничениями относительно деятельности государственных и муниципальных служащих, каждый из таких органов имеет свои особенности в плане целей, задач, ценностей, перспектив развития, особенностей организационной культуры, негласных обстоятельств и правил.

В настоящее время, во исполнение поручения Президента Российской Федерации, организован и реализуется процесс содействия интеграции управленцев из новых субъектов, в рамках которого проводится целый комплекс мероприятий, связанный с обучением представителей органов публичной власти, подготовкой серии учебных пособий, экспертной и консультационно-методической поддержкой вновь образованных органов государственной власти и местного самоуправления. В реализации данного процесса самое непосредственное и активное участие принимает Высшая школа государственного управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Это образовательное учреждение ведёт активную работу с целью формирования и реализации образовательных программ повышения квалификации государственных и муниципальных служащих новых субъектов РФ, привлекая сотрудников образовательных учреждений этих регионов. К сотрудничеству приглашены и представители профессорско-преподавательского состава Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы».

В настоящее время ведётся работа по обсуждению и утверждению проектов образовательных программ профессиональной подготовки для государственных гражданских и муниципальных служащих. В качестве положительного момента следует отметить включение в проект одной из таких программ темы «Организация профессиональной адаптации муниципального служащего». На изучение данной темы запланировано одно лекционное и два практических занятия.

Включение вопросов адаптации персонала в образовательные программы профессиональной подготовки считаем весьма своевременным и обдуманым решением. Единственное замечание, на которое стоит обратить внимание, это то, что проблемы организации профессиональной адаптации возникают не только в муниципальной службе, на государственной гражданской службе, они не менее актуальны. Поэтому считаем

целесообразным рассмотреть вопрос о включении этой темы в образовательную программу для государственных гражданских служащих.

В качестве рекомендаций по содержательному наполнению данной темы предлагаем на лекционном занятии слушателей ознакомить с:

- целями и задачами управления адаптацией персонала органов публичной власти;
- особенностями определения субъекта и объекта управления адаптацией персонала органов публичной власти;
- основными функциями управления адаптацией персонала органов публичной власти;
- инструментарием, который может быть использован в процессе управления адаптацией персонала органов публичной власти;
- критериями оценки успешности адаптации персонала органов публичной власти.

Полученные в ходе изучения данной темы знания будут способствовать более глубокому осознанию руководством и служащими органов публичной власти:

- роли успешной адаптации персонала в общем результате деятельности соответствующего органа, а также пониманию социально-экономических последствий неуспешной адаптации;
- собственного места и значимости в процессе управления профессиональной адаптацией персонала органов публичной власти;
- необходимости нормативно-правового, организационного, информационного и финансового обеспечения процесса управления адаптацией персонала органов публичной власти.

В ходе практических занятий рекомендуем организовать:

- обсуждение проблемных вопросов адаптации персонала органов публичной власти и управления данным процессом;
- разработку проектов локальных документов, регламентирующих процесс управления адаптацией персонала органов публичной власти;
- определение наиболее оптимальных критериев, которые могут быть использованы для оценки качества и эффективности управления адаптацией персонала в органах публичной власти.

Умения и навыки, полученные слушателями в ходе таких практических занятий, позволят им:

- организовывать или принимать участие в организации эффективной профессиональной адаптации персонала органов муниципальной власти, конкретизируя объекты адаптации;
- применять современные кадровые технологии относительно разработки планов и программ адаптации персонала органов публичной власти, обоснования их социально-экономической эффективности;
- оценивать эффективность управления адаптацией персонала в условиях функционирования конкретного органа публичной власти.

Для лиц, участвующих в реализации вышеупомянутых образовательных программ, это даст возможность: изучать, обобщать и анализировать проблемы, с которыми сталкиваются руководители, кадровые службы и персонал органов публичной власти в ходе практической реализации процесса управления адаптацией персонала; разрабатывать рекомендации по совершенствованию управления адаптацией персонала органов публичной власти с учётом имеющихся передовых практик, максимально адаптированных к реальным условиям их функционирования.

Такая форма работы обеспечит совершенствование механизмов управления адаптацией персонала органов публичной власти новых субъектов Российской Федерации как в условиях постоянных изменений, связанных с вхождением новых регионов в её состав, так и в повседневных процессах формирования и сохранения их кадрового состава. Это, в свою очередь, будет способствовать формированию полноценной системы органов публичной власти в Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской и Херсонской областях.

К ВОПРОСУ УЧАСТИЯ ЖИТЕЛЕЙ В РАБОТЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ОРГАНА¹⁴

КАЧАН С.М.,

*старший преподаватель кафедры теории управления и
государственного администрирования*

*ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Рассмотрены наиболее часто применяющиеся формы участия жителей в работе представительного органа муниципального образования и определены направления активизации этого участия в работе представительных органов Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: представительный орган, муниципальное образование, участие жителей, коммуникации, местное самоуправление.

ON THE ISSUE OF PARTICIPATION OF RESIDENTS IN THE WORK OF THE REPRESENTATIVE BODY

KACHAN S.M.,

*Senior Lecturer of the Department of Management Theory and Public Administration
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

¹⁴ Исследование выполнено в рамках фундаментальной научно-исследовательской работы «Механизмы социализации государственной экономической политики» (регистрационный номер НИОКТР 124012900542-б), за счет субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) на 2024 год.

Annotation. The most frequently used forms of participation of residents in the work of the representative body of the municipality are considered and the directions for activating this participation in the work of the representative bodies of the Donetsk People's Republic are determined.

Keywords: representative body, municipality, participation of residents, communications, local government.

Одним из важных органов в системе местного самоуправления является представительный орган муниципального образования. Потребность во введении представительства населения возникла в связи с невозможностью осуществлять процесс принятия решений по вопросам местного значения непосредственно всеми жителями муниципального образования.

Целью данной работы является рассмотрение наиболее часто применяющихся форм участия жителей в работе представительного органа муниципального образования и определение направлений активизации этого участия в работе представительных органов Донецкой Народной Республики на ближайшую перспективу.

Вопрос участия жителей в работе представительного органа – это вопрос установления меры такого участия, обеспечения эффективности функционирования механизма и совершенствования форм взаимодействия систем власти и населения на местном уровне.

Под населением понимаются отдельные граждане Российской Федерации (активная часть гражданского общества), экспертное и профессиональное сообщество, общественные организации. Они решают следующие задачи: осуществляют активный вклад в работу государства; комментируют предложения по инициативам и законопроектам, выносят собственные инициативы на общее рассмотрение; подают жалобы о ненадлежащей работе органов публичной власти; ведут блоги и участвуют в опросах; обеспечивают обратную связь в работе механизма взаимодействия.

Под представительным органом муниципального образования понимается коллегиальный орган, представляющий интересы населения муниципального образования и обладающий исключительной компетенцией по принятию ряда решений от его имени.

В нормативных правовых актах Российской Федерации и Донецкой Народной Республики определены характеристики и полномочия представительного органа муниципального образования.

Важно отметить, что способы формирования представительного органа муниципального образования (далее – представительного органа) зависят от вида муниципального образования (муниципальный район, муниципальный округ, городской округ, городское поселение, сельское поселение).

Федеральным законом от 06.10.2003г. №31-ФЗ (ред. от 23.03.2024г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» урегулирована правомочность представительного органа

муниципального образования и правомочность его заседания.

Так, согласно подпунктам 1 и 2 пункта 1 ст. 35 указанного федерального закона, представительный орган муниципального образования может осуществлять свои полномочия в случае избрания не менее двух третей от установленной численности депутатов. Уставом муниципального образования определяется правомочность заседания представительного органа муниципального образования.

Представительный орган поселения, муниципального округа, городского округа, внутригородского района, внутригородского муниципального образования города федерального значения состоит из депутатов, избираемых на муниципальных выборах [8].

Согласно п. 4 статьи 32 Закона Донецкой Народной Республики «О местном самоуправлении в Донецкой Народной Республике» № 468-ПНС (принят Постановлением Народного Совета 14 августа 2023 года), определено, что в исключительной компетенции представительного органа муниципального образования находятся [1]:

- 1) принятие устава муниципального образования и внесение в него изменений и дополнений;
- 2) утверждение местного бюджета и отчёта о его исполнении;
- 3) установление, изменение и отмена местных налогов и сборов в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах;
- 4) утверждение стратегии социально-экономического развития муниципального образования;
- 5) контроль исполнения органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления полномочий по решению вопросов местного значения и др.

Согласно Федеральному закону «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 N 8-ФЗ, к способам обеспечения доступа к информации о деятельности органов местного самоуправления относятся [7]:

- 1) обнародование (опубликование) органами местного самоуправления информации о своей деятельности в СМИ;
- 2) размещение в сети Интернет;
- 3) присутствие граждан (физических лиц), в том числе представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений, государственных органов и органов местного самоуправления, на заседаниях коллегиальных органов местного самоуправления.

Представительные органы должны действовать на основе принципов открытости и публичности.

Представительный орган муниципального образования, сотрудничая с различными категориями граждан, представляя интересы населения, должен давать ему (населению) возможность осуществлять свои конституционные права. Поэтому активность и результативность деятельности депутатов

должны находиться в постоянной взаимосвязи с насущными потребностями жителей муниципальных образований, делегировавших им свои права на решение наиболее важных вопросов местного значения.

В свою очередь активное участие населения в местном самоуправлении положительно влияет на улучшение качественного состава депутатского корпуса и повышение результативности его работы.

Жители регулярно изъявляют своё желание присутствовать на заседании представительного органа.

Разрешая жителям присутствовать на заседании представительного органа, необходимо установить баланс между принципами открытости и публичности с одной стороны, и вопросами безопасности и техническими возможностями – с другой.

Участие жителей в работе представительного органа на муниципальном уровне регулируется регламентом представительного органа или специальным правовым актом [2, с. 163].

Так, например, регламентом Ростовской-на-Дону Думы указано, что на заседаниях по решению депутатов городской Думы могут присутствовать представители государственных органов, органов местного самоуправления и администрации, партий и общественных организаций, средств массовой информации, трудовых коллективов, отдельные граждане (п. 4, части 3) [4].

Пунктом 9 статьи 5 Главы 1 Регламента Липецкого городского Совета депутатов определено, что гражданам (физическим лицам), представителям организаций (юридических лиц), общественных объединений, государственных органов, органов местного самоуправления города и других муниципальных образований, обеспечивается возможность присутствия на сессии городского Совета, заседании постоянной комиссии городского Совета посредством отведения отдельных мест в зале заседания [6].

Пункт 3 статьи 1 Регламента Совета депутатов городского округа муниципальное образование городской округ город Луганск Луганской Народной Республики гласит о том, что на открытых заседаниях Совета депутатов вправе присутствовать любые заинтересованные лица [5].

Согласно статье 16 Регламента Макеевского городского совета Донецкой Народной Республики, определено, что на открытых заседаниях Макеевского городского совета вправе присутствовать любые заинтересованные лица [3].

Реализация права правотворческой инициативы является ещё одной формой участия жителей в работе представительного органа.

В статье 21 Закона ДНР № 468-ПНС определено, что с правотворческой инициативой может выступить инициативная группа граждан, обладающих избирательным правом, в порядке, установленном нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования [1].

Правотворческая инициатива граждан реализуется только по волеизъявлению самих граждан.

Основной источник регулирования правотворческой инициативы граждан составляют муниципальные правовые акты (в том числе устав муниципального образования).

Фактическое количество устанавливается нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования, а в случае его отсутствия – осуществляется в соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ [8].

Для реализации правотворческой инициативы граждан установлено требование в отношении минимальной численности инициативной группы: не более 3% от числа жителей муниципального образования, наделённых активным избирательным правом.

Так, например, в г. Екатеринбурге минимальная численность инициативной группы должна оставлять не менее 300 человек, в г. Тюмени – не менее 1000 человек. В г. Омске и г. Хабаровске – не менее 1% от числа жителей муниципального образования, наделённых активным избирательным правом.

Проект муниципального правового акта, внесённый в порядке реализации правотворческой инициативы граждан, подлежит обязательному рассмотрению органом местного самоуправления или должностным лицом местного самоуправления, к компетенции которых относится принятие соответствующего акта, в течение трёх месяцев со дня его внесения.

Представителям инициативной группы граждан должна быть обеспечена возможность изложения своей позиции при рассмотрении указанного проекта.

В случае если принятие муниципального правового акта, проект которого внесён в порядке реализации правотворческой инициативы граждан, относится к компетенции коллегиального органа местного самоуправления, то указанный проект должен быть рассмотрен на открытом заседании данного органа.

Мотивированное решение, принятое по результатам рассмотрения проекта муниципального правового акта, внесённого в порядке реализации правотворческой инициативы граждан, должно быть официально в письменной форме доведено до сведения внесшей его инициативной группы граждан.

Внесение проекта (проекта правового акта) не означает его обязательное принятие. Однако инициативной группе гарантируется: возможность изложения своей позиции при рассмотрении проекта; рассмотрение на открытом заседании представительного органа (если это его компетенция); получение мотивированного решения, принятого по результатам рассмотрения проекта муниципального правового акта.

По данным Министерства Юстиции России в 2021 году около 65 правотворческих инициатив было рассмотрено органами местного самоуправления, в 55 случаях результатом такого рассмотрения стало

принятие соответствующих муниципальных правовых актов [2, с. 166].

Невысокая практическая реализация данной формы участия жителей в работе представительного органа связана не только с трудностями сбора подписей (3% от числа жителей), но и определённая пассивность жителей. Как показывает практика, жителям проще реализовать свою инициативу через органы ТОС, отдельного депутата или используя иные формы участия.

Рекомендации по активизации участия жителей в работе представительного органа на ближайшую перспективу можно представить следующим образом:

1) создание портала(ов), платформы(м) (или раздела на официальном сайте представительного органа), позволяющего(им) гражданам высказать своё мнение и своё видение по важным вопросам компетенции представительного органа (например, «Программа поддержки местных правотворческих инициатив»);

2) создание интернет-платформы или официальной страницы (активное ведение) представительного органа в социальных сетях (например, «Telegram», «ВКонтакте» и «Одноклассники»), на которой будет предлагаться жителям обсудить важную для них тему (вопрос);

3) распространение информирующей социальной рекламы в общественных учреждениях и информационных досках жилых домов по вопросам, по которым жители могут обратиться в представительные органы и методах взаимодействия;

4) организация и проведение серии индивидуальных и коллективных встреч представительного органа с жителями, потенциально заинтересованными организациями, экспертами, а также с отдельными гражданами, выражающими мнения тех или иных социальных групп.

Таким образом, представительный орган позволяет осуществлять процесс принятия решений по вопросам местного значения всеми жителями муниципального образования, используя институт представительства. Наиболее часто применяющимися формами участия жителей в работе представительного органа муниципального образования, обеспечивающими достаточную эффективность функционирования механизма взаимодействия систем власти и населения на местном уровне, являются участие жителей в заседаниях представительного органа и правотворческая инициатива. Для активизации участия жителей в работе представительного органа предложено: создание портала, платформы, официальной страницы представительного органа в социальных сетях, на которых будет предлагаться жителям обсудить важную для них тему; распространение информирующей социальной рекламы; организация и проведение серии индивидуальных и коллективных встреч представительного органа с жителями. Участие жителей в работе представительного органа является одновременно и требованием законодательства, и соблюдением принципов открытости публичности работы депутатов, представляющих интересы населения муниципального образования.

Список использованных источников

1. О местном самоуправлении в Донецкой Народной Республике: Закон Донецкой Народной Республики № 468-ПНС (принят Постановлением Народного Совета 14 августа 2023 года). – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-mestnom-samoupravlenii-v-donetskoj-narodnoj-respublike/> (дата обращения: 08.05.2024). – Текст : электронный.
2. Основы местного самоуправления. Настольная книга депутата и муниципального служащего: учебное пособие / Е.С. Шугрина; Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации, Высш. шк. Гос. упр. – Калининград : Полиграфычъ, 2023. – 336 с. – Текст: непосредственный.
3. Регламент Макеевского городского совета Донецкой Народной Республики. – URL: https://makeevka.gosuslugi.ru/netcat_files/189/1809/_Reglament_Makeevskogo_gorodskogo_soveta.doc (дата обращения: 08.05.2024). – Текст : электронный.
4. Регламент Ростовской-на-Дону Думы. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=144018280&backlink=1&&nd=144005448> (дата обращения: 07.05.2024). – Текст : электронный
5. Регламент Совета депутатов городского округа муниципальное образование городской округ город Луганск Луганской Народной Республики. – URL: <https://gorod-lugansk.com/sov-reglament.html> (дата обращения: 08.05.2024). – Текст : электронный.
6. Регламент Липецкого городского Совета депутатов. – URL: <https://sovetskaya22.ru/on-the-city-council/regulations/> (дата обращения: 08.05.2024). – Текст : электронный.
7. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон от 09.02.2009 N 8-ФЗ (ред. от 14.07.2022г.). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/ (дата обращения: 07.05.2024). – Текст : электронный.
8. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003г. №31-ФЗ (ред. от 23.03.2024г.) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/19a00e10f96925380ae57f1e59de5932b269c6bb/ (дата обращения: 07.05.2024). – Текст : электронный.

ПРИНЦИПЫ И КОМПОНЕНТЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПЕРСОНАЛА

КИСЕЛЁВА А.А.,

*канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры управления персоналом и экономики труда
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация;*

КАЗАНЦЕВА Л.С.,

*канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры управления персоналом и экономики труда
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассмотрены базовые принципы непрерывного образования, опыт ведущих стран мира по его организации. Определены основные компоненты непрерывного образования в системе управления развитием персонала.

Ключевые слова: человеческий капитал, развитие персонала, непрерывное образование, принципы непрерывного образования, компоненты непрерывного образования.

PRINCIPLES AND COMPONENTS OF CONTINUING EDUCATION IN THE PERSONNEL DEVELOPMENT MANAGEMENT SYSTEM

KISELEVA A.A.,

*Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Personnel Management and Labor Economics
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation;*

KAZANTSEVA L.S.,

*Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Personnel Management and Labor Economics
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Annotation. The article deals with the basic principles of lifelong learning, the experience of leading the world in his organization. The main components of continuing education in the management of staff development are defines.

Keywords: human capital, personnel development, continuing education, principles of continuing education, components of continuing education.

Известный афоризм «Век живи – век учись» – очень актуален в современных условиях. Необходимость постоянного обновления знаний и профессиональных компетенций, повышения квалификации рассматривается в качестве основного направления развития персонала организации и обуславливается достаточно частыми изменениями её внешней среды. Такие факторы, как стремительный научно-технический прогресс, необходимость освоения новых прогрессивных технологий, желание сохранять свою конкурентоспособность определяют позицию многих работодателей рассматривать вложение средств в обучение персонала в качестве постоянной и достаточно весомой расходной части бюджета.

В последнее время одним из основных принципов персонального менеджмента становится определение непрерывного обучения в качестве одной из прямых функциональных обязанностей сотрудника, условия не только его востребованности на рынке труда, личностного и должностного роста, но и сохранения занимаемого рабочего места. По мнению некоторых руководителей отечественных организаций, принцип «образование в течение всей жизни» должен быть зафиксирован в должностных инструкциях работников.

Проблемам определения сути непрерывного образования, его эволюции, основных направлений, а также актуальности и необходимости в современных условиях посвящены научные исследования И.А. Коршунова, О.С. Гапоновой, В.М. Пешковой, Г.В. Телегиной, В.Н. Титова, Е.В. Шитиковой, Л.И. Писаревой и др. Однако ещё многие вопросы в этой области являются исследованными не до конца.

Целью данной статьи является определение принципов и компонентов непрерывного образования в системе управления развитием персонала.

Зарождение идеи непрерывного образования учёные относят к 20-м годам XX века. Концептуально эта идея впервые была представлена на конференции ЮНЕСКО в 1965 году известным теоретиком непрерывного образования П. Ленграндом. В современном обществе она была по достоинству оценена, и начала полноценно реализовываться. Её смысл состоит в том, чтобы создать условия для постоянного развития и совершенствования на протяжении всей жизни каждому человеку, таким образом, обеспечивая процветание всего общества.

В XXI веке концепция образования на протяжении всей жизни приобрела ключевое значение. Необходимость обновлять профессиональные знания, повышать уровень профессиональной подготовки и квалификации возникает у человека всякий раз, когда он сталкивается с новыми вызовами в профессиональной жизни. Современная социально-экономическая тенденция такова, что всё большее количество должностей, рабочих мест и видов деятельности требуют знаний и квалификации всё более высокого уровня, и для того, чтобы соответствовать этим требованиям, необходимо профессионально развиваться. Сегодня работник должен постоянно

обновлять и дополнять свои знания, поэтому спрос на образование в обществе неизменно растёт.

Центральной идеей непрерывного образования является постоянное развитие человека как личности и субъекта деятельности. Известно, что уровень образования человека существенно влияет на качество его жизни. Однако, как показывает практика, базовые знания, полученные, например, в высшем учебном заведении, актуальны только в течение первых 3-5 лет. В сфере компьютерных технологий знания становятся неактуальными максимум за год, поскольку обновляются программы, языки программирования и т.п. Есть профессии, в которых знания устаревают буквально за дни. Динамизм развития современного общества требует повышения квалификации человека, как минимум, 7-10 раз в течение жизни [1].

Сущность непрерывного образования заключается в переходе от традиционных процессов накопления знаний к опережающему образованию, то есть к формированию и постоянному приросту знаний фундаментального характера, к умению саморегулирования человеком уровня своих знаний в соответствии с текущими требованиями, к созданию собственной индивидуальной образовательной траектории.

Главными общепризнанными принципами образования на протяжении всей жизни, определяющими его специфику, являются:

- принцип гуманизма, предполагающий свободу выбора человеком форм, видов, сроков обучения или повышения квалификации и реализуемый путём создания благоприятных условий для развития творческой индивидуальности каждого человека;

- принцип демократизма, предусматривающий равные права и доступность образования для всех граждан, независимо от национальных особенностей, половозрастной или классовой принадлежности, состояния здоровья, благодаря многообразию форм обучения, в соответствии с интересами, возможностями и потребностями человека;

- принцип мобильности, состоящий в возможности использования разнообразных способов, средств, форм непрерывного образования, их гибкости и способности к быстрой адаптации в соответствии с потребностями производства, общества и человека;

- принцип опережения, ориентированный на широкое и активное использование новых форм, методов, средств обучения, переподготовки, повышения квалификации специалистов на базе научного прогнозирования;

- принцип открытости непрерывного образования, требующий от образовательных организаций расширения деятельности путём привлечения к обучению и повышению квалификации так называемой нетрадиционной аудитории, свободных слушателей (работа с различными возрастными группами населения, которые отличаются жизненными целями, уровнем образования и профессиональной подготовки, отношением к обучению), что

обеспечивается наличием у образовательных организаций разнообразных образовательно-воспитательных программ.

В условиях постоянного обновления и изменения потребностей внутреннего и международного рынка знаний в различных образовательных системах мира создаются новые подходы к развитию концепции непрерывного образования. Наиболее актуальным для отечественной практики является подход, основанный на взаимосвязи высшего образования и производства, когда изучается и анализируется эффективность образования и его результативность для экономики страны. Полезным в этом направлении является изучение опыта ведущих стран мира.

Так, в США непрерывное образование представляет собой направление модернизации всего образования в целом. Концептуальные основы непрерывного образования базируются на необходимости развития навыков критического мышления. Поэтому специальным курсам развития различных видов мышления, поиску наиболее эффективных методик придаётся особое значение. Для этого разрабатываются различные программы, ориентирующие человека на развитие умений создавать собственные системы знаний, умело их сочетать для принятия нешаблонных обоснованных управленческих решений. Как показывают научные исследования, в разных странах мира только 25% студентов владеют навыками логического абстрактного мышления, при этом у них почти отсутствуют навыки концептуального, образного, продуктивного критического, творческого мышления [2]. В Китае обучение взрослых рассматривается как условие успешного экономического развития и прогресса организаций, предприятий и общества в целом. Разрабатываются различные эффективные формы непрерывного образования, которые успешно связывают формальный и неформальный подходы к обучению, дающие самые высокие результаты. В Японии Национальный совет по реформам образования считает целесообразным превратить систему непрерывного образования в основную, обязательную. Для этого разрабатывается более гибкая образовательная система и продолжается её либерализация. Непрерывное образование в Германии условно состоит из двух этапов: первый – образование, предшествующее трудовой деятельности (начальное, среднее, высшее); второй – дальнейшее образование, т.е. периодическое сочетание учёбы в специально созданных учреждениях и практической деятельности в сфере производства или другой сфере занятости. По-немецки «непрерывное образование», *weiterbildung*, дословно переводится как «дальнейшее образование», однако употребляется в значении последующего, послеосновного, дополнительного, непрерывного образования или переобучение взрослых. Основной лозунг образования в этой стране – «Учиться на протяжении всей жизни! Учиться, чтобы быть!» [3].

В России идея непрерывного образования поддерживается не только на уровне организаций и предприятий, но и на уровне государства. Так, известны механизмы финансовой поддержки, внедрённые Правительством РФ, по

стимулированию людей к непрерывному обучению (стипендии, гранты, налоговые льготы, бесплатные обучающие программы для социально уязвимых категорий населения на рынке труда (женщины с маленькими детьми, люди старше 50 лет – программа «Содействие занятости»)). В обществе складывается новый тип культуры – культура постоянного обучения. Образованным в современном обществе быть модно.

Понятие непрерывного образования многоаспектное, исходным положением в нём является всестороннее развитие личности, обогащение её творческого потенциала и возможностей, реализация способностей, приобретение компетенций, совершенствование полученных знаний на всех этапах её жизнедеятельности. Непрерывное образование является интегральным элементом жизни человека, когда сочетаются базовое, дополнительное образование и самообразование.

Основными компонентами непрерывного образования в системе управления развитием персонала являются:

- субъект обучения – личность, способная к осознанной саморегуляции своего профессионального развития;
- управление процессом обучения – выбор алгоритмов подачи информации, её переработки, контроль, самокорректирование;
- система модулей при построении структуры обеспечения учебного процесса;
- целеобразование – формулировка целей и выбор оптимальных средств их достижения при организации учебного процесса;
- удовлетворение интересов и запросов обучающихся, обеспечение условий для достижения запланированных целей;
- дифференцированный подход к субъектам обучения, отход от унифицированных планов, программ обучения;
- повышение роли самообразования, саморегулирования, самокоррекции, самоконтроля;
- удлинение процесса саморазвития, самореализации, самопроявления личности.

Таким образом, среди принципов постоянного развития общества, провозглашённых Организацией объединённых наций, принципу непрерывного образования человека на протяжении всей его жизни уделяется особое внимание. Непрерывное образование и, особенно, образование взрослых позволяет систематически актуализировать накопленные знания, даёт возможность людям максимально и наиболее эффективно реализовать себя в системе социально-трудовых отношений в профессиональной деятельности, обеспечивает рост человеческого капитала. Для каждого человека непрерывное образование должно стать процессом формирования и удовлетворения его познавательных запросов, духовных потребностей, развития компетенций путём обучения в различных образовательных

организациях, с помощью различных образовательных технологий, и, в первую очередь, самообразования и саморазвития.

Список использованных источников

1. Титов, В.Н. Эволюция и теоретические предпосылки становления концепции «Образование в течение жизни» / В. Н. Титов. – Текст : электронный // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2014. – № 1 (13). – С.10-19. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-i-teoreticheskie-predposylki-stanovleniya-kontseptsii-obrazovanie-v-techenie-zhizni> (дата обращения: 01.05.2024).

2. Шитикова, Е. В. Типы мышления студентов вуза с разным научным потенциалом / Е. В. Шитикова. – Текст : электронный // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2014. – № 13 (184). – С. 321-326. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipy-myshleniya-studentov-vuza-s-raznym-nauchnym-potentsialom> (дата обращения: 01.05.2024).

3. Писарева, Л.И. ФРГ: Непрерывное образование в Германии: основы создания и проблемы развития / Л.И. Писарева. – Текст : электронный // Проблемы современного образования. – 2015. – №1. – С. 29-39. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nepreryvnoe-obrazovanie-v-germanii-osnovy-sozdaniya-i-problemy-razvitiya> (дата обращения: 01.05.2024).

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА

КОБЗЕВА Е.В.,

канд. экон. наук, доцент,

заведующий кафедрой менеджмента

ФГБОУ ВО «Донбасский государственный технический университет»,

Алчевск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрена система государственного управления в сфере экспорта. Проанализирована структура, функции и особенности деятельности государственных органов, ответственных за регулирование и поддержку экспортных операций в России. Выделена необходимость создания эффективной системы государственного управления для стимулирования экспортного потенциала страны и улучшения её позиции на мировых рынках.

Ключевые слова: система, экспорт, государственное управление, механизм, государственные органы.

THE SYSTEM OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE FIELD OF RUSSIAN EXPORTS

KOBZEVA E.V.,

Candidate of Economics, Associate Professor,

Head of the Department of Management

FSBEI HE «Donbass State Technical University»

Alchevsk, Luhansk People's Republic, Russian Federation

Annotation. The article examines the system of public administration in the field of export. The structure, functions and features of the activities of government agencies responsible for regulating and supporting export operations in Russia are analyzed. The need to create an effective public administration system to stimulate the country's export potential and improve its position in world markets is highlighted.

Keywords: system, export, public administration, mechanism, public authorities.

Система государственного управления в сфере российского экспорта играет ключевую роль в развитии экономики страны, поскольку экспортные поставки являются одним из основных источников валютных поступлений. Экспорт способствует росту национального богатства, созданию рабочих мест, расширению рынков сбыта и укреплению международной позиции России. Поэтому изучение системы государственного управления в этой сфере имеет высокую актуальность и важность для общества.

Система государственного управления экспортом в России включает в себя следующие основные элементы:

1. Регулирующие органы:

– Министерство экономического развития РФ (МЭР);

– Министерство промышленности и торговли РФ (Минпромторг);

– Федеральная таможенная служба (ФТС);

– Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору

(Россельхознадзор);

Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии

(Росстандарт).

2. Государственные организации, поддерживающие экспорт:

– Российский экспортный центр (РЭЦ);

– Фонд развития промышленности (ФРП);

– Агентство кредитных гарантий (АКГ);

– ЭКСАР (Российское агентство по страхованию экспортных кредитов

и инвестиций).

3. Институты развития экспорта:

– торгово-промышленные палаты;

- Ассоциации экспортёров;
- региональные центры поддержки экспорта.

4. Правовое регулирование:

- Федеральный закон «Об экспортном контроле»;
- Таможенный кодекс РФ;
- Гражданский кодекс РФ;
- Налоговый кодекс РФ;
- технические регламенты и стандарты.

Рассмотрим функции государственных органов в системе управления сферой экспорта.

МЭР: разрабатывает и реализует государственную политику в сфере экспорта, координирует деятельность других ведомств.

Минпромторг: разрабатывает и реализует программы поддержки экспорта, содействует продвижению российских товаров и услуг на внешних рынках.

ФТС: осуществляет таможенный контроль экспортируемых товаров, взимает таможенные пошлины и сборы.

Россельхознадзор: осуществляет ветеринарный и фитосанитарный контроль экспортируемой продукции.

Росстандарт: устанавливает и контролирует соблюдение технических требований к экспортируемым товарам.

При этом к инструментам государственной поддержки экспорта можно отнести: финансовая поддержка (субсидии, гранты, займы); гарантии экспортных кредитов; страхование экспортных рисков; содействие в поиске иностранных партнёров и продвижении товаров на внешних рынках; обучение и повышение квалификации экспортёров.

Система государственного управления в сфере экспорта постоянно совершенствуется с целью создания благоприятных условий для развития экспортного потенциала России и увеличения объёма экспортных поставок.

Исследование показало, что система государственного управления в сфере российского экспорта состоит из нескольких ключевых элементов.

Во-первых, это формирование государственной экспортной политики, включающей в себя определение приоритетных отраслей для экспорта, разработку мер по стимулированию экспорта и участие в международных переговорах по торговым вопросам.

Во-вторых, значительную роль играют государственные органы, ответственные за контроль качества экспортируемой продукции, сертификацию, таможенное оформление и логистику. Создание благоприятного институционального окружения, обеспечение прозрачности и предсказуемости правил игры для экспортёров является важным аспектом системы управления.

Третий элемент системы – это поддержка экспортёров через различные инструменты, такие как финансовые гарантии, страхование экспортных

кредитов, маркетинговая поддержка, консалтинговые услуги и обучение персонала. Эти меры направлены на увеличение конкурентоспособности отечественной продукции на мировом рынке.

Таким образом, система государственного управления в сфере российского экспорта имеет комплексный характер и включает в себя множество органов и инструментов. Эффективное функционирование этой системы важно для увеличения объёмов экспорта, разнообразия товарной структуры экспорта, расширения географии поставок и повышения конкурентоспособности российских товаров и услуг на мировом рынке. Для повышения эффективности системы государственного управления в сфере российского экспорта необходимо улучшать координацию действий между различными государственными органами, оптимизировать процессы регулирования и адаптировать стратегии под изменяющиеся мировые экономические условия. Следовательно, дальнейшее совершенствование системы государственного управления в сфере российского экспорта позволит стране расширить своё присутствие на мировых рынках, увеличить экспортный потенциал и способствовать устойчивому росту экономики.

Список использованных источников

1. Аржаев, Ф. И. Российский экспорт в новых условиях: проблемы и перспективы / Ф. И. Аржаев. – Текст : непосредственный // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Том 10. – № 9А. – С. 399-406.
2. Петров, П. П. Государственное управление в сфере экспорта Российской Федерации / П. П. Петров. – Текст : непосредственный // Управленческие науки. – 2020. – № 4. – С. 124-131.
3. Старикова, А. А. Экспортная стратегия России в условиях глобализации / А. А. Старикова. – Текст : непосредственный // Международные отношения. – 2018. – № 3. – С. 98-110.

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЛЕМ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

КОВАЛЕНКО Е.Э.,

ведущий специалист отдела договорной работы, учёта и систематизации законодательства Государственно-правового управления, Администрация Главы Донецкой Народной Республики, Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация;

ФОМЕНКО Е.И.,

канд. экон. наук,

доцент кафедры теории управления и государственного администрирования ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы», Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Россия сталкивается с проблемой избыточного и неэффективного правового регулирования, особенно в экономической сфере. Рассмотрена концепция «центров препятствования», которая включает элементы правового регулирования, препятствующие развитию и увеличению блага. Порой использование безобидных норм создаёт замедляющий эффект, указывая на наличие «центров препятствования».

Ключевые слова: регулирование, управление, систематизация, законодательство, дерегулирование.

WAYS TO OVERCOME THE PROBLEMS OF REGULATORY LEGAL REGULATION IN PUBLIC ADMINISTRATION

KOVALENKO E.E.,

Leading Specialist Department of Contractual Work, Accounting and Systematization of Legislation of the State Legal Administration, Administration of the Head of the Donetsk People's Republic, Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation;

FOMENKO E.I.,

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Management Theory and Public Administration FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration», Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation

Annotation. Russia is facing the problem of excessive and ineffective legal regulation, especially in the economic sphere. The concept of «hindrance centers» is considered, which includes elements of legal regulation that hinder the development and increase of benefits. Sometimes the use of harmless norms creates a slowing effect, indicating the presence of «centers of obstruction».

Keywords: regulation, management, systematization, legislation, deregulation.

Для внедрения мер по устранению избыточного и неэффективного правового регулирования и перехода к современной регуляторной политике необходимо принять важные институциональные решения. Потребность в институциональном проектировании обоснована особенностями российской системы правового регулирования, особенно в экономической сфере. В экспертном сообществе была подробно рассмотрена концепция «центров препятствования», которая включает в себя элементы правового регулирования, которые препятствуют простому и удобному решению жизненных ситуаций, развитию и увеличению частного блага, а, соответственно, и общественного блага. Такие элементы могут быть представлены нормами, пробелами и административными барьерами.

Тем не менее, не всегда законодательство явно определяет «точки торможения». Порой использование безобидных норм в административной и судебной практике создаёт замедляющий эффект, что также говорит о наличии «центров препятствования» в правовом регулировании. Ограничена эффективность институтов, отвечающих за оценку воздействия правил, антикоррупционную экспертизу и мониторинг правоприменения [1, с. 512]. Кроме того, судебная власть также имеет ограничения в преодолении «центров препятствования». Конституционный суд Российской Федерации может проверять законы на нарушение конституционных прав по жалобам граждан и их объединений, включая ограничительные меры.

«Центр препятствования» – это не то же самое, что «ограничение права», которое может быть снято с помощью конституционного правосудия. Конституционный суд использует термин «установление условий реализации прав и свобод», чтобы описать регулятивное воздействие на права и свободы и не ставит их в один ряд с ограничениями. Особенно часто возникают «центры препятствования» при установлении условий реализации прав. Фактически, таких «центров препятствования», связанных с условиями реализации, больше, чем ограничений. Поэтому не все «центры препятствования» можно отнести к категории «ограничений права».

Ограничение в прямом смысле можно считать приемлемым с точки зрения баланса конституционных ценностей, то есть оно может быть реализовано в рамках дискреции нормотворческого органа, но при этом быть недостаточным с точки зрения интересов ускоренного социально-экономического развития.

Значительная часть «центров препятствования» присутствует в нормативных правовых актах, которые не могут быть рассмотрены конституционным судом.

Возможности устранения «центров препятствования» в процедуре нормоконтроля в других судах, за исключением конституционного, ограничены. Несмотря на развитие административного судопроизводства и принятие соответствующего кодекса, суды всё ещё ограничены в своих решениях иерархией нормативных актов. Даже если акт с меньшей юридической силой содержит «центр препятствования», то его практически невозможно устранить в рамках судебного нормоконтроля, если он не противоречит нормам с более высокой юридической силой.

Анализ только формирующейся судебной практики по вопросам оценки регулирующего воздействия и антикоррупционной экспертизы показывает, что суды в основном проверяют только формальные моменты проведения этих процедур, но не оценивают фактическое присутствие «центров препятствования» в оспариваемых нормативных правовых актах (проектах нормативных правовых актов).

Согласно опыту работы административных трибуналов в Канаде и нормотворческому контролю в Государственном Совете Франции,

предлагается создать модель специального института дерегулирования для России. Это может быть осуществлено через создание центрального органа по дерегулированию на уровне Президента РФ, который может называться Комиссия по дерегулированию при Президенте РФ.

Для систематизации действующих нормативных правовых актов и устранения коллизий и пробелов правового регулирования, предлагается провести комплексный анализ и переработку всех нормативных правовых актов, включая концепцию систематизации и развития законодательства РФ [2, с. 6]. Для этого необходимо вовлечение ведущих научных и аналитических центров юридической и экономической науки, представителей общественности и предпринимателей.

Кроме этого, можно предусмотреть ряд мер по систематизации и алгоритмизации всей нормативной правовой базы РФ в рамках разработки специального федерального закона, который будет называться «О нормативных правовых актах». Существует несколько важных шагов, которые следует предпринять в этом процессе:

– необходимо определить систему нормативных правовых актов, разработать иерархию и установить способы разрешения коллизий между ними. Это позволит упорядочить и структурировать правовую базу, облегчив её использование и понимание;

– стоит внедрить в правотворчество инструменты дерегулирования и провести кодификацию уже существующих актов. Это поможет устранить избыточные и дублирующиеся положения, упростить процесс принятия и применения нормативных правовых актов;

– важно определить условия, при которых можно будет проводить правовой эксперимент, а также решить все связанные с ним вопросы.

В целом, принятие федерального закона «О нормативных правовых актах» с учётом перечисленных выше мер позволит улучшить систему правовых норм и актов в России, сделав её более прогрессивной, эффективной и современной.

При организации систематизации законодательства важно учитывать потребность в преобразовании нормативных правовых актов в понятные для компьютеров алгоритмы, которые будут использоваться в правоприменении наряду с традиционными формами актов [3, с. 7]. Для достижения этой цели рекомендуется создать специальную рабочую группу, которая будет заниматься систематизацией и алгоритмизацией правового регулирования. Группа будет работать в тесном взаимодействии с Министерством юстиции РФ и правовыми подразделениями федеральных органов власти, осуществляя текущую деятельность и проанализировав зарубежный опыт для снятия ограничений и привлечения инвестиций. Она также будет искать лучшие практики и рассматривать возможности их применения в рамках регуляторной политики России.

Развитие «обоснованного» регулирования должно стать важным направлением регуляторной политики в Российской Федерации. Для этого предлагается правительству обязать разработку и внедрение стандарта доказывания необходимости регулирования с точки зрения современных подходов «умного регулирования». Этот стандарт должен быть разработан в сотрудничестве с представителями бизнеса и ведущих экспертных организаций. Также следует установить обязательность доказывания необходимости регулирования в соответствии с этим стандартом, включая доказательство успешности правовых экспериментов и отсутствия ухудшения условий предпринимательской и инвестиционной деятельности.

Процедура обоснования при введении, изменении, сохранении государственного регулирования имеет большое значение в силу нескольких факторов:

– участники процесса принятия решений и сам процесс нормотворчества обладают определёнными характеристиками, которые делают эту процедуру необходимой;

– вероятность оппортунистического поведения со стороны регуляторов и адресатов регулирования. В стремлении максимизировать свои интересы и получить выгоду, они могут игнорировать интересы других сторон;

– сотрудники ведомств, ежедневно принимающие решения, подвержены так называемым «когнитивным ошибкам». Они часто действуют быстро, автоматически и без полного осознания своих действий.

Правительство ставит перед головным органом по регуляторной политике политическую задачу сокращения количества когнитивных ошибок в процессе принятия решений. Один из способов достижения этой цели – замедлить процесс выработки и принятия решений сотрудниками ведомств и сделать его осознанным, надёжным и основанным на фактах, количественных моделях и аргументах. Это позволит снизить издержки реализации в дальнейшем.

Стандарт, который должен содержать требования к алгоритмам доказывания, используемым в процессе объяснения необходимости введения, изменения, отмены или сохранения регулирования, также предполагает разработку с учётом того, что в регулировании участвуют стороны с различными интересами и формируют разные позиции в ходе публичных консультаций. Требования, установленные этим стандартом, сформулированы отдельно для трёх основных групп участников процесса доказывания: регуляторов, адресатов регулирования и головного органа по регуляторной политике, который отвечает за принятие окончательных решений.

Кроме того, рекомендуется изменить существующий механизм «один за один», который предусматривает отмену соответствующих требований в области правового регулирования в той же сфере предпринимательской или экономической деятельности при введении новых требований. Это делается с целью перехода от удержания роста объёмов административных обязательств,

налагаемых регулированием на субъекты предпринимательской деятельности, к пропорциональному сокращению таких объёмов (механизмы «один за два», «один за множество») [4].

Предлагается внести изменения в подходы к определению предметной области оценки регулирующего воздействия. Одно из изменений – отказаться от текущего метода определения степени регулирующего воздействия проектов нормативно-правовых актов, основанного на критерии «новшества».

Также предлагается разработать критерии для определения значимости проектов нормативно-правовых актов, учитывая масштаб их воздействия на предпринимательскую деятельность. Важно учесть, какие изменения могут произойти в условиях бизнеса, какие пороговые значения издержек могут возникнуть и каковы цели регулирования.

Параллельно с этим необходимо доработать процедуру малого бизнес-теста, определив ключевые критерии значимости проекта нормативного правового акта для малого бизнеса, микробизнеса и самозанятых граждан.

Предлагается распространить процедуру оценки воздействия на все сферы нормотворчества и исключить из неё проекты нормативных правовых актов, принятых в рамках приоритетных программ, планов мероприятий и дорожных карт по развитию цифровой экономики и национальной технологической инициативы. Также необходимо исключить из оценки акты, не влияющие на предпринимательскую и инвестиционную деятельность, и определить их конкретные виды, например, проекты, вносящие юридические изменения в действующие акты или организационные решения.

Список использованных источников

1. Орлова, Е. Е. Мониторинг правоприменения как средство объективной оценки деятельности органов публичной власти / Е. Е. Орлова. – Текст : непосредственный // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7 (73). – № 3. – С. 511-518.

2. Пшеничнов, М. А. Гармонизация Российского законодательства (теория, практика, техника): автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / М. А. Пшеничнов. – Н. Новгород, 2011. – 58 с. – Текст : непосредственный.

3. Водопьянова, Т. А. Пути гармонизации российского законодательства и практики его применения в соответствии с международными стандартами. – Текст : электронный / Т. А. Водопьянова // Молодой учёный. – 2016. – № 10.1 (114.1). – С. 6-8. – URL: <https://moluch.ru/archive/114/29390/> (дата обращения: 19.05.2024).

4. Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 35. – Ст. 5081. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_118528/a14071a034c839b779. – Текст : электронный.

РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹⁵

MASLO S.V.,

*старший преподаватель кафедры информационных технологий
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Технологии искусственного интеллекта играют ключевую роль в цифровой трансформации экономики, внося значительные изменения в способы производства, потребления и управления бизнесом.

Ключевые слова: экономика, искусственный интеллект, цифровизация, управление, информационная безопасность.

THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE DIGITALIZATION OF THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION

MASLO S.V.,

*Senior Lecturer of the Department of Information Technologies
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Annotation. Artificial intelligence technologies play a key role in the digital transformation of the economy, making significant changes in the ways of production, consumption and business management.

Keywords: economics, artificial intelligence, digitalization, management, information security.

Актуальность данной проблематики заключается в том, что современная экономика тесно связана с ИТ-технологиями в рамках концепции постиндустриального общества. Технологии искусственного интеллекта играют значительную роль в современной экономике, поддерживая традиционные бизнес-процессы и способствуя созданию новых бизнес-моделей и идей, внося значительные изменения в способы производства, потребления и управления бизнесом.

При исследовании данной проблематики было обнаружено, что основные технологические тренды цифровой трансформации экономики раскрываются через разработки институтов развития цифровых технологий по всему миру. Особенно важно отметить приоритет в этом направлении

¹⁵ Исследование выполнено в рамках фундаментальной научно-исследовательской работы «Разработка научно-методических основ эффективного управления и выбора рациональной стратегии инновационного развития современных открытых систем» (регистрационный номер НИОКТР 124012900539-6), за счет субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) на 2024 год.

разработок Института программных систем имени А. К. Айламазяна Российской академии наук и его исследовательских центров, национального суперкомпьютерного форума, Национальной суперкомпьютерной технологической платформы (НСТП), Евразийской суперкомпьютерной технологической платформы (ЕСТП), а также отечественных IT-компаний и банковских учреждений.

Основные области, в которых искусственный интеллект оказывает значительное воздействие на экономику, включают:

1. Автоматизация процессов. Искусственный интеллект позволяет автоматизировать множество рутинных задач, что снижает затраты на рабочую силу и повышает производительность.

2. Аналитика данных. ИИ обрабатывает огромные объёмы данных и выявляет скрытые закономерности, что помогает компаниям принимать более обоснованные решения.

3. Персонализация продуктов и услуг. Эти технологии позволяют компаниям адаптировать свои продукты и услуги под индивидуальные потребности клиентов, что улучшает их конкурентоспособность.

4. Улучшение качества обслуживания клиентов. С помощью искусственного интеллекта компании могут быстро и эффективно реагировать на запросы клиентов, решать проблемы и предлагать персонализированные рекомендации.

5. Создание новых бизнес-моделей. ИИ позволяет компаниям экспериментировать с новыми подходами к производству, маркетингу и продажам, открывая новые возможности для роста и инноваций.

Таким образом, технологии искусственного интеллекта играют важную роль в цифровой трансформации экономики, улучшая эффективность бизнес-процессов, повышая конкурентоспособность компаний и способствуя созданию новых возможностей для развития и роста.

Можно выделить следующие этапы интеграции искусственного интеллекта в экономику Российской Федерации:

1. Исследование и разработка технологий и алгоритмов искусственного интеллекта: на этом этапе проводится работа над созданием и усовершенствованием инструментов и методов искусственного интеллекта, которые могут быть применены в экономике.

2. Пилотные проекты и внедрение в отдельные отрасли: после успешного тестирования и апробации технологий искусственного интеллекта на этом этапе начинается их поэтапное внедрение в различные сферы экономики, начиная с отдельных отраслей.

3. Масштабное внедрение в экономику: по мере накопления опыта и успешных реализованных проектов, технологии искусственного интеллекта начинают широко внедряться в экономику страны, охватывая все основные сектора.

4. Создание правовой и инфраструктурной базы: для успешного развития рынка искусственного интеллекта необходима соответствующая правовая база и инфраструктура для хранения и обработки больших данных.

5. Обучение и подготовка кадров: интеграция искусственного интеллекта в экономику требует специалистов, обладающих соответствующими знаниями и навыками. Поэтому важным этапом является подготовка и обучение кадров, способных эффективно работать с новыми технологиями.

6. Мониторинг и оценка результатов: после завершения внедрения искусственного интеллекта в экономику необходимо проводить мониторинг и оценку его эффективности, чтобы определить достигнутые результаты и выявить потенциальные проблемы или улучшения.

Необходимо учитывать этические нормы и саморегулирование искусственного интеллекта. Международное сообщество уже неоднократно пыталось разработать этический кодекс для разработчиков ИИ. Важно не просто восхищаться возможностями искусственного интеллекта, так как это может привести к игнорированию потенциально отрицательных последствий, таких как потеря рабочих мест, утечка конфиденциальных данных. Поэтому внедрение искусственного интеллекта должно осуществляться осознанно и ответственно.

На данном этапе особое внимание уделяется мерам государственной поддержки в области информационной безопасности. Государственные действия по обеспечению информационной безопасности в рамках цифровой трансформации экономики включают: стратегическое планирование, выполнение и оценку комплекса мер, защиту национального информационного пространства, постоянный мониторинг электронных угроз, укрепление организационно-функциональной структуры государственного и муниципального управления, а также объединение усилий по обеспечению информационной безопасности на различных уровнях власти и в сфере информатизации, операторов информационных систем и сетей связи.

Таким образом, технологии искусственного интеллекта имеют огромный потенциал для цифровой трансформации экономики Российской Федерации и способны стимулировать инновационное развитие в различных отраслях. Однако для успешной реализации этого потенциала необходимо создание благоприятной экосистемы для развития и применения технологий искусственного интеллекта, обучения специалистов в этой области, содействия внедрению и обеспечения информационной безопасности.

Список использованных источников

1. Абдрахманова, Г. И. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. – Текст : непосредственный // Докл. к XXII Апр. междунар.

науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. – Москва : Изд. Дом Высшей школы экономики, 2021. – 239 с.

2. Прохоров, А. Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт / А. Прохоров, Л. Коник. – Издание второе, испр. и доп. – Москва : ООО «КомНьюсГруп», 2019. – 368 с. – Текст : непосредственный.

3. Лукацкий, А. Кибербезопасность цифровой трансформации. 4cio.ru. / А. Лукацкий. – Текст : электронный. – URL: https://4cio.ru/content/4CDTO/Кибербезопасность_цифровой_трансформации_v2.0.pdf (дата обращения: 07.05.2024).

МЕЦЕНАТСТВО КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РОССИИ

МЯГКОСТУПОВА Т.В.,

*старший преподаватель кафедры теории и методики физической культуры
ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»,
Екатеринбург, Свердловская область, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается важность меценатства в сфере физической культуры в России, а также подробно описаны положительные аспекты данной деятельности.

Ключевые слова: меценатство, физическая культура, спорт, пожертвование, меценатская деятельность.

PATRONAGE IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

MYAGKOSTUPOVA T.V.,

*Senior Lecturer of the Department of Theory and Methodology of Physical Culture
FSAEI HE «Russian State Vocational Pedagogical University»,
Ekaterinburg, Sverdlovsk region, Russian Federation*

Annotation. The article examines the importance of patronage in the field of physical culture in Russia, and describes in detail the positive aspects of this activity.

Keywords: patronage, physical education, sports, donation, patronage activities.

Физическая культура и спорт играют важную роль в жизни многих людей. Так, физические нагрузки помогают улучшить здоровье или поддерживать организм в хорошем и стабильном состоянии, повышают эмоциональный фон и работоспособность человека, а также объединяют в различные группы по интересам (студенческий спорт, корпоративный спорт и так далее). В настоящее время предпринимается всё больше мер для

популяризации здорового образа жизни и внедрения спорта в разные группы населения. Например, Правительство РФ утвердило Стратегию развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года, где указаны основные принципы развития, цели и задачи, этапы реализации плана, приоритетные направления развития сферы физической культуры и спорта, а также целевые показатели, к которым следует стремиться. Таким образом, к 2030 году доля занимающихся физической культурой и спортом (не имеющих противопоказаний и ограничений для занятий) должна быть приближена к 70% [1]. Реализация такого масштабного проекта возможна за счёт не только бюджетных средств, но и внебюджетных источников, в том числе пожертвования от частных лиц (меценатство).

Термин «меценатство» можно трактовать по-разному, но основным следует считать, что это сфера социальной активности, связанная с поддержанием и развитием объектов культуры, видов профессиональной культурной деятельности, составляющих культурное достояние государства [2]. Важно отметить, что меценат готов вложиться лишь в заинтересованное направление и это не будет являться благотворительностью.

В мире спорта не так часто выделяют людей, которые совершают пожертвования. И всё-таки одним из первых меценатов в России следует считать графа Григория Рибопьер. Он создал Санкт-Петербургское Атлетическое общество, а также являлся организатором первого чемпионата России по тяжёлой атлетике. Помимо этого, на его личные средства были отправлены спортсмены на две первые Олимпиады – в 1908 г. и 1912 г. Таким образом, Рибопьер сделал всё возможное для популяризации вида спорта, а также стал частью большой команды российского спорта в целом.

В настоящее время меценатская деятельность имеет ряд плюсов:

1. Меценат имеет возможность оказать огромную поддержку конкретному спортивному клубу (школе) или виду спорта. Так, пожертвования могут быть направлены на покупку нового инвентаря, оборудования, экипировки, а также на улучшение спортивного сооружения. Тем самым востребованность к данному направлению или численность занимающихся в определённой школе значительно возрастёт, что ведёт к увеличению доли занимающихся в целом и помогает исполнить требование Стратегии развития физической культуры и спорта;

2. Меценат может быть частью спортивных мероприятий. В настоящее время не всем регионам выделяется необходимое количество бюджетных средств. Поэтому часто спортивные школы и федерации прибегают к поиску спонсоров или других внебюджетных средств. Меценат может сделать пожертвование на организацию мероприятий и тем самым станет спонсором мероприятия. Он сможет также принимать участие в организационных моментах, а также привлечь дополнительных спонсоров (например, рекламные интеграции с крупными компаниями или предоставление мерча/продукции);

3. Меценат может поощрять талант спортсмена. Иногда меценатская деятельность может распространяться только на конкретного выдающегося спортсмена. Вложение в обучение, тренировочный процесс, экипировку и продвижение определённого спортсмена может привести к более высоким результатам и выход на новый уровень (участие в международных соревнованиях);

4. Меценатская деятельность повышает социальный статус человека. Упоминание личности, которая вкладывается в спорт, приводит к позитивному отношению не только среди государственных органов, но и среди населения (например, болельщиков спортивного клуба или конкретного спортсмена). Помимо этого, дополнительную рекламу и огласку получит и организация/человек, в которую производится пожертвования.

Таким образом, меценатство в сфере физической культуры является необходимым элементом развития спорта в России. Заинтересованность определённых личностей и их пожертвования приведут не только к улучшению спортивных школ/клубов, но и к популяризации здорового образа жизни и повышению занимающихся в целом.

Список использованных источников

1. Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.11.2020 №3081. – Текст : электронный // Информационно-правовой портал Гарант.ру. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74866492/?ysclid=lr533rm1ai155981130>

2. Стрекалова, А.А. Благотворительность, меценатство и спонсорство как особый вид социальной помощи / А. А. Стрекалова. – Текст : непосредственный // Известия УрГЭУ. – 2012. – № 6 (44). – С. 115-121.

К ВОПРОСУ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ДОНБАССЕ (ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ)

ОСИПОВА А.Н.,

*канд. наук гос. упр., доцент,
доцент кафедры краеведения*

*ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация;*

КОЧИНА Л.В.,

старший преподаватель кафедры краеведения

*ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Современный Донбасс – это один из уникальных в своём развитии историко-культурных регионов России. Сохранение и изучение памятников культуры сегодня является одной из важных задач, которая стоит перед республикой в её общественно-политическом, культурно-историческом развитии. Историческая преемственность обеспечивает дальнейшее развитие республики как фактора сохранения культуры для поколений.

Ключевые слова: сохранение памятников, изучение культурного наследия, общественная значимость, историческая преемственность, ценностные установки, освоение культурно-исторического наследия Донбасса.

ON THE ISSUE OF PRESERVATION OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE IN DONBASS (HISTORICAL MONUMENTS)

OSIPOVA A.N.,

*Candidate of Public Administration, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Ethnography
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation;*

KOCHINA L.V.,

*Senior Lecturer of the Department of of Ethnography
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Annotation. Modern Donbass is one of the unique historical and cultural regions of Russia. Preservation and study of cultural monuments today is one of the important tasks facing the republic in its socio-political, cultural and historical development. Historical continuity ensures the further development of the republic as a factor in preserving culture for generations.

Keywords: preservation of monuments, study of cultural heritage, social significance, historical continuity, value systems, development of cultural and historical heritage of Donbass.

В истории развития современного Донбасса особое место занимает культурное наследие и сохранение памятников как прошлого, так и настоящего. Осознан потенциал наследия и сбережения в эффективном использовании ресурсной базы экономики края. Потеря культурного наследия всегда ведёт к духовному обнищанию, потере своей истории. Особо важна историческая память, которая сохраняет связь поколений.

История Донбасса интересна и многообразна. Неоценимый вклад в культурное наследие края внесли наши соотечественники. В Донецке

насчитывается свыше 262 памятников истории и культуры. К ним относятся: скульптуры, мемориалы, памятные знаки, мемориальные доски.

Вхождение Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации даёт новое осмысление и всестороннее изучение нашего культурного потенциала. Происходят перемены не только в культурной сфере, а также и в социальной и экономической области. Сохранение культурного наследия является важным условием предупреждения процесса разрушения и уничтожения национального богатства России. Понимание исторического наследия обеспечивает сохранение духовности народа, иначе подлинная культура подменяется ложными ценностями.

Установка памятников в Донецке связана с теми важными историческими и культурными событиями, которые происходили и происходят в столице шахтёрского края. Остановимся на некоторых из них.

На высоком постаменте перед Свято-Преображенским собором стоит Архистратиг Михаил. Появился памятник в 2002 году. Автор скульптуры – Георгий Куравский.

В 2005 году в Донецке появился памятник «Беспощадному террору». Скульптором выступал автор «афганского» монумента А. Порожняк. Этот памятник посвящён жертвам политических репрессий 1930-40 годов.

Открытие в 2006 году памятника жертвам Холокоста как символа страшных событий военных лет.

Великий шахтёрский труд Донецкого края, его развитие увековечены в памятниках «Близнецы».

Памятник «Слава шахтёрскому труду». Авторы – скульптор Константин Ракитянский и архитектор Павел Вигдергауз. Памятник стал символом города. Он фигурирует на единственной марке, непосредственно посвящённой Донецку за всю историю филателии СНГ, выпущенной в 1969 году к 100-летию города.

Памятник женщине-матери был открыт в 2003 году на территории Донецкого регионального центра охраны материнства и детства.

Увековечена память освободителей Донбасса в годы Великой Отечественной войны: уникальный мемориал «Саур-Могила», памятник генералу Ватутину, памятник Кузьме Гурову – комиссару Южного фронта, открыт мемориал защитникам Донбасса в парке Ленинского комсомола.

Увековечены наши земляки – народный артист России и ДНР – Иосиф Кобзон, народный артист Украины – Анатолий Соловьяненко, олимпийский чемпион – Сергей Бубка.

Увековечены в памяти народа Донбасса наши герои специальной военной операции. Памятник воина прошлой войны и настоящей.

Монументальность самого Донецка является шедевром культурного, хозяйственного, исторического прошлого. Памятники истории дают эмоциональный заряд, внушают уважение к истории своего города, помогают сохранять значимое прошлое. Они призваны воспитывать в гражданах чувство

гордости за предков. Пройдёт совсем немного времени, и не останется в живых очевидцев Великой Отечественной войны. Наличие же памятника, который рассказывает о подвиге народа, позволит потомкам не забывать об этих годах. Во всех районах нашего города можно обнаружить каменные свидетельства этой жестокой поры. Между памятниками и обществом существует невидимая связь. Историко-культурная среда оказывает влияние на формирование мировоззрения каждого жителя. Памятники истории и культуры являются информацией, которая нужна для прогнозирования будущих процессов. Такой археологический материал, как памятники не только восстанавливает прошлое, но и делает прогнозы. В архитектурном плане памятники помогают организовывать пространство, исполняют роль визуального центра общественного развития. Чем выше образованность, культура, экономика общества, гуманнее его идеология, тем более осознанно оно относится к своему историко-культурному наследию. Изучение культурного наследия Донбасса является важной воспитательной задачей в преподавании истории нашей большой страны, частью которой является Донбасс.

Перед руководством города назрела необходимость в разработке и принятии комплекса нормативно-правовых актов, которые смогут обеспечить охрану объектов культурного наследия. Охрана культурного наследия остаётся важной задачей современности.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

ПЕТЕНКО А.В.,

канд. экон. наук, доцент,

доцент кафедры управления персоналом и экономики труда

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Развитие муниципальных образований, регионов и экономическая устойчивость страны напрямую зависят от обеспеченности трудовыми ресурсами. В этом контексте особое значение имеет процесс формирования трудового потенциала, который оказывает прямое воздействие на экономические показатели на всех уровнях. Качество трудового потенциала определяется условиями, в которых они были сформированы.

Ключевые слова: трудовой потенциал, социальная инфраструктура, уровень развития, партнёрство, мотивация, структура.

THE IMPACT THE SOCIAL INFRASTRUCTURE OF THE MUNICIPALITY ON THE FORMATION OF LABOR RESOURCES

PETENKO A.V.,

*Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Personnel Management and Labor Economics
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Annotation. The development of municipalities, regions and the economic stability of the country directly depend on the availability of labor resources. In this context, the process of building labor potential is of particular importance, which has a direct impact on economic indicators at all levels. The quality of labor potential is determined by the conditions in which they were formed.

Keywords: labor potential, social infrastructure, level of development, partnership, motivation, structure.

Трудовой потенциал – это часть общества, обладающая физическими и умственными способностями для выполнения производственной деятельности и способная их применить через определённый отрезок времени.

Э. Р. Саруханов определяет этот термин как «население, обладающее физическими, интеллектуальными навыками и знаниями, необходимыми для выполнения функций в секторе народного хозяйствования» [1, с. 12].

Формирование трудового потенциала – это этап в воспроизводственном цикле движения человеческих ресурсов, имеющий следующий вид (рис. 1).

Рис. 1. Цикл развития человеческих ресурсов

Качество трудовых ресурсов определяется условиями, в которых они были сформированы, то есть характеристики каждого отдельного работника и

всех трудовых ресурсов зависят от социальной инфраструктуры. Социальная инфраструктура является важнейшей сферой, поддерживающей функционирование общества. Социальная сфера должна обеспечивать благоприятные условия жизни, в наибольшей степени удовлетворять потребности граждан [2, с. 334]. Однако существует проблема неравномерного развития социальной инфраструктуры муниципальных образований (МО).

Существует бесчисленное количество авторских определений понятию, но структура трудовых ресурсов имеет две составляющие: психофизиологический элемент и квалификационный. На первый элемент влияют социально-демографические факторы (пол, возраст, социальное положение, регион проживания, состав семьи и так далее), а потому эффект воздействия оказывается слишком длительным, и повлиять на изменение психофизиологического статуса либо нельзя, либо только в долгосрочной перспективе. На второй компонент влияет общественная среда, то есть на него можно оказывать оперативное корректирующее влияние с помощью социальной сферы [3, с. 38].

Уровень развития и стандарты объектов социальной инфраструктуры непосредственно влияют на качественные характеристики рабочей силы и их возможности. Это обусловлено тем, что социальная инфраструктура включает различные учреждения и объекты, предназначенные для удовлетворения базовых человеческих потребностей.

Например, качество образовательных учреждений и, в целом, доступность образования влияют на уровень интеллектуального развития и профессиональных навыков работников. Чем выше уровень образования и полученных знаний, тем качественнее и продуктивнее могут работать сотрудники.

Также доступ к качественному медицинскому обслуживанию повышает степень здоровья (физического и психического) и работоспособность населения.

Организация досуга и отдыха также играет важную роль. Если сотрудники имеют возможность провести свободное время с комфортом и получить доступ к культурным мероприятиям, спортивным объектам и развлечениям, то это положительно сказывается на их психологическом состоянии, мотивации и уровне эффективности.

Стоит отметить, что в большинстве регионов сложившаяся социальная инфраструктура не может обеспечить жителей услугами, так как не отвечает требованиям структуры населения. К примеру, недостаточность дошкольных образовательных учреждений, объектов среднего образования, больниц негативно сказывается на демографической ситуации МО, а это, в свою очередь, – на развитие трудовых ресурсов. Только в последнее десятилетие сферу социального обеспечения граждан начали коренным образом реформировать.

Следует выделить ряд причин необходимости дальнейшего развития социальной инфраструктуры на муниципальном уровне [5, с. 3]:

1) разрушение устоявшейся старой социальной сферы, которая имела недостаточно эффективную структуру, но всё же обеспечивала стабильный уровень;

2) развитие усовершенствованной системы социального обеспечения повлияет на процессы рождаемости, что позитивно скажется на формировании трудовых ресурсов МО;

3) современное отношение к производственным процессам предполагает плотную интеграцию трудовой и социальной сфер;

4) усовершенствование социальной инфраструктуры позволит повысить уровень жизни населения МО, изменить массовый образ жизни, что повлечёт за собой улучшение качества трудового капитала;

5) формирование качественной социальной системы позволит приостановить потоки трудовой миграции.

Разнонаправленность внутренних миграционных процессов – отток квалифицированной рабочей силы и молодёжи в большие города, программы переселения из города в деревню, безработица, кризисные явления в экономике вызывают необходимость в контроле количества и качества объектов социальной инфраструктуры. Самым действенным контролирующим мероприятием может стать постоянный мониторинг. Это действительно важный и требующий внимания момент, так как социальная инфраструктура, как и любая сфера, требует финансирования, а для этого необходимо учитывать экономические возможности бюджета МО.

В качестве основного принципа формирования ресурсной базы для развития социальной сферы выступает государственно-частное партнёрство, то есть привлечение инвестиций со стороны частного сектора экономики при поддержке государственного бюджета. Данный принцип возможно применить при поддержке малого и среднего бизнеса. Кроме того, это приведёт не только к инвестиционному притоку, но и к созданию новых рабочих мест.

В качестве выводов следует сказать, что формирование социальной инфраструктуры МО, отвечающей требованиям современного развития общества и его структуре, способствует повышению воспроизводства трудовых ресурсов, что приведёт к развитию экономики на национальном уровне.

Список использованных источников

1. Илюхин, А. А. Влияние социальной инфраструктуры территории на формирование трудовых ресурсов / А. А. Илюхин. – Текст : непосредственный // Дискуссия. – 2022. – №7 (59) – С. 37-45.

2. Илюхина, С.В. Социальная инфраструктура как фактор формирования трудовых ресурсов села: автореф. дисс. на соиск. учёной степени канд. экон. наук / С. В. Илюхина. – Челябинск, 2022 – 153 с.– Текст : непосредственный.

3. Кузнецова, Ю.А. Социальная инфраструктура в рамках концепции конкурентоустойчивости территории / Ю. А. Кузнецова. – Текст : непосредственный // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 8-2. – С. 333.

4. Саруханов, Э.Р. Управление занятостью населения : учебное пособие / Э. Р. Саруханов; Санкт-Петербург. ун-т экономики и финансов. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та экономики и финансов. – 2022. – 164 с.– Текст : непосредственный.

5. Шевякин, А. С. Развитие социальной инфраструктуры региона как фактор эффективного воспроизводства трудового потенциала / А. С. Шевякин. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2018. – №12 – С. 4.

РЕАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ В ДЕЛОВОЙ ПЕРЕПИСКЕ

САДОВСКАЯ Н. Н.,

*старший преподаватель кафедры краеведения
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается коммуникативная категория вежливости, подробно анализируются средства реализации этой категории в деловых письмах. Очерчивается важность соблюдения требований вежливости в письменной коммуникации государственных служащих.

Ключевые слова: категория вежливости, деловое письмо, государственный служащий.

IMPLEMENTATION OF THE CATEGORY OF POLITENESS IN OFFICIAL CORRESPONDENCE

SADOVSKAYA N. N.,

*Senior Lecturer of the Department of Ethnography
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Annotation. The article examines the communicative category of politeness and analyzes in detail the means of implementing this category in official letters. The importance of observing politeness requirements in written communication of civil servants is outlined.

Keywords: category of politeness, official letter, civil servant.

В деятельности современных государственных служащих особое место занимает деловая переписка. Деловые письма представляют собой ключевое средство общения между учреждениями, организациями, а также между гражданами и государственными органами. По подсчётам специалистов (см., например, [3]), на ведение деловой переписки некоторые работники аппарата управления тратят 20-50% рабочего времени.

Деловые письма чрезвычайно разнообразны по содержанию, поскольку они направлены на решение самых разных общественно значимых вопросов. Выделяют [1; 4; 7 и др.] письма-запросы, предложения, претензии, просьбы, приглашения, напоминания, извещения, благодарности, сопроводительные, гарантийные письма и проч. Но, несмотря на такое разнообразие деловых писем, они характеризуются общими правилами составления и оформления; более того, должны реализовывать коммуникативные категории, особое место среди которых принадлежит вежливости.

Вежливость относят к сопутствующим социально-этическим коммуникативным категориям оппозитивного типа, основной функцией которой является регулирование процесса общения [2]. Т. В. Ларина даёт такое определение анализируемой категории: «Вежливость – универсальная коммуникативная категория, представляющая собой сложную систему национально-специфических стратегий, направленных на гармоничное, бесконфликтное общение и соответствующих ожиданиям партнёра» [5, с. 112]. По мнению И. А. Стернина, эта категория включает следующие элементы: безэмоциональная манера общения, установление и поддержание контакта, соблюдение коммуникативных предписаний и запретов, демонстрация общей культуры речи [6]. Категория вежливости предполагает уважительное, доброжелательное, паритетное общение, поэтому, безусловно, она должна быть реализована в деловой переписке.

Реализация категории вежливости в деловой переписке непосредственно связана с соблюдением норм и правил письменной речи, а также с регламентированным употреблением формул речевого этикета.

Тексты деловых писем, как правило, имеют триединую структуру: включают вступление, основную часть и заключение. Категория вежливости реализуется в каждом из этих структурных частей.

Во введении делового письма особую роль играют средства установления контакта. Как правило, употребляется типовая формула приветствия *здравствуйте*, после которой следует обращение: *Здравствуйте, уважаемые коллеги! Здравствуйте, уважаемые участники форума!* и под. Пунктуационный маркер (восклицательный знак) подчёркивает важность сообщения и приподнятую восклицательную интонацию, с которой оно произносится. В качестве обращения в этикетной формуле используется номинативный аппелятив (существительное+ зависимое определение). В случае личного характера деловых писем употребляется принятое в

русской национальной традиции обращение по имени и отчеству (*Маргарита Юрьевна, Святослав Валерьевич* и под.).

Суть вопроса в основной части деловых писем обычно излагают от первого лица множественного числа (*Направляем Вам акт сверки расчётов за декабрь. Приглашаем Вас принять участие в симпозиуме...*). При использовании двусоставного предложения фиксируется изложение сути вопроса от третьего лица единственного числа (*Кафедра краеведения приглашает Вас принять участие...*).

Деловые письма нередко содержат различные просьбы. Этот коммуникативный жанр может быть реализован посредством употребления ключевого глагола в различных формах: в первом лице единственного числа (*Прошу...*); в первом числе множественного числа (*Просим...*); в третьем лице единственного числа (*Кафедра краеведения просит...*); в третьем лице множественного числа (*Компания «Восток» и общественная организация «Дарим добро» просят...*).

Заключительная часть деловых писем содержит этикетную формулу прощания (клише «*С уважением*»), которая плавно переходит в реквизит «Подпись». Такая конструкция также направлена на реализацию категории вежливости.

Таким образом, категория вежливости пронизывает деловые письма целиком. Включение в текст писем элементов вежливости является обязательным в общении государственных учреждений и отдельных должностных лиц с другими организациями и гражданами. Органы власти всегда должны быть вежливы и корректны. Только в этом случае будет возможно создание и устойчивое закрепление положительного образа власти в общественном сознании.

Список использованных источников

1. Алимова, Х. Ш. Речевая культура делового письма / Х. Ш. Алимова. – Текст : непосредственный // Вестник МГЛУ. – 2011. – № 24. – С. 10-16.

2. Захарова, Е. П. Коммуникативная категория чуждости и её роль в организации речевого общения / Е. П. Захарова. – Текст : непосредственный // Вопросы стилистики : межвуз. сб. науч. тр. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1998. – С. 87-94.

3. Игебаева, Ф. А. Служебная переписка как составная часть деловой коммуникации / Ф. А. Игебаева. – Текст : непосредственный // Информационная среда и её особенности на современном этапе развития мировой цивилизации : материалы Международной научно-практической конференции. – В 2-х частях. – Ч 1. – Саратов : Изд-во ЦПМ «Академия бизнеса», 2012. – С. 79-81.

4. Крюкова, Н. П. Документирование управленческой деятельности : учеб. пособие / Н. П. Крюкова. – Москва : ИНФРА-М, 2008. – 268 с. – Текст : непосредственный.

5. Ларина, Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации / Т. В. Ларина. – Москва : Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 516 с. – Текст : непосредственный.

6. Стернин, И. А. Проблемы описания вежливости как коммуникативной категории / И. А. Стернин. – Текст : непосредственный // Коммуникативное поведение. Вежливость как коммуникативная категория. – Воронеж, 2003. – Вып. 17. – С. 22-47.

7. Янковая, В. Ф. Основные разновидности деловых писем / В. Ф. Янковая. – Текст : непосредственный // Секретарь-референт. – 2002. – № 2. URL: https://www.profiz.ru/sr/2_2002/1479/.

К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНОМ АСПЕКТЕ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО (СОБЛЮДЕНИЕ ОРФОГРАФИЧЕСКИХ НОРМ)

СВЕТЛИЧНАЯ В.Ю.,

*старший преподаватель кафедры краеведения
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация;*

ЩУР Е.А.,

*старший преподаватель кафедры краеведения,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. Государственная служба как социальный институт должна не только представлять собой образцовый вид профессиональной деятельности, но и быть примером и речевой культуры, и культуры служебных отношений, а это значит, что именно государственные служащие в первую очередь должны заботиться о соблюдении и сохранении языковых норм. Наличие в тексте официально-делового стиля орфографических ошибок свидетельствует не только о недостаточном владении русским языком, но и о низкой культуре речи и невысоком профессиональном уровне госслужащего, составившего такой документ. В связи с этим госслужащие должны иметь высокую личную заинтересованность в развитии собственного культурного потенциала.

Ключевые слова: культура речи, языковые нормы, нормативность речи, орфографические нормы, орфографическая ошибка.

ON THE ISSUE OF THE NORMATIVE ASPECT OF THE CIVIL SERVANT'S SPEECH CULTURE (COMPLIANCE WITH SPELLING RULES)

SVETLICHNAYA V.Yu.,

*Senior Lecturer of the Department of Ethnography
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation;*

SHCHUR E.A.,

*Senior Lecturer of the Department of Ethnography
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Annotation. The civil service as a social institution should not only represent an exemplary type of professional activity, but also be an example of speech culture and the culture of official relations, which means that it is civil servants who should first of all take care of observing and preserving linguistic norms. The presence of spelling errors in the text of the official business style indicates not only insufficient command of the Russian language, but also a low culture of speech and a low professional level of the civil servant who drafted such a document. In this regard, civil servants should have a high personal interest in developing their own cultural potential.

Keywords: speech culture, language norms, normativity of speech, spelling norms, spelling error.

Культура речи госслужащего является одной из важнейших характеристик его профессиональной компетентности. От уровня речевой культуры управленца зависит не только репутация учреждения, в котором он работает, но и авторитет органов управления государства, доверенным лицом которого он является, выполняя свои должностные обязанности. А потому исследования в области языковой личности госслужащего на фоне современного состояния речевой культуры общества имеет важное не только языковое, но и общественное значение. Под культурой речи понимают такой набор и такую организацию языковых средств, «которые в определённой ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач» [2; с. 14].

Формирование высокой культуры речи госслужащего требует особого внимания к основным её компонентам: нормативному, коммуникативному, этическому. Под нормативным компонентом подразумевается соблюдение норм литературного языка, которые воспринимаются его носителями в качестве образца, т.е. правильное (нормативное) использование единиц всех

уровней языка. Выделяют следующие типы норм: орфографические, пунктуационные, лексические, грамматические (морфологические и синтаксические), орфоэпические и стилистические.

Специфика языковой личности государственного служащего включает особое отношение к языковой норме, подтверждённое данными социолингвистического опроса, по результатам которого было выявлено, что из 100 опрошенных чиновников органов исполнительной власти Ростовской области 52% респондентов считают соблюдение языковых важным во всех сферах профессиональной деятельности, что обуславливает необходимость предъявления повышенных требований к государственным служащим Российской Федерации в части знания нормативного аспекта государственного языка, хотя только 15% чиновников, принявших участие в опросе, обращаются к словарям и справочникам, 77% делают это редко, а 4% – никогда. Свою речь считают соответствующей требованиям нормативности и источником нормоизменения лишь 25% опрошенных [3].

Другое исследование, проведённое на материале официально-деловой переписки представителей Администрации Владимирской области, позволило проанализировать и классифицировать наиболее часто допускаемые ошибки в письменной деловой коммуникации. В результате данного анализа было выявлено, что отклонение от норм современного литературного языка составляет 78% зафиксированных ошибок и недочётов. Незнание, и как следствие, несоблюдение норм современного русского литературного языка является неоспоримым показателем коммуникативной некомпетентности представителей государственной службы [1].

Орфографические ошибки, т.е. ошибки в написании слова, распространены в текстах документов чрезвычайно широко. Отметим, что в большинстве случаев это ошибки, которые вызваны вариативностью орфограммы, в остальных же случаях (например, правописание так называемых словарных слов, правописание приставок, суффиксов и т.п.), пишущий имеет возможность проверить посредством интернет-ресурсов или приложения Word. К наиболее распространённым орфографическим ошибкам в текстах официально-делового стиля относятся следующие: слитное и дефисное правописание сложных слов, слитное и раздельное написание частицы НЕ с разными частями речи, слитное и раздельное написание союзов и союзных слов (*также / так же*), производных предлогов и существительных с предлогами (*в заключение / в заключении*), написание падежных окончаний существительных, написание Ъ в глагольных формах (в том числе повелительного наклонения), правописание прописной и строчной буквы в наименованиях органов власти, управления, организаций.

Наличие в тексте официально-делового стиля орфографических ошибок свидетельствует не только о недостаточном владении русским языком, но и о низкой культуре речи и невысоком профессиональном уровне госслужащего, составившего такой документ. В связи с этим госслужащие должны иметь

высокую личную заинтересованность в развитии собственного культурного потенциала. Одним из способов повышения речевой культуры работников государственной службы является организация тренингов и курсов по русскому языку и культуре речи для представителей государственной службы с целью повышения их культуры письма, устной речи и коммуникативных навыков в целом.

Государственная служба как социальный институт, представляя собой образцовый вид профессиональной деятельности, должна быть примером и речевой культуры, и культуры служебных отношений, а это значит, что именно государственные служащие в первую очередь должны заботиться о соблюдении и сохранении языковых норм.

Список использованных источников

1. Котлярова, О. В. Коммуникативная компетентность современного государственного служащего / О. В. Котлярова. – Текст : электронный // Отечественная филология. – 2017. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnaya-kompetentnost-sovremennogo-gosudarstvennogo-sluzhaschego> (дата обращения: 23.04.2024).

2. Культура русской речи и эффективность общения / Е. Н. Ширяев, Л. И. Скворцов, Е. М. Лазуткина и др. ; отв. ред. Л. К. Граудина, Е. Н. Ширяев; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – Москва : Наука, 1996. – 439 с. – Текст : непосредственный.

3. Пономаренко, И. Н. Нормативный аспект языковой личности российского госслужащего / И. Н. Пономаренко. – Текст : электронный // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2014. – № 1-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativnyy-aspekt-yazykovoy-lichnosti-rossiyskogo-gossluzhaschego> (дата обращения: 23.04.2024).

ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

СЕМИЧАСТНЫЙ И.Л.,

канд. техн. наук, доцент,

доцент кафедры информационных технологий

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. В статье описаны перспективы и угрозы применения ИИ в государственном управлении.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейронные сети, модель, персональные данные, дипфейк, социальный рейтинг, паноптикон.

PROSPECTS AND RISKS OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN PUBLIC ADMINISTRATION

SEMICHASTNIY I.L.,

*Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Information Technology
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Annotation. The article describes the prospects and threats of the use of AI in public administration.

Keywords: artificial intelligence, neural networks, model, personal data, deepfake, social rating, panopticon.

Развитие информационных технологий оказало существенное влияние на технологии управления. В XXI веке произошёл новый взрывной рост последних вследствие развития технологий нейронных сетей, в частности развития текстовых моделей и технологии GPT и связанного с ними искусственного интеллекта (ИИ). Специалисты разделились на два лагеря: одни (в том числе И. Ашманов) считают, что это очередной «пузырь», другие (в том числе И. Маск) уверены, что наступило время существенного когнитивного рывка и в сфере ИИ необходимо делать гигантские инвестиции. Судя по всему, этот процесс начинается на наших глазах.

Он включает как существенные риски, так и лучезарные перспективы развития человечества. Выяснение как угроз, так перспектив использования ИИ и представляется наиболее важной частью исследования.

Искусственный интеллект (англ. Artificialintelligence, AI) – это одновременно наука и технология создания интеллектуальных систем, прежде всего интеллектуальных программ [1]. Под интеллектуальными системами, машинами и программами понимается их способность имитировать когнитивную деятельность, ранее присущую человеку, при этом осуществляя самообучение. У ИИ существует множество направлений, в настоящей статье нас интересует, прежде всего, управленческая деятельность и использование ИИ в государственном управлении [2].

Целью исследования является описание этапов создания системы государственного управления на основе ИИ, а также обоснование необходимости её создания.

Задача статьи – изучение реализации системы ИИ применительно к задачам анализа и контроля над состоянием объектов, в том числе людей.

Объектом исследования являются процессы применения ИИ в решении задач государственного управления.

Всё, что связано с ИИ воспринимается в РФ, в основном, позитивно. Причины этого отчасти проистекают из-за позитивной коннотации

словосочетания «искусственный интеллект» в русском языке. Близость к термину искусство вводит большинство пользователей в заблуждение. В исходном английском термине «artificialintelligence» эта смысловая нагрузка отсутствует. В переводе на русский получается эпитет «поддельный» и это точное значение и смысл первого термина в популярном словосочетании.

На самом деле, общество имеет дело с новой технологией обработки текстовой информации, извлечением и запоминанием её значения, а также использования описанной в тексте последовательности операций для решения определённых задач. То есть пользователь имеет дело с самообучающейся технологией, последствия применения которой не до конца понятны.

Поскольку популяризаторами ИИ выступают, как правило, представители гуманитарной сферы, которые плохо понимают саму суть данной технологии и, особенно, последствия её применения, общество оказалось в сложной ситуации. Уже понятно, что технология ИИ развивается гораздо быстрее, чем осознание всех последствий её использования, сюда примешиваются научные и политические аспекты. Это проявилось в запрете в США поставлять чипы для систем ИИ в Китай и РФ. И если ещё несколько лет назад капиталовложения в эти технологии не отличались масштабом, то сегодня это сотни тысяч чипов и десятки миллиардов долларов.

Самое время оценить риски данной технологии.

Наибольшей угрозой со стороны ИИ в настоящее время представляется возможная попытка захватить власть над человеком или человеческим обществом. Но как было указано выше, поддельный ИИ не способен осуществлять мыслительный процесс, а только имитирует его и делает это весьма успешно. Что касается цифрового концлагеря, создание которого также связывают с применением ИИ, то человечество давно в нём живёт. Наши персональные данные собираются различными организациями, которые не могут обеспечить им необходимую защиту. Даже из госреестров периодически похищают персональные данные сотен и тысяч пользователей, восстановить которые их обладатель не может. Как вы сможете изменить своё изображение (фотографию), голос, мимику, жесты или отпечатки пальцев реального человека? Таких возможностей у нас нет. А вот с помощью ИИ возможно по записанному образцу создать дипфейк, например, вашего голоса, мимики или жестов. И это представляет собой совершенно реальную угрозу, которой уже пользуются киберпреступники, когда звонят бабушке подростка и голосом её внука просят срочно заплатить определённую сумму, чтобы он не попал в полицию. Или голосом начальника отдела просят сообщить пароль от аккаунта, либо другие конфиденциальные данные.

То есть необходимо оценивать риски применения новейших технологий, работающих с персональными данными или, например, QR-кодами. Кстати, ещё несколько лет назад как минимум восемь вредоносных программ успешно использовали технологию QR-кодов, сегодня их наверняка больше.

Что касается, собственно, ИИ, то его применение в государственном управлении может быть гораздо шире. Так, сегодня Китай уже приступил к созданию системы контроля и анализа национального уровня за деятельностью граждан на основе ИИ [3], в которой используются технический блок и программный блок. В общем, создаётся управленческая пирамида, или паноптикон, которая и представляет для нас интерес в качестве примера использования системы ИИ в государственном управлении. То есть Китай в настоящее время строит управленческую пирамиду на основе двух указанных блоков.

В технический блок входят видеокамеры, которые отслеживают в условиях реального времени события, которые происходят с гражданами в городах страны. Эти камеры объединены в сеть с устройствами управления. Количество камер исчисляется сотнями миллионов и их количество больше, чем в США и превышает 700 млн штук. В настоящее время камеры установлены в абсолютном большинстве городов Китая. Итак, первая задача – это учёт действий граждан.

Вторая организационная задача – распознать лицо, участвующее в событии и осуществить контроль его действий. В решении этой задачи используется программный блок, который использует национальный реестр граждан, при этом каждая запись в реестре, соответствующая конкретному лицу, содержит значение социального рейтинга для него и все действия распознанного лица в дальнейшем учитываются в системе. При этом такой пирамидой должна быть сеть, в которую вносятся все наши данные и фактически для каждого гражданина построена так называемая золотая запись, то есть наш цифровой профиль, связанный с соответствующим значением социального рейтинга, в ней уже лежит. Например, перешёл улицу в непопозволенном месте – минус балл к текущему значению социального рейтинга, помог перейти дорогу пожилому человеку – плюс балл, оставил критическую запись в социальных сетях – минус балл, постил в сетях запрещённую к распространению информацию – минус балл и так далее.

Для работы такой сети по контролю над деятельностью граждан необходимы значительные вычислительные мощности, и они в КНР, конечно же, имеются. Данные стекаются в неё от сети видеокамер, вследствие происходящих с гражданами событий постоянно обновляются значения социального рейтинга в реестре для каждого из них.

Какие критерии лежат в основе целеполагания такой системы государственного управления, и каков результат её работы?

Во-первых, это совершенно реальная система контроля и анализа за поведением граждан в городах страны и в её регионах, действующая в режиме реального времени.

Во-вторых, все граждане попадают в одну из четырёх групп:

1) для граждан с наиболее высоким рейтингом доступно всё, включая высшие должности на государственной службе;

2) для второй группы с более низким рейтингом не доступны высшие должности на государственной службе, а также обучение в некоторых лучших университетах страны;

3) для третьей группы с ещё более низким рейтингом недоступен средний уровень жизни;

4) для четвёртой группы населения с самым низким рейтингом определена жизнь на остатках возможностей: нет возможности учиться в госуниверситетах, получать кредиты в банках, отдавать детей в лучшие школы и детсады и масса других ограничений.

Таким образом, осуществляется политическая воля правящего класса с горизонтом в двадцать лет, причём она быстро воплощается в жизнь, и описанная в общих чертах система постоянно совершенствуется. Это уже реальность, в которой живёт человечество. Но есть и более светлая перспектива. Необходимо поставить использование ИИ под контроль на государственном уровне с помощью закона о нём. Это уже произошло в ЕС в результате принятия Artificial Intelligence Act [4].

На основании представления основных проблем применения ИИ в самых различных сферах и направлениях можно сформулировать следующие выводы:

1) назрела необходимость обеспечить регулирование применения ИИ в форме его ограничения вследствие его стремительного развития и влияния на социальную сферу;

2) в РФ сделано две попытки ограничить применение ИИ – это концепция защиты прав граждан в цифровой среде (Совет по правам человека) и Цифровой Кодекс. Перспективы их внедрения весьма туманны, а необходимостью защиты от бездумного применения ИИ в плане его социальных последствий, которые являются угрозами, никто предметно не занимается;

3) в этой ситуации выходом является принятие федерального Закона РФ об ИИ по примеру европейского Artificial Intelligence Act. Основные его достижения – это запрет на возможность ИИ принимать решения в отношении человеческой личности и требование маркировки деятельности ИИ, т.е. человек должен знать, кто с ним общается: ИИ (программа).

Список использованных источников

1. Термин «Искусственный интеллект». – Текст: электронный // [tadviser.ru: официальный сайт](https://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:Искусственный_интеллект_%28ИИ%2C_Artificial_intelligence%2C_AI%29/). – 2024. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:Искусственный_интеллект_%28ИИ%2C_Artificial_intelligence%2C_AI%29/ (дата обращения: 15.05.2024).

2. Искусственный интеллект в государственном управлении. – Текст: электронный // [tadviser.ru: официальный сайт](https://www.tadviser.ru//index.php/Статья:Искусственный_интеллект_в_государственном_управлении). – 2024. – URL: https://www.tadviser.ru//index.php/Статья:Искусственный_интеллект_в_государственном_управлении (дата обращения: 15.05.2024).

3. Петров, А. А. Китайская система тотального контроля за обществом / А. А. Петров. – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-sistema-totalnogo-kontrolya-za-obschestvom/viewer> (дата обращения: 15.05.2024).

4. Artificial Intelligence Act. – Текст: электронный // <https://en.wikipedia.org/>: официальный сайт. – 2024. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Artificial_Intelligence_Act (дата обращения: 15.05.2024).

ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ТЕРРИТОРИЙ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

СИРАЯ Г.С.,

*старший преподаватель кафедры управления
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»,
Таганрог, Ростовская область, Российская Федерация*

Аннотация. В современных социально-экономических условиях образовательный потенциал играет одну из ключевых ролей в обеспечении конкурентоспособности и привлекательности территории, являясь важной составляющей её экономического потенциала и основой для обеспечения потребностей экономики в квалифицированных профессиональных кадрах. Задача формирования образовательного потенциала с применением механизмов государственного управления, основанных на сетевом взаимодействии, приобретает особую актуальность.

Ключевые слова: образовательный потенциал территории, социально-экономическое развитие, сетевое взаимодействие.

APPROACHES TO THE MANAGEMENT OF TERRITORIAL EDUCATIONAL POTENTIAL IN MODERN SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS

SIRAYA G.S.,

*Senior Lecturer of the Departments of Management
PEI HE «Taganrog Institute of Management and Economics»,
Taganrog, Rostov region, Russian Federation*

Annotation. In modern socio-economic conditions, educational potential plays one of the key roles in ensuring the competitiveness and attractiveness of the territory, as an important component of its economic potential and the basis for meeting the needs of the economy in qualified professional personnel. The task of forming educational potential with the use of public administration mechanisms based on network interaction is becoming particularly relevant.

Keywords: educational potential of the territory, socio-economic development, networking interaction.

Объективный и прогнозируемый рост реального сектора экономики России, вызванный масштабным давлением «коллективного запада», определил необходимость в огромном количестве подготовленных специалистов различных профессиональных компетенций. Дополнительным фактором резкого увеличения спроса на рынке труда явилась необходимость восстановления и развития экономики новых российских территорий. Вместе с тем в настоящее время ещё более обострилась проблема несоответствия развития системы профессионального образования потребностям развития реального сектора экономики. Данная проблематика усиливается также фактором несоответствия демографического потенциала России существующим потребностям развития экономики. Дефицит кадров во всех отраслях народного хозяйства стал очевидным сдерживающим фактором экономического развития. В сложившейся обстановке оперативная разработка и внедрение механизмов государственного управления образовательным потенциалом территорий на основе активации сетевого взаимодействия является обязательным условием устойчивого социально-экономического развития страны.

Под образовательным потенциалом территории мы понимаем совокупность имеющихся в наличии и возможных для реализации ресурсов экономики данной территории, необходимых для её развития путём своевременного обеспечения высококвалифицированными профессиональными кадрами [1]. Территориальный образовательный потенциал как фактор экономического развития представляет собой комплексную экономическую категорию, которая включает в себя институциональную, воспроизводственную, ресурсную и функциональную составляющие [2]. Институциональная составляющая – это набор институтов в виде системы образования и науки, которые обеспечивают условия для образовательной деятельности. Воспроизводственная составляющая, собственно, и заключается в обеспечении экономики региона высококвалифицированными профессиональными кадрами в рамках существующей системы профессионального образования с учётом потребностей реального сектора экономики в компетенциях выпускников. Ресурсная составляющая является некой «платформой» формирования образовательного потенциала и включает основные виды ресурсов (финансовые, материально-технические, информационные, человеческие и другие). Функциональная составляющая определяет качество и состав остальных компонентов образовательного потенциала, поскольку представляет собой воздействие внутренних и внешних факторов социально-экономической среды региона и страны в целом. С одной стороны,

образовательный потенциал является неотъемлемой частью этой среды, а с другой – формируется в её условиях [3].

Управление территориальным образовательным потенциалом представляет собой сложную многоуровневую систему и осуществляется на микро-, мезо- и макроуровне. Субъектом управления на микроуровне и основным потребителем ресурсов и возможностей, формируемыми образовательным потенциалом, являются предприятия и организации, которые выступают своего рода его заказчиком и могут управлять им путём взаимодействия с системой профессионального образования. Субъектом управления на макроуровне является государство, выполняющее, прежде всего, задачу согласования этого взаимодействия через систему и институциональные структуры макро- и мезоуровней. Это органы федерального и регионального управления, обеспечивающие системное формирование качественных характеристик образовательного потенциала. Объектами управления в данном случае являются не только профессиональные образовательные учреждения, но и социальные партнёры – работодатели.

Ключевым условием развития территориального образовательного потенциала является разработка вертикально интегрированной системы государственного управления, основанной на программно-целевом подходе и обеспечивающей эффективное функционирование структурных элементов образовательного потенциала (институционального, воспроизводственного, ресурсного и функционального) на основе активации механизмов сетевого взаимодействия профессиональных образовательных организаций и предприятий-работодателей. Процесс управления территориальным образовательным потенциалом должен соответствовать стратегии социально-экономического развития региона, заданным целями и задачам, приоритетам развития промышленности и экономики региона в целом.

Ранее нами была предложена модель управления процессом сетевого развития образовательного потенциала территории, а также методика её реализации на примере системы среднего профессионального образования как наиболее регионально ориентированного [4]. Система управления образовательным потенциалом территории должна быть основана на взаимодействии федеральных, региональных и муниципальных органов государственной власти и местного самоуправления, наделённых соответствующими полномочиями и обладающих требуемыми ресурсами в рамках реализации данного проекта.

На региональном уровне в рамках проектов по формированию образовательного потенциала, отвечающего потребностям реального сектора экономики, при Правительстве региона предлагается сформировать Региональный совет по подготовке профессиональных кадров, а также Департамент сетевого взаимодействия. Структура управленческого модуля

системы сетевого управления образовательным потенциалом представлена на рис. 1.

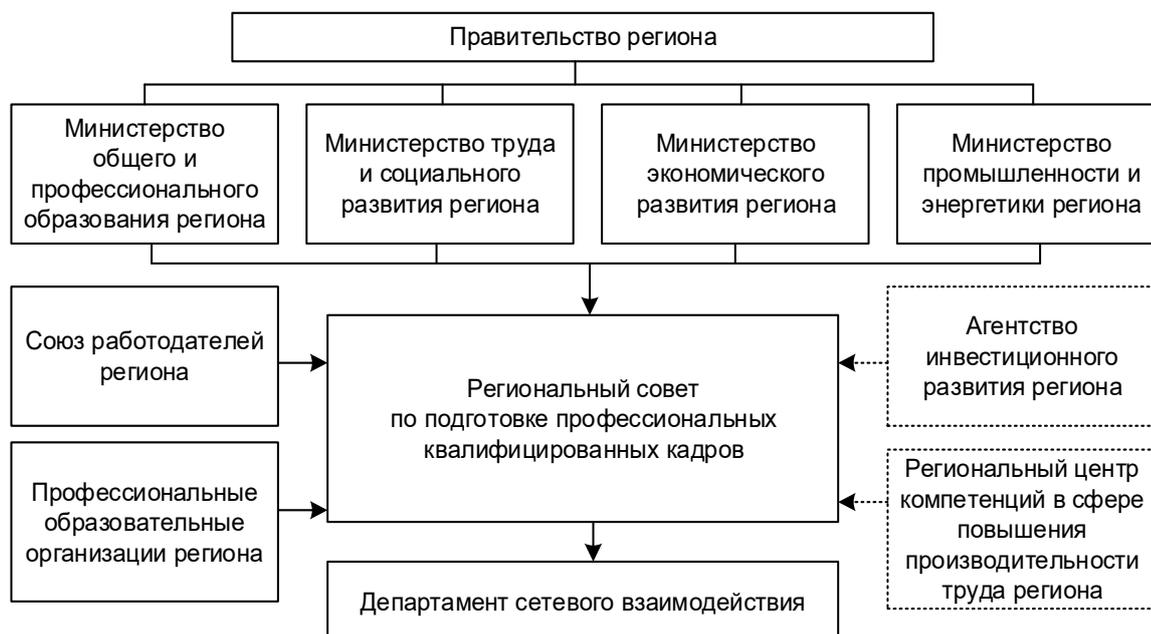

Рис. 1. Структура управленческого модуля системы сетевого управления образовательным потенциалом

В состав Регионального совета по подготовке профессиональных кадров, помимо представителей Министерства общего и профессионального образования региона, руководителей профессиональных образовательных организаций, представителей Союза работодателей региона, должны входить:

- представители Министерства труда и социального развития в целях согласования направлений профессионального обучения текущим и перспективным требованиям рынка труда, а также требованиям профессиональных стандартов;

- представители Министерства промышленности и энергетики в целях обеспечения эффективного взаимодействия системы профессионального образования и промышленных предприятий в рамках реализации практико-ориентированной модели обучения;

- представители Министерства экономического развития в целях согласования мероприятий по сетевому развитию образовательного потенциала со стратегией социально-экономического развития территорий региона;

- представители Агентства инвестиционного развития региона в целях синхронизации с региональными проектами по технологическому развитию;

- представители Регионального центра компетенций в сфере повышения производительности труда в целях синхронизации с национальным проектом «Производительность труда», направленным на обеспечение роста производительности труда на средних и крупных предприятиях несырьевых отраслей.

Департамент сетевого взаимодействия должен представлять собой орган, осуществляющий прогнозирование, планирование, методическое руководство, координацию и организацию работ по сетевому развитию образовательного потенциала, а также контролю и анализу их реализации. Функции данного Департамента должны включать также разработку и внедрение мер экономического стимулирования вовлечения работодателей в процесс сетевого взаимодействия, направленные на компенсацию возможных затрат и обеспечение заинтересованности предприятий в сетевой реализации образовательных программ, предложенные нами ранее [5].

На наш взгляд, представленная система организации управления образовательным потенциалом территорий обеспечит полноту всех взаимосвязей и взаимодействий, и может являться основой для построения и реализации организационно-функциональных моделей сетевого развития территориального образовательного потенциала в целях обеспечения различных отраслей региональной экономики требуемыми приоритетными региональными компетенциями в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Таким образом, развитие образовательного потенциала территории, отвечающего современным потребностям экономики, должно быть основано на системе эффективного взаимодействия профессиональных образовательных организаций и предприятий-работодателей при активном регулирующем участии органов государственного управления. Предложенная структура управленческого модуля системы сетевого управления образовательным потенциалом обеспечит интеграцию системы профессионального образования региона в структуру регионального управления.

Список использованных источников

1. Сирая, Г. С. Образовательный потенциал региона как компонента человеческого капитала / Г. С. Сирая.– Текст : непосредственный// Модернизация российского общества: новые экономические ориентиры: Материалы XX Всероссийской научной конференции (национальной с международным участием), Таганрог, 19-20 апреля 2019 года / ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики». – Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики, 2019. – С. 359-363.

2. Сирая, Г. С. Образовательный потенциал регионов юга России: структурные особенности локализации и современные императивы развития / Г.С. Сирая, И. Н. Олейникова. – Текст : непосредственный// Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2022. – № 4 (91). – С. 141-151. – DOI: 10.37493/2307-907X.2022.4.16.

3. Siraya, G. Educational potential of the region: Structural components and methodological approaches to assessment / G. Siraya, I. Oleynikova, T. Chernova.– Текст : непосредственный// E3S Web of Conferences: 8, Rostovon-Don, 19-30

августа 2020 года. – Rostovon-Don, 2020. – P. 18032. – DOI 10.1051/e3sconf/202021018032.

4. Сирая, Г. С. Подходы к организации сетевого развития образовательного потенциала территорий / Г. С. Сирая, И. Н. Олейникова. – Текст : электронный // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2022. – Т. 2.– № 4. – С. 128-137. – URL: <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.04.02.015>.

5. Сирая, Г. С. Анализ регионального опыта сетевого взаимодействия в контексте развития образовательного потенциала территорий / Г. С. Сирая. – Текст : непосредственный // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2022. – № 4 (80). – С. 155-161. – DOI: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2023.80.4.023.

ПОИСК И ПРИВЛЕЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛА В ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

СМИРНОВ С.Н.,

канд. техн. наук, доцент,

доцент кафедры управления персоналом и экономики труда

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Рассмотрены вопросы поиска и отбора персонала в государственных учреждениях. Проведён сравнительный анализ различных подходов к привлечению и найму новых сотрудников. Отмечена роль подбора персонала в управлении коллективом организации.

Ключевые слова: персонал, государственное учреждение, кандидат, подбор, вакансия, работа, сотрудник.

PERSONNEL'S SEARCH AND ATTRACTION IN GOVERNMENT INSTITUTIONS

SMIRNOV S. N.,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Personnel Management and Labor Economics

FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,

Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation

Annotation. The issues of search and selection of personnel in government institutions are considered. A comparative analysis of various approaches to attracting and hiring new employees was carried out. The role of personnel selection in managing the organization's staff is noted.

Keywords: personnel, enterprise, candidate, selection, vacancy, work, employee.

В настоящее время ценность персонала в деятельности государственных учреждений признаётся всеми. Поиск и привлечение новых сотрудников традиционно рассматривается как функция кадровых служб. Однако процесс подбора требует участия в нём представителей подразделений, для которых набираются сотрудники. Руководители всех уровней должны осознавать значение подбора персонала, уметь оценивать результативность используемых для этого технологий. Поиск и отбор персонала не следует рассматривать как отдельную задачу, ответственность за выполнение которой ложится на кадровую службу. Работа в этом направлении не является самоцелью и не вступает в противоречие с другими формами работы с коллективом. Основу успешной деятельности предприятия составляют кадровый состав и трудовой потенциал коллектива, готовность сотрудников взаимодействовать и совместно прилагать усилия к реализации поставленных задач. Достижение ожидаемых результатов определяется тем, насколько рационально и своевременно укомплектован штат. Вхождение в коллектив новых участников не только даёт возможность обеспечить его нормальную деятельность, но и создаёт основу для достижений в дальнейшем.

Организация деятельности по поиску и подбору персонала в значительной мере определяет не только качество рабочей силы, но и её роль в достижении конечных результатов деятельности государственного учреждения, создании репутации в глазах потребителей продукции, деловых партнёров, органов государственной власти, общественности. Используются различные подходы к поиску и привлечению персонала. Основными факторами выступают: состояние рынка рабочей силы; профиль должности; сложившаяся организационная культура государственного учреждения; размер заработной платы [1, с. 27].

Организация может заключить договор с кадровым агентством по подбору новых сотрудников [2, с. 89]. В настоящее время такое сотрудничество распространено широко. Значительная часть перспективных вакансий многих предприятий принадлежит кадровым агентствам. Наряду с тем, что увеличивается количество организаций, которые обращаются к кадровым агентствам, растут и требования к качеству рабочей силы. Те посредники на рынке труда, которые неразборчивы в оценке соискателей на вакантные позиции, быстро выходят из доверия заказчиков. Их постепенно заменяют агентства, обладающие более полной и объективной информацией о деловых и личностных качествах кандидатов. Агентства имеют собственные сайты в интернете, где желающие могут найти интересующую их вакансию. Имея большое количество вакансий, кадровое агентство может собрать базу клиентов с различным опытом, трудовым стажем, профессиональными навыками.

Соискатель может выслать в кадровое агентство своё резюме с предложением подобрать определённую должность. Позиция, которую рассчитывает занять в будущем соискатель, должна в целом соответствовать

его уровню профессионализма, деловым и личностным качествам. Если же соискатель высказывает намерение занять слишком высокую должность, которая явно выше его возможностей, то такая просьба будет оставлена без внимания. Впоследствии ему не поступят никакие предложения, и более его кандидатура не будет рассматриваться. Также и профессионалу, наработавшему существенный практический опыт, вряд ли следует искать рабочее место, не требующее высокой квалификации. Такая просьба будет воспринята как попытка найти лёгкую работу, не требующую больших усилий.

Желаемую зарплату следует указывать не слишком высокую и не слишком низкую. В первом случае кандидата посчитают нескромным, во втором – легкомысленным, не готовым к напряжённому труду. Преимущество получают претенденты, имеющие непрерывный трудовой стаж. Если имели место перерывы в стаже, это будет отмечено рекрутерами, что потребует пояснения. В первую очередь интерес представляют профессиональные достижения в последние 2-3 года работы. Успехи давно прошедших лет не так важны.

Повышается роль крупных кадровых агентств, способных тратить финансовые ресурсы на приобретение крупных баз данных. В то же время сохраняют свои конкурентные преимущества и небольшие кадровые агентства, специализирующиеся на отдельных сегментах рынка рабочей силы.

Исходя из требований к должности, кадровое агентство проводит сравнительный анализ наиболее подходящих кандидатов. Следующим шагом является проведение собеседования. Многих соискателей, обращающихся в поисках работы в кадровые агентства, беспокоит то, что они не знают будущего работодателя. Однако в большинстве случаев такой скепсис не имеет оснований. Кадровое агентство сможет более убедительно представить кандидатуру соискателя заказчику, даже лучше, чем это смог бы сделать сам соискатель. Постепенно уходит в прошлое представление о кадровых агентствах, как о несерьёзных посредниках, желающих лёгким способом получить материальную выгоду.

На собеседовании соискатель интересуется следующим: круг профессиональных обязанностей; количество сотрудников в подчинении; связь будущей работы с командировками; необходимость знания иностранных языков; востребованность имеющегося предыдущего опыта; оплата труда; необходимость владения компьютером; оборудование рабочего места.

Кадровое агентство предлагает заказчику только достойных кандидатов, которые объективно соответствуют требованиям нового рабочего места. Исходя из результатов собеседования, выбираются несколько наиболее перспективных соискателей, как правило, до 6-7 человек.

Окончательное решение о найме принимает государственное учреждение, представитель которого также проводит собеседование. Тогда же соискателям становится известным организация-работодатель. Определяется

наиболее подходящий кандидат, а также несколько других кандидатов, обладающих необходимыми знаниями и умениями, но в меньшей степени соответствующих предъявляемым требованиям. Если наиболее соответствующий соискатель по какой-либо причине изменит своё решение о трудоустройстве, тогда предложения поступят другим кандидатам.

Кадровое агентство несёт ответственность за представленного кандидата и даёт обязательство о его работе в течение определённого периода времени, например, на период испытательного срока [3, с. 85]. Даже тот претендент, который, обращаясь к кадровому агентству, не смог за короткий период времени найти желаемое рабочее место, тем не менее, в процессе общения приобретает определённый опыт. Прежде всего, такой кандидат развивает умение представлять заинтересованной стороне свои профессиональные достижения, умения, навыки. Общаясь с рекрутером, он становится более информированным о требованиях работодателей к рабочей силе.

Многие организации широко не распространяют информацию об имеющихся вакансиях также и по другим источникам, но все же передают сведения только кадровым агентствам. Задача рекрутеров состоит в поиске и привлечении соискателей, которые уже обеспечены рабочим местом, но по определённым причинам готовы её поменять. Для обеспечения перехода кандидата в новую организацию следует придерживаться определённых правил:

- приведение аргументов в пользу новой организации. Подробное описание вакансии;
- соответствие деловых и личностных качеств соискателя принятой организационной культуре;
- взаимодействие работодателя и кадрового агентства. Создание атмосферы доверия в процессе общения. Безусловно, могут возникнуть сложные ситуации в процессе привлечения и отбора, которые нужно преодолевать совместными усилиями. Прогнозирование ситуации на рынке рабочей силы. Планирование всех этапов сбора информации, приглашения на собеседование, оценки соискателей, принятия решения о приёме на работу;
- получение информации об организации, в которой до настоящего времени трудится соискатель, что позволит выявить его достоинства как профессионала. Значительный период времени его работы может оцениваться позитивно, так как, скорее всего, он пользуется авторитетом как специалист;
- проявление инициативы со стороны кадрового агентства, поскольку поиск нового рабочего места для высококвалифицированного работника, как правило, не является первостепенной задачей. Такой работник не собирает информацию о других местах работы;
- изучение служебно-профессионального продвижения, успехов и достижений потенциального соискателя, его должностных обязанностей,

подходов к решению поставленных задач, стиля работы, организации собственного времени. Анализ мнений руководителей и коллег о соискателе;

– подготовка и проведение встречи соискателя с организацией-заказчиком. Проведение такой встречи не следует затягивать, поскольку после нескольких переносов будущего подходящего сотрудника можно потерять;

– организация перехода специалиста к новому работодателю.

При соблюдении этих правил поиск и привлечение персонала будет осуществляться на высоком уровне.

Государственное учреждение также может обратиться в государственный центр занятости. Стороны будут сотрудничать на основании договора, составленного центром занятости [4, с. 242]. Представляют интерес ряд перспективных программ. К примеру, работодатель в настоящее время ещё не готов принять на постоянную работу нового сотрудника. В этом случае центр занятости направляет его на стажировку на определённый срок. Если стажёр себя положительно зарекомендует, то его принимают на постоянную работу. Заработная плата за первый год работы компенсируется работодателю центром занятости.

Руководство учреждения также может обратиться к своим подчинённым с просьбой в подборе новых сотрудников. Такой подход к привлечению персонала имеет определённые положительные стороны, однако он эффективен лишь в том случае, когда сотрудники ответственно относятся к поручениям руководителей. Отзывы и мнения «своих» работников, которые уже завоевали доверие, дают возможность предприятию заполучить высококлассных специалистов. Определённую ответственность за работу вновь принятого сотрудника несёт тот, кто его рекомендовал. Он же принимает часть ответственности при увольнении ранее принятого сотрудника.

Не теряет актуальности и целевая подготовка в высших учебных заведениях. В период обучения студенты могут проходить производственную и преддипломную практики в государственном учреждении. По приглашению выпускающих кафедр учебных заведений руководители и ведущие специалисты организации могут присутствовать на защитах выпускных работ в качестве членов государственных аттестационных комиссий. Безусловно, возможность трудоустроиться в организацию на постоянную работу будут иметь только те студенты, которые положительно зарекомендовали себя в период прохождения практик, учатся только на «хорошо» и «отлично». По окончании обучения молодой специалист готов приступить к работе. Вместе с тем, такой подход не даёт немедленного результата, поскольку недавний выпускник высшего учебного заведения ещё должен пройти период адаптации.

Каждый из рассмотренных подходов имеет свои позитивные и негативные стороны [5, с. 103]. Целесообразно сочетание различных подходов.

Список использованных источников

1. Красникова, Я. В. Подбор персонала: современные технологии поиска и отбора персонала / Я. В. Красникова. – Текст : непосредственный // Профессиональная ориентация. – 2018. – № 2. – С. 27.
2. Анцырева, М. Е. Кадровое агентство в социальной политике государства: к постановке вопроса / М. Е. Анцырева, А. С. Бочкарева, Ю. В. Хотина. – Текст непосредственный // Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы VII Международной научной конференции, посвящённой 85-летию Донецкого национального университета, Донецк, 27–28 октября 2022 года / Под общей редакцией С.В. Беспаловой. Том 5. Часть 1. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2022. – С. 88-90.
3. Первухина, А. А. Рекрутинговая деятельность кадрового агентства / А. А. Первухина, Н. В. Булей. – Текст : непосредственный // Новое поколение. – 2018. – № 18. – С. 84-89.
4. Грязнов, С. А. Модернизация службы занятости населения / С. А. Грязнов. – Текст непосредственный // Научные известия. – 2022. – № 29. – С. 242-244.
5. Печерин, Д. Е. Подбор персонала / Д. Е. Печерин. – Текст : непосредственный // Результаты современных научных исследований и разработок : сборник статей XIX Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 23 января 2023 года. – Пенза : Наука и Просвещение, 2023. – С. 100-103.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ

СПИЛЬНИЧЕНКО А.В.,

аспирант кафедры экономики

*ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет»,
Мелитополь, Запорожская область, Российская Федерация*

Аннотация. Проанализированы особенности институционального противодействия проявления теневой экономике в новых регионах Российской Федерации. Акцентируется внимание на необходимости формирования действенных антикоррупционных механизмов как важной составляющей обеспечения устойчивого развития данных территорий. Проанализирована сущность коррупционного явления в условиях модели постиндустриальной экономики. Отмечается определяющая роль государственных институтов в организации противодействия подобным деструктивным процессам. Обоснована целесообразность оптимизации

теоретико-методического обеспечения анализа современной специфики коррупционных отношений.

Ключевые слова: теневая экономика, государственное регулирование, коррупция, институциональное обеспечение, устойчивое развитие.

INSTITUTIONAL ASPECTS OF COUNTERACTING THE SHADOW ECONOMY

SPILNICHENKO A.V.,

*Postgraduate of the Department of Economics
FSBEI HE «Melitopol State University»,
Melitopol, Zaporozhye region, Russian Federation*

Annotation. The features of institutional counteraction to the manifestation of the shadow economy in the new regions of the Russian Federation are analyzed. Attention is focused on the need to form effective anti-corruption mechanisms as an important component of ensuring sustainable development of these territories. The essence of the corruption phenomenon in the conditions of the post-industrial economy is analyzed. There is a determining role of state institutions in organizing counteraction to similar destructive processes. The feasibility of optimizing theoretical and methodological support of the analysis of the modern specifics of corruption relations is substantiated.

Keywords: shadow economy, state regulation, corruption, institutional support, sustainable development.

Одной из важных составляющих противодействия теневой экономике в новых регионах в современных условиях является антикоррупционная деятельность. Принимая во внимание сущностную природу этого явления, нами выделяются две группы причин возникновения и развития коррупционных отношений.

1. Причины, обусловившие сам факт возникновения и существования коррупции в рамках данного государства, региона (иного территориального образования). К ним следует отнести специфику государственной модели, а также уровень развития социально-экономических отношений, базовые нравственные нормы в обществе. Поскольку предметом коррупционной сделки являются преференции, оказываемые должностным лицом в рамках своих полномочий, то с момента появления этих условий (должность и полномочия) коррупция неизбежна. В этом случае единственным средством, способным изменить ситуацию, является оптимизация системы управления, принципов работы госслужащих, а также кардинальная трансформация общественного сознания, морали.

2. Причины, способствующие развитию коррупционных отношений. По нашему мнению, таковыми следует считать политический курс, современные

тенденции социально-экономического развития, уровень морально-этических и культурных ценностей. Приведенные факторы зачастую являются временными, а их негативное воздействие по большей части устранимо в рамках действующего законодательства либо профильных государственных программ в процессе оптимизации технико-технологического и организационного обеспечения.

Вследствие этого рассматривать особенности осуществления антикоррупционных мероприятий в современных условиях следует с позиций системного подхода, анализируя сущность причинно-следственных связей в каждом конкретном случае. Особую роль в этой связи имеет использование имеющегося научно-технического и производственно-технологического потенциала.

В частности в условиях постиндустриальной экономической модели большое значение отводится цифровизации документооборота, позволяющей ускорить процесс рассмотрения дел и повысить степень прозрачности вынесения решения. Также наличие глобальных и локальных систем обмена информацией даёт возможность для обеспечения публичного контроля деятельности целого ряда государственных служащих. Более того, возникают предпосылки для практической реализации этических принципов поведения чиновников в рамках модели социально ответственных отношений, формируемых между государственными институтами, предпринимательской средой и населением.

В этой связи повышается значимость институтов гражданского общества по контролю деятельности госслужащих, в т.ч. и их поведения в обществе. Следует отметить, что в условиях плановой модели хозяйствования существовала аналогичная система взаимоотношения между властью и населением, направленная на повышение качества работы чиновников и доказавшая свою эффективность. Несмотря на существенные недостатки самой системы управления экономикой, её позитивные стороны необходимо использовать в современных условиях.

Важным условием эффективного противодействия коррупционным процессам является, по нашему мнению, понимание специфики их развития в конкретных условиях. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость видовой дифференциации данных отношений. Следует отметить в данном аспекте наличие разных научных подходов. Их причиной является не только специфика развития коррупции в рамках глобальной постиндустриальной экономики конкретного государства, но и многоуровневая сущность данного явления.

Рассматривая коррупционные явления как институт, призванный удовлетворять определённые потребности населения противозаконным образом, мы предлагаем следующую систему классификационных критериев:

1. Выполняемые функции, степень дублирования (замены) официальных структур. Характер целей, достигаемых в рамках региона

(отрасли, страны), с помощью подобных незаконных действий является индикатором системного несовершенства соответствующих механизмов государственного управления.

2. Степень принятия обществом. Важной составляющей обеспечения практической реализации антикоррупционных мероприятий является их одобрение населением. До тех пор, пока активная часть социума в силу разных причин считает подобные отношения нормальными, эффективность борьбы с коррупцией представляется нам сомнительной.

3. Степень интеграции во власть, бизнес. Анализ коррупционных отношений в рамках данного критерия отображает их экономическую целесообразность для всех сторон незаконной сделки. Также следует изучить (в случае наличия) формы и механизмы взаимодействия представителей бизнеса и политических кругов.

4. Степень и формы государственного противодействия. В данном случае речь идёт не только о состоянии профильного нормативно-правового обеспечения, наличия специализированных структур и т.д. Важное место в процессе исследования занимает структурный анализ результатов деятельности правоохранительных органов относительно предотвращения развития коррупционных явлений. Иными словами, необходимо оценить соотношение декларируемых намерений и объективной реальности.

5. Степень опасности для государства и населения. Рассматривая влияние коррупционных процессов в данном аспекте, следует рассматривать не только имеющийся уровень и его прогнозную ситуацию. По нашему мнению, опасность коррупции целесообразно анализировать в экономическом, политическом, социальном, морально-этическом и иных аспектах.

Говоря об институциональной сущности коррупционного явления и рассматривая его через призму приведенных классификационных критериев, необходимо анализировать состояние иных составляющих институциональной среды, их активность, степень развития и т.д. В данном случае методологической основой являются положения теории стейкхолдеров, предполагающей атомизацию социально-экономических отношений. Особое внимание следует уделять влиянию каждого из рассматриваемых институтов на процесс противодействия коррупции.

Как видим, деструктивные результаты данных процессов не ограничиваются исключительно экономической плоскостью, а в перспективе могут стать причиной упадка государства в политико-административном и территориальном смыслах. В этой связи приобретает особую значимость наличие соответствующего методического инструментария, применение которого позволит не только оценить степень опасности и вреда (потенциального и понесенного), но и выявить причинно-следственные связи, способствовавшие формированию коррупционных взаимоотношений в рамках конкретного объекта.

Список использованных источников

1. Беккер, Г.С. Человеческое поведение: экономический поход / Г.С. Беккер. – Москва : ГУ ВШЭ, 2003. – 672с. – Текст : непосредственный.
2. Кальченко, С. В. Институциональная сущность коррупционных взаимоотношений / С. В. Кальченко.– Текст : непосредственный // Устойчивое развитие национальных экономик, регионов, территориально-производственных комплексов, предприятий в условиях глобализации, Донецк, 23 ноября 2022 года / под общей ред. Е.С. Шилец. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2022. – С. 199-206. – EDN RUPHHG.
3. Российская Федерация. Законы. О противодействии коррупции: Федеральный закон №273-ФЗ [принят Государственной думой 19 декабря 2008 года: одобрен Советом Федераций 22 декабря 2008 года]. – URL: https://digital.gov.ru/ru/documents/3419/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (дата обращения: 19.10.2022). – Текст :электронный.
4. Francis Fukuyama. What is Corruption? – URL: http://www.ridge.uu/wpcontent/uploads/2016/05/Fukuyama_Francis.pdf. (дата обращения: 19.10.2022). – Текст : электронный.

РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

СТАДНИК А.М.,

канд. наук гос. упр., доцент,

заведующий кафедрой управления персоналом и экономики труда

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

Аннотация. Работа посвящена профессиональному развитию сотрудников государственных учреждений. Обоснована целесообразность создания необходимых условий для приобретения работниками новых знаний и практических навыков. Составлены предложения по вовлечению персонала в процесс обучения. Определены основные принципы развития персонала.

Ключевые слова: профессиональное развитие, персонал, государственное учреждение, сотрудник, обучение, навыки, знания.

GOVERNMENT INSTITUTIONS PERSONNEL DEVELOPMENT

STADNIK A.M.,

Candidate of Public Administration, Associate Professor,

Head of the Department of Personnel Management and Labor Economics

FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,

Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation

Annotation. The work is devoted to the professional development of enterprise employees. The need to create the necessary conditions for employees to acquire new knowledge and practical skills is substantiated. Proposals have been drawn up to involve staff in training. The basic principles of personnel development are defined.

Keywords: development, personnel, enterprises, employee, training, skills, knowledges.

Для государственных учреждений особую актуальность приобретает вопрос обеспечения развития своего персонала. Развитие персонала рассматривается как комплексный непрерывный процесс, составными частями которого являются обучение, профессиональная переподготовка и повышение квалификации сотрудников, их служебно-профессиональное продвижение.

Проведение мероприятий по развитию персонала связано с определёнными затратами, однако, как показывает практика, в целом это способствует прогрессивным преобразованиям. Любая организация функционирует эффективно настолько, насколько оно рационально не просто привлекает и сохраняет, но и, главное, развивает свои человеческие ресурсы, свой коллектив [1, с. 120].

Можно выделить следующие основные этапы развития персонала:

- определение потребности в обучении и повышении квалификации персонала;
- выявление готовности сотрудников к профессиональному развитию;
- формирование бюджета обучения;
- определение целей и содержания обучения, формирование учебных программ;
- выбор методов и форм обучения;
- организация процесса обучения;
- проверка приобретённых персоналом профессиональных знаний, умений и навыков;
- оценка эффективности обучения;
- обобщение опыта обучения, повышения квалификации и профессиональной переподготовки для использования в дальнейшей работе с коллективом [2, с. 85].

Существенную роль в развитии сотрудников играет позиция руководителей организации различных уровней. Именно они владеют информацией о тенденциях рынков товаров и услуг, изменениях требований к выполняемой работе, навыкам и умениям, которые необходимы их подчинённым. Соответственно, выяснение необходимости в обучении и переобучении сотрудников, как правило, входит в задачи руководителей, которые утверждают планы развития персонала и передают кадровой службе для последующей реализации.

В качестве основных факторов, определяющих необходимость развития персонала, следует назвать:

- усиление конкуренции на рынках;
- внедрение новых технологий, в том числе информационных технологий, существенно преобразующих характер труда;
- комплексный подход к управлению человеческими ресурсами, включающий управление знаниями и компетенциями;
- усиление роли организационной культуры, уделяющей повышенное внимание наличию знаний;
- участие руководителей всех уровней в разработке и реализации кадровой политики как основного инструмента управления развитием персонала;
- расширение связей и сотрудничества с организациями, оказывающими услуги по обучению, переобучению и повышению квалификации работников [3, с. 665].

Анализ потребности в профессиональном развитии сотрудников должен осуществляться, прежде всего, в отношении руководителей всех уровней управления:

- высший уровень – первый руководитель предприятия и его заместители;
- средний уровень – руководители крупных подразделений и служб;
- нижний уровень – руководители отделов, имеющие в подчинении только исполнителей.

Кроме того, в каждом структурном подразделении предприятия составляются планы профессионального развития для отдельных работников.

Во многих случаях государственные учреждения готовы обеспечить все необходимые условия для того, чтобы работники овладели новыми знаниями и умениями, необходимыми в их повседневном труде. Если сотрудник проходит повышение квалификации в другом городе, то на период его отсутствия должна быть подготовлена замена. Для сотрудников возможность профессионального развития, приобретения новых знаний выступает мотивирующим фактором. В большинстве случаев участие в тренингах, прохождении курсов повышения квалификации положительно влияют на работников, на их отношение к должностным обязанностям, которые они будут выполнять впоследствии на более высоком уровне. Потребности организации в развитии сотрудников, готовность членов трудового коллектива тратить силы и время на приобретение новых знаний и навыков служит основой общей программы профессионального развития персонала организации.

Не менее важным этапом формирования программы профессионального развития персонала является составление бюджета. Размер бюджета определяется исходя из необходимости предприятия в профессиональном развитии персонала и уровня финансового обеспечения.

Конкретные цели для каждой отдельной программы развития специалистов и технических исполнителей определяют сотрудники кадровой службы и руководители соответствующих подразделений [4, с. 87]. Цели нужно периодически оценивать в процессе обучения и после его завершения. Для разработки программ развития руководителей предприятия создаётся специальная рабочая группа. В состав программ должны быть включены разделы: формирование лидерских качеств; совершенствование коммуникативных навыков; подготовка, обоснование и принятие управленческих решений; управление временем; работа с коллективом; предупреждение и устранение конфликтов между сотрудниками; мотивация и стимулирование персонала; овладение компетенциями критического и аналитического мышления.

Следующим этапом организации развития персонала на предприятии является выбор форм и методов обучения. Все методы обучения можно условно разделить на две группы: методы обучения на рабочем месте; методы обучения вне рабочего места.

На предприятиях получили широкое распространение методы внутреннего обучения – наставничество и ученичество. Обучение персонала непосредственно на предприятии является весьма эффективным, поскольку содержание обучения в таких случаях приспособлено к потребностям предприятия на текущий момент.

Высокотехнологичным производствам без внешних консультантов не обойтись, ведь именно от них работники могут получить исключительно новые знания, а, следовательно, и повысить конкурентоспособность предприятия. Проверка навыков и умений персонала обычно проводится в виде любой формы контроля знаний по окончании обучения или непосредственно в процессе выполнения обязанностей и использования на практике полученных знаний.

В качестве основных принципов профессионального развития персонала можно выделить следующие:

1. Востребованность полученных знаний и умений при выполнении должностных обязанностей. Приобретённые в ходе повышения квалификации и профессиональной переподготовки компетенции должны быть применены на практике. Необоснованным представляется овладение навыками, которые не могут быть использованы сотрудником. Профессиональное развитие должно быть нацелено на результат.

2. Комплексность. В процессе обучения и повышения квалификации должны быть вовлечены сотрудники всех подразделений и, в первую очередь, их руководители. Результаты участия сотрудников в указанных мероприятиях необходимо впоследствии учитывать при прохождении аттестации.

3. Непрерывность. Работники предприятия должны периодически обновлять свои знания и умения, обеспечивающие высокий уровень профессионализма.

4. Адаптивность. Мероприятия по повышению квалификации и раскрытию творческого потенциала сотрудников должны быть нацелены на решение проблем, стоящих перед предприятием, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе, с учётом возможных изменений во внутренней и внешней среде.

5. Обратная связь. Об успехах и достижениях сотрудников в процессе реализации программ развития должны быть осведомлены руководители, а также коллеги. Трудности в овладении новыми компетенциями могут стать предметом открытого обсуждения на заседаниях руководства и собраниях коллектива. Разного рода упущения и недоработки сотрудника на учебных занятиях не должны быть основанием для наказания и порицания. В затруднительных ситуациях работник вправе рассчитывать на понимание и поддержку.

6. Индивидуальный подход. Задачи развития каждого конкретного работника должны определяться исходя из требований к его должности. Основным документом выступает индивидуальный план профессионального развития, для выполнения которого работник имеет все основания пользоваться поддержкой руководства предприятия.

7. Мотивированность. Развитие персонала государственных организаций может быть успешным только в случае заинтересованности самих работников проходить повышение квалификации (профессиональную переподготовку). Инициативу сотрудников, готовых тратить силы и время для приобретения новых знаний и навыков, руководство должно, безусловно, поддерживать и стимулировать.

Вышеперечисленные принципы развития персонала при их правильной реализации положительно влияют на продуктивность работы предприятий и открывают новые перспективы для совершенствования.

Список использованных источников

1. Лясников, Н. В. Профессиональное развитие персонала как один из главных факторов повышения эффективности деятельности и конкурентоспособности организаций / Н. В. Лясников, Н. И. Семикина. – Текст : непосредственный // Экономика и социум: современные модели развития. – 2017. – Том 7. – № 3. – С. 116-128.

2. Рекешева, Ф. М. Система развития персонала организации / Ф. М. Рекешева, И. Ю. Храмцова, Е. В. Крюкова. – Текст : непосредственный // Региональная специфика и российский опыт развития бизнеса и экономики : Материалы XII Международной научно-практической конференции, Астрахань, 01-30 апреля 2021 года. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2021. – С. 84-87.

3. Баярсайхан, О.-Э. Развитие персонала / О.-Э. Баярсайхан, Н. В. Серкова. – Текст : электронный // Экономика и социум. – 2014. – № 4 (13). – С.

665-667. – URL: <https://sciup.org/razvitie-personala-140109043> (дата обращения: 24.04.2024).

4. Галиаскарова, К. Р. Совершенствование системы профессионального образования муниципальных служащих / К. Р. Галиаскарова, В. О. Жданов // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы V Международной научно-практической конференции. В двух томах, Екатеринбург, 22–23 апреля 2019 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Том 1. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2019. – С. 86-90.

МЕТОДЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И «БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ» В ЭКОНОМИКЕ¹⁶

TARUSINA N.E.,

канд. экон. наук, доцент,

доцент кафедры информационных технологий

*ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В исследовании обоснована необходимость использования искусственного интеллекта и «больших данных» в экономике. Рассмотрены существующие методы, выделены преимущества и недостатки использования искусственного интеллекта, а также дана оценка дальнейшей перспективы данных методов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, большие данные, цифровизация, цифровая экономика, управление организацией, методы искусственного интеллекта.

METHODS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND «BIG DATA» IN ECONOMY

TARUSINA N.E.,

Candidate of Economics, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Information Technology

*FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

¹⁶ Исследование выполнено в рамках фундаментальной научно-исследовательской работы «Разработка научно-методических основ эффективного управления и выбора рациональной стратегии инновационного развития современных открытых систем» (регистрационный номер НИОКТР 124012900539-6), за счет субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) на 2024 год.

Annotation. The study substantiates the need to use artificial intelligence and «big data» in the economy. The existing methods are considered, the advantages and disadvantages of using artificial intelligence are highlighted, and an assessment of the future prospects of these methods is given.

Keywords: artificial intelligence, big data, digitalization, digital economy, organization management, artificial intelligence methods.

Применение методов искусственного интеллекта (ИИ) и «больших данных» в экономике в последние годы становится всё более актуальным. В связи с экспоненциальным ростом данных в различных отраслях стало необходимым разработать передовые методы анализа и извлечения значимой информации из этих больших наборов данных.

Искусственный интеллект – это свойство интеллектуальной системы выполнять те функции и задачи, которые обычно характерны для разумных существ. Это может быть проявление каких-то творческих способностей, склонность к рассуждению, обобщение, обучение на основании полученного ранее опыта и так далее.

Big Data, или «большие данные» – это структурированные или неструктурированные массивы данных большого объёма. Их обрабатывают при помощи специальных автоматизированных инструментов, чтобы использовать для статистики, анализа, прогнозов и принятия решений.

Искусственный интеллект и «большие данные» стали одними из самых революционных технологий в последнее время. Их применение в различных сферах преобразовало многие отрасли, в том числе и экономику. В экономике использование искусственного интеллекта и «больших данных» привело к повышению производительности, эффективности и прибыльности.

Искусственный интеллект и «большие данные» находят применение в ряде сфер экономики, таких как маркетинг, финансы, логистика и транспорт. В маркетинге искусственный интеллект позволяет определить потребности и предпочтения клиентов, создать персонализированные рекламные кампании и увеличить конверсию. В финансовой сфере искусственный интеллект используется для прогнозирования рыночной ситуации, анализа инвестиционных возможностей и управления портфелем. В логистике и транспорте искусственный интеллект и большие данные помогают оптимизировать маршруты, сокращать время доставки и уменьшать количество ошибок в процессе работы.

Одно из наиболее значительных применений ИИ и «больших данных» в экономике – это бизнес-аналитика (BI). BI относится к использованию инструментов данных и аналитики для анализа бизнес-данных, выявления тенденций и получения информации о бизнес-операциях. Благодаря использованию ИИ и «больших данных», предприятия теперь могут собирать и анализировать большие объёмы данных из различных источников, включая социальные сети, данные о клиентах и рыночные данные. Это позволяет им

принимать обоснованные решения, которые могут улучшить их деятельность, увеличить долю рынка и снизить затраты.

Ещё одно важное применение в экономике – в финансовом секторе. Банки и другие финансовые учреждения в настоящее время используют искусственный интеллект и «большие данные» для анализа данных клиентов, выявления мошенничества и управления рисками. С помощью ИИ банки теперь могут анализировать данные о клиентах и создавать персонализированные финансовые продукты и услуги, что способствует повышению удовлетворённости и лояльности клиентов. Большие данные, с другой стороны, позволяют банкам анализировать большие объёмы для выявления моделей и тенденций, что приводит к лучшему управлению рисками и обнаружению мошенничества.

ИИ и «большие данные» также используются в розничной торговле для улучшения качества обслуживания клиентов и увеличения продаж. С помощью ИИ розничные продавцы могут анализировать данные о клиентах и создавать персонализированные покупки. «Большие данные», с другой стороны, позволяют розничным торговцам анализировать данные о продажах и выявлять тенденции в поведении клиентов, что приводит к более точным рекомендациям по продуктам и маркетинговым стратегиям.

Использование ИИ и «больших данных» в экономике имеет много преимуществ. Для предприятий это приводит к повышению производительности, эффективности и прибыльности. Предприятия могут автоматизировать многие из своих процессов, что влечёт экономию средств и повышение эффективности. Они также могут принимать более обоснованные решения и создавать персонализированные продукты и услуги, что приводит к большей удовлетворённости и лояльности клиентов.

Одним из основных преимуществ использования искусственного интеллекта и «больших данных» в экономике является возможность принятия более точных и осознанных решений. С помощью анализа больших объёмов данных можно выявить скрытые закономерности и тренды, определить причинно-следственные связи, предсказать будущие события и составить оптимальные стратегии развития. Кроме того, позволяют оптимизировать процессы производства, управления ресурсами и кадрами, что приводит к снижению издержек и увеличению прибыли.

Однако использование искусственного интеллекта и «больших данных» в экономике также вызывает определённые проблемы и вызовы, включая дефицит квалифицированных специалистов, возможность злоупотребления технологиями, недостаточную защиту данных, что влечёт нарушение конфиденциальности данных, так как предприятия могут собирать большие объёмы данных о клиентах, целостность которых необходимо обеспечить и защитить. Решение этих проблем является одной из ключевых задач в области развития и использования искусственного интеллекта в экономике.

Также существует опасность потери рабочих мест в некоторых отраслях, так как автоматизация и роботизация процессов могут заменить работников. Поэтому важно учитывать эти факторы и разрабатывать соответствующие меры, чтобы использование искусственного интеллекта и «больших данных» приносило максимальную пользу обществу, минимизируя возможные негативные последствия.

Есть опасения по поводу возможного неправомерного использования ИИ и «больших данных», что может привести к дискриминации и предвзятости.

Ещё одна проблема в экономике – дефицит навыков. С ростом использования ИИ и «больших данных» растёт потребность в квалифицированных специалистах, которые могут разрабатывать эти технологии и управлять ими. Это приводит к нехватке квалифицированных рабочих, что зарождает усиление конкуренции за таланты.

Поскольку предприятия и отрасли продолжают внедрять эти технологии, можно ожидать повышения производительности, эффективности и прибыльности. Также можно ожидать появления новых приложений в таких областях, как здравоохранение, образование и транспорт.

Однако для полной реализации потенциала ИИ и «больших данных» нам необходимо решить проблемы, связанные с их использованием. Необходимо обеспечить, чтобы данные собирались и использовались с соблюдением правил конфиденциальности, и восполнить пробел в навыках, разработав образовательные программы, которые подготовят работников к работе в будущем.

Кроме того, следует учитывать потенциальные негативные последствия использования ИИ, такие как усиление неравенства, потеря рабочих мест и возможность использования этих технологий для целей контроля и манипуляции. Поэтому важно установить правила и законы для регулирования использования ИИ и «больших данных», чтобы минимизировать риски и обеспечить социальную ответственность предприятий.

Следует отметить, что использование современных технологий может привести к изменению традиционных моделей бизнеса и созданию новых возможностей для инноваций. Поэтому важно, чтобы предприниматели и руководители были готовы к изменениям в своих подходах к управлению и развитию бизнеса. Необходимо также улучшить качество данных и их доступность. Кроме того, нужно разработать инфраструктуру и стандарты для обмена данными между предприятиями и отраслями, что позволит ускорить инновационный процесс и улучшить конкурентоспособность.

Таким образом, обоснована необходимость использования искусственного интеллекта и «больших данных» в экономике. Даны определения понятий «искусственный интеллект», «большие данные». Рассмотрены такие методы применения ИИ и «больших данных» в экономике,

как применение для бизнес-аналитики, прогнозирования рыночной ситуации, анализа инвестиционных возможностей, управления портфелем, анализа данных клиентов, выявления мошенничества, управления рисками, улучшения качества обслуживания клиентов и увеличения продаж. Указаны преимущества и недостатки использования искусственного интеллекта. Выделены проблемы дефицита квалифицированных специалистов, возможности злоупотребления технологиями, недостаточной защиты данных, что влечёт нарушение конфиденциальности данных. Предложено разрабатывать инфраструктуру и стандарты для обмена данными между предприятиями и отраслями.

В целом, использование ИИ и «больших данных» в экономике представляет собой перспективное направление развития, которое требует от компаний и государственных структур готовности к изменениям и инвестиций в развитие технологий и квалификации кадров. При правильном подходе к внедрению этих технологий можно достичь существенного улучшения результативности и эффективности бизнеса, а также повысить уровень жизни и улучшить качество услуг для потребителей. Использование ИИ и «больших данных» – это не только вызов, но и возможность для роста и развития.

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ КОМПЕТЕНЦИЙ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

ШУМКОВА Е.А.,

*старший преподаватель кафедры инновационного менеджмента и
управления проектами*

*ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются модели компетенций как инструмент управления персоналом. Проанализированы положительные и отрицательные черты данной модели для развития государственных и муниципальных служащих.

Ключевые слова: компетенции, государственные и муниципальные служащие, модель, лидерство, обучение.

FORMATION OF A COMPETENCE MODEL AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF STATE AND MUNICIPAL EMPLOYEES

SHUMKOVA E.A.,

*Senior Lecturer of the Department of Innovation and Project Management
FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration»,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation*

Annotation. The article discusses about competency models as a tool for personnel management. The positive and negative features of this model for the development of state and municipal employees are analyzed.

Keywords: competencies, state and municipal employees, model, leadership, training.

Для эффективного использования компетенции объединяются на основе общих признаков в различные группы и блоки, которые в итоге составляют модель компетенций. Модель компетенций представляет собой набор навыков и знаний, необходимых организации для решения её текущих задач или сотруднику для выполнения определённой работы.

Стандартная модель включает в себя следующие компоненты:

- группы компетенций – наборы тесно взаимосвязанных компетенций (как правило от 3 до 5 в одной связке);
- сами компетенции;
- уровни компетенций – применяемые чаще всего для разработки моделей под конкретные позиции из общих моделей отделов или дирекций;
- индикаторы поведения.

Большинство предприятий используют модели компетенции для увязки корпоративных задач и практической работы с людьми через унифицированные требования к работникам.

Наиболее частые причины для внедрения компетенций – это обучение персонала и инвестиции в его развитие, стимулирование и мотивация сотрудников, повышение качества и конкурентоспособности предприятия, а также разработка общей стратегии управления персоналом на предприятии.

Компетенции, которые имеют понятное для служащих организации подробное описание, что значительно упрощает вероятность их диагностики, можно охарактеризовать через уровни их выраженности.

Первый уровень – уровень понимания – сотрудник понимает надобность данных компетенций, он пытается их проявлять, однако это не всегда выходит.

Второй уровень – базовый уровень – компетенция развита стандартно, сотрудник проявляет нужные для работы качества.

Третий уровень – сильный уровень (дополняет базовый уровень) – компетенция может проявляться в трудовых процессах, при решении трудных задач.

Четвёртый уровень – лидерский уровень (дополняет базовый и сильный уровни) – сотрудник задаёт нормы для коллектива, когда не только он, но и остальные начинают проявлять данную компетенцию, сотрудник помогает другим обнаруживать нужные навыки.

Оценка по компетенциям, как правило, употребляется для решения последующих задач:

- оценка текущего уровня компетенций служащих и их соответствия требуемому уровню. Надобность в оценке персонала появляется в основном

на этапе стабильного роста и развития организации;

– создание кадрового запаса из служащих, продемонстрировавших лучшие итоги, и последующее создание индивидуальных планов развития для каждого «резервиста». Компетентностный подход позволяет понять, какую подготовку обязан пройти менеджер, претендующий на служебный рост, чтоб структура его умений и знаний соответствовала его последующему карьерному росту. Для этого в организации должны быть сформированы общественная корпоративная система обучения и развития служащих, находящихся в запасе, которая включает в себя мероприятия по развитию профессиональных и личностных качеств;

– разработка программ тренингов (личных и групповых), направленных на формирование конкретных компетенций. Сотрудники, получившие высокие оценки (вне зависимости от должности), имеют все шансы выступать в качестве тренеров и наставников. Компетенции служат критерием выбора чему и как учить. При этом практика показывает на то, что воздействовать на профессиональные знания, опыт (т.е. компетентность) проще и легче, чем на компетенции;

– подбор и наём персонала, проведение оценочных интервью при отборе претендентов. Способ отбора по компетенциям используется чаще всего в компаниях с низкой эффективностью работы, текучестью персонала, невысоким процентом удержания служащих. Кроме набора новых служащих по формальным критериям (образование, знания, опыт работы), возникает возможность подбора кандидатов согласно коллективным критериям компании, отдела. В этом случае соответствие кандидата корпоративным и специальным компетенциям является принципиальным условием успешности по сравнению с иными соискателями на обязанность;

– мотивация персонала как процесс побуждения сотрудника к деятельности для достижения собственных целей и целей фирмы. Если же в требования фирмы заложена модель компетенций, то нужно найти связь между компетенциями и принципами вознаграждения, т.е. компетенции требуют определённого поведения на рабочем месте, а вознаграждение мотивирует это поведение.

Существуют определённые достоинства оценки персонала на базе модели компетенций как для организации, так и для персонала. Для организации преимущества следующие:

– разработка единых стандартов описания эффективности работы способствует установлению взаимопонимания у сотрудников различных отделов и различных уровней. К примеру, вырабатывается единое для всех понимание, что такое «эффективная работа» и что значит «командная работа»;

– слаженность при оценке сотрудника: все специалисты соотносят одинаково, что такое «ценные качества» сотрудника, и знают, что разрешено проигнорировать, а что нужно оценить;

– возможность найти мощные и слабые стороны каждого рабочего и

применять эту информацию для планирования карьеры и развития;

- возникают основания для формирования кадрового запаса и планирования карьеры служащих;

- разрабатываются стандарты качества исполняемых работ. Для служащих эти достоинства другие;

- наилучшее понимание того, что делает работник и какие качества ему нужны, а также какие требования к нему предъявляют;

- возможность получения обратной связи о собственных сильных и слабых сторонах, общем потенциале и карьерных перспективах.

Есть и недочёты способа оценки персонала на базе модели компетенций.

Во-первых, это довольно долгий и трудозатратный предварительный процесс, подключающий подготовку перечня компетенций, создание группы профессионалов и их обучение.

Во-вторых, детальная оценка каждого критерия, уровня его выраженности процесс довольно трудозатратный и потому дорогой.

В-третьих, в формировании компетенций вероятны и оплошности, связанные с разработкой:

- пересекающихся компетенций. Похожие индикаторы употребляются для определения двух либо трёх различных компетенций – это приводит к путанице при проведении оценочных мероприятий и понижает аутентичность самой оценки;

- сложных компетенций. Очень громоздкие и сложно сформулированные компетенции существенно усложняют работу;

- противоречивых компетенций. Компетенции могут содержать утверждения, значащие противоположные вещи, к примеру, некоторое количество противоречивых, т.е. исключających друг друга индикаторов поведения;

- компетенций, содержащих в описании не индикаторы поведения, а желаемый итог. Индикатор не должен указывать на итог деятельности, т.к. результат есть следствие неплохого владения компетенцией, а не определение самой компетенции;

- нехорошо проработанных компетенций. Компетенции описаны не подробно, потому и типы поведения будут охарактеризованы недостаточно тщательно.

Индикаторы поведения не должны использоваться в качестве жёсткого критерия оценки сотрудника.

Важно помнить, что компетенции – это только инструмент для оценки персонала, и его использование не исключает применения других оценок в ходе аттестационных мероприятий. Следует избегать подмены поведенческих индикаторов, определённых компанией, личной интерпретацией их руководителем или менеджером по персоналу, входящими в оценочную комиссию.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОДСЕКЦИЯ 1. ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ. ПРОГРАММНЫЙ, ПРОЕКТНЫЙ И ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОДЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

Братковский М.Л., Фоменко Е.И.

ФЕНОМЕН ДОВЕРИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ И ЕГО
ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ 9

Василенко Д.В.

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ЭЛЕМЕНТНОГО СОСТАВА МЕХАНИЗМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ 14

Вишневская Н.П., Колесникова Т.А.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ КАК ИНСТРУМЕНТА
ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И
МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ 20

Волков Д.Д., Костенок И.В.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ:
ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
НА ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СТРУКТУРЫ 24

Гладченко Т.Н.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ ДНР 28

Горячева Е.А.

СОЦИАЛЬНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ: ПОНЯТИЕ
И СОСТАВ КАТЕГОРИИ 33

Губерная Г.К.

СВОБОДА ЧЕЛОВЕКА И НЕОБХОДИМОСТЬ ВЛАСТИ:
В ПОИСКЕ МЕХАНИЗМА ЭФФЕКТИВНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ 39

Зайцева А.М.

ВЛИЯНИЕ ИНЦИДЕНТА С SWEET BABY INC
НА ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА
И КОНСАЛТИНГОВЫХ ФИРМ..... 43

Заярин А.Г.

О ТЕНДЕНЦИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В
БЛИЖАЙШЕЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ 48

Иванина Е.А.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ЗНАЧИМЫЙ ИНСТРУМЕНТ
ВОВЛЕЧЁННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЫ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ..... 51

Кальченко С.В.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КООПЕРАТИВНОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ 55

Колесников Д.В.

МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
КАК ИНСТИТУТ МЕСТНОГО РАЗВИТИЯ 58

Коростелева Н.В., Коростелева М.В.

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ:
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
И ПРЕДЕЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ..... 62

Костровец Л.Б., Котов Е.В.

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ДИЛЕММА «СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ
VS ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ»: ПРОТИВОРЕЧИЯ
НЕРАЗРЕШИМЫ? 68

Котова Н.И.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПОЛИТИКА: КОНЦЕПЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ..... 73

Коцалап С.А., Мешкова К.В.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОММУНИКАЦИЙ В СФЕРЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ 77

Кусков А.Е. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	83
Лях Е.Н. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	87
Макеева О.А. ПРИНЦИП ЧЕЛОВЕКОЦЕНТРИЧНОСТИ В ПРОЕКТНОМ УПРАВЛЕНИИ НА УРОВНЕ РЕГИОНА	91
Морозов Е.Л. БАЛАНС МЕЖДУ ДОВЕРИЕМ И КОНТРОЛЕМ В УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТАМИ	95
Петренко И.В. ПРЕИМУЩЕСТВА АЛГОРИТМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПРОЦЕССАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	100
Подгорный В.В. ТЕХНОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД.....	105
Пономаренко Е.В. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОТОКОВЫХ КОМАНД РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ	111
Рожнятовская А.А. РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ.....	115
Рощина Ю.О. ПЛАНИРОВАНИЕ КАРЬЕРЫ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО	119
Рыжов А.И. МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	123

Садекова А.М.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ
СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КАК ИНСТРУМЕНТА РЕАЛИЗАЦИИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА 128

Сальников В.И.

ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА И УПРАВЛЕНИЕ
В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ..... 133

Сапрыгина Д.А.

СОЗДАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ ЧЕРЕЗ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ,
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА:
ПУТЬ К РАВНОПРАВНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ 138

Седов Г.П.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ БАРЬЕРЫ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ПРОГРАММАМИ И ПРОЕКТАМИ 143

Сологуб В.А., Хашева И.А.

ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ РОССИИ 147

Сюй Ханьюэ, Юй Ян, Лю Тяньси

ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КУРС ЭПОХИ
СИ ЦЗИНЬПИНА – LAISSEZ FAIRE, НО НЕ СВОБОДА..... 153

Хасанова Е.В., Кислюк Е.В.

ИНИЦИАТИВНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ
ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ 158

Шемяков А.Д.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ, ВЛИЯЮЩИХ НА
РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ
ПРИНЯТЫХ РЕШЕНИЙ В ПУБЛИЧНОМ УПРАВЛЕНИИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ..... 163

Янакаева С.Ш.

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ
КУЛЬТУРЫ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ..... 167

Ярембаш А.И.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ НОВЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ 171

**ПОДСЕКЦИЯ 2. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ПОДДЕРЖАНИЯ
ИНСТИТУТОВ И ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ.
ЦИФРОВАЯ, СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ И ЦЕННОСТНАЯ
ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ**

Балко М.В.

ПОВЫШЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
СЛУЖАЩИХ ПОСРЕДСТВОМ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ
САМООБРАЗОВАНИЯ 175

Баранник Ю.Г., Романинец Р.Н.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ МОНОГОРОДАМИ РЕГИОНА 180

Горун В.В.

САМОМОТИВАЦИЯ КАК УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ
ПРИЁМ РЕФРЕЙМИНГА 183

Казанцева Л.С., Киселёва А.А.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ
АДАПТАЦИЕЙ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНАХ ПУБЛИЧНОЙ
ВЛАСТИ НОВЫХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 188

Качан С.М.

К ВОПРОСУ УЧАСТИЯ ЖИТЕЛЕЙ В РАБОТЕ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ОРГАНА 193

Киселёва А.А., Казанцева Л.С.

ПРИНЦИПЫ И КОМПОНЕНТЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПЕРСОНАЛА 200

Кобзева Е.В.

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ
РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА 205

Коваленко Е.Э., Фоменко Е.И.

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЛЕМ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ 208

Масло С.В. РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	214
Мягкоступова Т.В. МЕЦЕНАТСТВО КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РОССИИ	217
Осипова А.Н., Кочина Л.В. К ВОПРОСУ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ДОНБАССЕ (ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ)	219
Петенко А.В. ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ	222
Садовская Н.Н. РЕАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ В ДЕЛОВОЙ ПЕРЕПИСКЕ	227
Светличная В.Ю., Щур Е.А. К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНОМ АСПЕКТЕ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО (СОБЛЮДЕНИЕ ОРФОГРАФИЧЕСКИХ НОРМ).....	229
Семичастный И.Л. ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ	232
Сирая Г.С. ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ТЕРРИТОРИЙ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ	237
Смирнов С.Н. ПОИСК И ПРИВЛЕЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛА В ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.....	242
Спильниченко А.В. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	247

Стадник А.М.

РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ 251

Тарусина Н.Э.

МЕТОДЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
И «БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ» В ЭКОНОМИКЕ 256

Шумкова Е.А.

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ КОМПЕТЕНЦИЙ
КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ 260

Научное издание

**Пути повышения эффективности управленческой деятельности
органов государственной власти в контексте социально-
экономического развития территорий**

**МАТЕРИАЛЫ VIII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

6-7 июня 2024 г.

г. Донецк

**Секция 3. Механизмы государственного управления в
современных исторических, социально-экономических и
пространственных условиях развития**

Ссылка на сборник при цитировании или частичном использовании
материалов обязательна

Материалы приведены на языке оригинала

Ответственный за выпуск:	Котов Е.В.
Литературный редактор:	Кравченко А.В.
Технический редактор:	Рожнятовская А.А.

Одобрено к размещению 26.05.2023 г. Формат 60x84 ¹/₁₆
15,76 усл.-печ. л.

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Донецкая академия управления и государственной службы»
283015, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163А